

Роман Штыков

18+

Медный бык

Будущее наступило, ура! Новая эра человечества, переселившегося на Марс и положившего миллионы жизней, лишь бы красная планета поддалась и позволила жить на своей поверхности. Но так ли одиноки люди в космосе?

Город — символ величия, накрытый Куполом как щитом от коренных жителей Марса — Ингулов — огромных мух, никак не собирающихся отдавать планету двуногим. Борьба видов из разных миров, которой не видно конца и края.

Совсем юные бойцы узнают, каково это оказаться в самой гуще безжалостного вихря битвы с огромными насекомыми. Но если бы только это их ждало в разгар войны, ведь нечто похуже всегда было рядом, но люди это упорно не замечали, то ли от глупости, то ли намеренно закрывая глаза. А не стоило...

Часть первая. Курс молодого мертвеца. Глава 1

Я очнулся, когда вагон монорельса качнулся слишком сильно, уже даже нагло. Средний Уровень каждый раз старается напомнить, где мы все находимся. Проверил сумку. При мне. Прижал её плотнее к телу и снова задремал. Неоновый огонёк по ту сторону стекла мигнул, не успев разбудить окончательно. До остановки ещё минут двадцать.

Буквально моргнул и вот она — станция «Багровая», моя. Еле успел разомкнуть глаза и выскочить из состава, чуть не запнувшись об ноги таких же дремавших, как и я. Сегодня экзамен, и никак нельзя опаздывать. Прямо на ходу проверил наличие лекций. Не моих, брата. Он закончил на десять лет раньше и теперь служит в войсках, завещав мне все свои рукописи. Хочу быть таким же, как он, но для начала надо сдать общий экзамен.

Так. Пьезоэлементы как основа оружия Багровой Армии. Переход механической энергии в электрическую. Формирование пучка света и преобразование в луч, а затем и в выстрел. Набор экипировки и обязательное ношение SD101 как вспомогательного пистолета-пулемёта на крайний случай. Противогаз и перчатки модели 17. Всё помню, и если что, так накину по ходу ответа. Главное не забыть про уравнения Лэмба и критические углы. Хотя, вряд ли эти знания помогут в борьбе с Ингулами.

Университет уже зажётся всеми своими цветами. Нет и восьми утра, а Город гудит, потихоньку наполняя Купол грохотом и человеческими голосами. Я поспешил, чуть не выронив глаза, когда увидел 7:50 на часах. В лучшем случае в последний момент ворвусь в аудиторию и нагло прыгну на первое попавшееся место. Лишь бы преподаватель не стал вредничать и раздал билеты как полагается. Боюсь вытянуть про период Перехода. Тут и микронаушник не поможет — завалят на самой сложной теме.

Дождь начался, когда я влетел в здание института, пощекотав меня за пятки. Сканер выявил слегка повышенное сердцебиение, что логично, но я смог пройти мимо задремавшего охранника. Резкий подъём на пятый этаж и тридцатая аудитория. Я собрал все взгляды при своём появлении и пристыженно опустил глаза. С задних парт послышался знакомый голос.

— Здорова, — я пожал руку Диме, тоже нервничающему перед экзаменом. С физкультурой у него проблем никогда не было, а вот с прикладными науками настоящая беда. Если что, так подсоблю, чем смогу. — Давно сидишь?

— Да никак не мог уснуть и припёрся к шести, — Дима озирался по сторонам, словно экзаменатор мог явиться откуда угодно, помимо двери, — сижу как дурак и терблю бланк.

Пожёванная бумажка перед лицом Димы действительно выглядела отвратительно. Уже

знакомый шрифт и оформление. Месяц назад писали пробник, и даже на нём мне стало дурно. Боюсь представить, что будет сегодня, на настоящем экзамене.

— Я скурил три «дурки». — Дима явно был в истерике, смеясь как полоумный.

— Опять ездил на Нижний Уровень?

— А что поделаться? «Дурку» можно взять только там. Если препод не явится минут через десять, то покуришь со мной?

— Не думаю, что это хорошая идея.

Только я закрыл рот и выложил бланк, тоже помявшийся в дороге, как в аудиторию вошёл Василий Петрович. Все голоса смолкли, взгляды прилипли в статному мужчине, повернувшемуся лицом к сотне будущих бойцов Багровой Армии. У меня выступил пот на лбу, постепенно копясь на бровях. Перетерпеть бы этот день, а потом меня уже прикрепят к базе. Лишь бы это была не...

— Доброе утро, студенты, — прозвучал голос Василия Петровича, бывшего военного с несколькими медалями за несение службы на самых отдалённых участках планеты, — сегодня ваш общий экзамен. Каждому желаю удачи. Перечень вопросов вы сможете найти на своих СМАРТ.

Аудитория всё ещё находилась в гнетущей тишине, даже когда Василий Петрович занял место за преподавательским столом и выложил новую модель SD на всеобщее обозрение. Отвлекает внимание, брат мне об этом говорил. Я открыл нарукавный СМАРТ и увидел в сообщении экзаменационные вопросы. Пробежался глазами по диагонали, в принципе, знаю бóльшую часть. Мельком глянул на Диму. Тот с белым лицом бесцельно скролил свой СМАРТ, видимо, ища хоть один вопрос, в котором разбирается.

— Я помогу, — толкнув Диму в плечо, сказал я. И даже шёпот показался криком в такой тиши.

Дима лишь кивнул и только тогда смог отвлечься. Я принялся заполнять бланк, погрузившись в какое-то небытие. Формулы и определения мелькали в голове от одного виска к другому. Воспоминания о сборах, практических занятиях. Даже строение Ингулов вспомнил, хотя хотелось бы не так явно держать в уме столь мерзкие подробности.

Минуты тянулись мучительно долго. Но я всё равно боялся, что вот-вот прозвучит сигнал окончания экзамена, и мне придётся сдать бланк в том состоянии, что он есть сейчас. А ведь осталась ещё четверть заданий. Получилось выдохнуть спокойно лишь тогда, когда на бланке не осталось пустых мест. Я ещё раз обвёл свою фамилию для чёткости и отложил ручку. Вроде бы уже 2221 год, а шариковые ручки с допотопными чернилами до сих пор в деле, как и старомодные экзамены с билетами.

— Поможешь с уравнением Снеллиуса? — Димин шёпот чуть пропал в уже осмелевшем гуле аудитории. — Вообще без понятия, что писать.

Я, всё ещё ведя себя как шпион, схватил за руку Диму, где был его СМАРТ, и прочитал вопрос.

— Тут не по Снеллиусу. Подожди.

Я как смог объяснил устно формулу, и Дима принялся заполнять пустоты на своём бланке, уже испорченном потными руками своего владельца. Лишь бы правильно понял про силу луча и разобрался в подборе преобразователя, а там уже не должны придирааться слишком дотошно. Надеюсь, попаду с Димой в один отряд, без него все мои бумажные знания не имеют силы, так же, как и его способности без понимания устройства даже простейших моделей типа VSD со спусковыми крючками предыдущего поколения.

Над нашими головами загорелся зелёный неоновый цвет. Каждый честно отложил ручки и встал со своего места, оставив бланки как есть. Кто не успел, так его проблемы. В Багровой Армии не место тем, кто медленно думает. Василий Петрович собрал экзаменационные бланки и молча вышел из кабинета. Толпа студентов ещё минут пять стояла, ожидая чего-то, и лишь потом начала сборы. Теперь можно и домой. Кто и как сдал экзамены — будет известно только послезавтра. А до этого — целый день между студенческой жизнью и настоящей службой в Багровой Армии. Не могу никак выкинуть это из головы и смакую на языке каждую букву. Дима, думаю, занят тем же. Его дядя героически погиб при схватке с Ингулами на базе «Принт». В таком случае вся жизнь уже predetermined — служба и никак иначе.

На доске высветилось объявление о важности прибытия вовремя в комиссариаты. Ещё один повод волноваться, ведь о дате знают и те, кто сегодня набрал недостаточно баллов для вступления в ряды бойцов. Тут студенты мигом покинули аудиторию, оставив за собой шлейф пота и страха. Лишь один день, и всё решится на долгие годы вперёд.

На выходе из института меня ждал Дима, глядящий куда-то вверх. Там поблескивал Купол, разделяющий разреженную атмосферу Марса и наш Город. Общее освещение ещё не включили, и лишь тонкие полосы синего цвета мерцали вдоль дорог, перебиваемые жёлтым с фонарей. Слово уже ночь, да и я вымотался так, будто марафон отбегал. Клонит в сон.

— Как ты? — Дима курил «дурку», окружив себя розоватым облаком мерзкого дыма.

— Тошнит немного, но в сумме неплохо. Твои самокрутки воняют потными носками.

— На вкус так же. Затянешься?

— Давай.

Мерзкие ощущения поселились на кончике языка, но дым быстро проник к лёгким и впитался в альвеолы. В голову поступил дурман, и мне удалось немного расслабиться. Я выпустил дым кверху, быстро пойманный мимо пролетающими автомобилями. Стоило бы не так явно потягивать запрещённое курево, но после первой затяжки всё стало уже не таким сложным и страшным.

— Спасибо, — я отдал Диме «дурку», — всё написал? Я даже не успел посмотреть.

Дима лишь кивнул, добив самокрутку одним затягом, и бросил окурочек под ноги. Тошнотворный запах рассеялся, и над нашими головами снова появился Купол. Полимерное стекло отражало поднимающееся Солнце и рассеивало его по Городу отдельными лучами. Первый из них упал на мэрию. Второй на штаб Багровой Армии. Третий — на самый большой в городе торговый центр, и без того освещаемый неоном так, что глаза режет.

Мы подошли к остановке у самого института. Почти тут же прибыл наш автобус, и от его фар стало более заметно Димино родимое пятно — фиолетовый овал на лице, окаймляющий правый глаз. Мы запрыгнули внутрь вместе с остальными, и магнитная подушка старой модели автобусов просела практически до основания дороги, от чего хлопнули электрические разряды, напугав парочку зевак. Дима и я сели в конец автобуса, молча, словно и не писали главного экзамена в жизни сегодняшним утром. Автобус крякнул и тронулся, магнитные подушки загудели. Вместе нам ехать три остановки, потом Дима выйдет, и я продолжу один. Даже безмолвный, но друг мне нужен сегодня катастрофически сильно. Не могу совладать с тряской в руках и прячу ладони в карманах куртки. Зачем-то в эти месяцы включили имитацию Земной осени, а я, как родившийся уже на этой планете, никак не могу привыкнуть к температуре ниже десяти градусов в плюс.

— С утра позвоню, слетаем на Нижний Уровень. Без «дурки» я с ума сойду, результатов

не дождусь.

Димин голос дрожал, я вообще не узнаю своего друга. Кажется, он не так уверен в сдаче экзамена, как старался показать.

— Окей, во сколько?

— Часов в восемь.

— Утра? Я раньше двенадцати не планировал вставать.

— После восьми весь сок уже разберут. Останутся жопки нормальной продукции. Ну так что?

— Ладно. Но только быстро. И не забудь перчатку, на всякий случай.

— Точно. На зарядку её сегодня поставлю.

Дима вышел на остановке. Вместе с ним покинула автобус и бóльшая часть людей. В хвосте остался я один, трясущийся из-за неисправности магнитного поля правой стороны машины. Почему-то я это знаю, а водитель — нет. Ну или делает вид, что не замечает. Его смена закончится, и он сдаст еле летающий автобус в депо. Не блевануть бы.

Моя остановка всегда в тени, и нет того луча Солнца, отражённого в Куполе, который помог бы добираться до дома. Я включил подсветку на СМАРТ и прошёл узкими улицами. Тут неоновые трубки уже сменяются на старое электрическое освещение. На первых курсах мне было стыдно даже случайно упомянуть, что я живу на стыке Среднего и Нижнего Уровней. Благо, появился Дима, и неприятное ощущение, скажем так, изменности, улетучилось даже несмотря на то, что Дима живёт куда выше моего. Там рестораны в подсветке и с четырьмя звёздами из четырёх, а у меня одна пекарня на весь район, и ту не найти, если не знать вообще о её существовании.

Я чуть сменил маршрут и взял пару кренделей. Маме и папе. Себе купил круассан, увидев, что на СМАРТ осталось десять РУБИ. Вот и прокутил последнюю стипендию. Следующие поступления средств уже будут от финансирования Багровой Армии. Ну, по крайней мере я так надеюсь.

Подъезд снова заперли изнутри. Пришлось вызвать работа-техника, чтоб тот по ту сторону открыл мне. Уже третий раз за месяц. Надо сообщить отцу, что мы зря платим за обслуживание дома. Я съел круассан ещё по пути до квартиры. Хотел было и крендель один откусить, да передумал. Не дал шансов жадности.

В квартире пусто. Родители на работе, и я предоставлен сам себе до восьми вечера. Я выложил мучное на кухне, глянув из окна на просыпающийся Средний Уровень. Сквозь тряпье на верёвках между домами видно металлические своды и лифты, ведущие на Верхний Уровень. Они светятся серым, тонкие красные линии вдоль них похожи на разломы раскалённого железа. Мой кирпичный дом пропускает любой звук, и становится слышно, как рабочий класс выходит из своих убежищ. Кто на службу, кто — на производство поддержания Армии. Боюсь стать таким же, как и отец — мастером на заводе пьезоэлементов. Я люблю отца, но втайне презираю его труд. Уж ничего не могу с этим поделаться. Брат был схожего мнения, и ему удалось секрет оставить таковым. Ну, тем не менее родители так и не узнали, что оба их сына готовы положить свои жизни на поверхности красной планеты, лишь бы не идти на завод.

Я закрыл форточку и задвинул шторы. Шум снаружи чуть стих. В моей спальне работала настольная лампа. Наверное, забыл её выключить, когда собирался на экзамен. Загорелся СМАРТ. Я снял браслет с руки и прочитал сообщение. От папы и мамы. По отдельности, но идентичное содержание.

— «Как сдал экзамен?»

— «Чувствую, что хорошо».

Отправил это обоим. Мама ещё написала, что оставила суп в холодильнике, и что нужно проверить экран сохранности продуктов. Гляну, как посплю немного.

Я снял с себя всё и голышом завалился на кровать, ещё тёплую и не заправленную, словно её кто-то сторожил и грел вне моего присутствия. Сначала сон не шёл, но потом лёгкий бред заполнил мысли, и город снаружи, вся его жизнь, превратились в одну точку, медленно тающую под закрытыми веками.

Глава 2

СМАРТ разбудил писком. Я соскочил с постели и уставился на стену. Там плакаты, атласы оружия, расписание уже давно сданных сессий. Ещё один сигнал полностью растормошил меня, и я схватил браслет, чтоб глянуть, что вообще происходит. На часах половина девятого вечера, и сообщение от Димы.

«Приеду через двадцать минут. Будь готов»

Я протёр глаза и всё равно им не поверил. Этот день всё ещё продолжался, и я проспал до вечера, до этого планировав лишь слегка подремать. На кухне гремели чашки, лилась вода, разбиваемая об кастрюлю. Суп, видимо, мне так и не достался. Я вышел из комнаты и в коридоре встретился с отцом.

— Привет, как ты? Спал что ли? — папа еле держался на ногах после смены. У него болят пятки вот уже который год от долгой стоячей работы, а поход ко врачу отложен, кажется, до второго Перехода.

— Да неплохо, — я всё ещё не смог поймать связь с настоящим миром, слишком резко вырванный из мира сновидений, — что делаете?

Вопрос прозвучал действительно странно, словно это моя квартира, и я спрашиваю гостей, чем те были заняты в моё отсутствие. Папа легонько улыбнулся, ещё явно не смывший с лица мазут и слой пота. Вроде бы и не обычный рабочий, да лазит сам, где не доверяет остальным.

— Вот только поужинали. Мама посуду моет, пойди да расскажи ей, как экзамен.

— А тебе не интересно?

— Она потом передаст.

Папа протиснулся мимо меня к ванной и заперся изнутри. Включил воду, и кроме этого звука больше ничего не было. Как обычно стоит и пялится в зеркало, наверное. В следующий раз напомню ему и про существование психологов, а не только терапевтов по пяточным делам.

Дверь на кухню была открыта. Пока на старой плите ворочались от жара кусочки спаржи, закрытые в сковородке потрескавшейся крышкой, мама домывала посуду после ужина. Тихонько что-то напевала, действительно не услышав, как я вошёл и сел на табуретку.

— Привет, мам.

Мама вздрогнула и обернулась ко мне, чуть капнув пеной на пол.

— Напугал меня! Как ты? Спал там что ли?

— Ага. Не ожидал, что долго продрыхну. За мной Дима заедет скоро. Ему что-то нужно.

— Так поздно?

— Ну да, но сильно не задержусь. Есть что перекусить?

— Ты суп не ел?

— Неа. Как пришёл, так сразу лёг.

— Да, есть. Вон на столе под пакетом сэндвичи. Папа на завтра приготовил, но я ему и сама сделаю. Бери, сколько нужно, и к двенадцати будь дома.

— Так завтра нет лекций. И экзаменов тоже.

— И тем не менее режим сбивать не стоит уж точно, если ты так хочешь попасть в ряды Багровой Армии.

Подобный мамин тон давно читается очень просто — брат редко пишет из казарм, в основном ограничиваясь кратким сводом новостей и свежей фотографией, где он весь измазанный внутренностями Ингулов стоит на фоне каких-нибудь гор. Родители стали сентиментальнее в последнее время, и скоро их второй сын тоже уедет. Они останутся одни, и папа с мамой говорят об этом так, словно терпеть друг друга не могут, и такой расклад вещей — сущее наказание. Немного ревности, обиды. Иногда кажется, что я перерос родителей уже к своим восемнадцати годам. Ну, почти. Через месяц буду совершеннолетним.

— Ладно, мамуль. К полуночи буду дома. Обещаю.

— Ага.

Неуверенный ответ, трясущиеся губы. Мама не повернётся, но я знаю, что несколько скупых слёз упали во всё ту же пену, в которой уже дочиста отмытые тарелки ждут, пока их достанут и выставят на полки.

Папа надолго занял ванную. Я наспех оделся и выскочил на улицу, по пути всухомятку пережёвывая сэндвич. Стало заметно прохладнее, хотя, казалось бы, куда ещё? Над головой из-за неоновой сумасшествия на Верхнем Уровне не различить Купол, и создаётся впечатление, что Марс не настолько уж непригоден для жизни. Так хочется узнать, как по-настоящему пахнет эта планета.

Я кружил у подъезда. Димы всё не было. Нервная тряска наполнила тело под лёгкой курткой. На СМАРТЕ уже девять. Что бы там ни было за срочное дело — Диме лучше поторопиться, иначе перед моей мамой он будет объясняться сам.

У Ближайшего лифта загорелись лампочки. Громкий, но короткий звон, и кабинка остановилась на моём Уровне с торца дома. И тишина. Я на цыпочках прошёл на звук, оглядываясь по сторонам. Гости с Верхнего Уровня редко пользуются лифтами, больше отдавая предпочтение такси. Зря я не взял хотя бы VSD13. Шокер всегда придавал уверенности.

Из-за угла резко выскочил Дима, и я чуть не поперхнулся, готовясь то ли закричать, то ли поприветствовать друга.

— Ты чего? — Дима шептал из-под большого капюшона. Его драная кофта всегда служила отличным камуфляжем на Нижних Уровнях.

— Напугал меня! За каким чёртом ты лифтом воспользовался?

— А какой таксист посадит в салон хозяина таких обносков?

Дима стоял в драных штанах и кроссовках без шнурков, держащихся на простой липучке. Странно, но и запах шёл соответствующий, словно вся одежда была украдена у бездомного.

— Любой, который увидит твою модель СМАРТ.

— А, точно.

Мой лучший друг порой словно специально клоуничал и в этот раз взглянул на свой

СМАРТ так, будто только сейчас узнал, что он последней модели, опережающей мою на несколько поколений. Таким лучше не хвастаться, спускаясь ниже неоновых пентхаусов, почти царапающих Купол своими кончиками.

— Что ты задумал? — я спрашивал, уже примерно предполагая, что нас ждёт. Из всех сил надеялся, что ошибаюсь, но дважды два не может равняться пяти.

— Надо спуститься за «дуркой», сейчас.

— А не поздно ли, Дим?

— Мой торгаш сообщил, что сегодня привезли новую партию, и она быстро разойдётся, если не поспешим.

— Ты готов рискнуть службой ради пары бычков?

— Нас не поймают.

— А комендантский час?

— Я тебя умоляю, — и уже знакомый Димин метод. Чуть повисить голос и начать рукоплескать, — комендантский час существует лишь в СМАРТ, и никто на него не обращает внимания. Ну, кроме тебя.

— Ага, спасибо.

— Ну, так что?

— А у меня есть выбор?

Дима взял театральную паузу, делая вид, что думает. Словно если бы я отказал, то он бы просто вернулся домой. Неплохо бы, если он ещё и вещи кинул постираться. Тянет просто ужасно.

— Неа, выбора у тебя нет.

— Сука... ты хоть перчатку взял?

— Конечно, — Дима тут же вытащил из кармана черный комочек и тут же натянул на ладонь. В уже засыпающем дворе раздался рокот электричества, сопровождающийся соответствующим всполохом света.

— С ума сошёл? Если родители увидят, то тут же загонят домой!

— Не смейся. Тебе почти восемнадцать, и уже послезавтра ты вступишь в Багровую Армию. Может, хватит уже...

— Не продолжай.

— Вот и славно!

Дима снял перчатку, обратно сложил её в карман и со своего СМАРТ дал сигнал лифту Нижнего Уровня подняться к нам. В соседнем дворе заскрежетал металл. Старые тросы, натянутые до предела и готовые вот-вот оборваться, завизжали на всю округу. Мы зашли, в кабинке воняло мочой и чем-то ещё сладковатым, аж блевать тянет. И в таком полумраке, под постоянно моргающей лампочкой, нам предстоит спускаться несколько минут. Я задержал дыхание. Так, может, хватит хотя бы на половину пути.

Лифт тронулся, сначала совсем уж медленно спускаясь, но затем, резко нарастив темп, устремился вниз. Мой, уже такой родной, Средний Уровень остался над нашими головами. Металлические и бетонные блоки отгородили две части города, и окружение постепенно начало меняться. Домá тут не связаны сетью магнитных излучателей, и каждое строение тянет к другому свору проводов, чтоб Нижний Уровень хоть как-то был пригоден для жизни. Трубы, пар, редкое свечение неоновых трубок, доставленных сюда явно нелегальными путями. Под нашими ногами будет заасфальтированная поверхность Марса.

Мой лоб покрыла испарина. Дима тоже явно нервничал.

— Закрой свой СМАРТ кофтой и постарайся не махать руками.

— Да, хорошо.

Дима совершенно лишился той наглости, что позволил себе в обращении со мной каких-то пару минут назад. Он топтался на месте и дышал почти со свистом. Или я был напуган так, что не понимал этого, или уже смирился с тем, что домой больше не вернусь. Самая дурная мысль так плотно закрепилась, что я посмеялся про себя и над собой же. Отличная идея — перед зачислением отправиться к барыге своего друга, чтоб рискнуть жизнью ради «дурки». Кому расскажу — не поверят.

Лифт резко остановился, и мы оба потеряли равновесие. Двери не открылись сами, и Диме пришлось самолично раздвинуть решётчатые створки. Нас тут же окатил пар от земли, стелящийся словно скатерть по столу. Из канализационных люков, куда стекает дерьмо с обоих верхних Уровней, тянулся дымок и тошнотворный запах. Вокруг ни души, и лишь свет из пары окон давал понять, что здесь живут люди. И это практически главная улица Нижнего Уровня — проспект Воздвиженцев!

Мы прошли мимо рестораника, где усталый до смерти и измазанный в масле чурбан смотрел на свою выпечку как на врага. Заметив нас, он сначала улыбнулся, а потом снова лишился человеческих черт. Не может быть, чтоб настолько быстро в нас удалось разглядеть чужаков, и особенно одного с Верхнего Уровня.

— За поворотом будет лестница.

Дима провёл меня узкой улочкой, постоянно держа руку впереди, лишь бы не удариться лбом обо что-нибудь. Света вокруг почти нет, а пользоваться СМАРТОМ подобно смерти. Стало совсем холодно, и кончики пальцев на моих руках совсем заоченели. Первая ступень чуть не довела до инфаркта. Вторая, совершенно кривая, чуть не свернула мне ногу. Я шёпотом матерился и проклинал каждую секунду, когда давал бессмысленное согласие спуститься в этот пиздец, да и ради чего? Я ж даже не курю.

— Вот, мы пришли.

Воодушевление в голосе Димы придало некоторого спокойствия. Передо мной появилась табличка с надписью «АПТЕКА». Её не заметишь, если не знаешь, куда вообще поворачивать голову. Только на инстинктах, наугад, наудачу.

Не успел Дима притронуться к ручке, как дверь отрылась сама. Перед нами появился потрёпанный юноша. На вид — ровесник, но в глазах усталости столько, сколько и моему отцу не видать. Дима и незнакомец пожали друг другу руки, а я так и остался в тени, непонятно зачем оглядывающийся в разные стороны. Всё равно не видно ни черта.

Я зашёл за другом в аптеку. Внутри стены, обитые кафелем, отражали свет настольной лампы у касс, закрытых решёткой. Несколько скамеек вдоль стен и куча бумажного мусора у дверей. Больше похоже на общественный туалет, нежели на место, где можно купить медикаментов.

— Деньги взял? — у юноши был очень хриплый голос. Мерзкий, отталкивающий. Я ощутил резкую потребность покинуть эту помойку прямо сейчас.

— Да, а ты принёс «дурку»?

Несколько секунд молчаливой битвы взглядами, и уставший аптекарь достал из кармана свёрток, от которого уже знакомый запах протянулся к моим ноздрям. Позыв рвоты я смог подавить, а вот страх как был, так и оставался. Дима закатал рукав, обнажив СМАРТ, и протянул запястье в сторону юноши.

— И куда я это приложу, ко лбу? Пройди на кассу.

Дима молча проглотил гонор барыги и приблизился к узкому окошку, за которым уже прятался юноша. Клянусь, я увидел отвратную улыбку гнилых зубов, прежде чем поставщик встал на своё место. Дима поколебался с момент, а потом сунул руку в окошко, где по идее должны быть сканеры СМАРТ, и вот тут прозвучал щелчок.

— Какого хуя? — Димин бас превратился в высокий тенор, наполненный петухами. Обрато он руку свою не получил, увидев, как еле блеснул в тусклом свете металлический браслет допотопных наручников.

— СМАРТ свой оставляешь здесь и едешь домой.

— Пошёл ты! Освободи мою руку, или я вызову Багр...

— Ты ещё студент! Не пизди мне, Дим. Я повторяю последний раз — оставляешь СМАРТ, забираешь своего пиздёныша и валишь отсюда. Чтобы больше ни тебя, ни твою Верхнеуровневую жопу тут никто не видел!

Я растерялся, словно ожидая команды. Сделаю что угодно, но только если мне подскажут. Я расставил ноги, принял боевую стойку, тут же осознав бессмысленность любых телодвижений. У нас с Димой одно оружие на двоих, и то лежит свёрнутое в чужом кармане. Дела обстоят так себе, и даже не хочу смотреть на время. Глупо, наверное, ожидать, что к полуночи я буду лежать в своей кровати и вспоминать, как всё тихо и мирно прошло сегодняшним вечером.

— Ну! Или мне позвать ещё кого-нибудь? Не тяни!

— Ладно, хорошо!

В Димин голос вернулась искра, и я всеми силами понадеялся, что у моего напарника появился план. Любой, даже самый глупый, но перечень идей. Воздух вокруг загустел, на моих бровях скопился пот, и промежность намокла. Едкий запах палёных медикаментов заполнил ноздри, но я даже чихнуть боялся, лишь бы не спугнуть мысли Димы. Он медленно протянул руку к карману, тому самому, с перчаткой.

— Что ты делаешь? СМАРТ здесь!

— По-твоему он так легко снимается? Сам посмотри — это новая модель. У неё свой личный брелок прилагается как раз на такие случаи, чтоб никто не сорвал с запястья!

— Не глупи! Не пытайся меня наебать, или я отрежу нахуй твою культяпку и достану СМАРТ с другой стороны!

— Ладно!

А Дима так и не дрогнул. Медленно протягивая руку дальше, он быстро справился с перчаткой и наружу уже достал вооружённую ладонь. Всплеск света и прямой выстрел. Димин щелчок отправил ослепляющий луч в сторону касс, оставив после себя прожжённое железо. Барыга успел пригнуться, но вот показываться наружу пока не решился. Сдавленный писк и стоны — это всё, что доносилось из полумрака уже разбитой кассы.

— Хватай пакетик! — крикнул Дима, освободившийся от наручников при помощи слабого щелчка перчаткой.

— Что? — я не верил ушам. Вместо того, чтобы свалить отсюда побыстрее, Дима наставил палец в сторону поставщика и приказал мне забрать «дурку», только уже, получается, бесплатно. Нам это не простят.

— Хватай «дурку» и бежим, я уже забронировал лифт.

— Вы долбоёбы! — барыга кричал, явно прижавшись лицом к полу. — Думаете, успеете свалить, пока вам не поотрывают головы? Неженки с Верхних Уровней, да десяток таких уложит один с Нижнего Уровня. Хуй вам, а не травка!

Оборванец выскочил из-за кассы и наставил на нас самопал с длинным металлическим дулом. Дима пихнул меня в сторону и сам отправился со мной. Над нами просвистел оглушающий выстрел. Шарик ударился об выходную дверь и покатился по полу прямо ко мне. Дымящийся, переливающийся и слегка деформированный. Такого хватило бы, чтоб пробить нас обоих насквозь.

Дима из положения лёжа снова щёлкнул в сторону кассы, и раскалённый оплавленный металл решётки совсем закрыл нас от взора барыги. Наверное, горячие брызги тому попали куда-то на кожу, раз уж он так завизжал.

— А вот теперь валим!

Я не помню, как оказался снаружи. Дима тащил меня за ворот, стараясь и сам не запнуться. До лифта метров сто, и выстрел среди притихших трущоб слышали точно все. Уверен, большая часть поняли, что произошло, и теперь стянутся сюда. Некоторые — за зрелищем, а кто — за лёгкой наживой в виде двух мальчиков с деньгами и гаджетами Уровней повыше. Мимо узких стен, покрытых грязью и пылью Марса, просочившихся через дрянные асфальт и бетон. Мимо еле видимых торговых лавок и кривых фонарей. Этот ужас остался за спиной, когда я заскочил в лифт, ударившись грудью об его стенки.

— Жми бля! — Дима крикнул на меня, впавшего в ступор, пока сам целился во мрак своей перчаткой, уже накопившей заряд. С того конца улицы слышались быстрые шаги и недвусмысленные угрозы.

Я в полубессознательном состоянии нажал на подъём, и кряхтящий лифт всё-таки двинулся кверху. Когда между нами и землёй было уже метров пятнадцать, к площадке лифта приблизилась толпа, и среди них — барыга. Он ещё раз выстрелил, но в этот раз снаряд улетел вообще в другую сторону, даже не задев кабинку. Я дышал слишком быстро и глубоко, чтобы понимать, что вообще происходит. Никак не верится, что сегодня нам сошло с рук ограбление барыги. А что будет дальше, так будет завтра. Просто хочется думать, что в Багровой Армии я буду в недосягаемости для подобного отребья.

— Фууууууууух, аахахахахаа, — Дима сорвался на хохот. Как по мне, так немного рано, ведь мы ещё даже не на моём Уровне, не говоря о том, чтобы и Дима был рядом с домом. — Ты прикинь!

— О чём ты?

— И «дурка» при мне, и деньги! Ещё и стрельнуть довелось! Просто охуеть.

— Ты совсем идиот? Мы могли сдохнуть там!

— Могли, но не сдохли же. Теперь расслабься. Хочешь курнуть? У меня есть. Недавно взял, ага. Свежак.

— Да иди ты!

Я ударил Диму в плечо, понимая, что от истерики и на моём лице начинает проскальзывать улыбка. Дима закурил, пустив в мою сторону отвратные клубы красноватого цвета.

— Отличная вещь, и правда. И зачем этот придурок реально подготовил хороший товар, если собирался нас обокрасть?

— Не нас, а тебя. Может, у него совесть проявилась? — я привалился спиной к стенке лифта, предвкушая, как поднимусь домой и тут же лягу спать.

— Ага, конечно. Повезло, что этот совестливый — косою на оба глаза. Того гляди и поймали бы пулю.

— Не поймали бы, а поймал, и...

— Ой, всё, хватит. Так будешь?

— Конечно буду! Я чуть не сдох ради этой самокрутки! И кстати, что там за брелок для СМАРТ?

— Только не говори, что ты тоже поверил.

Дима, хохоча, передал мне бычок. Слишком грубая затяжка, слишком жадно дышу. Я закашлялся так, что эхо каким-то образом сорвалось вниз и вернулось в уже каком-то обезображенном виде. Лифт остановился рядом с моим домом, и я тут же выскочил наружу, боясь, будто тот может резко отправиться вниз. Стропы оборвутся или ещё что.

— Вкусные, отличные. Точно не зря смотались. К тебе можно на пару минут?

— Родители уже спят. Только если тихо.

— Ты меня знаешь — у меня всегда тихо!

Димин крик разлетелся по двору. Я зачем-то пригнулся и закрыл макушку ладонью. За соседним домом послышалась чья-то ругань о том, что нам следует захлопнуть рты и свалить отсюда. И это если цензурно. Я открыл дверь и забежал внутрь, немного даже надеясь, что Дима всё-таки уедет домой. Никакого отвращения, но сегодня друга мне бы хотелось больше не видеть. Слишком концентрированная встреча произошла.

Родители и правда уже спали. Столь знакомый папин храп за закрытой дверью спальни отлично скрыл нашу с Димой возню в прихожей. Я не рискнул зажигать лампы, и своими СМАРТ мы осветили дорогу до моей комнаты.

— Вот теперь можно и выдохнуть. И прошу тебя — перейди на пониженный тон.

— Ладно, — Дима и правда прислушался ко мне, начав очень сдавленно шептать, что не совсем свойственно его голосу, громкому от природы. — У тебя есть на что лечь?

— А ты тут ночевать собрался?

— Само собой! Куда я поеду так поздно? Мои тоже спят.

Я достал из шкафа надувной матрас и отдал Диме. Тот с возмущённым видом сначала оглядел его, периодически покрывая меня осуждающим взором, а потом принялся надувать. Как есть — ртом. Насоса нет.

Мы легли и тут же замолчали. Оба поняли, что настал момент тишины, и нам обоим стоит о многом подумать. Если мысли сходятся — так обсудим завтра. Если нет, то и обсуждать нечего. Я взглянул на СМАРТ, там половина двенадцатого и мелкая трещина на экране. Даже обещание сдержал, хоть и такое малозначительное.

Глава 3

Дима с моими родителями сидел на кухне и о чём-то болтал. Я взглянул на СМАРТ. Половина седьмого утра. Скоро отец уйдёт на работу, чуть позже и мама. В окне через жалюзи виднелись расцветающие небоскрёбы Верхнего Уровня. Один за другим огни и неоновые полосы зажигались, давая понять всему городу, что скоро наступит рабочая смена, и практически каждому с Уровней ниже предстоит отправиться на своё место ради общего процветания.

Уснуть уже не смогу, но и выходить из комнаты не хочу. И что вообще Дима может обсуждать с моими родителями? Я дождался, пока все голоса стихнут, старшие покинут квартиру, и только тогда встал с постели. Голова гудит, выспаться не удалось. Дима храпел неприлично сильно. В глазах вообще песок, и ноги ломит после вчерашней беготни. Поверить не могу, что я согласился на это, ведь отлично понимал, куда меня втягивают.

В комнату ворвался Дима, от чего я вздрогнул, подпрыгнув на постели. Он расставил

руки, обхватив ладонями старый дверной косяк и уставился на меня. В полумраке его родимое пятно выглядит ужасающе. Мой друг как злодей из старых фильмов, вернувшийся, чтоб отомстить главному герою за своё уродство.

— Выспался?

— Издеваешься?

— Не отвечай вопросом на вопрос! — Дима с вызовом, но в шутку крикнул в мою сторону.

— А ты не спрашивай то, что и так понятно. Конечно нет! Ты храпел как чудовище.

— Это потому что у меня сон крепкий.

— Нет, просто тебе нос сломали в подготовительной группе.

— Да, это правда. Умывайся и завтракай. Съездить нужно кое-куда.

— Ты же шутишь? Куда опять?

— Я вчера узнал, что вся «дурка» смялась в кармане, и нам нужно...

Он не сдержался и улыбнулся как дурачок. А я было поверил, даже задержал дыхание, понимая, что и в этот раз не откажу другу.

— Да шучу я. Всё целое. Но поехать и правда придётся. Скажу по дороге.

— Для этого нужно будет опять спускаться на Нижний Уровень?

Дима мотнул головой, пропав в полумраке коридора. Из большой комнаты послышался треск допотопного телевизора, который при включении звучит так, будто скоро взорвётся. Уверен, Дима подобное считает за ретро нового времени. На Верхнем Уровне такое пылится либо в коллекциях сумасшедших ценителей старья, либо давным-давно тухнет на свалке.

Я просочился на цыпочках в ванную и закрылся изнутри. В отражении меня встретила сильно не выспавшаяся морда. Пара порезов на щеке и синяк на ключице. Прикасаюсь — больно. Потрогал ещё раз, потом ещё. А затем всё-таки умылся и почистил зубы, рукой загладил волосы назад. Скоро их состригут и закроют кепи или каской Багровой Армии. Жалко будет патлы, но оно того стоит.

С кухни тянулся запах выпечки. Я, не включая свет, из темноты со стола схватил бутерброд с ломтиком салата и встал в коридоре, молча наблюдая, как Дима бесцельно переключает каналы, тихо ругаясь себе под нос.

— Что ищешь?

— Да хоть что-нибудь, кроме новостей и фильмов про войну.

— Тебе не нравится?

— Глупость в кино? Да, не нравится. — Дима как ребёнок бурчал и всё сильнее жал на кнопки трескающегося пульта. Только сейчас я заметил, насколько мой друг не вписывается в антураж этой квартиры. Словно человек с Марса прибыл из своего времени к неандертальцам, пытаюсь не сорваться на хохот или злость от окружающего.

— А как же фильмы про Багровую Армию?

— Они тоже говно.

— Но ты завтра станешь одним из героев такого фильма.

— Не напоминай, и без того аппетита нет.

Я доел бутерброд, сухой комок чуть не встал в горле. Ноги ещё трясутся, но уже не так сильно. А вот плечи тянет порядочно, словно я вчера вручную поднимал чёртов лифт с одного Уровня на другой.

— Так куда едем? — страшно задавать такой вопрос. Мне бы хотелось сегодня вообще не выходить из дома, но Диме не сиделось на месте, у него всегда были дела. Хоть большие,

хоть маленькие. Ни те, ни другие не терпели отлагательств. Никогда.

Дима выключил телевизор, и теперь квартира погрузилась во мрак, освещаемая лишь из окон. Там Димин мир, его Уровень, и мой друг здесь словно пришелец. Минута молчания и полного отсутствия движения. Дима зажжёт свой СМАРТ, и зеленоватый свет пролился на меня, чуть ослепив. Я прикрыл глаза рукой, от чего не заметил, как со мной рядом кто-то встал.

— Нам надо в центр.

— И что там?

— Вчера я повредил перчатку, потратил много электролитов. Нужно взять новые, чтоб из казармы уже в самоволку не бегать.

— Думаешь, она понадобится, когда у тебя под рукой будет практически любое оружие Багровой Армии?

— А она не для Ингулов.

— Для кого тогда?

Дима хмыкнул, осознав, что я попался на его удочку провокации. Скорее всего он намекает на дедовщину, а против офицеров оружие попросту не сработает — автоматический блок. Хотя брат мне никогда не рассказывал про унижение со стороны старших, и я даже как-то не задумывался об этом. Стоит написать ему, узнать. Сделаю позже.

— Далеко ехать? — спросил я, зевнув.

— На твоём Уровне есть ТЦ, там небольшая лавка. Я пару месяцев назад уже покупал комплектующие, так что и электролиты для самодельной перчатки тоже должны быть.

— Хорошо, я тогда пойду одеваться.

— Ага. И кстати, тут есть чего перекусить?

— У тебя всё-таки появился аппетит?

Дима молча кивнул, постепенно теряющийся в слабом свете своего СМАРТ.

— В холодильнике посмотри. Может, родители чего оставили. Не забудь разогреть.

Рабочая смена началась час назад, и каждый, у кого есть хоть какая-то занятость, давно покинул свою квартиру. Теперь автобусы будут ходить с большим интервалом. Стоило посмотреть расписание вместо того, чтоб наугад выпереться в холод.

— Будешь курить? — Дима облизнул самокрутку и сжал в пальцах.

— Одну затяжку.

Эта партия зашла куда лучше предыдущей. Та горчила и оставляла на языке привкус сырости. Эта же больше напоминает синтетическую ваниль, намного легче пробегая по горлу. Слабый, но набирающий силу эффект эйфории помог отвлечься от мороза. К ногам словно поступило тепло, и я искренне улыбнулся. Дима усмехнулся, ему понравилась моя реакция. Теперь тоже думаю, что вчера всё было не зря.

К нашей остановке плавно подплыл автобус новой модели с самыми надёжными магнитными подушками. Не такие шумные, более подвижные, и сидеть внутри куда комфортнее. Хотя, не стоит скидывать со счетов тот факт, что я медленно «дурел», и всё вокруг становится приятным. Под таким эффектом я бы и барыге руку пожал за то, что тот выстрелил мне в спину металлическим шариком.

Солнце поднялось чуть выше Среднего Уровня, пряча Нижний в тени до следующего утра. Скоро весь свет заберут свод Купола и Верхний Уровень, распределяющий энергию

звезды по всему Городу. Мы проехали главную улицу, испещрённую красными неоновыми линиями вдоль дороги. Высокие столбы с антеннами постоянно отправляли сигнал вверх, туда, где регулируется жизнь любого горожанина. Каждому по нужде, от каждого по способности. Или как там было когда-то? Знали бы люди, что эти слова не станут правдой и сотни лет спустя, так бросили бы играть в равенство с самого начала.

— Папа сказал, что если не возьмут в Армию, то пойду к нему в офис.

Я повернулся к Диме, не веря, что услышал нечто подобное. Этот тон, в нём страх и преждевременное разочарование.

— А это плохо?

— Только не говори, что после стольких лет обучения в Академии не будет полной тупостью всё просрать и тухнуть в офисе.

— Этот офис находится на Верхнем Уровне. И тебе даже не придётся спускаться на Нижние за своей любимой «дуркой» самолично. С теми зарплатами отправишь кого-нибудь и...

— А толк? Пусть в Армии оплата ниже, но там дадут цель существования. Как сказать... человеческий смысл. А офис — это могила.

— Я то же самое думаю про завод.

— Они хотя бы пьезопластины делают, а не бумаги перекалывают с одного конца стола на другой

— А ощущения примерно те же.

Дима хмыкнул, ему нечем парировать подобное. Мы отлично знаем, что, не смотря на разницу оплат труда наших родителей, нам обоим противно даже думать о чём-то помимо службы. Трудно сказать, когда и каким образом образовалось подобное пренебрежение, но что известно точно — почти всё наше поколение лучше будет держать в руках оружие и рисковать жизнью, нежели станет ждать под Куполом, пока на СМАРТ упадёт очередной квартал. Думаю, когда-то давно пропаганда отлично справилась со своей задачей.

Я остался у входа в ТЦ, Дима пошёл за электролитами один. Купол пускал солнечных зайчиков по улице, пока само светило ещё пряталось во тьме космоса, только-только выглядывающее над верхушками небоскрёбов Верхнего Уровня.

Полупустые улицы выглядят мёртвыми, безжизненными. Вокруг серый металл и неоновые полосы, уже изрядно осточертевшие. И всё здесь одинаковое, если не считать жилых домов на окраинах каждого из Уровней. Сейчас мне по-настоящему захотелось затянуться «дуркой».

Дима всё не выходил. Я нарезал круги вокруг скамейки, ища взглядом, за что бы зацепиться. Пытаюсь изо всех сил сопротивляться тому ужасу, что сидит внутри. Завтра я узнаю точно, поступил ли в ряды Багровой Армии, или отправлюсь на завод под отцовское крыло. Не могу не представлять, как все вокруг будут оглядываться и шептаться за моей спиной о «папенькином сыночке», ведь за станок меня вряд ли посадят. Буду из окна мастерской со второго яруса глядеть на тех, кто завалил экзамен когда-то.

На СМАРТ пришло письмо. Открываю, там от мамы короткое сообщение — «ть позавтракал, прежде чем уехать?». Только сейчас вспомнил, что забыл отключить слежение, и родителям, обоим, приходит оповещение, если я оказываюсь слишком далеко от квартиры. Написал, что всё хорошо, и я с Димой. Это маму всегда успокаивало, хотя мне до конца не понять, откуда такая уверенность в Диме. Если так подумать, то мы совсем зелёные ещё. Да и вчера нам просто повезло.

Купол перешёл в режим имитации дождя. С Верхнего Уровня полилась вода, пахнувшая металлом. Вкус такой, будто метиловый спирт размешали в жидкости. Градуса почти нет, но язык не обманешь. Я спрятался под козырёк ТЦ. Над моей головой теперь горят буквы, и розовые отсветы отражаются на растущих передо мной лужах. Всё ещё пытаюсь не думать о завтрашнем дне, одновременно желая, чтобы он скорее наступил и ещё быстрее закончился. Нестерпимо отвратительно жить в этом ожидании.

Вышел Дима, на ходу наполняющий перчатку электролитами. Маленькая колба на казанках медленно наполнилась энергетической жидкостью, и датчик на внешней стороне перчатки загорелся зелёным. Пусть это будет засчитано, как снова действующая защита на крайний случай, даже при условии, что мы далеко от Нижнего Уровня. Всегда приходит волна смелости, когда приближаешься к верхушке Купола. Он источает нечто такое, что и не описать. Там, над нами, жизнь другая, и ради защиты всего, что связано с этим Городом, я возьму в руки автомат. Надеюсь.

— Готово. Ты как? — Дима слегка убавил в напористости, утолив жажду быть занятым. — Выглядишь так себе.

— Думаю о завтрашнем. Не могу отвлечься.

— Тогда пошли напьемся. К вечеру трезвым вернёшься домой, и никто ничего не заметит. Не забудь отключить слежение на СМАРТ.

— Да уже. Ты, кстати, тоже.

— Я это сделал сразу после экзамена. Предупредил родителей, что буду у тебя.

— Надо же! И не соврал!

— А то! Ты будто недавно со мной познакомился.

Дима грубовато ткнул меня в плечо. Я слегка вымученно усмехнулся, понимая, что тугой пучок боли расплзается по дельте. Сжал зубы, лишь бы не увидеть плаксивую рожу в отражении скопившихся луж.

Дождь постепенно сбавлял. Купол переводят в режим полудня, когда почти все пластины защиты от ультрафиолета слегка раздвигаются, пуская настоящий свет звезды в Город, но лишь на короткое время. Я вышел к лучам, ощутив приятное тепло, и пусть оно плывёт через толстый слой Купола.

— Я знаю бар недалеко отсюда. Был там однажды. — Дима убрал перчатку и встал рядом.

— И без меня?

— Ты «дурку» и то редко куришь, о каком походе в бар может идти речь?

— Не выёбывайся.

— Это я ещё трезвый! Сегодня планирую повеселиться как в последний раз в жизни. Ты со мной?

— Конечно. Лишь бы не пришлось спускаться опять.

— Но даже если бы пришлось, ты бы спустился?

— Думаю, да.

— Как-то неуверенно.

— Зато как есть.

Димина ухмылка всегда выглядела жутковато, но я отлично знаю, что за слегка отталкивающей улыбкой и родимым пятном прячется искренняя радость. Чувства моего друга всегда трудно распознать, что бы это ни было. Но вот если Дима опускает взгляд на свою обувь, и его нос больше становится похож на клюв, то всё становится понятно — этот

верхнеуровневый парень смущён. И он готов даже нагрубить, лишь бы не выглядеть соплей.

Мы отправились в бар. Решили пройтись пешком, хоть и всё равно молчали по большей части. Я глазел по сторонам, словно впервые видел свой же Уровень. Давно не был здесь при свете дня, когда глаза не режет свет неона. Лишь звезда надо мной, с которой я всегда ощущал особое родство. Люблю её тепло, тоскую, когда на небе темно, и другие звёзды, совсем чужие, светят уже не мне.

Бар выглядит очень странно, я такие видел только в старых журналах брата о Земле. Посреди металлических антенн и подъёмников одноэтажная, стилизованная под древесину хибара смотрелась грязным пятном. Окна, занавешенные изнутри плотными тёмными шторами, отталкивали, словно в баре находится то, что специально спрятано от слишком любопытных глаз прохожего. Меня передёрнуло, и мурашки прошлись по спине. От этого домика тянуло спиртом, запах дешёвого пива осел на слизистой ноздрей. Помню, папа покупал ядрёное ячменное пойло, когда ещё не был мастером, до ночи работая на станках. От отца всегда веяло железом и спиртом, ничем другим.

— Чего стоишь? — вдруг обернулся Дима, уже вставший у входа.

— А другое место на примете есть?

Дима подошёл ко мне и схватил за воротник. Выглядело со стороны, может, и похамски, но я точно знал, что сил в это вложено не было. Лишь ненавязчивый жест того, кто именно в этот момент знает больше меня. И я решил довериться.

Примерно так и представлял бар изнутри, когда увидел его наружность. Почти никого нет, полумрак, хотя воняет не так ужасно, как с улицы, и это странно. Тут больше дерево, извёстка и средство для мытья кружек. Люблю химозу.

Мы уселись у барной стойки, повернувшись спинами ко входу. Мне стало некомфортно, словно я без штанов вышел на сцену перед зрительным залом, наполненным людьми. Дима заказал два виски, и бармен молча кивнул, отойдя в сторону к стеллажу с бутылками без этикеток.

— Виски? Он ещё существует? — я искренне удивился, слишком громко задав свой вопрос. Бармен покосился на меня, и я отвернул взгляд к Диме.

— Поэтому мы сюда и пришли. Говорил же.

Перед нами поставили две рюмки и наполнили каждую тёмным напитком. Приятный запах поднялся к моему лицу и тут же пропал, оставив лёгкое послевкусие. Я невольно облизнулся, ощутив и голод, и жажду. Пусть в голодный желудок прольётся немного горячительного. Думаю, Дима прав, и уже к вечеру я успею протрезветь. Вряд ли мой друг решится проставляться как на свои проводины.

Я слегка ошибся. Ну, как слегка. Мы надрались так, что пришлось держаться друг за друга, лишь бы не упасть со стульев. Я не мог сфокусировать взгляд на своём СМАРТ, чтобы посмотреть время. Дима каждый раз отдёргивал мою руку, словно ревнуя. Он заказывал всё новые порции, и мы хлестали один виски, лишь раз попросив скромную корзиночку с чёрным хлебом, больше напоминающим один большой сухарь.

Кроме нас в бар зашли только пара человек за всё время. И я даже перестал думать о том, что сижу спиной к дверям. Да и хуй бы с ними. Уже совсем скоро я буду рядовым Багровой Армии, и куда ни сяду, так везде будет хорошо. Буду лучше всех, выше и сильнее... и...

Жидкость резко поднялась ко рту, но я успел каким-то образом проглотить.

— Веди его в туалет! — крикнул бармен Диме, но тот лишь переспросил и уткнулся лбом в стойку, начав хохотать.

— Сам справлюсь! — чуть не сблевав, крикнул я.

Я встал из-за стула, держась обеими руками за стойку, и направился в темноту. Там горел знак уборной, и быстрее бы зайти в кабинку, не хочется поливать желудочным соком и раритетным виски местный пол. А он так приятно пахнет деревом.

Головой открыл дверь в туалет и тут же быстрым рывком оказался у унитаза. Машинальным движением закрыл за собой и рухнул на колени. Жгучая струя вылетела из меня прямо в слив, я филигранно избежал того, чтоб забрызгать всё вокруг. Такие умения дорогого стоят, да и я сам не чмо какое-нибудь, я — будущий рядовой Багровой Армии! И даже если обосрусь, то это так надо, даже это сделаю с почётом! Ради себя, ради семьи и этого Города! Ради Солнца, моей звезды, я наложу в штаны хоть перед главнокомандующим, и пусть он...

Я изрыгнул ещё одну порцию, уже слишком прожигающую горло. Желудок в потугах пытался выплеснуть ещё, и всё моё тело изогнулось в едином желании — избавиться от опьянения самым лёгким и быстрым способом — наблевать. Но больше ничего не вышло, и я привалился спиной к дверце кабинки. Кто-то вошёл в уборную, звук воды в раковинах помог мне рыгнуть без того, чтоб оказаться замеченным. Не хочу быть раскрытым, не подобает это выпускнику Академии — валяться на полу всеми забытого бара и молиться, лишь бы подобное состояние быстрее прошло. Смешно от самого себя. Не ожидал совершенно, что день повернётся вот так — желудочными извержениями и запахом средств для чистки унитазов.

— Э, ты там?

Димин голос прорезался среди шума воды. Оказалось, я прятался от своего друга, видимо, очнувшегося от пьяной комы за стойкой.

— Да, сейчас выйду.

— Я подожду.

Запах «дурки» быстро меня достиг, я выблевал последнее, что ещё оставалось внутри. Вот теперь мне стало легче, и не так гнусно на сердце. Я нажал на слив, смыл вязкую бардовую массу с кусочками хлебного мякиша. Грех словно покинул тело. Стало намного легче дышать и думать, в голове испарился писк, появилась сила в ногах. Я встал и чуть помог себе руками удержаться на месте. На штанах ни капли рвоты, ботинки тоже чисты. Я протёр подбородок, убрал последние капли. Теперь можно и выходить.

— Лучше? — Дима смотрел покрасневшими пустыми глазами сквозь меня.

— Да, немного. Ты б ещё не курил...

Дима тут же затушил «дурку» об раковину и выбросил половину самокрутки в мусорку. Видимо, он и правда напился, раз обращается со своей драгоценностью так расточительно.

Я вымыл руки, ополоснул лицо и ещё раз руки. Понимаю, что могу мыслить трезво, но сам организм ещё пьян. Минутное просветление почти пропало, и я снова шатаюсь, даже стоя на месте. В отражении знакомое лицо, в прошлый раз обещавшее больше так не напиваться, особенно не зная толком, как вообще пить. На СМАРТ загорелся экран. Это не сообщение, а напоминание — завтра оглашение результатов экзамена. На часах почти шесть вечера, и этот день скоро превратится в завтрашний, ещё более отвратительный, чем сегодня. Выблевать бы и его тоже.

— Пора домой. — Мне пришлось всю концентрацию направить в сторону рта, чтоб

сформулировать пару слов. Даже глаза прикрыл, представив, что уже ложусь на свою кровать и засыпаю. — Вызовешь такси? Не уверен, что доеду на автобусе.

— Да, конечно.

И ничего. Ноль реакции. Дима всё так же смотрел в мою сторону, но говорил будто сам с собой. Я пощёлкал перед Диминым лицом пальцами — тоже бесполезная затея. Пусть протрезвеет немного, тогда и уедем, а пока будем здесь — в тихом туалете тихого бара...

...тут провал. Наверное, я задремал, всё ещё оставаясь в вертикальном положении. Очередная телепортация, и я уже на улице жду такси. Дима как стёклышко, сверяется со своим СМАРТ, выглядывает машину. Город постепенно погружается в темноту, и снова загораются выжигающие глаза неоновые трубки. Так они хотя бы придают форму бездушным небоскрёбам из металла. Ловлю себя на мысли, что тоскую по временам, в которых не жил никогда. По миру, который ни разу не видел. Именно в такие моменты и думаешь, что не просто так выбрал вступление в Багровую Армию.

Меня усадили в такси на заднее сидение. Дима закрыл дверь с моей стороны и свалился на переднее пассажирское. Машина аккуратно тронулась, и уж лучше б мы дёргались. От аккуратности езды снова начинает мутить. Я на всякий случай заранее закрыл рот кулаком, плотно прижав его к губам. Желудок пустой, знаю, но лучше перестраховаться.

Дима о чём-то болтал с безучастным таксистом, тот лишь кивал да хмыкал иногда. Сквозь матовые окна, полностью непроницаемые снаружи, я рассматривал прохожих. Они торопились по своим домам, на сегодня завершив рабочую смену. Город в едином порыве наполнился людьми и теперь снова пустеет, пряча каждого по своим квартирам. Одиноко и тоскливо. Хотя, это всё алкоголь. Если не разревелся от него, то уже хорошо.

Меня высадили у дома. Дима тут же укатил, помахав рукой в открытое окно. Дорогое такси сейчас увезёт моего друга на Верхний Уровень и продолжит катать хозяев СМАРТ нового поколения. Я встал у двери в подъезд, пытаюсь понять, достаточно ли протрезвел. Ну, или хватит ли мне смелости зайти домой в отвратительном состоянии. Сам даже чувствую, что изо рта разит виски. Слишком уж редкий запах, чтобы получилось его скрыть посреди почти стерильных улиц и квартир.

Я сделал глубокий вдох и зашёл в подъезд, небольшими порциями преодолел несколько пролётов и снова упёрся в дверь, но это уже моя квартира. Даже отсюда слышу голоса родителей. Ужинают, а кухня слишком близко к прихожей, чтоб удалось незаметно прошмыгнуть к ванной и смыть с себя метиловые нотки, пока отец не учуял знакомые веяния.

Не попадаю в замочную скважину, а открывать через СМАРТ — так дать понять всем жителям квартиры, что пьяный юноша вернулся домой с попойки. Ненавижу сигнатуру СМАРТ по любому поводу. Быстрее бы привязать его к казарме и отцепиться от жилых домов.

Наконец, справился с замком и открыл дверь. Голоса стихли в ожидании, что я разуюсь, зайду на кухню и всем своим видом покажу, что надрался со всей силы в баре, адрес которого даже не знаю. Всё равно постарался быть тише дыхания, тише далёкого гудения электрических линий, проникающих в каждую стенку. На цыпочках мимо кухни, краем глаза увидел направленные на меня два взгляда. Злость ли там? Удивление? Может, частичка разочарования. Просто надеюсь, что не протащил за собой алкогольный шлейф, пока крался до ванной. Уже внутри заперся и выдохнул, включил воду. Теперь немного больше понимаю отца.

Душ помог прийти в себя окончательно, да и выветрился запах алкоголя. Я на всякий случай почистил зубы. Два раза. На кухне уже не горел свет, двери в родительскую комнату были закрыты. Через плотные, но всё-таки проницаемые стёкла в дверях проникал слабый свет телевизора, но никакого звука. Скорее всего, мама с папой уже спали. Если и будет разбор полётов сегодняшнего вечера, то завтра. Могу выдохнуть и спокойно лечь спать. Если, конечно, меня не накроет волна мыслей. Вот же бяда, уже завтра!

Я задёрнул шторы, спрятавшись во тьме своей комнаты. Снял СМАРТ, поставил будильник на семь утра. Проверил, нет ли сообщений от Димы. Там пусто. Завтра отпишется, как доехал и был ли замечен родителями в неподобающем состоянии. Вряд ли жители Верхнего Уровня спускаются на Средний ради виски, пусть и ставшего почти антиквариатом. Я лёг, откинув одеяло в сторону. Тело ещё разгорячено, и прохладная вода не сильно помогла в этом плане. Лишь бы не думать, лишь бы не думать...

Глава 4

Мне приснилось, что я уже на службе. Имею при себе VSD новой модели и личный номер. Явились ночью и Ингулы, и я очнулся вспотевшим. Скоро столкнусь с ними вплотную, но не безоружный. Это вселяет уверенность. СМАРТ ещё раз прогудел, опять утро, и родители захлопнули дверь квартиры ровно в этот момент, оставив меня одного. Снова. Через несколько часов будут оглашены результаты экзамена. И либо это похмелье от вчерашнего, либо волнение, но я соскочил с кровати и еле успел добежать до туалета. И снова меня рвёт, вкус желудочного сока и жжение на glandax. На животе проступили кубики пресса, оголившиеся от обезвоживания. Если б не огромные синяки под глазами, так было б ещё терпимо.

Я неспешно оделся, встав заранее. До Академии ехать от силы полчаса, и в запасе есть время, чтоб привести себя в порядок. Шальные мысли и чувства не находили себе места, я думал о брате, о том, как он тоже сходил с ума в ожидании результатов. Помню, как он на целый день пропал, объявившись только через марсианские сутки. На радостях напился до отключки, проснулся у призывного пункта и как есть, нечёсанный и вонючий, зашёл в комиссариат. Брата там обрили наголо и тут же отправили в казармы к Востоку от Города. Оттуда он уже позвонил родителям. Грежу о том же. Ну, примерно.

На улице теплее. На СМАРТ двадцать градусов в плюс, и Купол уже разворачивает пластины, пуская Солнце полюбоваться мною — юношей, ещё не знающим, что его ждёт впереди. Автобус подошёл сразу, как я очутился на остановке. В этот раз не развалюха, а новая модель. Всё складывалось слишком хорошо, и я начал впадать в истерику, не веря в удачу. Если всё потрачу на утро, то на день ничего не останется. Клянусь Куполом — выпрыгну в окно Академии с двадцатого этажа, если узнаю, что не поступил.

У лестниц главного входа уже собрались новобранцы. Большинство из них станут солдатами Багровой армии. Четверть отправятся на курсы переквалификации и затем на рынок труда. Ужасное место, я был там однажды, когда отец только собирался стать мастером и взял меня собой. Думаю, он так сильно боялся, что даже захватил пятилетнего сына в подмогу. Как талисман на удачу, как коллекционную монетку. Уже почти тринадцать лет я знаю, каково это — потеряться, не зная, чего хочешь, если твоя мечта посыпалась на твоих глазах. Вряд ли отец грезил о работе на заводе, ведь я знаю, что у него под диваном лежат свёрнутые лозунги и плакаты с гербом Багровой Армии. Если ты спрячешь, то оно всё равно не уйдёт.

Я поднялся к главным воротам, до собрания ещё полчаса. Последний раз как курсант прохожу по студенческому пропуску. Начинают мокнуть глаза, теряю самообладание. Сейчас мне не хватает брата или... написать бы ему, но не могу найти сил, чтоб поднять СМАРТ.

— Держи планку!

Дима хлопнул меня ладонью по спине. Тоски как не бывало. Испуг и болевой шок. Я рывком обернулся, узнав голос находящегося за мной человека.

— Я чуть не сдох!

— Ну не сдох же! — Димины любимая отговорка. Что не случилось — то не случилось. — Не горбись, новобранец, будь лицом нового призыва.

— Ага, как скажешь, капитан «дурка».

Дима посмеялся и боднул меня плечом, первым зайдя в здание Академии. Тень и прохлада скрыли моего друга, и я поспешил за ним. Внутри стёны уже кажутся чужими, колонны и мониторы, где постоянно идут ролики о бравости Багровой Армии. Четвёртый год это слушаю, пассивно впитывая каждое слово. Мимо опустевших аудиторий и огромных панорамных окон — в Зал Конференций. Там совсем скоро всё решится. Я чуть в машинальном порыве не схватился за Димино плечо, но всё-таки сдержался.

Внутри сидела туча курсантов, они общались и шутили, да так громко, что перебивали чужие мысли. Все сейчас на нервах. Большинство, думаю, ночью вообще не спали. Ещё повезло, что я вчера напился, смог хотя бы закрыть глаза на несколько часов.

Мы сели на те же места, что и на самом экзамене. Отсюда видно весь Зал с его Римскими партами в виде ступенек и каждого, кто пришёл на оглашение. Я слушал чужие разговоры, пустую болтовню, пока в Зал не вошёл главнокомандующий одной из баз где-то на юге. Не помню ни названия этой базы, ни имени высокопоставленного военного, но про него была короткая лекция на курсе истории. Один из известнейших бойцов в Событиях Синего Заката. Это настоящая честь — оказаться рядом с таким человеком в одной аудитории.

— Добрый день, новобранцы, — громкий голос главнокомандующего был полон силы. Но вот надежду он зря вселял, не все в Зале принесут домой хорошие вести, — поздравляю вас с написанием общего экзамена. Скоро на ваши СМАРТ поступит письмо. Там вы увидите дату и время, по которым надо явиться к пункту сборов. Тем же, кто не получил подобного письма, следует пройти к кабинету 216, чтоб получить дальнейшие указания.

Этот кабинет, 216, почти как страшилка для младших курсов. Если туда зовут, то твои дела плохи. Оценки, поведение, общая статистика тебе не позволяют стать воином, и таинственная комиссия предложит новый путь жизни. Никто не выходил оттуда довольным. Говорят, несколько лет назад курсант ударил члена комиссии за то, что тот предложил отправиться на завод и встать у станка. «Почётное призвание!». Я понимаю того курсанта, хотя не думаю, что мне хватило бы духу на удар.

Постепенно начали звучать чужие СМАРТ. Радостные восклицания и робкая улыбка на лице главнокомандующего. Зал медленно пустел, и я следил изо всех сил — ещё никто не был отправлен в кабинет 216. Вспоминаю про план с окном, если стану первым из таковых. Письмо пришло на СМАРТ Димы быстрее моего. Лёгкая вибрация и тихий гудок, как звои музыкального колокольчика. Мой друг не стал смотреть сразу, лишь скрыл рукавом запястье, чем вызвал возмущённые вздохи у рядом сидящих, в том числе и у меня.

— Серьёзно? Даже не глянешь?

— Дождусь твоего, тогда вместе и проверим. Договорились?

Я кивнул, попытавшись спрятать улыбку. Мучительное ожидание не затянулось, и мой СМАРТ тоже принял сообщение. Мы с Димой встретились глазами, оказавшись в кругу любопытных. Я ощущал, как несколько чужих глаз сверлят то моё лицо, то СМАРТ у меня на руке. Там горит экран, вижу, но сам направлен на СМАРТ Димы. Мы одновременно подняли руки и прочитали наспех сообщения. Всё было решено за секунду. И в этот же момент у меня в груди что-то оборвалось.

Просто переволновался. С кем не бывает? Я жадно вчитывался в строки, где сообщили время и дату. Они совпали и с Димиными. Скорее всего нас прикрепят к одной казарме и в дальнейшем отправят на одну и ту же базу для прохождения службы. Теперь я не курсант, а настоящий новобранец Багровой Армии.

Дима протянул мне руку, я её пожал так крепко, как только смог. Лучше бы поспешить выйти из Зала, не хочу быть свидетелем того, как кому-то придёт письмо с цифрой 216. Ноги еле волочились, сознание покидало тело, и вера в то, что я был принят, ещё не вступила в силу. Всё получилось, у меня и правда вышло, и сейчас не могу справиться с тем, чтобы не написать родителям и брату, что меня взяли.

— Погоди пока строчить! Сегодня ещё собрание. Идём?

— Конечно.

В полубезумной, почти истерической радости я готов был пойти куда угодно. Мы решили посетить собрание даже при том факте, что на нём не будет ничего нового и интересного. Повтор самой первой лекции, когда я ещё не был знаком с Димой. Введение в историю и правила поведения для будущих солдат. Сегодня это станет наградой и поводом для гордости, совершенно не то, что было несколько лет назад. Пусть самодовольство, но у меня есть такое право хотя бы на один день.

На мониторах появилось лицо ректора, и сегодня я был рад его видеть. Он поздравлял всех без разбора, ведь не видел лично, кто ходит среди стен Академии. Лесть обвивала мои уши, и я ощутил то же, что от первой затяжки «дурки» — эйфория и лёгкость тела. Мой шаг был уверенным, дыхание ровное, наполняющее полную грудь. Сердце успокоилось и разум очистился. Всего один день разделил мою жизнь на две части, и я вступаю в новую эпоху, не в силах совладать с эмоциями.

— Покурим? — я предложил первым.

— Уже не боишься, что тебя отчислят?

— Типа того. Пошли прямо на крыльцо, хочу затянуться там.

Дима одобрил, как первый человек, при котором я попробовал «дурку». Что-то вроде посвящения в мужчины, только не такое помпезное, как вручение формы и оружия. Я проходил мимо младших курсов, каждому глядя в глаза — искал там свой страх, которому сам уже не принадлежал. И меня, кажется, снова вырвет, если не выйду на свежий воздух.

Всё теперь кажется другим, более простым, доступным. Я закрыл глаза, представляя первые вылазки и задания. Столько фильмов в детстве пересмотрено, и совсем старых. В том числе аж из 1997 года. Папа принёс с рынка на окраине Среднего Уровня. Почти контрабанда, оттого более сладкая при первом знакомстве.

Я оглядел улицу, полную курсантов, спешащих по аудиториям на лекции. У меня же это всё позади. Восторг, не иначе. Дима совсем нагло, прямо как я и предложил, достал самокрутку и прикурил от перчатки. Хлопок был такой, что студенты вокруг обернулись в испуге, а я оглох на одно ухо. Хотя, сейчас мне хочется любого внимания. Я — новобранец

Багровой Армии!

— Держи.

Дима протянул мне самокрутку, уже робко тлеющую на кончике. Красноватый дымок тонкой ниткой устремлялся вверх. Своими губами я обхватил «дурку» и сделал глубокую затяжку. Химические комбинации быстро впитались в слизистую, разнося нужные сигналы для тела. Оно расслаблялось, отпускало страх и напряжение. Я выдохнул и дым, и нервное состояние. Особенно приятно вытворять подобное на крыльце Академии. Что они сделают? Отчислят меня? Сомневаюсь.

— Через сколько собрание?

— Минут двадцать ещё. — Дима глянул на свой СМАРТ, медленно потягивая «дурку» как бы между делом. — И правда пойдём?

— Да.

— Ну ладно, как скажешь.

Мы стояли на крыльце Академии, уходящей шпилем к Куполу практически на высоту Верхнего Уровня. Как мостик между двумя мирами, цепь двух арестантов, неразрывно связанных одной проблемой. Нитка между двумя стяжками. И я иглой проник, как вор, в оба из них. Смотрю на Купол, как он вальяжно переливается на фоне поднявшегося из тьмы Солнца. Моя любимая звезда и ею останется навсегда. Я умру за Солнце, лишь бы каждое утро оно поднималось над моей головой.

Я сделал вдох, и минутный бред слегка отступил. Надеюсь лишь, что подобное никогда не произношу вслух. Если Дима не смеётся себе под нос, то всё в порядке.

— Сколько там ещё до собрания?

— Минут пять. Пойдём?

Я кивнул, понимая, что «дурка» забрала у меня куда больше минуты. Чуть не запнулся об ступеньку, когда слишком резко рванул к дверям Академии. Актовый зал, благо, недалеко, и не придётся шататься в шлейфе «дурки» слишком долго. Внутри как всегда уже был народ, а у нас с Димой традиция — являться в последний момент, но всё-таки никогда не опаздывать. Всегда работало.

Прямо за нами вошёл тот самый главнокомандующий, и с ватной головой я ощутил прилив восхищения человеком. Вот он, в шаге от меня. Живой, тоже из мяса и крови, уцелевший там, где десятки других погибли бы. И этот его шикарный шрам на лице, от губы до виска, просто великолепно.

— Курсант, вы хотели что-то спросить?

— Да, откуда у вас...

Дима дёрнул меня за плечо и увёл подальше. Что-то не так, и та затяжка явно была не такой маленькой, как я рассчитывал. Друг оттащил меня и усадил за парту. Я смотрел по сторонам, пытаюсь вспомнить, зачем мы вообще здесь. Кажется, на СМАРТ должно прийти письмо, чтоб я уже престал переживать — поступил или не поступил.

— Ты как? Совсем размяк? — Димино лицо расплывалось, губы поменялись местами с глазами, и я чуть не разразился хохотом. Так это смешно выглядело. — Вот, возьми.

Мне протянули красную таблетку.

— Что это? — я смог прошептать, но губы если слушались, норовя слипнуться или застыть.

— Экс.

— Кто?

— Потом расскажу. Просто суй в рот, иначе совсем развалит.

Я кинул под язык красную малышку. Горькая пиздец, но быстро растворилась. В этот же момент в голове словно разряд молнии произошёл, и ясность сознания наступила слишком резко. Улучшилось зрение, я видел так чётко, как никогда, слышал даже, как через несколько мест от меня девушка трепала кончики волос на пальце. Я тряхнул головой, выветрив два противоположных состояния. Стоит спросить Диму, что это было. И с «дуркой», и с таблеткой.

— Я вас снова приветствую, — заученная речь главнокомандующего выдавала себя сразу, — поздравляю с зачислением в ряды новобранцев Багровой Армии, и...

Я перестал слушать, смысла нет. Жду саму презентацию и еду домой. Уверен, родители решат отпраздновать. Надеюсь лишь, что отец не устроит сцену, узнав, что не получит нового рабочего себе в смену. Сегодня хочу выпить на глазах мамы, не совсем ещё понимая, что мною движет. Возможно, к вечеру сила подобных идей покинет меня.

Болтовня на фоне утомляла. Ужас как хочу уже оказаться в казарме, держать при себе VSD и просыпаться под звуки Багрового Горна. Лучшие истории брата начинались именно с этого — общий подъём. Как запланированный, так и экстренный. Наконец, вояка со шрамом на лице отступил в сторону, освободив пространство для экрана на стене. Там мелькнул герб Багровой Армии, сопровождающийся гимном солдат. Учил его в детстве, исполнял в хоре особо увлёкшихся. Бросил, когда отец запретил петь это дома.

На экране появилось всего четыре слова, занявших всё пространство. «Ты — новобранец Багровой Армии!». На фоне начали мелькать просторы поверхности Марса, а потом и Город возник из пустоты. Над ним нет Купола, лишь герб на флаге. Торжественная музыка вызвала мурашки, созданная лишь для одной цели — возбудить орган патриотизма. Не удивлюсь, если у кого-то в аудитории встанет член.

Абсурд в том, что тот же главнокомандующий, что сейчас с нами стоит, появился и в кадре, только намного больше по размеру, от чего шрам начал выглядеть откровенно уродливо.

«Молодые горожане, жители Марса, его будущее, защита и гордость. Я обращаюсь к вам, как к настоящим патриотам. Вы — надежда нового мира, его опора и главный источник силы. При Переходе, когда половина человечества покинула Землю навсегда, мы столкнулись с врагом, доселе неизведанным. Ингулы!»

Вот они, самые мерзкие существа, известные людям. Мухи, только размером с самого человека. С огромными прозрачными крыльями, переливающимися как бензин при свете звезды. Когда впервые увидел их хоботок, обычно цепляющийся за голову неудачливого бойца, так чуть не намочил штаны. Страх из детства остался — оказаться в подчинении у безмозгой от природы мухи. Нам снова, будто мы впервые это видим, показали и внутреннее строение космической твари.

«Коренные обитатели Марса, пожирающие сами себя и бесцельно передвигающиеся по планете. Не будет никогда освоен наш новый дом в полной мере, пока не погибнет последний Ингул! Учёные Города разработали новейшее оружие, чтоб не допустить и малейших потерь Багровой Армии. Аналитики считают, что уже через три года Марс будет принадлежать только людям!»

Спросить бы у ветеранов, оставивших службу в преклонных годах, говорили ли им то же самое на их первых лекциях и собраниях. Те, кто выжили, могли они представить, сколько ещё продлится война против коренных существ красной планеты?

«Ради каждого жителя, каждого мужчины и женщины, ребёнка, вы понесёте службу во имя мира и процветания. Благодарим за то, что вы здесь — новобранцы, готовые защищать свой дом!»

Презентация закончилась, огромный экран погас. При первом просмотре этот ролик казался куда длиннее, информативнее. Сейчас же всё выглядит как реклама зубного порошка, а не почётной службы обществу. Даже как-то стыдно стало, что подобная вещь меня сильно вдохновила четыре года назад.

Дальше продолжил живой главнокомандующий, перенявший эстафету от большой версии себя с экрана. Военный поправил свой китель, проверил, правильно ли надета фуражка, ровно козырьком вперёд, и машинально прикоснулся к своему шраму. Увечье всем не давало покоя. Оранжевая полоска на лице, как лишний мазок неумелого художника.

— Нужно быть с вами откровенным, — тут я прислушался, да и Дима придвинулся чуть ближе к реальному голосу, — служба не будет простой. Придётся пройти тяжёлое обучение, лишь после этого вам выдадут личное оружие и закрепят за базой. Я каждому желаю сил и удачи, но будьте готовы к тому, что далеко не все из вас дойдут до этого этапа. Я вижу молодые лица, совсем юные, и большинству из вас посоветовал бы уже забрать документы и попробовать что-то ещё.

Наступила тишина. В воздухе сгустилась злость и непонимание. Мы все были уверены, что пришли на урок пропаганды, пусть и наивной, а нас отговаривают. Обратная психология — тоже шутка, и у всех на языке застрял один вопрос — зачем нам это говорят?

— Неужели вы считаете, что мы не готовы? — руку поднял юноша, не дождавшись, пока ему всё-таки передадут слово.

— Одной Академии мало. Я как выпускник вам говорю. Пожалуйста, прислушайтесь ко мне, я...

Несколько человек взяли свои вещи и молча вышли. На лице главнокомандующего поселилось разочарование. И такое чувство, будто оно не связано с тем, что аудитория начала пустеть. Он будто пожалел, что вообще когда-то очутился в этих стенах. И я даже ощутил его скорбь. Закалённый боец, выживший счастливчик, теперь вынужден говорить о том, что это причиняет ему боль.

— Если останетесь, то на своё усмотрение, — он продолжил, — и я это уважаю. Надеюсь, вы знаете, что делаете. Ведь времена изменились. Я желаю вам всем ещё раз удачи, она вам точно понадобится.

На этом клише собрание закончилось, главнокомандующий тут же вышел, оставив в замешательстве совсем свежих новобранцев.

— Что это была за хуйня? — спросил парень с первой парты, обернувшись ко всем.

Ответа ни у кого не нашлось. И даже у меня на уме одни ругательства. Сколько нам рассказывали про отвагу первых людей на Марсе, строителей и Пилигримов? Как восхваляли смелость первых воинов Багровой Армии, и всё для того, чтобы нас отговаривали? Да ещё и в тот момент, когда мы посвятили этому всю молодость. Детские книжки, мультики, специальные занятия вне школы — сплошная пропаганда для тех, кто не имеет изначально большого выбора. Свинство выбрасывать нас, полных фанатизма и физической силы, когда мы ничего другого не умеем и не хотим.

— Пойдём домой. — Дима очнулся первым, встав и хлопнув меня по плечу. Без шуток, без издёвки, ведь он тоже понимал, что собрание было ошибкой. Я не передумаю и с гордостью войду в ряды нового призыва, но такой день должен был пройти иначе. Понимаю,

что буквально обижен на кумира. И хорошо, что имени его не знаю. Теперь и знать не хочу.

Мы вышли из Академии, напоследок приняв на СМАРТ сами дипломы. Любители коллекционировать редкую бумагу могут распечатать, повесить на стену и забыть. Я же отправил в архивы и сбросил копии родителям. Брату бы тоже стоило, но, может, не сегодня. Покажу лично, когда встретимся. Давно он не отвечал, так спрошу уже на призывном пункте, как связаться с родными на службе.

Дима протянул мне ладонь, я пожал её в недоумении.

— На автобусе не поедешь? — я махнул рукой в сторону остановки, уже краем глаза увидев, как Дима опустил голову к земле.

— Родители заберут. Я написал им, они тут же решили, что меня стоит сопроводить до Верхнего Уровня лично.

— Ну, ладно. Скоро увидимся.

— Ага.

Я пошёл к остановке, спиной ощущая чужой взгляд. Решил не оборачиваться, так и дождался своего автобуса, стоя затылком к лестницам Академии. Уехал ли я первый, или Диму забрали родители — не знаю. Опять старый автобус и провисшие магнитные подушки. Так вот почему с утра так везло — вечером меня ждало разочарование. Брату стоило бы предупреждать о таком, немного привирая, как хорошо быть военным и служить народу.

Район погружался в тень, разрезаемый лучами фонарей. Один из них моргал, порой меняя цвета. Трубки неона под ногами постепенно прятались в асфальт, металл домов сменился на камень, высотки — на пятиэтажки. И вот я дома, застрявший, похоже, навсегда между двух Уровней. Отвратительно себя чувствую. Обманутым, глупым и наивным. Теперь словно понял, что изначально всё выглядело уж слишком хорошо, ведь так обычно не бывает. А спросить родителей стыдно, ведь они давно выбрали другую жизнь, забыв, что когда-то тоже были молодыми выпускниками Академии.

Я просидел на скамейке у подъезда ещё минут двадцать, собирая мысли в голове в один общий вывод. Решение вступать осталось сильным, это радовало, просто теперь надеюсь немного на другое — что в казарме мне дадут точную цель службы. Иначе не представляю, что делать дальше. А держать автомат в руках и дурак сможет. Много ума тут не надо, ведь он есть уже у тех, кто в штабе решает самые важные задачи. Чёртовы Ингулы, теперь из-за них я не знаю, чего хочу от жизни.

Как там говорилось в учебниках первых курсов? «Переход — лучшее, что случилось с человечеством образца XXIII века. Новая планета, новая надежда и простор для развития!» И что по итогу? Не можем вывести мух, до сих пор стреляя по ним из автоматов. Смешно, и даже смешнее того, что весь Город пашет на поддержание этой идеи. Комплектующие, броня, оружие, питание и энергия. Всё население Марса превратили в дурачков, работающих в замкнутом пространстве. И что же я делаю? Чем важен для такого общества? Пусть мне ответят там, куда агитировали идти с рождения. Я свой долг выполню, от них жду того же.

Воодушевившись, я отправился домой. Ещё не открыв дверь, услышал голоса в квартире. Среди них различаю отцовский, мамин, и ещё пару, которые кажутся знакомыми, но узнать пока не удаётся. Скорее всего вышло, как и предполагалось — семейное торжество по поводу моего мини триумфа. Странное будет действие — ведь я один этому рад по-настоящему.

Заранее прицелившись, идеально попал в замочную скважину и открыл дверь. Со знанием каждого миллиметра её скрипов мне удалось войти в квартиру незамеченным.

Суэта на кухне была в разгаре, гогот и громкие возгласы. Я не стал включать свет, разделся наугад, попытавшись на цыпочках прокрасться в комнату. Конечно, миссия провалилась.

— Ооооо, дорогой, ты пришёл! — дядя Илья сидел лицом к коридору и видел всё, что происходило даже в темноте. Тучный мужчина с лысиной, в детстве я очень не любил его потные попытки обняться. — Проходи, посиди с нами! Ради тебя собрались!

Вера, молодая жена дяди Ильи, встала и поклонилась. Станный жест, который вызвал на моём лице секундную усмешку. Будто издёвка, и мой организм отреагировал на автомате. Подошли мама с папой и обняли с двух сторон, перекрыв мне дыхание. Отец уже неплохо выпил, от мамы пахло свежим хлебом, который в последнее время стало совсем трудно найти и купить. Редкое и дорогое питание.

— Мы гордимся тобой! — единогласно проговорили все собравшиеся, и румянец проступил у меня на щеках. Неприятное жжение. Я вырвался из объятий и пошёл в ванную. Понимаю, что ещё придется с ними посидеть для успокоения совести, а потом можно и в постель. В последнее время я готов спать сутками.

Умылся, принял душ и переоделся, бросив уличные вещи на пол. Последний жест свободы воли перед службой. С кухни всё так же лились непонятные разговоры пьяных людей. Совсем не хочется идти, и даже ради себя самого. Я робко выглянул из-за косяка, оказавшись тут же замеченным. Меня пригласили сесть ровно между родителями и дядей Ильёй с супругой. Отец встал со своего места, положив руку мне на голову.

— Поздравляю с вступлением в ряды доблестной Багровой Армии, сын. Казалось, ещё вчера ты сидел у меня в яйцах, а теперь... - мама толкнула отца в бок, дядя Илья захохотал в кулак, и я съёжился сильнее обычного, — а теперь ты совсем взрослый, самостоятельный мужчина. Пьём за тебя и твои будущие заслуги!

Все тут же опустошили свои рюмки. У меня же рюмки не было вовсе. Пришлось смотреть другим в их рты. Странно, не помню, чтоб так же провожали брата. Тот день был словно траур. Неужели родители рады, что я покидаю их? Передо мной поставили тарелку с салатом и кусочком мяса. Уверен, отцу пришлось немало РУБИ выложить, чтоб к сегодняшнему столу подать подобное. Не в этом году, так в следующем две трети населения перейдёт на синтетику. С кризисом и дефицитом ничего не поделать, только если расширять Город или строить новый. У Ингулов другие планы, и они совсем не совпадают с нашими.

Я быстро опустошил тарелку и спрыгнул с места. Мама успела погладить меня по спине, прежде чем я шмыгнул в свою каморку. Руки трясутся, всё настигло сразу — завтра утром покину эту квартиру и отправлюсь на долгую службу. Мечтал об этом так рьяно и долго, и вот момент наступит уже через несколько часов. Безумие какое-то. Словно многое ещё не доделал здесь, поторопившись бросать родные стены.

Дима на СМАРТ прислал фото. В ресторане Верхнего Уровня он с родителями празднует призыв. Такие фотографии я получал нередко, но наверху никогда не был, чтоб сравнить реальность и копию. Дима не звал к себе, хотя не брезговал спускаться сам. С его родителями я не знаком, а с моими Дима вполне может позавтракать и обсудить рутину. Я отправил в ответном письме палец вверх, палку и красный дымок. Получил улыбку, снял СМАРТ и завалился на кровать. Скрипучая сетка, продавленная чуть ли не до пола, взвыла на секунду, но почти все звуки пропали в шуме снаружи. Из полуоткрытого окна доносилась музыка с Верхнего Уровня. Элита праздновала повышение курсантов до новобранцев, и почему-то там это более почётно, чем у нас. Не думаю, что мне не по зубам убить Ингула, или якобы я не достоин и минимальной награды. Заслуги Багровой Армии принадлежат

всем без исключения, и даже тем, кто подо мной пытается в темноте не упасть с лестницы по пути в аптеку.

Я отвернулся лицом к стене, вжавшись головой поглубже в старую подушку. На ней спал брат перед тем, как уехать. Оставил лишь постельное бельё и несколько плакатов. Забрал всё, и даже игрушки. «Талисманы» — сказал он, пожав мою тонкую детскую ручку десять лет назад. С тех пор я и не видел его, лишь в редких письмах куце узнавая о подвигах чужого взвода.

В комнату проник тонкий луч света. Дверь открыли с той стороны, и полоска на стене сразу выдала пришедшего.

— Не спишь? — пьяный отец опирался на косяк и изо всех сил пытался держать глаза открытыми. За его спиной звучала возня в коридоре. Дядя Илья с супругой уходили, и я должен признать, что рад этому.

— Нет ещё, — ответил я шёпотом, чтоб не спровоцировать гостей остаться на пару минут. — Что-то хотел?

— Да, сейчас.

Папа отвернулся в сторону коридора и подождал, пока закроется дверь. Теперь в этой квартире снова члены одной семьи, и я выдохнул спокойно. Мама встала за спиной отца, улыбаясь сквозь сильную сонливость. Они оба сегодня изрядно выпили, словно сами стали новобранцами.

— Что такое? — я привстал с кровати, опустив ноги на холодный пол. На меня смотрели два пары глаз, пытающиеся сфокусироваться. Родители чуть не упали, засмеявшись, но остались на месте. Мне захотелось сбежать.

— Хотим тебя поздравить.

— Поздравили уже.

— Этого мало. Подожди. — Мама тут же, почти вприпрыжку, пропала за стенкой. Отец снова начал хихикать как ребёнок, еле справляющийся с самим собой.

У мамы руки были за поясницей, и я включил полное освещение в комнате, встал посреди неё и вытянулся по швам, словно меня награждают. Мама вынула из-за спины плитку шоколада, который перестали производить ещё лет пять назад. Конечно, я не смог скрыть восторга, но не дал волю почти забытым чувствам. Принял небрежный свёрток с пометкой завода Верхнего Уровня и снял упаковку. Нежный запах поднялся до носа, у меня потекли слюни, и я обвёл глазами родителей. Измученные работой и жизнью на Среднем Уровне, они были счастливы, но смертельно уставшие. Я молча обнял обоих, решив потерпеть жуткий метиловый фон.

Конечно, я поделился, хотя и отец, и мама отказывались до самого конца, пока не пришлось самому отломить по кусочку и вложить в руки каждому, кто меня воспитывал и кормил эти восемнадцать лет. У меня не были мокрыми глаза, что странно. Я не испытывал нежности, но был безумно благодарен родителям не за сам шоколад, а за то, что он значит. Время и силы. Конечно, всегда хочется спросить про брата, но это сделает больно нам всем. Боюсь узнать, что на самом деле думает отец, давно переставший читать письма с фронта.

— Спасибо, я люблю вас.

— Ага. — Буркнул отец и махнул рукой. Знаю, он не мастак проявлять чувства, но природа возьмёт своё. Взрослый мужчина как обычно спрятался в ванной. Мы с мамой уселись на кровать.

— Как ты? — мама спрашивала и гладила меня по волосам, как в детстве, когда я

долгими часами не мог уснуть, находясь в постоянной тревожности.

— Уже лучше. Хотя и боюсь всё равно.

— Это нормально. Но я думаю, ты справишься.

— Вы правда отпускаете меня?

Мама сделала разочарованный вдох и убрала руку. Моя любимая женщина опустила глаза и чуть сгорбилась, наконец-то дав немного воли застоявшимся чувствам.

— Нам с папой очень тяжело. Твой брат, — мама как обычно избежала его имени, — бросил нас. Мы так и не смогли простить этого. Сколько бы писем он не посылал, это ничего не изменит. Любой родитель боится потерять своего ребёнка, но смириться с предательством — уже совсем другое дело. Трудно его любить, но мы любим из тех сил, что остались. Мы и тебя любим тоже несколько не меньше. Знаешь это?

Покрасневшие глаза мамы уставились в мои. У меня сбилось дыхание, настал тот момент, когда нельзя соврать ни себе, ни другому человеку.

— Знаю.

И я не соврал.

Глава 5

Папа отпросился с работы, мама тоже. Всю ночь я собирал сумки, зная, что и родители не спят. Сегодня мы прощаемся на некоторое время, год как минимум. Невозможно спокойно видеть сны, зная, что разлука вынет из тебя сердце. Полночи я бесцельно пялился на плакаты, повторно проверял собранное и просто сидел на кровати. Будильник в соседней комнате загремел, а это значит, что осталась пара часов. Отец отвезёт меня на приёмный пункт и пожмёт руку. Мама обнимет, намочив слезами моё плечо. Я перестану быть чьим-то сыном, полностью перебравшись в распоряжение Багровой Армии.

Мы завтракали в тишине, из окна доносились звуки гимна. Город опустеет, лишившись немалой части людей, готовой выйти впервые за пределы Купола. Еда в горло не лезла. Я скромно выпил чай и перетащил сумку из комнаты в прихожую. Маленькими шагами оставляю квартиру, этап за этапом, как по списку. Папа вышел из квартиры первым, чтоб подогнать машину. Мы с мамой остались внутри, сидя на стульях. Оба готовы чуть что сразу покинуть дом, заранее тепло одетые. Сегодня опять запустили симуляцию осени.

Отцовская машина всегда была в отличном состоянии, хоть и перешла в собственность ещё до моего рождения. Раньше папа часто сидел в гараже, постоянно чинил машину, хоть та и не была сломана. Когда брат поступил на службу и больше не вернулся, отец продал гараж. Это как-то связано, думаю, но спросить так и не решился. По дороге в пункт я прятал лицо, прижавшись щекой к стеклу. Автобусы сегодня пусты, и сотни других автомобилей едут в одном направлении — проводить на службу юношей и девушек, и не все из них вернуться тем же путём. Волна тоски, не могу её прогнать. Проверил СМАРТ — ещё час до Общего Призыва. Час до новой жизни.

Пункт находится на границе между Уровнями, и несколько слоёв общества в едином порыве прибыли к невысокому зданию. Совсем рядом граница Купола, и от него исходит особая энергия, чуть ли не до дрожи под ногами. Главный защитник человечества на Марсе совсем рядом, только руку протяни.

Папа встал на парковке и заглушил мотор. Магнитные подушки осели, датчики погасли, машина полностью затихла. Двое взрослых людей не могли вымолвить и слова, а я ещё продолжал пялиться в окно, хотя там кроме чужих машин и не было ничего. Сзади мама чуть

придвинулась ко мне и положила ладонь на плечо. Мамин язык — невербальный, лишь прикосновения, но именно там, где они были необходимы.

— Спасибо вам за всё. — Сказал я и вышел из машины. Отец следом, мама — третья. Из открытого багажника я рывком достал тяжёлую сумку и встал как вкопанный. Невозможно и сдвинуться. Должен ещё что-то сказать, сделать, но не могу. Возможно, и брат это ощущал — предательство. Как иначе назвать осознанное решение погибнуть? Если не питать надежд на выживание, то так оно и получается. Передо мной двое людей, жизнь положивших в воспитание двух сыновей, и второй отправляется в никуда вслед за первым. Прощения попросить — так слишком мелко. Уйти, не сказав и слова — плевок в лицо. Мама сама обняла меня и спряталась в машине, с хлопком закрыв дверь. Отец протянул мне ладонь, но к этому я уже был готов. Крепкое мужское рукопожатие и секундная встреча взглядами. Этого достаточно, чтоб дать друг другу понять всё то, что не было сказано раньше. Немного, зато честно. Мы с папой прошли впритирку плечами, но в разные стороны. И я не обернулся, зайдя в здание призывного пункта. Двери за мной защёлкнулись, всё осталось позади. Впереди только неизвестность.

Вокруг уже столпились новобранцы. Я был удивлён, что и девушек среди нас немало. И у всех взгляд запуганный. Трясущиеся потные руки сжимают лямки одинаковых сумок. С каждой минутой места всё меньше, а запускать в зал ещё не начали. Я прижался вплотную к какому-то парню, озирающемуся по сторонам. Явно искал кого-то, а я даже не встретился заранее с Димой. Стою в одиночестве, тоже не особо понимая, сколько ещё ждать.

Открылся проход в зал, и нервная масса людей потихоньку начала просачиваться, давая больше простора для вдоха. В огромном помещении несколько рядов сидений оказались практически полностью заняты. Над дверью экран, намного больше того, что был на собрании в Академии. Ещё один урок по технике безопасности, пропаганде и биологии Ингулов. Ничего о том, как не сблевать от волнения.

Знакомое лицо зашло в зал. Дима зачем-то заранее побрился под ноль, и теперь я увидел, что родимое пятно у него есть и на макушке. Я поднял руку, не решившись подать сигнал голосом, но Дима меня всё равно заметил и поспешил в мою сторону, пока рядом ещё было свободное место. Я невольно улыбнулся, чуть расслабившись. Куда сподручнее впасть в панику с напарником.

Дима протянул руку, но рта так и не открыл. Бледный сел рядом, сжимая побледневшими пальцами полупустую сумку. Губы синеватые, порезы на скальпе от небрежного бритья, глаза стеклянные. Потом спрошу.

Свет погас, дверь закрылась. Тут даже окон нет, только сейчас заметил. Загорелся экран, белый фон, слабый писк. Начался отсчёт от 10 до 1. Медленный, унылый. От яркости экрана всё вокруг пропало в тягучей мгле. Ощущение, будто я один сижу, специальный показ лично для меня. Единица превратилась в ноль, секунды полной темноты, и вот перед аудиторией появляется Первый командир Багровой Армии — Лотёр Марсo. С усами, кончики которых торчат вверх, ближе к глазам. Один из них слепой, подбитый шрамом и отёком, давно заросший рубцовой тканью. Взгляд этого человека невозможно долго выносить, но вот он, командир — смотрит на новобранцев с экрана, пока за его спиной мелькают горы красной планеты.

«Ингулы — наша последняя преграда перед полной колонизацией Марса. Помогите мне победить в этой войне!»

Ужасающее лицо пропало, под гимн Армии снова начали мелькать Марсианские

просторы. Наш Город, выстроенный на пустом месте, Уровень за Уровнем воздвигся на фоне Солнца, а затем и Купол, как символ защиты, накрыл упорное человечество. «Человек и Марс, плоть и земля!».

Снова тишина и мрак. Сдавленные обсуждения, напуганный шёпот. Я задержал дыхание, понимая, что это ещё не конец. Тут загорелась сводка смертей за прошлый квартал. Сотни тысяч погибших, списки имён пролетели вниз, ни одно не различить. И брата я бы точно там не заметил. «Плоть и земля, Человек и Марс!».

Опять экран погас. Понимаю, что сердце колотится с бешеной скоростью, мне жарко, душно, хочется выйти и уехать домой. Замечаю, что в зале никто не двигается. Как игрушечные солдатики, заранее усаженные ребёнком, новобранцы ждали и одновременно боялись продолжения.

Свет появился плавно, экран не мелькал. Приятная музыка из тишины выросла так, что и не заметишь её начала. Я снова увидел процесс стройки Города. Нижний Уровень — находящийся наполовину в глубинах Марса. Фундамент будущего Города и ещё двух Уровней. Средний — промежуток, прочное продолжение основы. И Верхний Уровень — шпиль развития человеческого общества, главная его заслуга — новый человек — «хомомартиан». Так ещё писали в школьных учебниках. И снова Купол, блеснувший в лучах Солнца. Женский голос заговорил так нежно, что я чуть не уснул, словно впад в гипноз.

«Первый человек, ступивший на поверхность Марса, увидел огромный простор для творчества. Начав с простых систем коммуникаций, добычи воды и энергии, Пилигримы воздвигли Первый Уровень, в дальнейшем превратившийся в Нижний. Тяжёлые условия труда приводили к множественным смертям. Тысячи жизней легли в фундамент будущего Города. Люди работали в герметичных костюмах, в них и погибали прямо на стройке.

Спустя многие годы Уровень был завершён. Шестимесячное терраформирование привело к тому, что нелёгкие условия жизни на Марсе сошли на нет. Облака стали прозрачными, грозы и штормы происходили с большей редкостью. Человек смог впервые выбраться на поверхность красной планеты в обычном защитном костюме. Тогда и начался Великий Переход — полномасштабное переселение с Земли на Марс. Рабочая сила превозмогала старые невзгоды, с каждым днём улучшая качество жизни. Столько жертв, но всё не зря — мы с вами живём в лучшее время из когда-либо возможных на Марсе! Помогите Багровой Армии низвергнуть Ингулов с нашей планеты и дайте почву будущим поколениям сделать человеческое общество более прогрессивным!»

На экране появилась девушка, за спиной которой стоит солдат, весь в крови и слизи Ингула. Город с фона так и не пропадал, всё время забирающий на себя внимание. Знак того, что и в безвоздушном пространстве человек найдёт способ выжить. Я выпрямился на стуле, размял руки. Заметил, что остальные в зале тоже встrepенулись. Живые голоса, пусть и полущёпотом, наполнили зал, пока гимн рабочего класса сменялся на гимн Багровой Армии.

Появился уже знакомый главнокомандующий с собрания в Академии. Шрам скрыли графикой, омолодили иссушенное лицо бывшего военного, который сейчас никто иной, как живой памятник.

«Благодаря новейшему вооружению воин Багровой Армии стал практически неуязвим. Броня серии ТА102 позволяет выдержать несколько ударов Жгутика Ингула. Наплечники FY23 создают защитный слой, покрывая и шлем FB74. Стоит ли вспоминать, что в массовое вооружение поступили автоматы TP10, способные одной очередью разорвать на куски любую муху?»

Демонстрация полевых испытаний на живом Ингуле не оставила равнодушных в зале. Восторженные вскрики сопровождали зрелищный взрыв марсианского насекомого. Заляпанное стёкла испытательной камеры превратились в надпись: «Теперь и ТЫ так можешь!» Кто-то в зале начал даже свистеть.

«Мы гордимся нашими учёными, лично я горд быть в рядах Багровой Армии. Нет места безопаснее, чем здесь — среди таких же патриотов, как и вы сами!»

В зале начались аплодисменты. Некоторые даже встали. Поверить не могу, что так легко сработала вся затея. Я тоже патриот, но хлопать ушедшему на покой военному, забывшему, как автомат держать — уже полное сумасшествие. Я увидел, как Дима задрал руки, чтоб похлопать. Пришлось его остановить и выдержать недоумённый взгляд. Не хочу привлекать внимание.

Но это оказалось ещё не всё. И снова уже вросшие в мозг картинки Города, Купол и красная земля. Хор множества голосов и отдалённые нотки гимнов, всех сразу.

«Гнёзда Ингулов практически зачищены. Простейшие конструкции их роя дали трещину. Осталось совсем немного. Мы верим в вас! Плоть и земля, Человек и Марс!

Человек и Марс, плоть и земля!»

Некогда запрещённый лозунг среди первых экстремистских групп Багровой Армии превратился в официальные слова. Аудитория взорвалась в многократном повторении переработанных восклицаний старого мира. Мне стало мерзко, в какой-то мере стыдно. Ощущение, что я выбрал не ту сторону. Хотя, по правде говоря, кроме этой стороны у меня и нет ничего.

Свет зажёгся, экран погас, слившись со стеной. Зал снова затаился, патриотические веяния, взбурлившие кровь, слегка поутихли. Я смахнул пот со лба и выдохнул. Доза наивного бреда на сегодня закончилась. Знаю, что меня это ждёт ещё раз, да и не один, но я готов.

Вспомнил о родителях. Они, должно быть, уже дома. Нормально позавтракали да легли подремать. Теперь там совершенно нечего делать, кроме как есть и спать. Главную функцию мои родители выполнили — воспитали новобранца и отправили его в Армию. Повторили план даже дважды. Попрошу потом Город наградить моих отца и маму за подобное. Они заслужили намного больше, чем разовая дотация и медаль. Я просто обязан сделать так, чтобы мной гордились родители, а ими — общество будущего. Вот зачем я в Армии, а Ингулы мне не так интересны. По правде сказать, не вижу связи процветания человечества и войной с мухами Марса. Но брат когда-то мне сказал, что подобную мысль лучше вслух не произносить. Возможно, это было в одном из писем, когда я только поступал в Академию. Уточню у него, как прикреплюсь к базе.

В зал зашёл воин Армии. Высокий, с идеально бритым лицом, в глаженном кителе. Он встал у входа и выставил руку, предлагая нам пройти к следующему этапу призыва — официальное оформление. Затем будет дополнительная медкомиссия и распределение по видам войск. Помню всё это из буклетов, которые раздавали на первом курсе обучения. Врезалось в память так, что уже и не вытатишь. Ещё бы — мечту просто так не выкорчевать.

Дима держался рядом, но всё время молчал. Постоянно сжимал покрепче свою сумку. В ней явно не хватает вещей, и на что он вообще рассчитывает — что ему выдадут дополнительную порцию трусов и носков? Что-то тут не так. Не буду далеко отходить, помогу Диме, сегодня он не в себе уж точно.

На оформлении девушка в форме и погонах принимала наши паспорта, складывала их в

стопки и в обмен выдавала карточки, уже ламинированные. Моё имя, год рождения и фотография. Такую лицензию выдают и для получения права на вождение. Очень похожи, только на моём ещё мерцает герб Багровой Армии. Такой не подделать, не скрыть и не спрятать. Он блестит на моём лице, будто я был рождён с ним.

Медкомиссия не отличалась от тех, что были во время обучения. Сперва нас обрили наголо и наспех. Небрежно, но на первое время сойдёт. Диму пропустили так, проводив недоумёнными взглядами. Несколько кабинетов, где мы совсем голышом, оставив сумки у входа, проходили от одного специалиста к другому. Неважно, какого ты пола — все равны для Армии, и в одном кабинете могли находиться и юноши, и девушки. И закрываться было запрещено. Брат говорил — это первый этап. Тех, кто стеснялся подобного или просто выходил, помечали особенным знаком в личном деле. Такие якобы не готовы к тому, что их ждёт впереди, если побоялись всего лишь оголить член или влагалище.

Я как совсем пустоголовый забыл о страхе и стеснении. Будто оказался в самой привычной для себя среде. Спокойно ходил с болтающимся хуем от одного стола к другому. Сам себе удивлялся, каждый раз с улыбкой видя новую галочку в списке врачей. Окулист, хирург, стоматолог. Некоторых отправили домой из кабинета психиатра. Неудивительно, ведь день и без того нервный, и сорваться на испытании психиатра — плёвое дело. Но я прочитал на одном скрытом форуме, что нужно думать об Ингулах. Да, о своих врагах, мечтать о том, чтоб отрывать по отдельности их сраные крылья и ножки, закончив взорванными глазами. Якобы специалист отмечает особое желание разметать клочки мухи в разные стороны. Логично, но я бы сторонился подобных живодёров и фанатиков. Кто их знает — может, они потом и Ингула от человека перестанут отличать.

Я закончил с комиссией, оделся в выданную форму и встал в общую очередь на распределение по видам войск. Дима подоспел чуть позже, на ходу накидывая одежду. Волосатая грудь друга привлекла всеобщее внимание, и особенно женское. Несколько полуголых девиц прикрыли либо рты, либо волосатые островки под пупками. Забавно выглядело.

— Всё прошёл?

— Ага, — Дима показал полностью заполненную справку, которую мы оба отдадим сейчас призывной комиссии. — Ты как?

— Неплохо. Рад, что наконец-то мы здесь.

Опущенный взгляд друга и понурые плечи наводят на мысль, что он в ужасе, но старается не подать вида. Давно его таким не видел. Дима даже на общем экзамене держался лучше, а тут сыпется на куски. Совсем размяк. Ну, ничего, на сегодня я буду стержнем для обоих. Давно пора было сменить Диму на этом поприще, пусть и на короткое время.

Кабинет распределения уже перед нами, очередь быстро двигалась, не давая много времени на раздумья. Я отдал справку военному у входа и зашёл внутрь. Несколько пар глаз впились в меня, изучая каждый сантиметр моего тела. Даже будучи одетым, я ощутил себя наоборот лишённым даже носков. Страх оказаться обнажённым перед незнакомыми людьми появился только сейчас, и я нервно сглотнул, прижав руки к бёдрам. Что угодно, лишь бы не засунуть их в карманы или начать болтать по сторонам, выдав малодушие.

Трое человек. Две пожилые женщины и совсем старый мужчина что-то записали в свои журналы, перед этим переглянувшись. Всё молча, ни единого звука, будто телепатия. Я один на один с Распределяющими — и это важный момент призыва. Вердикт был быстрым, и мне удалось выдохнуть. Последний этап на сегодня завершён. Я отныне — Разведчик Багровой

Армии.

Меня проводили в другую дверь. Я оказался на улице посреди других новобранцев. Мы все стоим на дороге, которая вскоре унесёт нас по разным базам и казармам. Ждём транспорт. Какой будет и у кого — СМАРТ оповестит. Будущих Сканировщиков заберут на летательных FC11, Пехоту и Бомбардиров отвезут ВС22 с огромными колёсами, способными справиться с любыми неровностями Марса. Вышел Дима, показал СМАРТ. Там статус Разведчика. Думаю, в комиссии учли нашу дружбу, иначе в такое совпадение трудно поверить. Нам обоим придётся спуститься в метро, где подземный состав новейших SB63 утащит нас подальше от Купола. Разведчиков обычно обучают на удалённых базах, приучая к ориентации на пустынных просторах планеты. Я ощутил прилив гордости за свой новый статус. Без разведчика, даже одного, ни один батальон Пехоты не справится, затеряется в песках или станет Куколкой. Что угодно, лишь бы не превратиться в марионетку Ингула и будущий инкубатор для личинок.

По общей связи объявили о сборе Пехоты. Бóльшая часть новобранцев отправилась к воротам. Огромные машины с нелепыми колёсами открыли свои двери. По лестнице мои ровесники забрались в транспорт и укатили за Купол, проехав через герметичные ворота. За Сканировщиками прилетят позже, как сказали, а вот за Разведчиками транспорт будет с минуты на минуту. От новой порции волнения у меня пересохло в горле. Столько событий на час жизни — передозировка. Не изойти бы слюной раньше, чем попаду в казарму. А Дима всё такой же бледный, почти безжизненный.

— Ты чего? — теперь я толкнул друга в плечо, вернув накопившийся за четыре года должок.

— Я уехал на такси. Без их согласия...

— Ты о чём?

— Родители меня не отпустили, отец запретил даже из дома выходить. Орал, заставляя пойти с ним в офис. Я с утра собрал вещи и под ругань мамы выбежал из квартиры. Еле успел запрыгнуть в машину и приехать сюда.

— Пиздец. Я думал, они были рады.

— Если бы. Отец и без того злился, что я доучился в Академии, и совсем с ума сошёл, когда узнал, что я сдал экзамен. Вчерашнее празднество — ещё один повод напомнить, от чего я отказываюсь.

До этого момента я думал, что это мне ещё было непросто постоянно спорить с родителями. Дима же вёл настоящую войну за свой выбор до того, как взял в руки автомат и увидел первого в жизни Ингула.

— И что теперь? — вопрос в пустоту. Никогда не видел человека, который на подобное смог бы ответить чётко, без размышлений и сожаления.

— На СМАРТ отец написал пару строк, когда я уже сдавал паспорт. Сказал, что дома меня больше не ждут.

Я промолчал, не нашёл слов. Захотелось обнять Диму, но в последний момент нежность отступила. Знаю, что Диме будет тяжело, и поэтому не буду ещё накидывать груза на его мысли. Будет совсем нестерпимо — так сам попросит поддержки, не хочу относиться к нему как к ребёнку. Просто в один момент окажусь рядом, как и делают настоящие друзья.

Сигнал метро. Я и ещё небольшая группа ребят спустилась под землю. Мы прошли тёмный туннель, вдоль которого протянулись провода, мерцающие синим прерывчатым сигналом. Небольшой монорельсовый поезд уже стоял на станции, ожидающий только нас.

Как особенные персоны, мы загрузились, не заполнив и половины состава. В этом призыве что-то мало отправили в Разведчики. Может, оттого повысится качество нашего обучения? Всё надеюсь, что при всех уже сложившихся обстоятельствах я не стану просто лицом в списке военных, имеющих ноль особенностей. И даже имя моё не будет значить ничего, если как следует не проявлю себя на службе. Надо быть лучше остальных, а если этих остальных не так много, то у меня есть шансы.

Состав тронулся. Тоннель проглотил нас всех, держащихся за поручни в трясущемся поезде. Я никогда не был под поверхностью Марса. Тут и запах другой, привкус железа скопился на губах. Красная планета словно разгорячилась, недовольная тем, что под её кожей лазит человек. Я вспотел, дышать уже практически нечем, и не со мной одним та же история. Ещё несколько человек еле переводили дыхание, громко сопя. Очень жарко, и воздуха нет. Рано бояться за свою жизнь, но иначе нельзя. Мы все начали задыхаться.

Когда я чуть не вскрикнул от страха, сковавшего лёгкие, состав вышел в туннель уже на поверхности. Тут же перед нами появились ворота. Пар и искусственный свет. Купол остался так далеко, что даже его верхушки не видно. Я огляделся по сторонам, Город спрятался позади.

— Здравствуйте, — нас прямо на перроне встретил офицер. Серый китель и фуражка со значком герба Разведчиков — треугольный горный пик на фоне Солнца, — меня зовут Максим Андреев. Я буду вашим куратором на время обучения. Следуйте за мной и не отставайте.

Посреди пустынь Марса пройдёт моё обучение на Разведчика, но сперва, как объявил встретивший нас офицер, нашу группу распределят в казарму и накормят. Прозвучало с надеждой на хороший исход, и я немного приободрился. То, о чём я так думал, ночами готовясь к очередному экзамену — практическое применение навыков. Как лягу на собственную койку, так узнаю, каково это быть настоящим новобранцем. Напишу брату. Это будет первое сообщение за несколько месяцев. Важное событие, так пусть узнает, хоть и не особо интересуется моей нынешней жизнью. Теперь мы будем равны, и он ничего с этим поделать не сможет.

Вокруг всё выглядело чуть ли не стерильным. Идеально заправленные койки, столики и прикроватные тумбочки стоят как по линейке. У каждого лампа, маленькая, но своя. Наши места были чуть дальше. Мы сгрудившейся группой, зажатой стеснением, прошли мимо столовой. Уже воевавшие Разведчики восполняли запас сил перед новой вылазкой. Выглядят они измученными, но готовыми ко всему. Сухие, поджарые тела взрослых людей похожи на вылитые из металла статуи. Это завораживает, даёт стимул думать в том же направлении, что и раньше.

Наш маленький отряд новичков поселили в дальнем углу небольшой казармы. На этой базе тут их четыре, отделённые стенками, которые по итогу приводят в одну общую столовую. У каждой казармы своё время питания, и тут хочешь не хочешь — успевай доесть или встать прежде, чем перестанут подавать провиант.

Мы с Димой заняли две рядом стоящие койки, сбросили сумки и тут же улеглись. Почти вся группа новобранцев сделала то же самое. Провожавший нас офицер всех окинул осуждающим взглядом. Мне словно лоб прожгли, и я тут же соскочил с места.

— Ничего, новобранцы. Сегодня отдыхайте, привыкайте. На СМАРТ ближе к вечеру вам придёт расписание. Завтра утром начнётся обучение. Никому не опаздывать, и внимательно прочтите инструкции перед сном. Провалившие итоговый экзамен по физподготовке

отправятся тут же домой. Всем всё ясно?

— Так точно!

Первый общий порыв сработал как надо, и несколько голосов слились в один. Максим улыбнулся и мерным шагом покинул нас, пропав за перегородкой между казармами. У нас есть полдня, чтоб насладиться последними минутками свободы. Я принялся разбирать вещи, еле расстегнув туго набитую сумку. Дима, сидя спиной ко мне, втихаря всё одной кучей пихнул в тумбочку и закрыл, привязав к ней свой СМАРТ. Теперь никто в неё не залезет без Диминого присутствия. Не забыть бы сделать так же.

Нижнее бельё в одну стопку. Полотенца — в другую. Бытовую химию сложил на нижней полке. Практически всё влезло. Пришлось складировать часть верхней одежды на самой тумбочке, потом надо это как-то исправить. Вряд ли тут разрешено что-то оставлять на виду. Как минимум могут украсть. Об этом ещё брат предупреждал. Уже столько лет прошло, а люди всё берут чужое без зазрений, без уколов совести, создавая дефицит на пустом месте.

Я лёг на свою койку, чуть провалившись к полу. Под массивным Димой тонкая прослойка достала до бетона, теперь работая на сильное растяжение. Другие ребята сгрудились в стороне, большинство уже образовало отдельную группу. Наверное, были знакомы до зачисления в Багровую Армию. Высокий смуглый парень забрал всё внимание, низким и звучным голосом что-то вещая людям вокруг себя. Две девушки и ещё один юноша слушали его с упоением, внимая каждое слово. Вот он — кандидат на командира отряда, сразу пытается показать, что хочет быть лидером и станет им. Я не против, а вот как Диме — там поглядим. Он не любит следовать, обычно направляя других самолично.

— Пройдёмся по казармам?

— По чужим точно нельзя, — Дима опять шепчет, и это начинает надоедать. — Попросту не пустят. А вот по своей можно, посмотрим, где будем жить следующие несколько месяцев до первого задания.

Мы встали и пробрались мимо всё так же болтающего юноши, вскользь обратившего на нас внимание.

— Вас как зовут? — обратился он к нам, совершенно отвлѣкшись от собравшихся.

— Прочитаешь в списке на входе. — Буркнул Дима, даже не повернувшись лицом.

— А вы пидоры или что? За ручку ходите?

Я открыл рот, но так и не понял, зачем. Я пустым взглядом сверлил наглого уѣбка, решившего, что мой друг стерпит подобное. И какого же было моё удивление, когда Дима и вправду ничего не сделал. Я прошёл дальше под ядовитый хохот нескольких голосов. Противно, и на затылке взбудоражились короткие волоски.

— Ты серьёзно? Даже не скажешь ему ничего? — я догнал Диму, вливая ему в уши едкие вопросы.

— Если так хочешь, то можешь вернуться и попробовать. А я сегодня не хочу тратить силы на провокации. И тебе не советую, но решать будешь сам.

Я заткнулся, сравнив свой шаг с Диминым. В полном молчании мы обошли свою казарму. Вокруг нас были трубы, поставляющие воздух. Они тянутся до самого Города и охраняются как самое ценное здесь. Без еды протянем ещё несколько дней, а вот без кислорода — считанные минуты. Такое хрупкое равновесие, и так близка смерть. Вот она, прячется за стеной, там, где в безвоздушном пространстве мечутся из стороны в сторону блядские Ингулы. Если даже попадѣшься и крикнешь — тебя не услышат, просто зачислят в

списки погибших. Спасать не станут. Так вот и будем жить, каждое утро гадая, хватит ли прочности труб для того, чтобы сделать новый глоток. Знало бы Солнце, что я на самом деле рад всему этому.

Мы вернулись и легли на койки. Остальные так же рассосались, кто-куда сбежав изучать базу. Я открыл буклет, который лежал на подушке. Несколько пёстрых страниц с иллюстрациями и минимумом текста. Смысловая нагрузка так же мала, а будущему воину большего и не надо.

«База «Сóлар». Находится на открытой местности и собирает огромное количество солнечной энергии для поддержания жизнедеятельности четырёх казарм на своей территории, отправляя лишнее в Город. Построена в 2150 году. Начала деятельность только спустя десять лет ввиду большого засилья Ингулов неподалёку»

Я перевернул страницу, впиваясь зрачками в каждое слово. Их тут так мало, а я уже скучаю по учебникам. Не сойти бы с ума без новой информации. Психоз — вполне реальная вещь. Совершенно не хочется быть среди тех, кого в смиренных костюмах комиссуют обратно, в Город, где с позором поставят на учёт и пропишут медикаментоз. Такие потом еле находят работу, по большей части превращаясь в бездомных, массово переселяющихся на Нижний Уровень.

«Является местом сбора для операций категории «В».

Средняя сложность, не подразумевающая огромные отряды и гигантские боезапасы. Обычно обходится одной разведкой, после чего более опытные бойцы идут дальше изученных и зачищенных земель. Буду в середине между реальным шансом умереть и бесцельным нахождением на базе. Неплохо, я считаю. Огромная картинка с гербом только упрочила мысли. Гордость берёт своё, всегда и без исключений. В подобных местах нет вариантов перестать быть патриотом.

«Через несколько лет должна быть присоединена коммуникациями к соседней базе «Омбра» для обмена продовольствием, информацией и энергией. В будущем из двух баз образуют один заслон от улья под номером 24 для дальнейшей зачистки»

Если доживу до этих событий, то вполне имею шанс оказаться в учебниках истории. Обычно такие крупномасштабные операции сопровождаются либо огромными потерями, либо пышными торжествами. Иначе и не бывало. Лишь бы не добавить к календарю ещё одни траурные сутки.

На последней странице была схема базы. Очень простая, но вполне понятная. Пожарные выходы, основные объекты и обозначения. Я как смог запомнил картинку, понимая, что в экстренном случае не найду буклет для того, чтобы найти путь из-под обломков.

«Спасибо за ваш выбор. Быть новобранцем — честь для каждого гражданина Города. Человек и Марс! Плоть и...»

Я отложил буклет, спрятав его под лампой. Слабый свет еле справлялся с задачей, и зачем он вообще здесь? Вряд ли ночью кто-то останется при силах, чтоб читать. Уверен, на тренировках загоняют так, что еле доковыляешь до койки, даже забыв помыться.

И снова вспомнил о родителях. От этих мыслей не по себе, и живот крутит, стопы леденеют. Я словно навсегда попрощался с ними, понимая, что умирать всё равно не планирую. Но низкая смертность, как сказали на призыве, не помогает избавиться от навязчивых раздумий. Всего несколько часов прошло, а я скучаю по маме. Отца бы ещё раз увидеть, даже если тот не выдержит взгляда и спрячется в ванной. Такие мелочи, а горько оставить их за спиной. Надеюсь, в будущем полегчает. Хорошо бы, чтоб к утру подобное

выветрилось с новой порцией вентилируемого воздуха.

Вот чего я сразу не заметил, так это маленьких экранов, висящих везде, где только можно. Маленькие и большие, специально распределённые так, что невозможно оказаться вне их влияния. Как и на призыве, там появилось лицо одного из ветеранов прошлых войн. Неподвижное, словно застывшее во времени. Всплыло сообщение, сбор у четвёртого выхода. Я соскочил с постели, ощутив холод на сердце. Что могло случиться и зачем объявлен срочный сбор?

— Не дёргайся, это лишь проверка. Наверное, новичков сгоняют поглазеть в окна. — Дима всё глядел в потолок, кусая губы.

— Думаешь?

— Знаю. Не волнуйся, всё равно сходим, просто перестань истерить.

Дима медленно и вальяжно встал. Ведёт себя как на каникулах. Не узнать, словно и человека подменили. Я пошёл первым, следуя по загоревшейся линии указателя. Дорожка провела нас мимо столовой и тренировочного пункта, где местные бойцы продолжали играть с мячом, упражняться на блоках и просто бегать по кругу. Кажется, Дима был прав.

У одного из окон я узнал знакомые силуэты. Наша группа новобранцев и офицер Максим, показавший места для ночлега. Ехидное лицо высокого парня мелькнуло там тоже. Он обернулся, увидел нас, ядовито хихикнул и снова лишил взгляда. Мерзкий парень.

— Отсюда происходят основные высадки на военные операции. Специальный транспорт поднимается из гаража и группируется именно у этого входа. Сегодня вы увидели сообщения на ПАД. При реальном сборе, а не учебном, будет ещё звуковой сигнал. Сейчас решили не включать, чтоб не бередить лишний раз и без того нервных Разведчиков. Предупреждаю — опоздавшие на высадку больше никогда не будут допущены к операциям. Это понятно?

— Так точно!

— Судьбы батальонов будут зависеть от вашей скорости и пунктуальности. Вы не имеете никакого права пожертвовать чужими жизнями ради дополнительных пяти минут сна. Надеюсь, вы правильно оцените свою значимость для Багровой Армии.

Некоторые встрепенулись, выставили грудь вперёд. Офицер это заметил, тут же сняв маску доброжелательности. И да, до этого, оказалось, он был ещё навеселе.

— И никакой гордыни. Каждый воин равен другому. И даже звания не работают в реальной стычке с Ингулами. Эти твари не будут разбирать, сожрут с одинаковым удовольствием что командира Пехоты, что рядового Разведчика. И упаси вас Господь, — если мы его когда-нибудь встретим, — но не станьте Куколкой. Ежели ваш товарищ попался, то сжальтесь и примите единственное правильное решение — пристрелите бедолагу. Это понятно?

Всего секунда. Никто из нас не успел очнуться от представленных ужасов, и Максим громко повторил вопрос так, что вся база резко притихла. Удары мяча об землю, звуки металлических снарядов и гул голосов. Всё внимание сосредоточилось на новобранцах, решивших почему-то, что ужасы войны их никогда не коснутся.

— Всем всё понятно?

— Так точно!

У меня дрожали губы. Помню, как нашёл энциклопедию брата об Ингулах. Слишком подробное описание внутренностей, слишком чёткая инструкция, как человек становится их Куколкой. Меня тогда чуть не вырвало от картинок на страницах той книги. «Муха ловит

человека, заставляет проглотить длинный Жгутик, который разрывает гортань, двигаясь уже вверх по направлению к мозгу. Тысячи нервных окончаний Жгутика Ингула сливаются с мозгом человека, овивая его как провода трансформаторные столбы. Переходя под контроль мухи, Куколка наполняется ядом, разлагается, но биологически всё ещё живёт, постепенно становясь домом для личинок насекомого. Вылупленные мушки разрывают плоть Куколки на части, целым роем устремляясь наполнять свои тельца свежим мясом. Любым, которое попадётся. Вообще неважно, человек ли это или другая такая же муха». Выживет сильнейший в любом случае. Это непреложное правило работает на всех планетах.

— Теперь свободны. После ужина будет ещё одно собрание. На него так же нельзя опаздывать, — офицер осуждающе оглядел меня с Димой, — на СМАРТ придёт вся информация. Ещё будет объявление на ПАД, в этот раз с сигналом. Пропустите, только если будете за пределами базы. Никому не пожелаю там оказаться в одиночку. Помните — враг всегда рядом, и даже тогда, когда его не видно в темноте космоса.

На этом Максим Андреев удалился, специально пройдя сквозь нашу маленькую группу. Намеренно боднул заносчивого парня плечом, небольшое торжество справедливости. Я же успел пройти в сторону, встретившись с Димой лицом. И опять он бледный. То дикий, то бескровный совсем. Сегодня день такой, словно строишь себя заново.

— Ну и настрашал. Блин, я почти поверил. — Юноша, точно самый высокий среди нас, первым подал голос. — Ингулы, Куколки. Он правда думает, что наружу кто-то выпрется один? Найти б такого сумасшедшего. А ты что?

— А? — он обратился явно ко мне, но я всё равно отвлёкся, подумав, что просто ошибся.

— Ты бы вышел один за пределы базы? Или своего дружочка бы взял обязательно?

— Ой, иди нахуй! — Дима слишком громко ответил, и несколько военных обратили на нас внимание. Не хочу за драку вылететь со службы, даже если по большей части буду лишь свидетелем.

— Больно смелый? Где так научили разговаривать, придурок?

— Там, куда ты, еблан, никогда не доползёшь.

Юноша подошёл к нам, и я машинально сделал шаг назад. На голову выше меня, широкие плечи еле втиснулись в форму. Узкие глаза закрыты низко посаженными бровями. Тонкий рот превратился в лёгкий надрез на лице. У него странные ямочки на коже, словно шрамы от осколков. У Димы тоже свой камуфляж, только более внушительный.

— Кайрат. — Парень протянул Диме свою огромную ладонь.

— Дима.

Крепкое рукопожатие, с хлопком. Кайрат улыбнулся, отчего узкий разрез вообще спрятал глаза. Слово он закрыл их вообще, оскалившись.

— Перед собранием подходи сюда же. Есть разговор.

Мой друг кивнул, и я заметил еле скользнувшую ухмылку на его лице. Оставив и меня и Диму нетронутыми, Кайрат прошёл мимо. За ним последовала вся группа без исключения, и мы с Димой остались вдвоём.

— Ты правда пожал ему руку?

— Потом поймёшь.

— Как скажешь.

Трудно признаться себе, что такое низменное чувство, как ревность, резко вспыхнуло в голове. Не хочу отговаривать или выяснять, всё равно понятно, что я был и останусь лучшим

другом Димы, но доверие к Кайрату на нуле. Вряд ли это изменится, не хочу оказаться в дураках. Прослежу, чтоб и Дима не попался на уловки чужаков с других Уровней. Вряд ли Кайрат с Верхнего, но и на жителя Среднего Уровня не похож. Если б не знал точно, что с Нижнего не берут в новобранцы, то решил бы, что Кайрат именно оттуда. Дикий, злобный от природы. Не прочитаешь, что у него на уме. Рад бы ошибиться, но иначе и не бывало.

— Не висни, пойдём на тренажёры.

— Завтра будет тренировка.

— И послезавтра тоже. Так почему бы сегодня не начать?

Спорить с таким доводом я не стал. Мы размялись на турниках, для нас специально освободили пространство местные Разведчики. По их лицам я понял, что они хотели бы поиздеваться, посмеяться над новобранцами, но это было бы ошибкой. Я снял верхнюю одежду, а под ней осталась обтягивающая майка. Там грудные мышцы, выпирающие вперёд, и кубы торса. Заметил, как несколько девушек обратили на это внимание, соорив удивлённые мины. Если б не были так похожи на парней, у меня бы встал, а так лысых дам выдаёт только слегка выпирающий бюст.

Если так подумать, то когда-нибудь меня и это начнёт возбуждать в дефиците иных вариантов. Надо было не в бар идти, а в бордель. Любой, хоть на Нижнем Уровне. Я не ебался уже полгода, лишь случайно подцепил девушку на праздновании предпоследней сессии. Стоило вспомнить, каково это, прежде чем отправляться в безтравное пространство на несколько лет. Хотя, вон та, в стороне, ещё ничего. Бёдра широкие, еле вместившиеся в военную форму. Вот бы она села мне на лицо...

Дима шлёпнул по этому же лицу, видимо, заметив, как я отвлёкся. Он уже сделал подход и встал рядом с теми, кто захохотал при виде пощёчины. Я покраснел и тут же зацепился за турник. Щёки загорелись не только от удара. Надеюсь, никто не заметил, кроме друга, как я пялился на старшую по званию. Не только не по чину, но и вообще некрасиво. Хотя от повторной мысли о ней у меня в штанах напряглось. Я тут же спрыгнул, не сделав и десяти повторений, и ушёл на пресс. Там можно спрятать стояк и устать так, что член размякнет сам.

Всё это накладывается друг на друга. Волнение, смена обстановки, отсутствие родителей, окружение таких же, каким сам хочешь быть. Внутри у меня всё пульсировало, и ни одна мысль не успевала оформиться — её сменяла другая. У меня колотилось сердце не только от физических нагрузок. Я только хотел назвать Диму истеричкой, когда тот нервный ходил по базе, как понял, что из нас двоих истеричка — я сам. Осталось избавиться от фантазий об офицерше, которую теперь и не найти в толпе. Оно явно к лучшему. Не хочу отвлекаться от службы на случайный источник возбуждения.

Дима вернулся совсем освоившийся. Оказывается, он общался с другими офицерами, и те рассказали, что наш офицер — хороший солдат и друг, но не прощает ни малейшей оплошности. Даже одно опоздание может привести к увольнению, и никто не послушает, как ты мечтал взять в руки TW32, чтоб стрелять по Ингулам и защищать человечество. Тут же вылетишь со свистом домой, в Город.

— А ещё им понравился мой анекдот.

— Какой?

— Про фистинг.

— Это который...

— Да, он самый. Обманули дурака на четыре кулака.

— Всё ясно, нашёл своих. Рад?

— Ну ещё бы. Пошли, подстрахуешь на жиме.

Тренировку мы провели великолепно, полуживые вернулись к койкам. Остальные новобранцы посмотрели на нас недоумённо, и даже взгляд Кайрата был иной. Уверен, он всё видел, и даже тот момент, когда Дима стоял с офицерами как свой. Приятно ощущать, что всё меняется. Не сразу, но движение есть. Брат говорил, что себя надо ставить сразу, иначе... иначе будет тяжело.

В душ нас отправили сигналом СМАРТ. Видимо, считав информацию о сердцебиении невидимое руководство предприняло меры по соблюдению личной гигиены. Я принял задание, перед моей койкой загорелась линия, она соединилась с Диминой. На СМАРТ перекрыв всё остальное, образовался значок душа. Впервые такое вижу, выглядит шикарно.

Мыться в общей душевой тоже слегка неловко. Да, было оголение тела на комиссии, но словно тереть себя мылом куда интимнее, чем вслух говорить о том, что ты здоров. Особенно зная, что немного привираешь. Лишь бы не зашла та офицерша. От одной этой мысли под пупком снова началось шевеление. Я закрыл кран и вылетел из душевой, по пути в раздевалку накинув полотенце на стояк. Так не годится, перед сном подрочу в туалете, иначе сойду с ума в спермотоксикозном срыве.

До ужина тридцать минут, и день пролетел крайне быстро. Я написал маме письмо, вкратце рассказал о событиях, опустив очевидные ненужные детали. Получил сердечко и слово «любим». Обязанности хорошего сына на сегодня выполнил, и внутри спокойнее. Хорошо, что немного размял тело, а то уже было некомфортно, мышцы ныли без нагрузки. Димины идеи порой хороши, стоит прислушиваться. Вдруг, так будет и впредь?

Объявили ужин, я на ватных ногах проследовал по указателям. Предыдущая смена сдавала подносы, а для нас уже готовились новые. Я взял свой, пройдя мимо большинства продуктов. Выглядит не очень. В основном разведённые протеиновые смеси и сжатые белковые батончики. С любым вкусом, каким хочешь. Знаю, что потом привыкну, но сейчас аппетит рассосался, как и не бывало. Я взял лишь смесь БЖУ и стакан воды. Скромно, но на сегодня хватит точно.

Мы всей группой новобранцев сели за один столик, заняв его полностью. На ужин двадцать минут, и с непривычки, боясь не успеть, каждый из нас начал как животное сметать всё с подносов. Я краем глаза замечал удивлённые взгляды в нашу сторону. Один только парень, щуплый на вид и в очках, ел медленно, прожёвывая каждую порцию так, словно чуть что и подавится.

Первая ложка зашла туго. Смесь БЖУ на вкус совсем пресная, такая тягучая, не дающая себя размельчить. Я чуть не рыгнул в отвращении, в последний момент сдержавшись. На СМАРТ ещё десять минут на приём пищи, и я перестал торопиться. Тем более на ночь нажираться — глупая затея.

Все успели вовремя и по сигналу встали со своих мест, забрав и подносы. Приятное чувство наполненности в желудке согрело тело изнутри. Пусть на вкус мерзковато, зато питательно так, что силы восстанавливаются за считанные минуты. Я оставил поднос и один пошёл к койке. Дима свернул в сторону, туда же и Кайрат, с ним ещё пара ребят. Большинство же разбрелись кто куда.

Я прошёл мимо панорамного окна. Солнце уже пряталось за покрасневшими склонами Марса. Багровый горизонт заметало пылью всё ещё не покорённой планеты. Жуткие условия, и придётся с ними справляться, даже если единственный стимул — прозрачная

возможность присутствовать на слиянии двух баз. Это должно оттолкнуть Ингулов подальше, по итогу зажав в кольцо и истребив.

Суэта базы сходила на нет, ровными отрядами небольшие группы отправлялись на отбой. Если б не ещё одно собрание, я б лёг прямо сейчас в предвкушении завтрашнего дня. По пути пересёкся с ещё одним парнем из нашей группы. Он тоже меня заметил и подошёл вплотную. На него я и обратил внимание на ужине, на странную манеру есть.

— Привет, тоже не ходишь за Кайратом? — сипловатый голос юноши неприятно сыграл на моём слухе.

— Да, нервирует его присутствие.

— И не говори, — он по-дурацки посмеялся, словно задыхается и глотает воздух комками. — Ты с какого направления Академии?

— Общая подготовка, без факультета.

— А я с физических процессов и химических элементов. Странно, что меня зачислили в Разведчики. Я ж должен был стать Сканировщиком, но комиссия решила иначе.

— Им лучше знать.

— Да, ты абсолютно прав.

Я усмехнулся, понимая, что лишь проговариваю вслух очевидные вещи. Этот парень не так уж плох, несмотря на свой странный вид. Неказисто сложенный, но в глазах дружелюбие, пусть те и прячутся за толстыми линзами очков. Давно таких не видел, ведь давно все, кому не лень, перешли на электронку.

Я ускорил шаг, в моменте всё ещё не желая делить с кем-то компанию. Юноша остался позади, куда-то свернув по своим делам. Мимо пробежал батальон офицеров, среди них была и та самая девушка. Я невольно обернулся, зная, что офицерам запрещено крутить головой в такие моменты. Широкие бёдра бросало из стороны в сторону, делая каждую ягодицу почти независимой. Узкая талия придавала несурзости общей картине, но у меня аж в горле пересохло. Пускай лысая, зато с таким задом, что и умереть за него не жаль. Я юркнул в сторону туалетов. И опять по указателям, уже мечтая, как быстро кончу и даже не пропущу собрание.

Благо, кабинки были пустые, полуоткрытые двери намекали на полное уединение. У умывальников так же не было никого. Я закрылся в последней, на всякий случай оглядевшись, нет ли вокруг камер. Если они и есть, то вряд ли выглядят как камера. Благо, ничего похожего не обнаружилось. Сквозь штаны уже выпирал вставший хуй. Намоченный кончик трусов давал знать, что всё случится моментально, а это хорошо. Я прикоснулся к горячему члену и чуть сдавил, натянув кожу к головке. Вязкая капля спустилась вниз, повиснув на ниточке предэякулята. Несколько движений, и появилась слабость в коленях, я испустил тонкий писк, ощущая всем телом, что уже близок. Ещё несколько рывков, слегка небрежных ввиду перевозбуждения, и мощный всплеск ударился об стенку кабинки вместо того, чтоб улететь в унитаз.

Я с открытым ртом стоял и ждал, пока онемение оргазма отпустит мышцы, лишь тогда смогу прибрать за собой. Ощущаю себя грязно, но зато свободно. Мысль об офицерше отпустила, и это главное. День обязан был закончиться чем-то подобным. Я вытер член влажными салфетками, потом стену, и с глупой миной вышел к умывальникам. Всё ещё один, буквально подарил себе минутку игрищ посреди войны с марсианскими мухами. Забавно, когда формулирую именно так. На СМАРТ пришло сообщение. Пора на собрание.

Базу уже не узнать. Пока я был занят дрочкой, большинство состава улеглось по своим

казармам. На цыпочках только можно ходить и никак иначе. Думаю о том, что если заметят или услышат, так точно поймут, чем я был занят в туалете. Как вор мелькнул между стен, двигаясь по единственному указателю на полу. За поворотом вижу группу. Половины ещё нет, и это отлично, не окажусь среди опоздавших.

Дима уже был там, привалившийся к стенке чуть поодаль с Кайратом. Они что-то обсуждали, по виду — нечто серьёзное. На лицах у обоих читалась полная сосредоточенность. Максима Андреева ещё нет, и я встал отдельно ото всех, всё ещё развлекаясь с мыслью о мастурбации на территории военной базы.

Дима заметил меня и махнул рукой. Сигнал, знакомый с первых курсов. Если зовёт таким образом, значит, что-то важное происходит, и мне стоит это узнать. Я специально медленно вышагивал, надеясь, что прибудет офицер Максим, и не придётся обсуждать что-либо с Кайратом. В этот раз не повезло, и вот я рядом с ними, силюсь не сгореть под взглядом Кайрата. Ощущаю его всем лицом, зная, что меня изучают, проверяют будто.

— Как ты? — Дима кивнул и бросил свой вопрос, вольготно себя ведя в новой дружелюбной обстановке.

— Неплохо. Что хотел? — я машинально скрестил руки на груди, хотя это лишним не будет. Так всегда выгляжу внушительнее, более серьёзно.

— Мы с Кайратом решили, что он станет командиром отряда, и я за него проголосую.

— А остальные? — стоило спросить конкретнее. Я уж точно не собирался ставить во главу непонятно кого.

— Думаешь, у них есть выбор? — Кайрат всегда звучит как удар железа об железо.

— В смысле? Кто-то их запугал?

— Не смейся, — Дима встрял между нами, — а кто ещё может быть командиром?

— Ты, например.

Вот тут я выстрелил моментально. Тем более, что подобная мысль была в голове ещё до призыва. За себя я бы посомневался отдать голос, а вот за Диму — ноль раздумий. Может, всё ещё решится иначе, и окончательный вердикт будет за Максимом, как куратором, а не за неопытными новобранцами.

— Ты точно не пидор?

Дима за такой вопрос пихнул Кайрата, но тот лишь пустил лёгкий смешок, вообще не сдвинувшись с места. Кайрат был выше моего друга и, кажется, сильнее в физическом плане. А мне до них обоих, даже при имеющейся неплохой подготовке, всё-таки ещё далековато. Эту партию я проиграл заранее.

— В общем, если поднимут общий вопрос — поддержи Кайрата. Обещаю, ты не ошибёшься.

Я вперился в Димины глаза. Знаю его уже четыре года и распознаю любую ложь, если он решит солгать. Но в этот раз Дима и правда не пытался обмануть. Что-то он скрывает, знает больше моего, но его уверенность заразительна. Я смиренно кивнул. Риск начался с первых шагов по базе, и придётся рискнуть ещё раз.

Максим Андреев молча вышел из полумрака засыпающих казарм и встал у панорамного окна. Ровно то же место, хоть маркером отмечай. Он оглядел всех, мысленно посчитав количество голов, и сверился со своим СМАРТ. Вроде бы никто не опоздал, и сегодня полный состав новичков отправится на свои койки, а не в Город.

— Добрый вечер. Сразу скажу, что разговор будет неформальным. Так что расслабьтесь, не обязательно отдавать честь и стоять смирно.

Несколько рук опустились, новобранцы ощутили чуточку свободы для вдоха. Да и спать жутко хочется, тут не до почестей.

— Завтра, как я уже говорил, стартует обучение. Усиленные тренировки, знакомство с оружием в более серьёзных обстановках. С утра начнётся проверка, и каждого будут экзаменовать одинаково. Хоть новобранца, хоть офицера. Советую встать чуть заранее, умыться и заправить постель, чтоб к завтраку быть полностью готовыми. Проверяющие не станут ничего спрашивать, да и вы их не заметите. Просто потом узнаете оценку своим действиям.

— Мы для этого сегодня собрались? — спросила девушка с короткими чёрными волосами. Её не обрили наголо, просто чуть подравняли то, что уже было. Жиденские локоны свисали с висков, на затылке болтался короткий хвостик, пока макушка была острижена.

— Очевидно, да. Или ты бы предпочла завтра вылететь за не заправленную кровать? И я не просто так упомянул это дважды. Заметьте. Каждую мелочь и не припомнишь, но помимо постели ещё как можете наведите порядок в личных тумбочках.

Общее освещение погасло полностью, остались лишь направляющие линии. В темноте помогали ориентироваться горящие у каждого на руке СМАРТ.

— Пора на отбой. И желаю удачи. Вы много прошли, чтоб оказаться тут, так не упустите шанс стать воином Багровой Армии из-за того, что не успели в спешке почистить зубы и надеть форму. До завтра.

Офицер не стал дожидаться никакого ответного сигнала от нашей группы. Просто молча, как и пришёл, покинул нас, следуя белой линии указателя. Мы же, ещё с минуту постоявшие, по синему указателю отправились в казарму. Как можно тише старались двигаться, чтоб не привлечь ничьё внимание.

Я наугад разделся и повесил форму на спинку койки в ногах. Холодное одеяло укололо кожу, и зубы стиснулись, чуть не прищемив язык. Кто-то уже храпел прямо рядом со мной. Точно не Дима. Вряд ли он вообще сегодня быстро уснёт. Весь в делах, да ещё и буквально выгнанный из родного дома.

Будильник на СМАРТ встал автоматически с привязкой к конкретному времени для завтрака. Я ещё убавил время сна, как посоветовал Максим — на двадцать минут раньше обычного, чтоб до общего подъёма успеть помыться и спокойно надеть форму. Отложил браслет на тумбочку, тот почти сразу погас, погрузив меня в полную тьму. Надеюсь, смогу привыкнуть, что света вокруг будет всё меньше и меньше.

Глава 6

Я выключил СМАРТ одним резким движением, не успел тот разораться на полную мощь утренним гимном. Вся ночь — несколько часов нервного сна, пролетели как минута. С открытыми глазами всё равно оказалось трудно осознать, где нахожусь и почему. Незнакомые потолки, чужая кровать и слишком много свободного пространства. Потной кожей прилип к простыне, пока ноги, торчащие из-под одеяла, замёрзли. Я привстал и огляделся, протирая слипшиеся веки. Ещё пара человек тоже поднялись, последовав вчерашнему совету. В том числе и Кайрат. Димины койки уже пустовали с небрежно смятым одеялом поверх. Я накинул полотенце на плечо, взял зубной порошок, щётку, надел штаны и в майке проследовал по линии.

В умывальниках пара человек. Офицеры, стоящие кто в трусах, кто совсем голышом.

Наверное, давно привыкли и перестали стесняться друг друга. Парень и девушка сгруппировались у дальних раковин, я занял кабинку и привалился спиной к двери. Ватные ноги не очнулись, голова пухнет, в груди сердце бьётся как-то неровно. Слишком резко проснулся, тело говорит, что поторопился встать. Поссал, смыл, вышел, быстрее опёршись руками об раковину. Быстрая насмешка сбоку быстро растворилась в эхе, не стоит обращать внимания. Подобно будет происходить ещё много раз, и свыкнуться — лучшая стратегия.

Я ополоснул лицо водой. Она пахнет железом, студёная, будто обжигающая. Почистил зубы, вытер лицо. Стало легче. Дима появился из кабинки, самой крайней. Вчера я там дрочил.

— О, здорово, как спал? — Дима казался таким свежим, каким я его не видел никогда.

— Не помню, чтоб вообще смыкал глаза. Щелчок, и вот уже утро.

— У меня так же. Это из-за квета-32.

— Чего?

Дима резко замолчал, погрузив лицо под струю воды. Прополоскал рот, горло, громко сплюнул в раковину. После этого сделал важный вид — настала пора, когда Дима знает куда больше моего.

— Кветиапин-32. Ну или просто квет. Нейролептик, его в малых дозах добавляют во всю еду на военных базах, чтоб у тебя не было детских депрессий. А ещё с него спишь просто великолепно. Так глубоко, что хуй очнёшься. Зато меньше времени и сил думать, зачем ты вообще решил взять в руки автомат.

— Мне брат не говорил об этом.

В умывальники зашёл Кайрат, за ним та самая девушка, с локонами на висках. Они заперлись в соседних кабинках и притихли.

— Ну, может решил опустить эту подробность. Иначе и не объяснишь, почему ты еле проснулся.

— Как ты узнал?

— Да у тебя глаза открытыми еле держатся. Если б не стены, ты бы прям тут разлёгся да уснул опять.

— А тебе как удалось продержаться?

— «Дурка».

— Только не говори, что...

— Конечно нет. Просто накопленный эффект от «дурки» перебивает квет. Какая-то там химоза происходит, и на меня не действуют нейролептики.

— Ты специально всё это время готовился?

— Нет, но знал всегда о побочных положительных эффектах.

Тут вышел из кабинки Кайрат, на ходу держа член над штанами. Он прополоскал его в раковине, для чего ему не пришлось даже подниматься на носочки. Рост позволил сделать это и так. Я не смог не обратить внимания, и Кайрат это заметил.

— Ты точно не...

— Да иди ты, заебал.

Под смех Кайрата я вышел из умывальников. В голове пусто, еле цепляюсь за мысли. На автомате дошёл до койки, заправил. Проследил, чтоб всё было ровненько, как по линейке. Казармы потихоньку просыпались, умывальник забивая под завязку. Багровый Гимн уже верещал на все четыре казармы. Дима подоспел чуть позже, тоже прибрал койку и надел форму.

— Приберись в тумбочке, — я напомнил Диме о вчерашнем.

— Ага, хорошо, мам.

Я надел китель, словно сегодня будут не тренировки, а парад. Всё равно потом сниму, чтоб не спариться. Почти никто, и даже офицеры, не поддерживает полного официоза. Все ходят как есть до тех пор, пока не вызовут на очередную операцию. Я поправил воротник, проверил, чтоб стрелки на рукавах шли ровно вдоль сгиба без лишних изворотов. Осталось ждать сигнала на завтрак. Ещё пятнадцать минут, если верить СМАРТ. Надел его и спрятал под рукавом. Немного мешается в тесноте, но терпимо.

Дима выглядывал в толпе кого-то, привалившись задницей к спинке кровати. Может, искал тех самых проверяющих, которые должны слиться с толпой. Я же не видел ни одного нового лица, хотя и старые запомнил ещё недостаточно отчётливо. Пусть проверяют, отсеивают, если так нужно. Я готов.

Прозвучал звуковой сигнал на завтрак. Линии на полу засветились. Наша группа новобранцев почти собралась за исключением нескольких человек, одевающихся и заправляющих койки впопыхах. Кажется, первые опоздавшие сегодня зачислятся в списки выбывших. Странная еле уловимая радость прыгнула от живота к сердцу. Конкуренция ослабла, и это навевает приятные мысли.

На завтрак всё то же самое, но в этот раз я взял больше. Уже опробованную смесь БЖУ, нектар из синтезированных яблок, белковый блок, по вкусу напоминающий домашнюю приготовленную птицу. Неплохо, если не придираться и не сравнивать досконально с тем, что когда-то готовила мама.

Мы опять сели за один столик, но некоторые места ещё пустовали. Наша группа поделилась на сидящих и тех, кто потный, запыхавшийся, прибежал посреди приёма пищи. Я стрельнул глазами в сторону. Там странный человек выглядывал из-за угла. У него монокль, похожий на глаз Ингула, только не такой огромный. Устройство блеснуло, вспышкой ослепив меня. Я моргнул на мгновение, и чудак уже пропал. Кажется, вот он и есть проверяющий. Запечатлел, как остальные впикивают в себя пресную еду. Надеюсь, он гордится своей работой.

Я доел и отнёс поднос на раздачу. Девушка, дежурящая в столовой, подмигнула мне и еле уловимо улыбнулась. Я сделал то же самое, ощутив себя немного глупо. Это не флирт, а имитация. Никак не могу сконцентрироваться, понимая, что готов сделать всё, что прикажут. По шаблону. Думать сам не хочу. Ебучий квет.

На СМАРТ пришло сообщение. Сбор у тренировочного пункта. Я прибыл первым в этот раз, отметив, что прикреплённый к нам офицер кивнул мне, ожидая остальных. Я встал у разметки, снял китель, оставил его на крючке нелепой вешалки. Места для всех там явно не хватит. Идея зародилась сама по себе — опоздавшим придётся свою форму бросить на пол, запятнав честь Разведчика Багровой Армии. Всё сходится, ну или я выдумываю теории, просыпаясь только сейчас.

Максим подошёл вплотную. Я всё ещё был один, от чего немного вспотел заранее, когда сама тренировка и не началась.

— Молодец. Видел тебя вчера среди собравшихся, ещё и проверил твои баллы за экзамен. В командиры метишь?

— Никак нет.

— Почему?

Я не нашёлся с ответом, только отвёл взгляд и выпрямился, напряг каждый мускул.

— Ну, дело твоё. Вот тебе небольшой инсайд — сейчас будете бегать, и очень много. По пути я буду накидывать сверху задания. Прыжки, дополнительные грузы, смена темпа. Будь готов и внимательно слушай команды, тогда точно пройдёшь аттестацию. Понял?

— Так точно.

Мой куратор кивнул и вернулся на своё прежнее место. Начали подтягиваться остальные новобранцы. Я уже ждал, зная, что будет. Это огромное преимущество. Чувствую, как в стенки желудка всасывается смесь БЖУ, наполняя тело силой и энергией. Разум очнулся, и я готов выложиться на полную.

Дима встал рядом, первым в шеренге оказался Кайрат. Я хотел было спросить, но Максим словил моё негодование и помотал головой. Пришлось отпустить идею, пусть всё происходит само по себе. У меня есть условный план, пусть так и остаётся.

И тут образовались те же опоздавшие. Как ожидалось, им пришлось кители сложить на пол. Как бы аккуратно они их ни свернули — атрибут Армии валяется на полу. Стерильность не в счёт — по полу люди ходят, а не хранят на нём достоинство в вещественном эквиваленте.

Шеренга выстроилась полностью. Я мельком оглядывался и искал человека с моноклем. Ничего, лишь опустевшая площадка для нас одних. Вокруг собрались остальные офицеры, знающие, что сейчас начнётся экзамен для новичков. Бесплатное зрелище. Не удивлюсь, если тайный тотализатор уже развернулся на полную. Интересно, кто-то поставил на меня?

Из толпы в первые ряды вышла офицерша. Та самая, с широченным задом. Пульс участился, уже знакомая реакция в штанах. Адреналин брыкнулся в крови, и пусть это только поможет. Не хочу бегать с эрекцией.

— Доброе утро, новобранцы!

— Доброе утро!

Мы ответили снова хором, но запыхавшиеся голоса всё равно ещё оставались различимыми. Кандидаты на вылет сдавали позиции, оставляя больше пространства для остальных.

— Вас ждёт долгий забег по кругу. По моему сигналу вы повернётесь направо и двинетесь вперёд. Обгонять запрещено, обязательно необходимо держать темп. Итак!

Все замерли в ожидании. Максим Андреев поднял руку кверху, вглядываясь каждому в лицо по очереди. Я стерпел, еле сдержался, а на бровях скопились маленькие капельки пота.

— НаправО!

В едином порыве мы повернулись, я уставился в спину Диме, а он — Кайрату. Я в шеренге третий, и если Кайрат не будет сильно ускоряться в самом начале, то у меня немалый шанс остаться на своём месте. За мной люди, и если не буду поспевать, то подведу их. Сразу станет заметным, что один участник забега тормозит остальных.

— Бегом марш!

Кайрат потихоньку наращивал темп, приемлемо. Я следил за дыханием и нажимом на ступни, аккуратно распределяя удар каждого шага по ногам. Дима держался отлично, на поворотах его правда немного заносило. Круг быстро заканчивался, и первый сигнал счётчика раздался над нашими головами. И зря я туда посмотрел — 1 круг из 300. Даже учитывая небольшой размер площадки, три сотни — это слишком много. И это при условии, что мне известно о будущих дополнениях, а остальным — нет.

Куратор приказал увеличить темп. Кайрат добавил совсем чуть-чуть к скорости. Остальные собравшиеся взвыли одновременно. Послышались осуждающие выкрики. Кайрату

пришлось усилить нажим, и тут колонна начала делиться. Первые трое, включая меня, сохранили темп. Затылком я ощутил увеличившееся пространство за спиной. Кто-то уже начал отставать, вызвав тем самым гогот со стороны офицеров, полностью закрывших взор. Плотная толпа окружила площадку. Главное развлечение на сегодня — выматывающиеся новобранцы.

Наш офицер отошёл в сторону, ему из толпы вынесли ящик. Рядом встали ещё воины, и у каждого в руке какой-то предмет. Не вижу, что это. Как только Кайрат пересёк очередную отметку круга, только 15 из тех же трёх сотен, Максим сделал объявление о том, что все должны выхватить себе по грузику на руки. Килограмм на конечность окажется заметной ношей, отлично это понимаю, постепенно теряя ровность дыхания. Думаю, никто не рассчитывает, что все 300 кругов будут пройдены. Кто свалится с ног первым — тот и вылетает из гонки под офицерский свист.

Я чуть не выронил протянутые мне браслеты. Один еле налез, оказавшийся рядом с массивным СМАРТ прошлых поколений. Сзади послышался мат. Кажется, кто-то упустил грузы, потеряв концентрацию. Смех из толпы. Она постоянно то гудит, то свистит, никакой тишины — только стена звука, полностью забивающая уши.

Знаю, что Кайрат вряд ли убавит темп, тем более не ускорится уж точно, зная, что ведёт весь отряд. Командир, пусть и условно будущий, так не поступил бы точно. Но наша троица с Димой посередине явно начала отрываться. Мы уже на полкруга обгоняли остальных, и я не мог не думать об этом. Ещё несколько оборотов, и кто-то падает, сбивая с ног остальных. Мне пришлось перепрыгнуть обессиленное тело, которое прямо подо мной начало истошно блевать. Скорее всего, кто бы это ни был, он не успел переварить завтрак и тут же бросился в бег. А началось всё с того, что не встал заранее.

Вонь на площадке разрасталась, я дышал уже и носом, и ртом. Руки ныли, налитые кровью мускулы горели огнём, с каждой секундой всё больше тратя сил даже на лёгкое движение. На одном характере я продолжал бежать, чуть не утыкаясь Диме в спину. Его ноги заплетались, он так же старался не отставать от Кайрата. Не думаю, что он остановится и тоже рухнет, но если подобное случится, я продолжу бежать. Даже если самого вырвет — я должен остаться последним.

Наблевавшего оттащили в толпу. Я не увидел, кто это был. Максим Андреев приказал нарастить темп вместо того, чтобы попросить вытереть лужу. Розовые опшметки БЖУ так и остались на месте, превратившись в препятствие. Каждый прыжок отнимал энергию, запасы которой истощались на глазах. Кто-то упал, поскользнувшись. Тут же и его подхватили, убрав с пути. Нас всё меньше.

Каково было моё удивление, когда среди бегущих я заметил того парня в очках. Он дышал очень громко, но продолжал тепличный марш-бросок, неловко размахивая худыми руками. Он замыкал линию, но не отставал от впереди идущего. Это что-то да говорит о нём.

Офицер приказал увеличить темп. Кайрат рванул с места так, будто до этого не отмарафонила почти две сотни кругов. Две трети пути пройдено, но у меня лёгкие вот-вот выпрыгнут наружу. Желудок тоже решил послать меня к херам, изливаясь надвигающейся изжогой. Я ударил себя по голове, отбив болевые ощущения в ногах. Ускорился за Димой, сделавшим подобное, только обеими кулаками по вискам. Всегда работает, если ты в достаточной степени дурак.

Толпа резко смолкла. Я остался в линии из трёх. Вся наша группа поделилась на несколько маленьких. Я замыкал свою троицу. Девушка со странной причёской вела ещё

одну новобранку. Юноша в очках поспевал за другим, невысоким, но очень жилистым на вид парнем. У него глаза ещё уже, чем у Кайрата.

Офицер Максим начал отсчёт, огласив пятёрку. Я глянул на табло, там 295 круг из 300. Не верю, да и не стоит начинать. Не хочу думать, правда это или нет. Если осталось пять кругов, так пусть. Концентрация на последних остатках дыхания, ноги отдохнут чуть позже, скоро финиш. Перепрыгнул лужу рвоты, напрягся ещё немного, обошёл изгиб площадки — ещё раз рывок над мерзкой лужей. Так ещё три раза.

Оглушающий гудок, толпа взорвалась. И крики, и свист, только уже другие, будто триумфальные. Кайрат упал плашмя на площадку, Дима свалился рядом. Я перепрыгнул их обоих и кубарем покатился за край, по пути теряя грузики с запястий. Меня, оставшегося на спине и глядящего вверх, остановили несколько ног. Передо мной расплывающиеся лица, они улыбаются, и руки хлопают в мою честь. Я справился? Похоже на то.

Нам дали отдохнуть, если так можно назвать окончание изматывающего забега. Или я совсем обезумел, или всё-таки на середину площадки вышел человек с моноклем и огляделся по сторонам, пальцем указав на каждого из оставшихся. Если не ошибся, то сам я в потном бреду насчитал семерых. Выбывших не видно. Думаю, мы всемером и составим будущий отряд Разведчиков. Было около четырнадцати — сократилось почти вдвое. Главное, что мой лучший друг справился. Без него любое количество пройденных кругов не имеет значения.

— Встать!

Голос офицера сработал как пощёчина, я вскочил на ноги и оказался там же, где и до начала забега. Вся одежда мокрая насквозь, рядом Дима и Кайрат всё ещё пытаются нормализовать дыхание. Тянет потными телами, веет смертельной усталостью. Кажется, будто от нас ничего не осталось, лишь выжатые тела, непонятно каким образом ещё находящиеся в вертикальном положении.

Толпа офицеров встала за одним, за нашим, так же выстроившись в шеренги. Наша семёрка против, наверное, сотни старших по званию. Если придётся драться, то уже можно и помереть. Я вот-вот отключусь.

Одобрительный возглас помог остаться на связи с миром. Что это был за выкрик, непонятно. Но я немного очнулся, выпрямился и внимательно уставился на офицера. Опять его улыбка, за которой всегда что-то скрыто. Благо, этих тайн стало на одну меньше.

— Поздравляю, Разведчики. Отныне вы имеете право носить это гордое звание, я...

А почему Разведчик должен бегать как сумасшедший? Я ничего не разведал, кроме новой планки своей усталости. Надеюсь, связь действий и слов прояснится потом. А сейчас сто́ит принять поздравления. Именно так.

— ...желаю вам силы и удачи. А теперь — отправляйтесь в душ и на отдых. На сегодня вы сделали, что должны.

Блядь, пропустил похвалу. И ради чего носился, безумно пытаюсь поспеть за другими? На трясущихся ногах я еле дотопал до вешалки, забрал китель и направился к койке. Хочу лечь, дать ногам немного расслабиться. Если не свалюсь по пути, то посчитаю это успехом. Дима шёл рядом, у него буквально вспенилась слюна, скопившаяся на губах и подбородке. Нас нагнал Кайрат, откуда-то поимев на это силы, словно украл.

— Красавчики! — он хлопнул меня и Диму по спине. Жгучая боль опустилась к жопе, но стоит признать, что голова от этого прояснилась. Связь двух противоположных частей тела внезапно дала о себе знать.

— Ты ещё живой, мудила? — бросил Дима, не поворачивая головы.

— Сам видел, ты ведь всё время нюхал по пути мой пердёж.

Дима обернулся и толкнул Кайрата. Тот ответил тем же, после чего оба пожали друг другу руки, опять же хлопком соприкоснувшись ладонями. Кайрат протянул руку и мне. Это было странно, и я ответил подобным жестом. Думал, что он отдёргнет ладонь и посмеётся, но приятно было оказаться неправым. Может, Кайрат не такой уж и мудака?

Навстречу уже шли выбывшие. Только из душа, но с такими лицами, будто прожевали дерьмо. Я старался не встречаться с ними глазами. Уверен, в моих сейчас полыхает ощущение превосходства. Не хочу быть тем, кто издевается над проигравшими. Они того не заслужили.

Я скинул китель, решил не марать койку телесными выделениями и тут же отправился в душ. Остальные, прошедшие испытание, сделали то же самое. Маленькая группа единым порывом отправилась мыться. Ну, посмотрим друг на друга голышом после того, как еле справились с самым первым испытанием. Должно породнить нас, думаю. Не начать бы только дронить на своих сестёр по отряду. От них уж точно не спрятаться, как от офицерши, которая лишь случайным образом попадает в поле зрения.

Кайрат занял самую середину, тут же включив напор на полную. Холодные капли попали и на меня, а разгорячённое тело их приняло совсем нерадушно. Я решил спрятаться подальше, спиной встав к стене. Мы заняли всю душевую, рассчитанную на неплохой батальон человек в пятьдесят. Рассосались по углам, по стенкам, став невольными свидетелями лёгкой шизофрении Кайрата. Он начал петь, и языка я такого не знаю. Непривычные мелодии, но звучит неплохо. Наверное, что-то про победу. Хоть физическую, хоть моральную. Конечно, его никто не поддержал, но Кайрату этого и не требовалось. Он закончил петь, выключил воду и тут же выбежал из душевой.

Из-за образовавшейся пустоты мне открылся вид на двух девушек. Обе почти плоские в груди, зато точёные бёдра привлекают взгляд. У одной из них большая тату на одной ноге, у второй — широкий шрам. Кажется, сегодня вечером подрочу на другой объект вождления. Точнее, на два объекта.

Мой взгляд заметила одна из них и скорчила рожу, потом вытянула средний палец. Я показал свой в ответ, и опять автоматически. Мимикрия работает на глубинном уровне, но меня устраивает.

Я смыл пену и двинулся к выходу.

— Классный член, вуайерист чёртов! — женский голос, полный яда, долетел до меня сквозь гул разбивающейся об кафель воды. Я встал на секунду, отчего-то ощутив прилив крови к упомянутому пенису, а потом продолжил путь. Не хочу открывать и рта, промолчу. Тявкают, так это их дело. Посмотрим, что будет на следующем испытании.

Уже чистым и немного отдохнувшим я завалился на кровать. База немного опустела. Наверное, в наше отсутствие организовали операцию, и часть офицерского состава отправилась на задание. На СМАРТ ещё осталось несколько капель воды, я смахнул их. Дс обеда полтора часа, а голод в животе уже скручивает кишки в узел. Вот и по-настоящему захотел безвкусную смесь БЖУ. Сам себе удивился.

Вернулся из душа Дима, прыжком отправился на кровать, чуть не сломав бедолагу. Тихое «сука» еле прорвалось через подушку, прижатую Диминым лицом. Он повернулся, стеклянным взглядом буравя меня.

— Это был пиздец. — Дима выразил все чувства, и мои в том числе, одним словом.

— Согласен.

— Я думал, что не получится. Ну или буквально обосрись. Лужа рвоты была, так почему бы не добавить ещё одну, более сочную.

— Не напоминай. Меня самого чуть не вывернуло. Я боялся, что поскользнусь и так долечу до самого Города. Представил взгляд отца, если б тот встретил меня в таком виде.

— Хахаха, примерный воин Багровой Армии.

— Точно.

К нашим койкам подошла та, на которую я нагло, хоть и не специально, пялился в душевой. От неё приятно пахло, а слегка смуглая кожа поблескивала от увлажняющего крема.

— Найда, — она протянула Диме руку, и тот не сразу, но сделал так же.

— Дима.

— Отлично справился, молодец. Кайрат о тебе говорил, он высокого мнения о твоей персоне.

— Ага, спасибо. Что-то хотела?

— А ты бы не хотел?

Станный ответ, но Дима и глазом не повёл. Сразу всё вернул в прежнее русло.

— И ты хорошо сработала, молодец.

— Ага.

Найда метнулась ко мне, опять выставила средний палец.

— Ты тоже неплох, дрочер.

У меня сердце застыло, хотя отлично понимаю, что не был замечен вчера. Рядовое оскорбление, просто скользнувшее слишком близко к маленькому секрету. Найда, не дождавшись обратной реакции, тут же ушла. Дима посмотрел на меня с глупой улыбкой.

— Что это было?

— Я пялился на неё в душевой. — Я признался сразу, ведь не придумал, зачем таить причину такого отношения Найды.

— И трогал себя при этом? Почему...

— Нет конечно! Просто кажется у Найды вместо головы личинка Ингула.

— Если так, то стоит отстрелить ей башку. Хотя красивая, сучка, я прям чуть не облизнулся.

— Ага, а из нас двоих почему-то дрочер — я.

— Может, она всё-таки знает что-то?

— Ревнуешь? — лишь бы голос не начал дрожать.

— Ага, что-то ещё?

Тут уже я показал Диме средний палец. Круговорот посылов в природе.

Мимо нас прошли выбывшие. Пока мы были в душе, семеро еле пережившие испытание, эти ребята уже собрали вещи, готовые отбыть домой. Упакованные сумки, опустошённые лица. Все понурые, будто срисованные по одному шаблону. Пришлось привстать, чтоб оценить первые потери. Не просчитался — семь осталось — семь уходят, встав на полосу, которая поведёт не в столовую, а в шлюзы, там — в Город.

Даже представить боюсь, что они чувствуют. Несколько лет вылетают в трубу, а там и на биржу труда. Не кабинет 216, но его аналог. Их имена будут в списках крутить ещё пару дней на билбордах каждого Уровня. Говорят, в назидание, но как по мне — это доведение до самоубийства. Я б вряд ли нашёл в себе силы справиться с подобным. Лучше свалиться от сердечного приступа, бегая на тренировочной площадке, чем светить рожей на всеобщее

обозрение. А что после — никто и не представляет. Мы ж с детства наученные только одному — Армия — единственное достойное занятие в жизни.

Максим Андреев вышел из редющей толпы других офицеров. Он молча встретил отчисленных и проводил по указателю, горевшему только вчера. Обратное направление, возвращение к началу. Снова прыгнуть бы в утробу. Фу, ужасное чувство. Слава Солнцу, что у меня получилось.

Опустевшие койки унесли, наши — сдвинули поближе. Моим новым соседом стала другая девушка, не Найда. Повезло, эта вроде адекватнее, хотя я не видел, чтоб она вообще говорила. Выглядит грозно, внушает какой-то потаённый страх, но при этом внутри у неё словно что-то совсем мягкое, хрупкое. Да и знаю, что шрам на её ноге огромен, на вид отвратителен, пусть и сейчас скрывается под тканью штанов.

Объявили обед. У нас случился незапланированный, но общий траур. Каждый из нас как-то нехотя закидывал пищу, просто зная, что нельзя пропускать трапезы. На нас теперь тяжелее ответственность, чем раньше, и придётся свыкаться, тем более что отсев, возможно, ещё не закончился. На СМАРТ пришло сообщение о необязательной тренировке, а завтра будет уже плановая, без проверок. Мы с Димой всё равно сходили на площадку, буквально на растяжку пару подходов да несколько кругов, чтоб немного разогнать уже потихоньку копящуюся молочную кислоту. Приятное жжение, но знаю, что завтра всё это будет ныть, тянуть. Сложное испытание — тренироваться сквозь боль измождённых мышц.

Пустота между событиями не успевала тяготить. Я не скопил эффект «дурки», и квет-32 работал на мне как по рецепту. Если нет тренировки, собрания или принятия пищи, то я словно привидение шатаюсь по базе, не находя себе места. Иногда будто проваливаюсь в транс, недолгое забытие, не до конца осознавая, где нахожусь и зачем. Прошли часы, вот уже и сигнал на ужин. Время пролетает ментально, неумолимо движется вперёд, и я еле держусь на его хохолке. Не слететь бы, ведь столько ещё не сделано.

Объявлен отбой. Как по расписанию, организм потребовал разрядки. Я не злостный онанист, но иного ментального способа расслабиться ещё не придумал. Потом будут стрельбища и пробные вылазки, но это не сегодня. Всё, что имею сейчас — свой кулак и хер.

Я дождался, пока большинство умоются и разлягутся по койкам. Общий уровень освещения снизили почти до минимума. Жжение под пупком становилось всё тяжелее, противиться ему — отличный способ попроситься с рассудком. Уже зубами еложу друг об друга, боясь быть пойманным, но от томления только сильнее распалюсь. У меня же на сегодня расширенное меню — офицерша, Найда и ещё одна девушка. Видел голышом только двух из них, но фантазия ещё при мне.

Не в силах терпеть, я соскочил с койки и отправился по горящему указателю в туалет, единственная ещё светящаяся линия. Опять пусто, и снова немного везения занял у судьбы. Запрыгиваю в уже опробованную кабинку, крайнюю, и тут же стягиваю штаны. Каменный горячий хуй чуть не обжог кожу ладоней. Я согнулся в спине, словно в попытке отсосать самому себе. Высоченная чувствительность, непозволительный уровень стресса скопился внизу живота и ждёт белковый взрыв.

Слегка с опозданием я обернулся, чтоб закрыть за собой дверь, и тут заметил чужую руку, не дающую этого сделать. Встал боком, показав сжатый в пальцах пенис, и Найда сразу поняла, зачем я здесь.

— Ага, то есть, я была права?

У меня ком в горле застрял, я не специально, но сдавил в кулаке хуй так сильно, что тот

начал пульсировать, а толчки дошли аж до локтя. Найда заскочила ко мне в кабинку и закрыла за собой. Она так близко, что я ощущаю её дыхание. Сладкий десерт на ужин, крем для кожи. И если б знало Солнце, как я был возбуждён, то не стало бы испытывать моё терпение.

— Ну, что там у тебя?

Одного взгляда Найды, направленного вниз, хватило, чтоб оргазм приблизился уже наполовину. Я не мог произвести ни звука, плотно сжав челюсти. Найда схватила оставшуюся часть моего члена и сдавила примерно так же, как я свою. Пенис пропал в двух чужих друг другу ладонях, и у меня рот открылся. Найда тут же сунула туда палец, достав почти до гланд. Я подавился, рыгнул, и глаза закатились сами собой. Эта ебанутая девушка отёрнула мой кулак, взяв член только в свои тёплые пальцы, начала двигать сначала нежно, но быстро нарастила скорость. Каким-то образом Найда поняла, что я вот-вот кончу, и словила идеальный момент — подставила руку и всю сперму поймала налету.

Меня опять парализовало, я окаменел, понимая, что напряжение уходит, но всё равно не смог увернуться от следующего движения Найды. Она, поместив тупую улыбку на своё тупое лицо, размазала мне по лбу всю сперму, что только что сама и выдавила. Посмеялась, проведя линии по моим губам. Если б сунула снова пальцы в рот, я бы блеванул. Но она, сука такая, это знает. Отмыть сперму с рук куда проще, чем стирать облёванную форму. Найда понюхала свои пальцы, сделала вид, что хочет облизнуть, но не стала. У меня в голове взорвался салют. И от оргазма, и от ужаса произошедшего.

— Я никому не скажу, но и с тебя теперь причитается.

— А?

— Ага. Только помни — ты мне теперь должен, и даже не пробуй просить своего Димульку о помощи. Если Кайрат узнает, что ты дрочишь по ночам, так до конца службы будешь слушать, как...

— Я понял, чего ты хочешь? — у меня наконец-то прорезался голос, да такой, что я испугался, что нас сможет расслышать уснувшая база.

— Узнаешь потом, мой милый скорострельчик.

Найда ударила меня слегка по щеке, от чего остатки уже ссыхающейся спермы разлетелись в стороны, и снова на стены. Сумасшедшая девка со странной причёской вышла первой, закрыв дверь. Помыла руки, ещё раз наигранно посмеялась и вышла. И тут меня начало трясти. Я упал задницей на унитаз, весь в своих же выделениях. Боюсь притронуться к чему-либо, лишь бы не сделать хуже.

Я начал с рук. Вытер теми же влажными салфетками, потом лицо. Противная корка уже покрывала щёки, не сразу позволив себя убрать. На штанах, вроде бы, ничего. Я вышел из кабинки, напоследок ещё раз её оглядев. Не хочу оставлять следов и свидетелей. Одной Найды хватает по горло. И это ужасно. Всего второй день, а у меня уже появился тайный долг. Ведь и правда никому об этом не расскажешь. Ни похвастаться, ни попросить помощи. Всё предусмотрела, убанка, хотя вряд ли она так планировала заранее. В её тупой башке точно не могли родиться такие длинные цепи действий. Сука, какая же дрянь!

Крик так и не родился, застрявший в горле где-то в районе кадыка. Я прошёл по линии к своей койке. Найда, кажется, уже спала. Сделала своё и рада уснуть. Ну, само собой. Я разделся, лёг и с головой накрылся одеялом. Тут наступил стыд, и стало жарко, дышать нечем. Хочется отмотать день, попробовать ещё раз прожить и испытание, лишь бы вечером не встрять в подобную историю. Блядь, она мне сперму по лицу размазала! И хватило же

наглости! Не брезгливая, сексуальная сумасшедшая.

Глава 7

После завтрака объявили стрельбища. Наконец-то доведётся поддержать настоящее боевое снаряжение, а не полудохлые муляжи в Академии. Наш маленький отряд уже изводился, места себе не находил. Сегодня мы не только опробуем новейшее вооружение, но и получим возможность первыми пострелять из SD45. Такой можно всегда носить при себе, миниатюрный разрыватель Ингулов. Чистое удовольствие.

Мы уже были готовы, когда на СМАРТ пришли приглашения к стрельбищу. Новая линия, фиолетовая, провела нас от казармы к закрытому помещению. Еле протиснулись, стараясь обогнать остальных. Наверное, думали, что кому-то может не достаться. Но как же было приятно осознать, что ошиблись. В узком, но длинном ангаре заработало полное освещение, перед нами открылся настоящий шведский стол от мира войны. Самое разнообразное вооружение, от рукопашного столкновения до дальнобойных ТВ07. Руки уже чешутся, не терпится взять хоть что-нибудь да шмальнуть.

За нами проследовал офицер Максим. Знает о нетерпении новичков, так позволил забежать и пожрать глазами игрушки для взрослых дядь и тётъ.

— Сегодня опробуем ПП. Может, если останется время, притронетесь к автоматам ВН22 с улучшенными пьезопластинами. Итак, вас семеро, а дорожки четыре. Я поделю вас на очереди, чтоб не подрались.

Кайрат подступил сам к линии, уже протянув руку к увесистому SD45, но офицер его чуть ли не со злости оттолкнул. Все промолчали, ведь боялись, что очередь резко может оборваться, и Максим Андреев передумает вообще что-либо нам позволять.

Первыми встали две девушки и два парня, поделив пополам стрельбище по половому признаку.

— Снимаете с предохранителя, — офицер начал инструктаж, и семь пар глаз прилипли к предмету, сжатому в его пальцах. — Увидите сигнал у спускового крючка. Дождитесь хотя бы семидесяти процентов, после этого можете произвести выстрел. Всё, что ниже этого уровня — стрельба в пустоту. Ладно хоть промажете, а так имеете шанс подбить своего. Вы — не Пехота, так что у вас всегда найдётся время из-за чужих спин зарядить свой арсенал. Так же не забывайте про индикатор пьезоэлемента. Если он загорелся оранжевым, то не стоит палить просто так, рискуете сами подорваться. Да, кажется, что проще убить себя, чем Ингула, но это всё дело привычки.

На линии появились плакаты с огромными мухами, изображённые достаточно близко к реальности. Если, конечно, судить по документальным фильмам и учебным атласам. Офицер сделал выстрел, заняв прочную стойку и прицелившись. Тихий стон, ПП получил заряд, и тягучий выстрел, затем ускорившийся, сделал огромную дыру в бумажном Ингуле. Столько мечтаний, плоских проб и ошибок во время обучения, и вот — настоящая демонстрация мощи человеческого искусства убивать всё, что имеет больше двух ног и рук.

— По скорости конечно они уступают полноценным автоматам, но вот в убойной мощи вы куда опаснее для тварей, чем любой Пехотинец. Скажем так, опытный Разведчик — туз в рукаве батальона. Опасный, внезапный. Помните это.

Четверо первых счастливиц взяли в руки ПП, сначала их изучая, как предмет искусства. Я даже в какой-то мере возбудился, представил ненароком, что в руках Найды...

Первым выстрелил парень в очках. Он вздрогнул, но остался на месте, чуть не сбитый

отдачей. Попал, и не хуже, чем офицер, потом поставил на предохранитель и отложил ПП в сторону, принявшись протирать вспотевшие ладони об штаны. Кажется, кому-то уже хватило. Максим кивнул Диме, и тот занял место замешкавшегося очкарика. Тот с обескровленным лицом отошёл в тень, постарался спрятаться. И что на него так подействовало? Чувство вины за гибель ненастоящей мухи?

Дима тоже не давал волю чувствам. Сначала проинспектировал оружие, потом произвёл первый выстрел. Промазал, но вторым повалил плакат на землю, попав в то место, где тот крепился задвигающиеся балки. Найда, уже не в силах держать тяжёлый ПП после нескольких залпов, уступила место подскочившему Кайрату. Он еле заметно погладил Найду по талии и тут же оттолкнул девушку. Та отпрыгнула в сторону, окатив Кайрата взглядом, полным ненависти. Но тот плевать хотел, слишком поглощённый оружием в руках.

Я боялся, что кто-то да поступит опрометчиво, выстрелит рано или не туда. И не дай Солнце в себя попасть. Но все справились на отлично. Девушка со шрамом на ноге уступила мне место. Я задержал дыхание и поднял SD45. Блестит, рукоять удобная, словно выплавленная ровно под мои пальцы. Индикаторы работают в штатном режиме. Пьезоэлемент насыщен, предохранитель уже снят. Я навёл прицел на бумажного Ингула, перекрестие встало ровно между его отвратительно огромных фасеточных глаз. Крючок нежно поддался моему нажиму, и я отлично ощутил, как в пистолете накопился заряд, готовый чуть что сразу рвануть вперёд. Ещё миллиметр, и оружие выпустило накопившуюся энергию. Я пробил Ингула ровным кружком, как по циркулю. И даже края не оплавились у бумаги. В ногах приятная дрожь, язык не находит места во рту, облизывает зубы. Я словно потрахался.

— Как вы можете увидеть, — снова взял слово Максим, — этот юноша накопил идеальное количество заряда. Поэтому чистая энергия без тепловых потерь поразила цель. Как ты это сделал?

— Наощупь, правда.

Невозможно сдерживать улыбку, и я с глупым лицом оглядел всех. У большинства на физиономиях скользнуло уважение и трепет, и даже у Кайрата, состроившего слегка завистливую мину. Лишь Найда, постоянно находящаяся в дерьмовом настроении, сделала вид, что ничего не заметила. Ну и хуй с ней.

Мы отстреляли почти все запасы энергии, после чего пришлось поставить на зарядку имеющийся арсенал ПП этих моделей. Тонкие проводки подпитывали символ доминанции над марсианскими мухами.

— Подойди, — офицер снова обратился ко мне, когда мы встали у выхода, подумав, что на сегодня тренировка закончена. — Возьми это.

Максим указал на автомат, лежащий чуть в стороне. Выглядит староватым, но от него прямо пахнет мощью. К таким вещам стоит обращаться на Вы.

— Это автомат SMD02. Модель поступила на вооружение пять лет назад. Не сыскала особой любви у Пехоты, но некоторые Разведчики его любят за внушительный вид. Потом сами поймёте, каково это уделать Пехотинца даже не сделав и единого выстрела.

Все пустили скромный смешок. Все, кроме меня. Я понимал, что впереди ждёт новый горизонт ощущений. Так и случилось, и Максим всучил этот автомат. Тяжёлый, как не знаю что, и даже просто стоять с ним — уже проверка физических навыков. Я подошёл к стойкам и опёр SMD02 на ножки, которые так же подложил офицер.

— Целься чуть выше крыльев, — он шептал практически в ухо, — у этой плазменной

пушки есть дуговое искривление. Слишком огромная мощь не влезла в миниатюрный каркас, вот тебе и изъяны. Запомнил?

— Да.

— Что именно?

— Целиться чуть выше крыльев.

— Молодец.

Максим кивнул куда-то в сторону. Только сейчас я заметил, как в маленькой камерке без света сидел куратор по стрельбищам и всё это время наблюдал за нами. Он опустил глаза себе под ноги, что-то нажал, и впереди раздался звук открываемого шлюза. И этот знакомый с детства гул крыльев Ингула.

Настоящая муха вылетела из темноты. Да, там была цепь, крепящаяся куда-то к волосатой спине насекомого, но это не помогло. Сзади вскрики, быстрые шаги отступления, а я тут практически один. Максим тоже отошёл в сторону, и я остался наедине с Ингулом. Он рванул в мою сторону, я дёрнулся, но с места не сдвинулся. Муха на привязи, и я в безопасности. Прицел навёл чуть выше крыльев. Запылившееся перекрестье там, где надо. Индикатор заряда наполнился, и опять, на инстинктах, я нажал спусковой крючок.

Отдача сбила меня с ног. Я свалился на задницу, отшибив копчик. SMD02 остался на месте с дымящимся дулом. Не помню, но вроде плазменный выстрел, похожий по траектории на хвост кометы, улетел в сторону Ингула. Я встал и показался половиной головы над стойкой. Там повсюду желтоватые ошмётки — на земле, на потолке и стенах. Всё во внутренностях мухи, и рвота подступила к желудку. Смесь БЖУ опять успела впитаться, и я только испустил смрадный белковых душок. Я убил своего первого Ингула, и это запомню на всю жизнь.

— Молодец! Считаю, лишился девственности!

Максим похлопал меня по спине, приведя в чувство. Остальные ребята сгрудились у входа, готовые выбегать, сверкая пятками. В этот раз я не улыбался, и зависть ни в ком из них уже не показывала своих черт. Страх насытил каждого в одинаковой мере, но у меня хотя бы имелась пушка в руках.

— На сегодня закончим. Вечером обязательная, повторяю, обязательная тренировка. Всем быть на площадке перед ужином!

Мы молча вышли, Дима шагал рядом по пути к койкам. Внутри как-то пусто, словно я сделал всё, что распланировал на долгие годы вперёд. Другие офицеры маршировали из стороны в сторону, они были везде. Я старался не поднимать глаз, будто совершил что-то постыдное. Ощувив слабость в кишках, поспешил в туалет. Кажется, меня сейчас сильно пронесёт.

В уже облюбованную кабинку я запрыгнул без раздумий, понимая, что проигрываю битву со своим же дерьмом. Успел расстегнуть ширинку, но затем меня сзади за пояс схватила чужая рука, и тень погрузила нас обоих в знакомую обстановку. Блядь, только не это.

— Любишь по мухам стрелять? Мой мальчик справляется?

Голос Найды иглой проник через ухо прямо в мозг. Запах её пота окутал всё моё лицо, и даже ещё одна нотка, полузабытая, скользнула в воздухе.

— Да, снимай штаны, я хочу отдрочить у тебя всё!

— Найда! Я сейчас...

— Закрой ебало! Раздевайся и давай хуй сюда!

Я, всё ещё стоя к Найде спиной, спустил штаны и напряг задницу так, как никогда раньше. Найда укусила меня в шею и, всё ещё стоя сзади, обхватила мой член своими костлявыми пальцами. Слишком небрежно, слишком резко, и всё это опять сработало. Я заскулил, как струсившее животное, понимая, что неровен час, и обосру нас обоих прежде, чем успею кончить. Найда этого не знала, начав настоящую пытку для моего пениса. Она его дёргала и вперёд-назад, и в стороны, словно пытаюсь снять с него шкуру. Мой анус сократился, и я испытал оргазм почти той же силы, что и вчера. Найда опять укусила меня, только уже за ухо, и я даже различил хруст хряща.

— Выйди отсюда! — я дёрнул головой в сторону девушки.

— А что, тебе уже не нравится? Я думала, ты любишь, когда тебя берут силой.

Я хныкнул, осознав, что скупая слеза прокатилась по щеке. Найда той же рукой, что и дёрнула мне только что, каким-то образом идеально ровно смахнула каплю с моего лица.

— Ну-ну, хороший мальчик, не переживай. Я обещаю, что буду в следующий раз аккуратнее.

— Прошу тебя, выйди.

— Ой, ну и пожалуйста!

Найда разозлилась, решила всё-таки оставить меня в покое, но напоследок хлопнула по ягодице. Вряд ли эта на голову ушибленная девка успела увидеть, но струйка жидкого дерьма протекла к моим икроножным. Дважды униженный, я стоял и думал, что опять сделал не так. Когда едкий запах полупереваренной пищи поднялся к носу, я сел на унитаз и сделал то, зачем изначально пришёл сюда. Не хочу выходить, вот бы просидеть здесь до конца службы, до самого конца ебаной войны с ебучими Ингулами. Всего несколько десятков километров от Города, а я уже забыл, что такое нормальные люди. И самое худшее — мне это начинало нравиться.

Вытер задницу и спустил штаны пониже. Хуй напрягся опять. Я представил, как Ингул на стрельбище только вылетел из шлюза, и Найда, испуганная до смерти, спряталась за моей спиной. Я выстрелил в своих мечтах из SMD02 ещё раз, брызги настоящей спермы вместе с воображаемыми внутренностями Ингула разлетелись кто куда. Вот это был отличный оргазм. Я довольный выдохнул и оделся. Скоро обед, тренировка и ужин. А там спать. Поскорее бы, ведь так быстрее наступит завтра. Уже жажду знать, что меня ждёт.

Глава 8

Сегодня по плану был первый урок биологии Ингулов. Я заметил, как почти никто из нашей группы не ел утром. Со вчера ещё запомнили, какую реакцию вызывает в человеческом организме взорванный Ингул. Казалось, будто я один в диком предвкушении, хоть уже знаком со строением марсианских мух очень даже хорошо.

Прямо с территории столовой от нашего столика загорелась жёлтая линия. На СМАРТ пришло руководство к действиям. Целое официальное письмо от профессора, который лекцию и проведёт. Чернышов Сергей Владимирович. Полностью пометил свои ФИО после слегка помпезного приглашения на лекцию, которая в том или ином виде уже была в Академии. Мы одновременно сложили подносы и отрядом двинулись по линии. Она свернула ровно в противоположную от вчерашней, на стрельбище, и завела к стеклянной матовой двери. Снаружи помещение похоже на теплицу, только внутри вместо растущего на будущее провианта виднелся чёрный силуэт. Он задрал над головой циркулярную пилу и уже готов был вонзить её во что-то, как Кайрат первым вошёл.

— О, добрый день, Разведчики. Вы на лекции?

— Сергей Владимирович?

— Да, это я. Проходите.

На огромном столе лежал ещё целый Ингул, огромный, а как приблизишься — так по ощущениям размером почти с каждого из нас. Валяется на спине, подняв тонкие, но мощные лапки. Полупрозрачные крылья сгнили в воздушной среде, и муха похожа больше на волосатое скопище конечностей. Жгутик, — самая опасная и отвратительная часть Ингула, — свисает со стола, похожий на вытащенную наружу кишку.

— Что вы можете сказать про брюхо?

Преподаватель пальцем ткнул в блестящий хитин мухи, отчего само насекомое, пусть и мёртвое, двинулось. Мы невольно отклонились назад, словив улыбку Сергея Владимировича.

— Плотное, почти непробиваемое. Можно вспороть только кортиками серии выше ТА14 или пробить автоматами класса С. — Голос подал парень в очках, словивший недовольный взгляд Кайрата и старающийся при этом смотреть куда угодно, но только не саму муху, лишь мельком глянув, о чём вообще был вопрос. — Самое плохое место, чтоб подбить летящего Ингула.

— Всё верно, а шея?

— Вопрос с подвохом. У Ингулов нет шеи в привычном понимании, но тонкая трубка, соединяющая голову с телом, через которую проходит и сам Жгутик, защищена пластинами из материала, ещё не открытого человечеству.

— Да. И это очень забавно. Война идёт уже долго, а куда прячут мухи свои шеи, мы так и не узнали! — профессор начал натужно смеяться, и стало трудно понять, что пугает больше, чудной учитель или огромная муха. — Жгутик?

— Подвижный, прочный, почти не разрушим на растяжение, — тут уже слово взял я, отдельно писавший на втором курсе реферат по Жгутикам Ингулов. — Проще отрезать, чем оторвать. Появляется только в самый последний момент нападения мухи. Лишившись Жгутика, Ингул быстро погибает, так как больше не имеет возможности питаться. Через Жгутик насекомое прорывается через горло человека к его мозгу. Тысячи нервных окончаний сливаются в одну сеть, и донор-человек уже не считается живым, постепенно наполняясь ядом Ингула.

— Что это за яд такой?

— Особый фермент мух, позволяющий Ингулу поддерживать тело донора физически живым, — начал Кайрат, и все обернулись к нему. Наверное, каждый считал его до этого тупым отчего-то. И сейчас тоже было приятно осознать, что раньше ошибался. — Ингул вытягивает все БЖУ из человека, наполняя того лишь электролитами и минимальным источником энергии, чтоб будущая Куколка не сгнила раньше времени.

— Слово «Куколка» не используется в научном сообществе, но мы сейчас не на конференции, — профессор вырвал себе кусочек своей же лекции. — Всё верно, если не вдаваться в подробности. Вообще, вы отлично знакомы с теорией. А что по практике?

— Вчера были пробные стрельбища.

— Ого, и кому достался живой Ингул?

Мы переглянулись. Видимо, это была такая традиция — кому-то одному из новичков давать реальную, живую муху вместо муляжа, который не ударит в ответ. Я сделал шаг вперёд, чуть ли не прижавшись поясом к столу с насекомым. То было неподвижно, но всё равно внушало животный ужас. Сдохло явно от голода, ведь ни одной царапины нет на теле

волосатой мрази.

— Мне, Сергей Владимирович.

— Удалось?

— В смысле? Застрелить?

— Нет, не умереть от страха?

Я не нашёлся с ответом, лишь взглянул на профессора. Его безумие на секунду растворилось, и наружу выглянул видевший ужасы войны мужчина.

— Всё прошло в штатном режиме.

— Меня этот ответ устроит.

Профессор вручил мне ту самую циркулярку, что уже засветилась, пока мы только шли сюда. Наточенный до остроты бритвы диск блестел в лучах мощного прожектора над нами. Такой аппарат распилит что угодно.

— Сделай надрез вдоль брюха Ингула. Я подсоединил пилу к источнику пьезоэнергии. Должно сработать.

Я наклонил циркулярку к животу мухи и нажал «пуск». Диск с зубринами превратился в простой кружок. При соприкосновении с хитином Ингула металл издал сначала свист, а потом начал медленно погружаться внутрь насекомого. Хруст, чавканье. Брызги попали мне на одежду, и какого чёрта нам не выдали халаты?

Произошёл хлопок, и насекомое раскрылось в стороны как орех. От одного края к другому тянулись нити слизи. Органы мухи плавали в этой жёлтой массе.

— На первый взгляд всё выглядит хаотично, но затем можно заметить отличную систему распределения органов по телу у Ингулов. Смотрите, — профессор сунул кулак в эту жижу и достал небольшой свёрток, от которого шли несколько тонких трубочек. — Это сердце, только в контексте тела мухи оно не выполняет те же функции, что и у людей. Эта маленькая штучка не гоняет жидкости по телу, а точно распределяет, куда и какое количество украденной питательной энергии отправить. Лапки, крылья, глаза или Жгутик. И всё соединено с этой штучкой.

У меня к горлу ком подступил. Я еле проглотил слюну, зная, что впереди ещё более мерзкие вещи.

— Или вот это, — Сергей Владимирович вытянул мешки, тянущие за собой и часть других органов Ингула. — Это лёгкие, способные переработать смесь газов Марса в то, что способно поддерживать муху на лету. Крылья лишь для баланса, а секрет полёта здесь, в моих руках. После терраформирования численность мух убавилась ввиду изменений в составе атмосферы, но большая часть сохранила прежнюю жизнеспособность.

Парень в очках выбежал из кабинета, на ходу рыгая и закрывая рот. Мало кто удивился этому, но факт остаётся таковым — внутренности Ингула — мерзкая смесь самых уродливых органов, которые человек достал из кого-либо.

— Это что, знает кто-нибудь?

— Система преджелудков. — Подал голос Дима, ещё и чуть подняв руку, словно просит разрешения ответить.

— Да, и зачем они?

— Для регуляции обмена веществ между донором-человеком и мухой.

— Всё верно.

Профессор с отяжкой бросил органы обратно, и волна слизи хлынула из мухи на пол. Мы еле успели отойти в сторону, чтоб эта дрянь не забрызгала нам обувь. А ведь я с утра до

блеска её начистил, будто готовый принимать медаль за вчерашнее убийство насекомого.

— Мне нравится, что вы и так отлично знакомы с биологией Ингулов. И вот ещё один вопрос, где самое уязвимое место у мухи?

— В районе крыльев. — Ответила Найда, и я машинально обернулся в её сторону. Она словно знала, что я это сделаю, и ощерилась так, что мне стало жутковато. Маленькая месть за то, что вчера я был сильнее всех.

— Не совсем.

Сергей Владимирович охнул, схватился снизу за муху и перевернул спиной вверх. Теперь всё содержимое насекомого упало на пол со звуком густого супа. Запах кислоты добрался до каждого, и от этого даже волоски в ноздрях сгорают.

— Вот место — между головой и креплением крыльев. Тут практически нет плотных частей, лишь натянутая перемычка. Выстрелите сюда, и любой Ингул погибнет. Как нам известно, их эволюция ещё не залатала подобную пробоину в каркасе. Так что пользуйтесь, пока природа не накинула проблем на ваши головы.

В кабинет зашёл очкарик. Увидев месиво на полу, он снова убежал, хлопнув дверью напоследок. Кайрат посмеялся, за ним подхватили ещё пара человек, и Дима в том числе. Первый претендент на выбывание во втором раунде, кажется, нарисовался.

— И берегитесь Жгутиков. Они не такие быстрые, чтоб невозможно было проморгать удар Ингула, но второй шанс вряд ли выпадет. У вас с собой будут ножи, способные если и не пробить брюхо мухи, так хотя бы лишить возможности пробраться к вашим мозгам. Моя лекция окончена, толком и не начавшись. Спасибо вам за обширные знания, было приятно пообщаться!

— Вам спасибо! — бросил Кайрат. Если б я не знал его, то подумал, что тот издевается. А так в каждом слове этого юноши стоит подразумевать второе дно.

Мы вышли из помещения, где профессор Чернышов продолжил измываться над ужедохлым и опустошённым насекомым. Звуки разрываемой плоти успели донестись до нас через щёлочку. Отвратительно, и мне снова стало плохо. Неужели каждое взаимодействие с Ингулами будет беречь мои кишки? Хоть в подгузнике на войну отправляйся. Я щёлкнул на СМАРТ и, чтоб не потеряться и не мельтешить, проложил линию пути до туалетов. Обернулся специально, не проследовала ли Найда за мной, и только потом ускорил шаг.

Разгар дня, вся база на учениях, моя группа тоже разбрелась, наверное, по делам. В туалете опять никого, словно я зарезервировал помещение. На ходу расстёгивая ремень, направился к той же кабинке. В самом конце, словно спрятанная от других и ставшая свидетелем некоторых странных событий. Я зашёл, но дверь закрывать не стал. Послышались тихие шаги, и сразу стало понятно, кто там крадётся.

Я выглянул из-за стенки, там Найда на цыпочках приближалась ко мне, сжимая что-то в своём кулаке. Я хмыкнул, сделав шаг к унитазу, но дверь оставил открытой. Слабость в животе прошла, отдав всё пространство похоти. И уже знакомый фундамент — мёртвый Ингул и страх быть отчисленным за непотребства на территории важного военного объекта. В трусах создаётся давление, улыбка растянула губы. Кажется, я искренне полюбил то, что случилось вчера и позавчера, начав облизываться от будущего события.

Найда толкнула меня в спину, я не удержался на месте и свалился грудью вперёд. Ударился об железный унитаз и тут же перевернулся. Найда уже закрыла нас, глядя в мою сторону как хищник. Она сходила с ума от своей власти надо мной, а я что? Сидел на полу туалета, силился вернуть сбитое дыхание, зная, что сейчас перестану быть хозяином своего

же тела.

Я попытался привстать, но Найда упёрлась ногой мне в плечо и вернула на прежнее место. Боль пронзила ключицу, дельты, я сомкнул губы, но не успел отвести лицо — в рот мне сунули что-то мягкое.

— На, дарю. Они вчерашние, так что наслаждайся. Специально не стирала после вечерней тренировки.

Я схватил то, что практически прилипло к моему подбородку, и увидел женские трусики. Белые, будто только из стирки, но пахнут потом и дамскими выделениями. Обожаю этот запах, я прижал трусики к носу и глубоко вдохнул, начав снимать штаны. И тут Найда вышла.

— Ты серьёзно? — я, не вставая с пола, выскользнул из кабинки.

— А ты на что-то надеялся, дрочер?

Она даже не остановилась, кинула через плечо и вышла. Я подошёл к раковинам, ещё раз пустив лицо в трусики Найды. Одурманивающий запах ввёл в транс, и я чуть не умер, когда в отражении зеркала открылась дверь. Оттуда вышел очкарик, подняв руки кверху.

— Я никому не скажу! — он чуть ли не со слезами на глазах закрывал стыдливо свою морду.

Я спрятал нижнее бельё в карман, которое только что явно нюхал с упоением, и усталился на парня.

— О чём ты?

— Ну, что ты и Найда...

— Ничего не было! Уёбывай отсюда!

Я очень громко крикнул, юноша вздрогнул так, что очки чуть не соскользнули с его носа. Он держал меня в поле своего зрения, пока уходил, словно ожидал удар со спины.

— Свали!

Очкарик выпрыгнул из туалета, а я опёрся задницей на раковину. В голове стучало, холодные удары сердца сжимали грудь. Глотки воздуха не помогали оставаться в сознании, и я включил кран, холодной водой ополоснул лицо. Стало лучше. И вот гляжу в отражение, не узнавая самого себя. Запах трусиков пропал, но появился их вкус на языке. Он не смылся, запечатался каким-то образом у меня во рту. Хочется врезать по этой морде в зеркале. Не хочу по-настоящему стать таким. Я вернулся в кабинку и выбросил трусики Найды в мусорку. Секунда сожаления быстро прошла, и уже более свободным я покинул туалет.

К вечеру злость рассосалась. До тренировки я пилил взглядом Найду, старался проделать в ней дыру, хоть и мысленно. На ревность не похоже, это что-то близкое к обиде. Она же делала вид, что вообще меня не замечает, а события прошлых дней существуют лишь в моей голове. Наверное, так и останется, потом будет проще.

На самой тренировке не было ничего необычного, хотя я инстинктивно ожидал второй раунд недавнего забега. Несколько кругов по площадке, серия отжиманий и подтягиваний. Упражнения делал в пол силы, надеялся при этом, что офицер Максим так и не заметит. Мыслями я витал непонятно где. То на стрельбище, то на лекции, то снова прогонял в памяти изматывающую беготню в три сотни кругов. Неужели это был единственный экзамен по физической подготовке?

На ужине не поднимал глаз от подноса. Жевал смесь БЖУ вприкуску с белковым батончиком. Точно знал, что ровно напротив сидит Найда. Казалось, будто совсем неподвижна, ждёт любой, даже малейшей возможности обвинить меня в чём-то или

унизить. Встретиться с ней взглядом значит заранее проиграть схватку. Я доел, молча отнёс поднос и отправился к койкам.

Освещение гасили, и ужас повторяющихся дней внезапно окутал меня. Расписание и квет-32 убивали личные мысли, я словно присоединился к общему разуму, общему мозгу, одному на всю базу. И любая идея, родившаяся на долю секунды в голове, не имеет смысла, веса или причины существовать. Я знаю, что стать воином Багровой Армии — огромная честь, просто не ожидал, что буду даже в её рядах ощущать себя настолько малозначительно.

Стало проще, когда и остальные подтянулись, готовясь ко сну. С Димой полдня не говорили, и он как по инструкции просто существовал в контексте военной базы. Идеальный шарнир, никогда не подведёт. Лёжа на спине, я мог видеть маленькое панорамное окошко в потолке. Там почти не видно звёзд, но близость космоса успокаивала. Я и Солнце принадлежим одному и тому же пространству. Если следовать каким-то лозунгам, то пусть это будет «Человек и Солнце, плоть и тепло». Да, так лучше.

Глава 9

Очередной этап обучения, профилирующее занятие. Нас разбудили раньше завтрака, чтобы успеть к одному из специально прибывших офицеров на лекцию. Слухи ходили, что он практически не живёт мирной жизнью, постоянно на заданиях, уничтожает Ингулов пачками. Немного вдохновения точно не повредит, ради такого можно и отрезать от драгоценного сна час другой.

На СМАРТ появился новый значок. Квадратик, за которым мерцала пятиконечная звезда. Розовая линия на полу провела наш зевающий отряд за столовую. Не думал даже, что там что-то есть. Пустые столики, на которых свалено всё подряд. Одежда, остатки ужина, спортивные снаряды. Посреди хлама стоял человек, постоянно озирающийся по сторонам. Он был в футболке, от чего ожоговый шрам виднелся слишком отчётливо. Оплавленный подбородок одной кожной массой соединился с плечом и ниже по руке, к предплечью. Сетка шрамов была похожа на броню. Высокий офицер широко расставил ноги и цеплялся глазами за всё подряд, успокоившись лишь, когда мы подошли.

— Здравствуйте. — Очкарик поздоровался, зевнув так широко, что и остальные подхватили. До общего подъёма ещё нескоро, и непривыкшие организмы оказались не готовы к столь раннему пробуждению.

— Ага. Вы новые Разведчики?

Голос офицера был высокий, почти девчачий, что никак не сходилось с его внешностью. Накаченные мускулы грудями крепились к длинному костному каркасу. Он был даже выше Кайрата, который мог, не вставая на носочки, разглядеть макушки окружающих его людей.

— Так точно.

— Отлично.

Офицер рванул в полумрак, в свалку базы, где и потеряться незачем. Тут и пищевыми отходами пахнет. Почему мы именно здесь должны были собраться? Я бы точно подумал, что ошибся местом, если б не указатель, приведший именно сюда.

Нам вынесли рюкзак, больше похожий на холодильник с лямками, только не такой громоздкий. Офицер грубо свалил его на ближайший столик и подождал, пока мы сами догадаемся подойти вплотную.

— Основа экипировки Разведчика. Рюкзак модели SP93. Вместимость увеличена п

сравнению с предыдущими версиями. Добавлена система подачи электролитов и обновлённое ПО поиска FI51. Зона покрытия — ровно пять километров. Не больше и не меньше. Достаточно, чтоб заранее определить ближайший рой. Кто-нибудь пользовался такими?

Мы единогласно помотали головами. Общие курсы не включали ни у кого знакомство с подобной аппаратурой. Любое оружие, пусть и в теории, но не рюкзаки Разведчиков. Выглядит нелепо, но именно за этим мы все здесь собрались.

— Понял. Вот основной тумблер. — Офицер щёлкнул переключатель, и рюкзак на пару секунд взвыл. Звук похож на тот, что издаёт заряжающийся ПП перед выстрелом. — Основные датчики расположены на лямках, чтоб не приходилось постоянно снимать экипировку. Подключение происходит к вашим СМАРТ через этот провод. Просто втыкаете и всё, главное потом не запутаться, и да...

Офицер застыл, провалился в жуткое небытие и перестал моргать. Я бы подумал, что он умер, если б широкая грудь не вздымалась от каждого вдоха. Найда помахала рукой перед глазами офицера, и тот понемногу начал приходить в себя.

— ...подключение к СМАРТ крайне важно. Таким образом вы полностью привяжете каждый показатель с рюкзаком. Не стоит забывать и про систему электролитов. Постоянное их поддержание может спасти жизнь вам и вашим соратникам. Опытный Разведчик способен усилить любой батальон до непобедимого уровня, да. Вопросы?

— Как пользоваться сканером? — опять же парень в очках озвучил общий интерес.

— Это не сканер, а разведывательное ПО. Сканеры находятся в наручах Сканировщиков, и это нас не касается.

Офицер поднял рюкзак и нажал кнопку под правой лямкой. Тонкая механическая лапка выскочила из рюкзака и принялась вертеться по кругу. Трёхпалая, посреди тарелочка с датчиками. Еле заметные данные вырисовались на СМАРТ офицера.

— Это мой личный рюкзак, поэтому сигнал автоматически приходит мне. Смотрите, — он вытянул руку так, чтоб мы все увидели диаграмму, появляющуюся из левой части экрана. — Слабый сигнал Ингулов всегда есть, поэтому стоит настроить аппарат. Запоминайте, во-первых, вам надо создать браковочную линию, чтоб не пересекаться сигналами с другими Разведчиками. Настраиваете чувствительность до 25 децибел и подводите самую мощную сигнатуру к красной линии, она и будет браковочной. Затем надо выстроить линию поиска. Нижняя, которая зелёная. Если сигнал не будет доставать до неё, то и не стоит обращать внимания на случайные сигнатуры. Осталась жёлтая, фиксирующая. Самая главная линия. Она поможет определять количество Ингулов и расстояние с погрешностью в десять метров до ближайшей мухи.

Я сильно надеялся на свою память. Все эти манипуляции не выглядели сложными, пока производились знающим человеком. Мои кивки головой ничего не значили, ведь понимаю, что в реальной ситуации придётся вспоминать как есть, на ходу.

— Если всё правильно настроите, то рюкзак издаст специфический звук. Такой, — офицер щёлкнул по экрану СМАРТ, ПО приняло настройки и передало в экипировку Железный неказистый ящик пикнул, как птица с чёрным оперением, о которых нам рассказывали на Землеведении. — Таким образом вы обезопасите целый батальон. Всё понятно?

— Как часто нужно производить калибровку? — очкарик не унимался, но бесило ещё то, что он до сих пор спрашивал правильные вещи. Но это его не спасало, Кайрат всё равно в

такие моменты будто вскипал, хоть и делал вид, что всё в порядке.

— Перед каждой вылазкой. Это войдёт в привычку, но сперва придётся пересилить себя. Я просто каждый раз вспоминаю, что стоит на кону. Неоткалиброванный разведчик хуже Ингула. Именно так.

Общее молчание никто не посмел нарушить. Семеро новичков и бывалый военный словно обменивались мыслями, ментально благодаря за лекцию и проклиная за сложность. Неприятное волнение застряло под желудком, ведь внезапная гора ответственности не может вызвать ничего хорошего.

— Можно повторить?

Дима огласил озабоченность всей группы. Никогда не поверю, что Кайрат или Найда запомнили с одного раза. Да что там, даже я забыл, что настраивается сперва. Стало немного легче, когда офицер выдохнул, посмотрел на СМАРТ и кивнул головой.

— Да, хорошо. Только давайте на примере ваших СМАРТ, чтоб нагляднее. И с самого начала, полная калибровка. Не хочу однажды узнать, что отряд с базы «Солар» заблудился в пустоши и оказался съеден Ингулами.

Офицер повторил краткую лекцию на примере СМАРТ очкарика, вызвав тем самым лёгкую ревность, скользнувшую по лицу Кайрата. В этот раз я напрягся что есть мочи, чтоб сконцентрироваться и запомнить всё. Не глядя водил пальцами по своему СМАРТ, чтоб по мышечной памяти не растеряться в боевой ситуации. Как вышло — узнаю на первом задании.

— Надеюсь, в этот раз запомнили. Мне нужно уезжать.

Офицер резко отпрянул от нас и надел рюкзак на практически голую спину. Радар тут же высунулся из торца и погладил офицера по обугленным участкам кожи, словно ручное животное.

— Наносит мазь на повреждённые места. Помогает заживлению, только если вы не стали Куколкой. Удачи!

Вояка прошёл мимо нас, постаравшись даже случайно не коснуться, и трусцой отправился к шлюзам. Мы с недоумённым видом проследили за ним, всё ещё стоя на месте. Желание поспать вернулось с удвоенной силой. Я привалился к столику, ощутив повышенную тяжесть головы. Остальные, замешкавшиеся, разошлись в разные стороны. Ко мне подтянулась Найда и больно ущипнула за живот.

— Что-то запомнил?

— Немного. А ты?

— Тоже. Потом поможешь с этим.

— Думаешь, нас прикрепят к одному батальону?

Найда толкнула меня локтем в бок и ушла за Кайратом, направившимся в сторону туалета. Я остался в тишине, глаза смыкались без моего ведома, и лекция по работе с рюкзаком Разведчика начала казаться сонным бредом. Пришлось потрясти головой, чтоб вернуть адекватное состояние. СМАРТ показывали двадцать минут до общего подъёма, полчаса до завтрака. Стоит ещё раз умыться, окончательно проснуться и начать день. Ещё один, такой же, как предыдущие.

Сутки проносились с безумной скоростью. Завтрак, тренировка, стрельбище, обед, тренировка и ужин. Помыться, уснуть, проснуться и пустить по кругу всё предыдущее. Можно чуть менять порядок, количество ингредиентов, но суть и вкус останутся прежними.

Так растворился один месяц в календаре. Как подумаю, так холодок по сердцу проходит. Всё как в бреду, и не верится, что получилось.

К концу курса стартового обучения я набрал форму. Стал куда сильнее, могу обращаться практически с любым видом оружия. Особенно греет мысль о том, что даже не все Пехотинцы в курсе, что я способен в иной момент достать из рюкзака. Сегодня наступил тот самый день, когда официально из статуса новобранца перейду в статус Разведчика. Получу нашивку, медаль за прохождение обучения и право отправляться на задания.

После завтрака нас собирают на площадке, на той же самой, где мы прошли первое испытание. Я ел медленно, смесь БЖУ сегодня была какой-то особо тягучей, и жевать тяжело, аж челюсти болят. Пришлось отставить поднос и дожидаться гудка об окончании завтрака.

Я двигался в толпе офицеров, словно уже принадлежу к их составу. Опять к тренировочной площадке, где в середине соорудили постамент с трибуной. Говорили, что приедет один из главнокомандующих базы «Омбра», но делегации что-то не было видно. Опять же слухи, но истории полнились тревогой. Это подливало масла в огонь, и я не знал, как себя вести. Нервно, неприятно, некомфортно в своём обновлённом теле. Каждая жила натянута, и так постоянно, ни секунды расслабления. Даже во сне я словно тренировался, не давал покоя ни единому мышечному волокну.

Как выяснилось, генеральский состав с соседней базы так и не прибыл. Наш офицер, Максим Андреев, вышел из плотных рядов и встал у трибуны. Микрофон работал, и мужской гордый голос пролился на всю базу, собравшуюся без остатка в одном месте. Удивительно, насколько много оказалось здесь людей. С третью из них я вообще никогда не пересекался, видя вокруг одни новые лица. Гнилостное чувство, будто рано ещё получать звание настоящего Разведчика. Словно я недостаточно приложил сил, чтоб ещё и принимать честь, пока вокруг так много народа. Мысленно слышу их порицание.

— Доброе утро, господа. Рад вас видеть на вручении почётных знаков отличия нашим новым Разведчикам.

Аплодисменты перебили Андреева, желавшего явно уже покончить с церемонией и вернуться к делам. Общая клоунада только разгоралась, и офицерский состав в одном порыве начал свистеть. Я чуть не оглох, прорвался ближе к площадке и встал у края, чтоб чуть что и сразу выйти за значком.

— Да, спасибо. Я вызываю к награждению и принятию присяги семерых новобранцев, которые за прошедший месяц показали достаточный уровень компетенции для вступления в ряды Разведчиков. Выходите!

Я шагнул вперёд. Остальные, уже приевшиеся лица, выпали кто откуда. Мы скопились с разных сторон площадки в одном месте, перед трибуной, и вытянулись как колышки. Руки по швам, подбородок чуть выше прямого угла, никаких сжатых плеч, носки ровно параллельно с минимальным расстоянием друг от друга.

— Я оглашу клятву, повторяйте за мной.

Лишь когда мы всемером кивнули одновременно, Максим продолжил.

— Я присягаю к верности Городу, Высшему Совету, Багровой Армии и человечеству Марса...

Мы повторили.

— ...я клянусь выполнять задания Высшего Совета беспрекословно и незамедлительно...

Нотки патриотизма взбурлили в крови.

— ...обязуюсь следовать приказам офицеров, главнокомандующих и генералов...

Простые формулировки проникали вглубь, как и ожидалось.

— ...я готов (или) готова отдать жизнь за свободу, процветание и независимость всего человеческого населения Марса!

Последняя фраза взорвала голову. Я только что пообещал чуть что сдохнуть ради того, чтоб на Верхних уровнях не погасли вывески баров. Пустословная часть закончилась, и впереди более осязаемый шаг. На моём правом плече, на личном кителе, появится фирменная нашивка Разведчика. Вот этим можно гордиться, а громкие слова я б оставил в стороне.

— Разведчики. Я рад приветствовать вас среди равных, среди таких же сильных мужчин и женщин, что и вы. Подходите ко мне по одному и принимайте символы отличия!

Самая главная часть. Верхушка старой мечты, когда надо шагнуть к трибуне, принять нашивку и громко произнести свои имя и фамилию. Ещё и крикнуть как можно громче, что ты к прохождению службы готов. Первым ступил очкарик, слегка нелепо приближаясь к офицеру. На лице того натужная улыбка превратилась в ужасающую ухмылку.

— Силайо Парини к службе готов.

Он получил нашивку, отдал честь и двинулся обратно в ряд. Его сменила девушка с шрамом на ноге. Иначе я её и не запомнил.

— София Элишка к службе готова.

Следующей была Найда, не сразу вышедшая вперёд. Неровные шаги быстро сменились на уверенную и горделивую поступь.

— Найда Вилкул к службе готова.

Очередная нашивка оказалась на чужом плече. Я начал потеть, ведь буду последним, кому достанется награда. И зачем встал именно так?

— Кайрат Сычёв к службе готов!

Громогласный юноша всей базе сообщил, что принял присягу и нашивку. Никто не остался, кто б не услышал Кайрата. Тут настала очередь Димы.

— Дмитрий Басурин к службе готов.

Не дождавшись своей очереди, к трибуне выбежал предпоследний член нашего отряда. Тот, что похож на Кайрата со своими узкими глазами. Он чуть с Димой не столкнулся плечом.

— Даичи Миура к службе готов.

Наступила моя очередь. Вся жидкость вышла через пот, ссохлось горло. Я остался последним, и на меня уставились сотни глаз в ожидании конца церемонии. Даичи вернулся на место, повернулся ко мне, выжигая щёку взглядом. Я выставил ногу вперёд, не понимая до конца, как вытерплю нахлынувший уровень волнения, но всё растворилось после первого движения, как и было раньше. Не заметил даже, как оказался у Максима. Тот пожал мне руку, почему-то единственному из семерых, и прикрепил знак отличия на моё правое плечо. Я не сразу смог оторвать от него глаз, чтоб завершить важную часть своей жизни.

— Владислав Дружинин к службе готов!

Часть вторая. Занесённые в списки. Глава 1

Брифинг поступил вечером на СМАРТ. Задание начнётся в 6:00. Придётся встать раньше обычного, чтоб не опоздать на первую вылазку. Брат когда-то говорил, что на

начальных этапах не дают сложных миссий, чтоб новички привыкли. Надо бы написать брату, что я позавчера получил нашивку и теперь готовлюсь к заданию. По возвращении на базу точно сделаю, обещаю сам себе.

Мы места себе на находили, шатались без дела по базе. Офицер разрешил не проводить тренировку, чтоб утром лишняя боль в мышцах не мешала справляться с указаниями руководства. А мы и рады, лишь бы не трясти лишний раз и без того взволнованные животы военных девственников. Я полдня просидел у панорамного окна, вглядываясь в пустоту космоса. Солнце сквозь прохудившиеся облака Марса освещало горы и равнины. Завтра узнаю по-настоящему, что такое хруст камней красной планеты под ногами.

После отбоя я будто начал с ума сходить. Бредовые образы заполнили воображение, я проваливался из одного сценария в другой, совершенно забыв, что необходимо выспаться. Ворочался, подо мной скрипела койка, под одеялом жарко, а без него зубы стучат, зябко. И всё то же окошко в потолке, там проглянули звёзды, похожие на моё Солнце.

Сбивчивые сны всё-таки прорвались ко мне. В поверхностных блужданиях я сил почти не восстановил, но это всяко лучше бессонницы. Багровый Горн прозвучал громче обычного. Я почти под прямым углом, зацепившись стопами за край койки, поднялся и прямо в трусах убежал к умывальникам. Приятно удивился, когда и остальная группа последовала за мной чуть ли не сразу. У нас общее задание, пусть и больше ознакомительное. Перед распределением по батальонам стоит работать сообща, чтоб узнать своих сослуживцев, изучить.

Мы заняли все раковины, в едином порыве почистив зубы и сходяв в кабинки. Я искренне обрадовался, когда это удалось сделать в одиночестве. Приятное интимное уединение и даже без прикосновений к самому себе. Когда база только начинала оживать, наш отряд уже был готов. Мы оставили кители на вешалках, так как те не поместятся в костюмы серии FA194. Они прижимаются к телу, копируют каждый изгиб и при этом не стесняют движений. Идеальный скафандр, и при этом лёгкий, как повседневная одежда. Куда тяжелее будет рюкзак Разведчика. Вот к чему будет сложно привыкать, так это к нему.

Мы позавтракали наспех. На СМАРТ пришло приглашение к шлюзу. Кайрат, так уж получилось, провёл весь наш отряд, мысленно заставив маршировать в такт своим движениям. Офицер Максим встретил нас там же, где увидел впервые совсем полоротых новобранцев. Есть ли разница — осталось за кадром, за молчаливым кадром Андреева.

— Надевайте защитные костюмы, берите рюкзаки и проводите калибровку. Потом получите личное оружие и куратора. В этот раз я с вами не поеду.

FA194 налез просто великолепно, словно сшитый прямо под меня. Приятная внутренняя сторона прилипла к коже, слилась с ней, совершенно лишив ощущения, что я одет. Шлем только показался слегка маловатым, но лучше так, чем болтающаяся насадка на голову. На экране скафандра появились мои ФИО и личный номер. Синхронизация со СМАРТ прошла, я достал рюкзак и безошибочно откалибровал его. Тонкая ручка появилась из створки и протянула пальцы словно для рукопожатия. Миниатюрная тарелка сделала оборот вокруг своей оси и вернулась в рюкзак. Я надел его и встал у шлюза.

Мы закончили почти одновременно. Максим оглядел каждого, подёргал лямки, проверил герметичность креплений костюмов. Если рюкзаки в Академии ещё выпали за рамки программы, то защита от холода и радиации атмосферы Марса проводилась каждую неделю. Если не конкретно на этих моделях костюмов, так на других. Суть не меняется, и

каждый даже во сне сможет одеться так, что не страшно будет выбраться на просторы Марса.

— Отлично, всё в порядке. Подходите по одному и получайте личное оружие. Оно закрепится за вашими СМАРТ, так что при утере или поломке будете отвечать лично. Обмануть не получится, ведь каждый автомат прошёл предварительную проверку.

Нам выдали автоматы предыдущей линейки ТВ48. Облегчённые каркасы плавно легли в руки, спусковые крючки такие мягкие, что превращаются в продолжение пальцев. Я проверил связь на экране. СМАРТ, рюкзак и автомат слились в одну систему с моим телом. Ощущение собственной силы передать очень сложно. Огонёк свечи вырос до пожарища. У меня внутри аж чуть шлем не запотел от разгорячившегося дыхания.

— Транспорт прибудет через десять минут, — Максим Андреев сверился со своим СМАРТ, — переведите дыхание, настройте часы. Ваш куратор будет уже в марсоходе, так что одни не останетесь.

На этом офицер покинул нас. Несколько минут прошлой жизни на базе — переломный момент только впереди, а я стою, сжимаю в руках автомат, за спиной откалиброванный рюкзак, по бокам стоят такие же обученные молодые ребята. От мысли, что вот-вот увижу Солнце без перегородки Купола или базы, преет всё тело. Костюм впитывает влагу и распределяет обратно, но не суть. Жар внутри всё так же полыхает, и совет про дыхание всё никак не получает эффекта. Скорее бы. Уверен, станет намного легче, когда я усядусь на своё место, застегну ремни и помчусь по марсианским просторам на своё первое задание.

Датчик шлюза загорелся зелёным, наш транспорт на подходе. Лёгкий мандраж превратился в трепещущий ужас. Сердцебиение показало 110 ударов в секунду, и цифра продолжала расти. Костюм на автомате пустил через капилляры маленькие частички квеста-32. Потихоньку прихожу в себя, шагаю через шлюз, герметичные отсеки наполнены дезинфицирующим паром, так же покрывающим наши костюмы защитной плёнкой. 100 % на датчиках плёнки, сердцебиение 87 ударов в минуту. Давление 79/115. Полный заряд автомата, кислорода хватит на 128 часов без пополнения, и это при условии, что до места задания ехать от силы полчаса.

На выходе из шлюза уже стоял открытый марсоход модели ВА165. Внутри нам махал офицер. Его костюм, бело-зелёный в отличие от наших бело-жёлтых, подсвечивался датчиками на плечах. На Марсе буря, но не превышающая допустимых норм для дислокации между военными объектами. Я всего на секунду оказался в безвоздушной атмосфере, прыгнув с трапа сразу в марсоход. Дверь за нами закрылась, а тут уже и дышать можно без помех. Я снял шлем, дождавшись, пока офицер сделает это первым.

— Приветствую вас, Разведчики. Меня зовут Евгений Вишняков. Я буду вашим инструктором на первом задании. Сразу предупрежу — возможна стычка с Ингулами, но справляться с ними будет батальон Пехотинцев, так же выбравшийся впервые за пределы базы. Вам лишь нужно делать свою работу — определять удалённость роя и количество мух. Всё ясно?

— Так точно!

— Ну и отлично. — Офицер сверился со своим СМАРТ, — ехать ещё пятнадцать минут. Советую успокоиться, ещё ни один новобранец не погибал на пробных вылазках. По крайней мере под моим руководством.

Вишняков ушёл в кабину, через открытую дверь мелькнуло лобовое стекло, а там вздыбленная пыль Марса. Кабина захлопнулась, и мы всемером повернули друг на друга

лица, сидящие по двум сторонам марсохода. Напротив расположилась Найда, поставившая автомат между ног. Она сжимала его так плотно, что даже костюм смялся в районе бёдер. Наши взгляды встретились, я подмигнул. Найда отвернулась. Смотреть тут особо не на что, нет ни единого окна. Если и осталось что-то, на что можно отвлечься, так это потолок, утыканный проводами и датчиками, словно приборную панель забыли крышкой защитить.

Транспорт начало трясти, если б не ремни, то я бы слетел с места. Иной раз под колёсами грохотало так, что кадык чуть не отрывался, улетаю глубже в горло. Я закрывал глаза, представляя, что нахожусь не здесь, не сжимаю в онемевших пальцах автомат, не готовлюсь чуть что стрелять по гигантским инопланетным мухам. Сколько бы человечество ни жило здесь — её коренные обитатели останутся для нас инопланетянами. Всё слишком безумно, нереально, хочу домой.

— Эй, всё нормально? — Кайрат сидел рядом, поэтому дотянулся и ударил в плечо.

— Да, просто трясёт сильно, тошнит.

— Только не на пол, а в шлем.

Отличный совет, и я даже искренне посмеялся. Знаю, что и у остальных дела не лучше. У каждого это задание — первое в жизни, первая проба автомата в реальных условиях, настоящая ответственность перед батальоном Пехоты, основы всей Багровой Армии. Я, как важная, но всё-таки вспомогательная единица не могу ударить в грязь лицом. Такого права сам себя лишил в тот момент, когда после школы отдал документы в Академию. Знал бы тогда, что даже на военных учениях буду на грани срыва, так подумал бы ещё раз.

Скорость марсохода постепенно снижалась, я это ощутил желудком, вернувшись внутри на своё биологическое место. Мы остановились, транспорт погрузился в тишину. Никто из нас не знал, что делать, а новых команд ещё не появилось. СМАРТ молчал, пустые экраны шлемов тоже. К чему готовность оружия, если каждый новобранец на грани обоссаться от страха?

Офицер Вишняков вышел из кабины какой-то дёрганный, на взводе. Сразу надел шлем и осветил СМАРТ, постоял так с минуту и прыгнул обратно в кабину. Неизвестный план стал таковым даже для куратора учений, а это плохой знак. Я подумал, что стоило трахнуть Найду, когда была возможность.

— Так, выходим. Сбор через пять минут, транспорт Пехоты скоро будет. — Мы одновременно надели шлемы.

Офицер сильно нервничал, не давая покоя своим рукам. То теребил автомат, то сверялся со СМАРТ, будто новая информация поступала ежесекундно. Мы не сразу сдвинулись с места, поначалу просто переглядываясь и медленно надевая шлемы. Первым встал Дима, за ним последовали Даичи и Найда. Весь их ряд уже спускался по трапу, пока наш провожал их взглядами. София повела нашу сторону, на экране шлема появилось задание — «срочно покинуть транспорт».

Я мигом выскочил из марсохода, чуть не запнувшись об первый попавшийся булыжник. Крошащийся, красный, поддеваемый мощными порывами ветра, он покатился дальше, в стену пыли. Непроглядная буря окружила наш отряд, сгрудившийся у марсохода. Датчики показывали норму по всем параметрам, но я снова потел, наполняя ячейки костюма с удвоенной скоростью.

— Пехота рядом, ждите указаний, — электронный голос куратора в шлеме заставил вздрогнуть почти каждого из нас, лишь Дима вглядывался вдаль, словно искал что-то конкретное. — Советую обследовать местность, особенно ориентируйтесь на базу «Омбра».

— Разве не с неё движется Пехота? — Силайо ответил офицеру, прозвучавшему у каждого. Нас, видимо, связали в одну сеть.

— Ориентируйтесь на базу «Омбра»!

— Так точно.

Я открыл СМАРТ, проверил калибровку рюкзака, выставил поиск на базу. Пустой экран мигал, находясь в режиме отслеживания. Ни у кого из нас не было ни единого сигнала. Встали по сторонам, глядя в разные направления, и толку ноль. Всё та же буря, красная пыль, сквозь дыры в которой прослеживается синь космоса. Солнца не видно, и это давит на психику. Словно становится холоднее, более одиноко. Я усилил поисковый сигнал и начал заново. СМАРТ высветил новую точку на карте. Судя по примерным координатам и удалению от нашей базы, это «Омбра».

Рядом с марсоходом, на котором приехали мы, встал ещё один, перекрашенный в другие цвета. Из него выскочили человек пятнадцать с такими пушками в руках, что те достают дулом до земли, а прикладом — до шлемов Пехотинцев. Основная сила прибыла, теперь должны прислать точные указания.

Куратор Пехоты вышел последним, оглядев и свой, и наш отряд. Экран его шлема горел так ярко, что даже сквозь пыль офицера было видно за несколько метров. Он обернулся, дал сигнал, и марсоход Пехоты уехал в пустоту, тут же пропав из нашего поля зрения.

— Вишняков?

— Да, я здесь. Что случилось?

Два офицера звучали в наших шлемах, я ощутил себя так же, как когда в душе паялился на Найду и Софию.

— Рядом с «Омбра» Сканировщики обнаружили свежий улей. Руководство дало задание проверить и зачистить при возможности.

— Ясно. Мои ребята готовы, можете выдвигаться. Мы поедem следом, будем посылать УЗК сигналы по земле.

— Принято.

Переговоры окончились, Пехота выстроилась в колонну из рядов по три человека. Нам дали задание окружить их по бокам и начать обследование местности. Улей находится недалеко, предположительно в паре километров от нас. Рюкзаки должны словить сигнал и дать точные координаты. Отдельное письмо пришло от Вишнякова. Мы всемером встали, чтоб ознакомиться.

«Не торопитесь. Проверяйте по несколько раз, потом отправим координаты руководству. Скорее всего и до Совета дойдёт, так что нет места для спешки. И удачи!»

Я на всякий случай обновил калибровку, выставил более чувствительный режим. Ребята, кажется, поступили так же. Вместе с Пехотой мы двинулись вперёд по указателям, которые перехватил и куратор Пехотинцев. Он вёл всех нас, постоянно сверяясь со СМАРТ и внося лёгкие корректировки. Примерно двигались туда же, где появилась начальная точка предполагаемого улья. Я сделал всё правильно и с первого раза, не возгордиться бы излишне от этого факта.

За нами медленно, будто крадучись, двигался марсоход. Отряд Пехоты шагал размеренно, постоянно озирался, мельком глядя на наши СМАРТ, куда беспрестанно поступали данные о местности. Точка улья становилась отчётливее, я настроил поисковую линию и усилил фиксирующую. Рядом с местоположением улья высветилось примерное число Ингулов. Двадцать пять мух, небольшой рой. В присутствии кураторов должны

справиться, да и Пехотинцев почти столько же.

— Приближаемся к месту. Пехота — подготовить BN141. Разведка — держитесь на расстоянии и следите, чтоб новые мухи не подобралась со спины.

Куратор Пехоты дал указания сразу всем. Наш офицер промолчал, видимо, согласившись. Я проверил заряд ПП, статус защитной плёнки. Количество Ингулов не изменилось, и наши шансы по-прежнему оставались высокими. СМАРТ замигал, рой в сотне метров от нашего расположения. Отряд Пехоты застыл в ожидании команды от куратора, получавшего последние данные от нас. Офицер поднял руку, мы вперились в неё, она словно гипнотизировала. На экране шлема появилось предупреждение:

«Обнаружены Ингулы в радиусе ста метров. Приказ — уничтожить рой и произвести зачистку улья»

Я отключил поиск, начал зарядку ПП. Пехота встала полумесяцем, закрыв наш отряд Разведчиков от надвигавшихся мух. Пыль Марса начала рассеиваться, и первые всплески блестящих крыльев Ингулов мелькнули на горизонте. Насекомые тоже отследили нас, только решили напасть быстрее. Куратор Пехоты опустил руку, и все пятнадцать воинов одновременно сделали по выстрелу в сторону приближающегося роя.

Несколько мух разлетелись на куски, уносимые в разные стороны пониженной гравитацией. Перезарядка Пехоты заняла считанные секунды. Второй залп повалил целый ряд насекомых. Крылья отрывались от волосатых тел Ингулов, длинные когтистые лапы начинали жить своими жизнями, подхватываемые ослабевающей бурей. Небо очищалось от пыли, но горизонт наполнялся внутренностями мух.

Пехота палила нещадно, без промахов. Куратор Пехотинцев лишь стоял рядом и следил за каждым насекомым, попадавшим в поле зрения.

— Это все? Кто-то ещё есть на подлёте?

Голос офицера в шлеме прозвучал так громко, что я чуть машинально не снял его, лишь бы не оглохнуть. На СМАРТ мигающие точки двигались лишь с одного направления, на тыл пустовал, фланги были прикрыты. Осталось всего пять Ингулов, и те быстро свалились на поверхность Марса, не успев подлететь. Я ещё раз проверил данные — все мухи перебиты в радиусе километра.

— На СМАРТ пусто.

— Так точно.

Мы отчитались, куратор Пехоты принял доклад и кивнул своему отряду. Тот сгруппировался в прежний строй. Автоматчики моментально вернули пешее расположение и встали в ожидании новых приказов. Это производило огромное впечатление. Они такие же бывшие новобранцы, но вымуштрованные куда сильнее нашего. Лёгкая зависть поселилась у меня в груди, словно я не дополучил то, что обязан получить.

— Как вы? — офицер Вишняков связался лишь с нами, и это немного приободрило. Не хочется получать приказы от других командующих.

— Проверили фланги и тылы. Всё чисто. — Кайрат уверенным тоном доложил, я ему кивнул, и тот ответил подобным жестом. Слишком волнительно, чтоб вспоминать неурядицы времён подготовки.

— Отлично. Теперь двигайтесь дальше, отследите улей и проведите Пехоту для зачистки. На этом задание закончится, и вы вернётесь на базу.

Предварительные мечты об отдыхе сразу расслабили каждый мускул. Понимаю, что рано, но ничего не могу с этим поделать. Уже лениво полусонными шагами мы двинулись за

Пехотой, больше держась позади. Лёгкое отставание тут же было сокращено следовавшим марсоходом. В тисках особо не разгуляешься, и я сосредоточился сильнее прежнего. Задание ещё не окончено, и терять концентрацию слишком опасно для жизни.

Сигнатура улья Ингулов появилась на экране СМАРТ. Я отправил данные куратору Пехоты. Тот слегка отклонился от курса и теперь взял левее. Если рюкзак не растерял всю калибровку за эти минуты, то улей должен быть пустым. В чём будет заключаться зачистка, я не понимаю.

Пригорок появился на горизонте, там огромная дыра, уходящая вниз, в недра Марса. Буря полностью стихла, и мерцающий космос открылся перед всеми нами. А там и Солнце, пытающееся добраться до моих глаз. Плёнка не даёт ультрафиолету сжечь мою сетчатку, затемнённый шлем превратил звезду в еле светящийся шарик. Гляжу ровно на него, он такой круглый, переливающийся оранжевым с белым. Не помню, чтобы мне когда-либо удавалось так безнаказанно пялиться на звезду.

Дима вырвал меня из ступора.

— Ты чего? — спросил он в личном канале только для двоих. Потом спрошу, как он это настроил.

— Да просто. Мы же на поверхности Марса! Блин, дай поглазеть.

— Только не увлекайся.

Дима спиной прикрыл меня от отряда Пехоты и их куратора, вставшего на подходе к улью. Он двинулся туда один, постоянно озираясь то на нас, то на отверстие в земле.

— Разведка, доложите.

Найда включилась первой, и никто из нас не решился ей мешать. Девушка быстро настроила СМАРТ, навела сигнал рюкзака в сторону предполагаемого дома Ингулов и выждала несколько секунд, оценивая ситуацию.

— Пусто, но есть слабая сигнатура. Что это может быть?

— Кладка.

Офицер Пехоты прошептал, словно находился в страхе быть услышанным ещё не родившимися мухами. Я насторожился, в очередной раз от волнения сжав ПП в руках. Лучше накоплю заряд заранее, лишь бы не превратиться в Куколку.

— Пехота, двигайтесь за мной. Вишняков, мне нужен один из вас для подстраховки. Кого выделишь?

Наш офицер связался только с нами, предоставил выбор самим. Каждому было страшно, но и прослыть трусом не хотелось никому. Мы переглянулись, это уже стало необдуманной традицией, когда никто из нас не знал, что делать. Каждый ждёт, пока другой предложит план действий.

— Я пойду.

И опять Найда решила быстрее остальных. Я вперился в неё взглядом, но вряд ли она это поняла через два слоя наших шлемов, особенно в отблесках разгулявшегося Солнца.

Девушка шагнула к офицеру Пехотинцев. Тому явно плевать, с кем идти, лишь бы под рукой имелся свой личный Разведчик. Их отряд скрылся во тьме улья, а мы остались с марсоходом снаружи. Подошёл Дима.

— Заходи в настройки сети. Там поиск новых контактов. Поставь меня на быстрый набор и переключение каналов.

Я сделал, как было сказано, и теперь в моём шлеме будто поселился крошечный Дима.

— Сам ссыканул? — мой друг никогда не стеснялся в выражениях.

— Ну, само собой. А ты?

— Тоже.

Дима теребил ПП, не зная, что и делать. Нас всех, без пяти минут взрослых мужчин, воинов Багровой Армии, обошла девушка. Мои яйца моментально сжались в размерах. Лёгкий стыд наполнил мысли, и хорошо, что об этом точно не придётся докладывать.

— Как думаешь, там опасно? — спросил я вместо того, чтоб пойти следом за Найдой.

— Вряд ли. Куратор Пехоты, кажется, бывалый, и не такие операции проворачивал. Да и все наши СМАРТ отследили лишь кладку Ингулов. Их подожгут, взорвут, растопчут. Дело за малым.

И действительно практически тут же отряд Пехоты, во главе с Найдой и офицером, вышли из улья. Горделивая походка, слегка странная в гравитации Марса. Найда встала рядом с нами, пока другой отряд расположился чуть поодаль. Они образовали кольцо вокруг куратора. Отдельный, недоступный для нас брифинг проходил в безмолвии Марса. Я снова выставил шлем на общую связь, но при этом всё равно слышал только собственное дыхание.

— Вишняков!

— Да?

— Мы проверим соседние сопки, туда же вызовем транспорт. Ты со своим отрядом можешь отправляться на базу. Спасибо, бойцы.

Я выдохнул, понимая, что успешно завершил первое задание. Ощущение эрекции тут же охватило всё моё тело, а рядом нет ничего похожего на кабинку туалета. Я глянул на Найду, и даже в плотном костюме, лишающем любую девушку даже намёка на талию, она выглядела притягательно. Вот было б забавно, если это оказалась вовсе не Найда.

— Разведчики, забирайтесь в марсоход. Мы возвращаемся.

Я зашёл последним, бросив кроткий взгляд в сторону Солнца. Не прощаюсь, лишь расстаюсь на время, погружаясь в тесный полумрак транспорта.

Снять шлем было безумно приятно. Внутри скопилась лужица пота, экран тут же покрылся испариной. Я вдохнул поглубже, задержав дыхание, и чуть ли не кашлем изрыгнул ненужное. Голова немного кружилась, но это скорее от пропавшего волнения. Находиться постоянно в стрессе та ещё забота, и я не стал укорять себя за лёгкую слабость.

Из кабины вышел офицер Вишняков с мрачноватой улыбкой на лице.

— Поздравляю с успешным выполнением учебного задания. Все молодцы, но кто-то больше.

Найда и Вишняков перекинулись подозрительными взглядами. Найда потупила глаза, явно зарделась, а офицер посмеялся, обнажив два ряда слишком белых зубов.

— Сегодня отдохните, завтра или послезавтра будет настоящая миссия. Подготовьтесь, ведь действовать придётся самостоятельно.

На этом Вишняков пропал в кабине, закрыл за собой перегородку между нами. Семеро Разведчиков тряслись на кочках Марса, возвращаясь на базу. Я словно ехал с долгой, затянувшейся командировки. Стопы сводило, мышцы гудели, слишком сильно сдавливал ПП без надобности. Зависть к Найде тлела, но всё ещё была вполне ощутимой. Сначала проверила улей, потом отправилась туда в сопровождении другого отряда, а затем вовсе строила глазки офицеру. Не то, что бы я тоже хотел весь набор, но стоит и поскромнее себя вести. Выскочек никто не любит, именно так.

Мы замедлились, подъезжали к шлюзу. Каждый надел шлем и дождался сигнала об открытии дверей. Мы выскочили ещё быстрее, чем загрузились в марсоход. Каждому не

терпелось снять костюм и отправиться в душ. Невозможно в нём долго находиться, лишь сила привычки исправит подобное. Между шлюзами нас снова обработали, только другим набором газов. Плёнка костюма на СМАРТ показала нулевой уровень, и теперь можно проникать на территорию военной базы.

Я случайно толкнул Кайрата, когда раздевался. Тот не сделал ничего, лишь продолжил стягивать с себя экипировку. В наших глазах мелькала некая опустошённость, никому не верилось, что мы только что топтали своими ногами красную почву и участвовали в отстреле настоящих Ингулов, пусть те и дошли ещё на подлёте к нашей позиции. Но мухи были настоящими, и мы выполняли реальное задание Совета. Пусть маленькое, но даже такое вносит вклад в общую победу Багровой Армии над насекомыми. Это ли не повод для гордости?

В душ мы завалились одним скопом, как я и думал. Так же рассосались по разным углам, только встали спиной к середине, которая в этот раз оказалась пустой. Кайрат разместился поодаль, тихо смывал свой пот и гель костюма. Какая-то слишком маленькая радость, не того я ожидал, когда только готовился к вылазке. Надеюсь, азарт подоспел позже, а иначе — всё зря.

Глава 2

На следующий день объявили выходной. Я проснулся с пустой головой, встал не сразу. Подождал, пока остальные освободят умывальники и свалят на завтрак. Аппетит пропал напрочь, и даже в опустошённом состоянии прилипший к позвоночнику желудок не решился жаловаться. Всё внутри словно сваялось в кучу, и каждое мышечное волокно слилось с соседним. Не могу, не хочу шевелить ни одной конечностью. Слава Солнцу, сегодня никаких заданий не будет.

Я оклемался ближе к обеду, размялся на площадке, пробежал пару кругов, сделал несколько подходов на подтягивания. Старался выполнять всё один, ходить без сопровождения и вообще никому не попадаться на глаза. На удивление, это получалось. Дима с Кайратом постоянно носились по базе, не находя себе места. Найда словно пропала, хотя тоже где-то неподалёку, как всегда. Скрывается за углами, следит за всеми, туалетная извращенка. Остальные ребята как были до этого незаметными, так ими и остались. Я уже забыл их лица, вчера тем более закрытые шлемами.

А что там было прошлым днём? Настоящие Ингулы, настоящий Марс, кажущееся близким Солнце. И всё будто нереальное, придуманное, вырванное из сна. И горько, что никаких эмоций не осталось, а ведь это было почётное первое задание. Все ощущения скатились в трубу, и рукой там шарить бесполезно, не найдёшь и частички ожидаемого. Время подходит к ужину, а я ни одного лица ещё не встретил, потому что сам по большей части уставлялся в пол. Удачно, что ни с кем не столкнулся, а ведь офицеры не остановили бстрой ради совсем свежего Разведчика. Растоптали бы, не заметили.

На ужине объявили, что Совет сегодня провёл масштабное собрание. Обсуждалось более чётко слияние двух баз и скопившиеся препятствия. Я слушал вполуха, пытаюсь не подавиться жижей БЖУ. Что-то там про потерю связи, утраченные территории. Стоило бы и напрячься, сконцентрироваться, но сил на это не нашлось. Мышцы ещё сильнее разнылись, и я вместе с ними, совсем расклеился. Самому от себя стало тошно.

Дима на ужине ткнул кулаком в плечо. В этот раз слабо, давая понять, что он всё понимает.

— Ты как? В норме? Весь день пьяный-сранный.

— Да хуй знает. Что-то не так... — я отложил ложку и скрестил руки на груди. Краем глаза увидел, как другие ребята обратили на это внимание.

— И понять не можешь?

— Ага.

— Завтра снова задание, — начал Кайрат, и его голос не узнать. Мягкий, дружелюбный, — и задание общее. Не раскисай, ладно?

Я кивнул, осознавая, что уже губы трясутся в преддверии плача. Вообще ни единой идеи, что происходит. На СМАРТ пришло сообщение, и это стало единственным событием, хоть сколько-нибудь словившим моё внимание.

«Дружинин Владислав, подойдите к стойке раздачи и получите скорректированную пищевую добавку»

Больше из интереса, нежели от патриотичного следования приказам, я сделал, что требовалось. На стойке меня уже ждали, та же девушка. Она заметила, с какой хмурой мордой я к ней шагал, и улыбка с её лица пропала молниеносно. Может, сейчас она более искренна, чем была в прошлый раз?

— Вот, пожалуйста. — И даже её сладкий говор с лёгким акцентом не взбурлил ничего внутри. Я забрал поднос и вернулся к столику.

— Что это? — спросил Силайо.

— А хер его знает. — Я и правда был не в курсе.

— Вроде та же БЖУ. — Удивлённо заключила София, сама не до конца верящая в свой вывод.

— Скорее всего увеличили дозу квета.

Впервые заговорил Даичи, и мы даже хором обернулись в его сторону. Он сидел на краю скамьи, почти на углу. Всегда молчащий, наблюдающий своими узкими тёмными глазами.

— Зачем? — Найда чуть ли не выкрикнула, словно пожелавшая обратить общее внимание от моего пайка к себе.

— К нему происходит привыкание, и даже лёгкий недостаток может вызвать ужасную подавленность. Влад, так и было? — Силайо знал всё и обо всём, но в этот раз мне было абсолютно плевать на его нудные вставки. Лишь бы Кайрат не вспылит, уже держащийся из последних сил. Все мы были на пределе.

— Типа того. — Моя реплика оказалась последней, все уставились на меня, словно я решил узнать, каковы на вкус внутренности Ингула.

Смесь БЖУ, именно так. Приевшаяся, ровно та же самая. Видимо, если и правда для меня произвели корректировку квета, то разницы языком я не почувствую. Наверное, так будет к лучшему. Если бы эта пресная дрянь стала горькой, я бы сразу собрал вещи и уехал в Город.

Мы закончили с ужином, я даже доплёлся до стойки, сам вернул поднос и двинулся к койкам. Сонливость одолевала, кувалдой оглушала по голове. Не успел даже в душ сходить, завалился в постель и уткнулся лицом в подушку. Сранный квет, они точно меня решили усыпить, как беш...

Квет вырубил меня на всю ночь. Ни сновидений, ни случайных пробуждений. Лишь моргнул, и вот уже прошло несколько часов. Ужасно сбивает с толку. Я далеко не сразу

понял, что СМАРТ дребезжит давно, второй будильник запустился вне общего расписания. Остальные уже встали, бросив меня валяться дальше. Со злости я вскочил и бегом направился к умывальникам. Там заканчивали дела Силайо, Кайрат и София. В кабинках зажурчал слив, вышли Дима и Найда. Из разных, благо, или я бы поверх гнева стал сочиться ещё и ревностью. Забыл зубной порошок и щётку. Прополоснул рот и протёр глаза. Достаточно, мне не на парад собираться, а на Марс выходить. Если кто-то и учует моё зловонное утреннее дыхание, так это я сам.

Сегодня собрался последним, но перед отправкой к шлюзам ребята меня подождали, взглядами поторапливая одеться и с ними пройти по линии. Розовая, будто тоньше остальных, она привела нас к другому шлюзу. Там стоял взъерошенный офицер Андреев. Он надевал костюм впопыхах и явно суетился, вертелся на месте, словно искал автомат, который и так рядом висел на крючке.

— Доброе утро. — Мы уже привыкли разговаривать хором, и мысли наши давно синхронизировались. Пусть даже это раннее время и утром трудно назвать. До подъёма ещё три часа. Нас дёрнули посреди ночи.

— А? Да, да... здравствуйте. Быстро одевайтесь. Через пятнадцать минут будет срочный транспорт.

Мы нехотя подошли к костюмам. Они были пронумерованы, с нашивками наших имён и фамилий, не ошибёшься. Совершенно новые, и непонятно, куда дели позавчерашние. Наш отряд словно не поверил Андрееву, и тот слегка повысил голос, дав понять, что дело крайне серьёзное. Я оделся за считанные секунды. Откалибровал рюкзак, накинул шлем и проверил крепёж ПП. Всё на месте, стою у шлюза рядом со своими, но спокойнее не становится. Всё ровно наоборот.

— На базе «Омбра» что-то произошло. Ваш отряд отправляют разведать обстановку и тут же, не покидая территории, доложить напрямую в Совет. К нам должен подоспеть ещё один взвод Пехотинцев, так что будем не одни.

Разжиженный цветом мозг слишком долго улавливал связи. Я цеплялся за слова, но смысл всё время ускользал. Немного тошнит, кишки крутит и слабость в груди. За меня спросили остальные.

— Ещё один? А прошлый отряд, с которым мы...

— Пропали. И непонятно, по пути к «Омбра» или уже там случилось что-то. Не выходят на связь, их куратор тоже исчез. Готовьтесь, не повезло вам с самостоятельной вылазкой.

Мы переглянулись, и я оказался единственный уже в шлеме. Словно тайный наблюдатель, который в событиях участия принимать не собирается. Во взглядах ребят прыгала с глаза на глаз растерянность, до меня она не дошла, ведь я был в говно разбит цветом, этой долбаной новой дозировкой. Аж руки трясутся от бессилия, стою и понимаю, что трачу непомерное количество сил лишь бы держаться в вертикальном положении. Осознание возможного провала витает на задворках, чешет затылок с внутренней стороны, но я его игнорирую. Как-то на автомате организм работает в отрыве от меня самого.

Зелёный сигнал шлюза, пора выдвигаться. Дима протолкал мою тушу через коридор, я еле смог отследить зарядку плёнки. Мой друг так же дотащил меня до марсохода и загрузил на место, застегнул ремни и сам уселся напротив. Я даже не заметил, как он надел шлем. Все они уже были при готовности, и мне стыдно, что не могу стать полноценной частью их сплочённости. Скупая слезинка выступила в уголке глаза. Какая-то глупость, и сам себя не узнаю.

На SMART сообщение, очередное, и меня тошнит уже от этого браслета на руке «Добираться до базы «Омбра» час и тридцать минут. Советуем проверить снаряжение. Обязательно держать связь с офицером и Советом. Желаем удачи». Видимо, самые важные задницы Города сформировали цели задания, и теперь я еду стрелять по мухам, лишь бы сидения их стульев не охладели. Ну и плевать, мы учились ради этого, готовились. И я тренировался вместе с остальными.

Я не знаю, сколько времени прошло. Перед глазами словно по нескольку раз прогнали лекцию по пропаганде, и вполне мог пройти целый час. Дима снова настроил связь на двухместный чат.

— Да что с тобой?! — Дима злился, но в его словах сквозило беспокойство.

— Квет. Не могу очнуться.

— Я тебя понял. Сними шлем.

— Зачем?

— Снимай давай.

Я обнажил голову, уже изрядно вспотевшую. Дима тайком сунул руку в герметичные отсеки костюма и достал таблетку.

— Знакомая на вид.

— Всё правильно. Я тебе давал такую прежде. Быстрее кидай под язык.

Бред ситуации был в том, что ребята явно заметили нашу с Димой игру в скрытных наркоманов. Если не «дурка», так тайные химические смеси, которые никуда не кладутся, кроме как под язык. Я положил красную переливающуюся малютку в рот. Горечь быстро прошла, и по венам тут же растеклась сила. Мозг будто перезапустили, и тот с удвоенной силой обработал все события последних дней.

— Блядь!

— Что это за хрень? — спросил Кайрат. Все придвинулись вместе с ним, сверля Диму глазами.

Дима жестом показал, чтоб все отключили на время связь в шлемах. Никто не стал исключением, на кону слишком важная информация, способная спасти жизнь. Пока я приходил чуть ли не в безумие и эйфорию, Дима начал лекцию.

— Это Экситейтор. Синтезированный на Земле стимулятор. Использовался давным-давно, чтоб людей делить на классы по способностям.

— Я слышал про них, но думал, что это легенды. — Силайо загорелся сильнее остальных. Он словно нашёл то, что искал всю жизнь и теперь не верит ушам.

— Это слабая доза, почти реплика. Кроме скоротечной встряски нервной системы не даёт ничего. Ну член ещё постоит немного, у кого он есть. — Дима мельком оглядел Найду и Софию, но те даже не обратили внимания, переключившиеся на меня. Я понемногу приходил в адекватное состояние. — У меня есть ещё, но скажу сразу и единожды, так что слушайте внимательно.

Дима специально дождался кивка от каждого. Слабая, но договорённость. Её хватило, чтобы продолжить.

— В крайних случаях, как вот этот, когда Влад дохнет от неправильной корректировки квета, я поделюсь эксом. Но у меня мало. Если израсходуем попусту, то нам конец.

Повисла тишина, и вот теперь подключился мой разум. Меня накачали двумя партиями взаимоисключающей наркоты. Одна садит меня на дно, другая подбрасывает до небес. Остановка сердца, эпилепсия, бешенство. Ни одного ясного побочного эффекта, но внутри у

меня вулкан. И Дима не шутил, как оказалось, про возможную эрекцию. Даже сквозь плотный костюм у меня между ног взбухла горка.

— Не забудьте снова включить связь на шлемах и никому ни слова, иначе с позором отправимся по домам.

Думаю, некоторые пожалели, что узнали Димин секрет. Жилось бы спокойнее без подобных тайн, а теперь ноша сокрытия барыги и его невольного торчка в моём лице легла на чужие плечи. Доверие, если оно и было, слегка надорвалось. Лёгкая неприязнь повисла в воздухе, но на кону общий успех, Дима связал нас в порочное братство, тем самым подстраховав и себя. Неплохой ход, стоит признать.

Под колёсами марсохода хрустели камни красной планеты. Тряска транспорта только набирала ход, и мы то и дело подпрыгивали, иной раз чуть не доставая до потолка. Водитель явно гнал на полную, уверен, с прямых указаний Максима Андреева. Подохнуть до прибытия на базу показалось мне совсем диким, что-то на грани крайне смешного. Я надел шлем обратно, пряча тупую улыбку. Видимо, экс потихоньку отпускал, вводя меня в прежнее состояние.

— Готовность десять минут. — Послышался по громкой связи голос Андреева.

Дима кивнул мне, и машину тряхнуло так, что я сделал то же самое не по своей воле. Волнение заклеило рты, все молчали, уставившись в пол. Каждый теребил то рюкзак, то ПП, то трогал себя везде, словно потерял часть тела. София волновалась больше всех. Она елозила по костюму ладонями, вертя головой в разные стороны. Нам стало так страшно, что никто не решился помочь ей, хотя бы положить руку на плечо, чтоб та отвлеклась от своего бредового состояния.

Марсоход резко затормозил, ремни больно впились в костюм, до кожи достало даже. До сих пор не могу привыкнуть к обновлённой гравитации, не думал, что буду скучать по тяготению вниз.

Офицер Андреев выскочил из кабины в сопровождении водителя, тот тоже был при оружии. Автомат серии FC09, такой узнаю из тысячи. Подствольный пульсатор и дополнительная обойма для скоростной стрельбы по множественным целям. Настоящий монстр среди малокалиберного оружия.

— Надеваем шлемы и идём за мной.

Без шлема сидел только Даичи и будто молился тем богам, что остались ещё на Земле, в прошлых эпохах. Он оделся и отправил на СМАРТ офицера сигнал о готовности. Мы сделали то же самое. Андреев получил краткий отчёт и открыл шлюз. Снаружи был ветер, но не такой сильный, как позавчера. Ближе к утру, когда приятный полумрак всё ещё покрывает Марс своей пеленой. Мы выскочили по очереди, и я не сразу разглядел стены базы «Омбра».

Она была за нашими спинами, чёрные ограждающие сооружения в цвет космического неба. Тонкие антенны торчат в разные стороны и мигают то красным, то зелёным. Тут, снаружи, нет звуков, но мертвецкая тишина пробралась даже сквозь костюм, меня передёрнуло. Случилось что-то крайне ужасное, и оно кажется ещё более жутким, скрывающееся за высоченными стенами военной базы.

— Полная боевая готовность. — Андреев шепчет, и это выводит из себя.

— Где Пехота? — Силайо всегда не прочь напомнить старшим о важных обстоятельствах, порядком всё равно надоев каждому из нас.

— Нет её, заходим первыми, проявляем осторожность.

— Может, стоит...

— Заткнулись и двигаемся за мной!

Сила вернулась в голос офицера Андреева, а ещё там засквозила истерика. Ничего не осталось, кроме как проследовать за офицером. Тонкой линией мы приблизились к воротам «Омбра». Их не найти, если точно не знать о расположении входа. Нас вели, но это всё равно не внушало спокойствия. Словно мы уже умерли, и вокруг ничего нет, кроме клочка планеты, бесцельно бродящей по Солнечной системе.

Андреев опустил ПП и набрал на СМАРТ код. Ворота нехотя, но открылись. С них падала пыль, гул под нашими ногами встряхнул маленькие камушки, от чего те разбежались в разные стороны. Внутри нет света, ни один прожектор не работал. Мы включили личные фонарики на дулах оружия и прошли чуть вперёд, ступив за границу между пустошами планеты и базой «Омбра».

— Идём в рубку, оттуда отлаживаем связь с Пехотой и Советом.

— Так точно.

Эта база выглядела куда меньше нашей, просто окружена она со всех сторон стенами, изнутри усиленными упорами. Металлические каркасы, массивные, больше не внушали защищённости. Это кладбище, могильник. Тут я понял, что вряд ли выберусь отсюда в здравии. Если в физическом, то точно не в умственном. Все мы оставим здесь рассудок.

Нас вели в совсем малюсенькое строение в углу между башней связи и казармой, прозрачная верхушка которой была разбита. Куски толстого стекла валялись рядом и переливались в свете восходящего Солнца. Под подошвой хрустели остатки военной мощи человеческого разума, в одном частном случае проигравшего насекомым Марса.

Я двигался последним, постоянно озираясь. Ворота закрылись, так же гулко скрипя. Мы погрузились в ещё более мрачную тень, двигаясь лишь на маленькие ориентиры наших слабых фонариков. Девять крошечных точек пытались найти хоть что-нибудь живое, родное и немного знакомое. Здание рубки уже перед глазами, невысокий трап проводил нашу группу во тьму опустевшего сердца базы, и одним богам Даичи известно, что нас ждёт впереди.

Силуэт офицера Андреева пропал, за ним по очереди исчезли и все остальные. Найда успела обернуться в мою сторону, прежде чем провалиться во мглу. Я ощутил порыв взять девушку за руку, но не успел поддаться секундной слабости. Тем более, что те были заняты крепко сжатым ПП. Он вибрирует между пальцев, и это единственное, что спасает от горячки. Я шагнул за остальными не сразу, дав себе немного времени подумать, успокоиться. Все датчики в норме, плёнка костюма цела, рюкзак при своей калибровке показывал полное отсутствие живых Ингулов. Впереди только люди, и это мои люди, я их знаю, но всё равно не могу последовать за ними в ту тьму, в которую они осмелились проникнуть. Я навёл фонарик вперёд и увидел сгруппировавшихся в кучку боевых товарищей. Кусочек Багровой Армии не знал, что делать. И потом Андреев так же через личный СМАРТ зажёл свет.

Перед нашими глазами предстал невообразимый ужас. Десятки разорванных тел валялись по сторонам. Везде кровь, внутренние органы лежат на полу, на столах и стульях. Даже на неоновых лампах вверху болтаются чьи-то кишки. И мои друзья там, без меня, в окружении расчленённых солдат, не успевших схватиться за пушки. Отряд Разведчиков встал спиной к друг другу и водил нелепый хоровод, словно трупы могли ещё встать.

Внутренности Ингулов здесь тоже были. Похожие на человежье дерьмо, зелёные ошмётки виднелись тут и там. Оборванные крылья, Жгутики, обезглавленные тельца мух здесь тоже присутствовали, слившиеся с красными внутренностями людей. Они даже не

были в костюмах FA194. Кто в чём погиб — штаны и футболки, майки. Чей-то оторванный торс в трусах был вишенкой на горе из солдатских изуродованных тел. Я всё так же стоял снаружи, онемевший, забывшийся. Спиной ощущал холод атмосферы Марса, её мертвецкую тишь и бесконечную опасность для такого хрупкого существа, как я. Пришлось забежать внутрь, чтоб от страха не упасть в обморок.

За мной захлопнулись дверцы миниатюрного шлюза. Сигналы на СМАРТ оповестили что здесь можно дышать. Силайо тут же снял головную защиту, но не для того, чтоб глотнуть воздуха. Бедный парень до краёв наполнил свой шлем розовой блевотой и теперь задыхался, пытаясь откашлять кусочки непереваренного ужина со вчера. Бедолага упал на колени, добавляя мерзких жидкостей в общую кашу испражнений, как людских, так и мушиных. Идею Силайо подхватила и София, только она успела снять шлем, чтоб тут же отбросить его в сторону и опорожнить живот подальше от нас. Самый чистый до этого момента угол слился с общим безобразием. Я же отделался зловонной, но единичной отрыжкой.

Я тоже снял шлем, не в силах больше скрывать от своих глаз настоящее лицо войны Ингулами. На удивление, никакого смрада не было, а я уж было подготовился вдохнуть самые мерзкие запахи за всю свою жизнь. Как морозильная камера, тут нет ничего, кроме застывающих останков некогда живых существ. Они воюют друг с другом уже несколько сотен лет, сливаясь раз за разом в неразборчивую биологическую массу. Мухи и люди никогда не были так близки, как сейчас в этой самой рубке, еле вместившей в себя столько тел.

Офицер Андреев в порыве неизвестно откуда взявшейся адекватности смёл со стола чьи-то мозги и поставил перед собой микрофон связи. Лампочка загорелась, появилась сигнатура на экранах, вокруг зазвучали помехи, но это всё. Ничего, что могло бы внушить надежду на удачный исход. Мы прибыли лишь за тем, чтобы умереть в муках, заранее зная, как это всё произойдёт и как будет выглядеть потом. Я немного отстранился от группы и прижался спиной к двери шлюза. Хоть немного спокойствия, что тыл прикрыт. Экс уже отпустил, квет тоже, и теперь мой разум сам по себе.

— Говорит офицер Андреев с базы «Солар». Со мной ещё восемь человек. Семерс Разведчиков и один водитель марсохода. Как слышно? Приём. — Наш офицер схватил микрофон на столе в другом конце рубки и попытался настроить связь.

Пустота и снова жужжащие помехи, как взмахи огромных крыльев, задеваемые шерстью огромного насекомого.

— Как слышно? Мы обнаружили погибших, база «Омбра» пуста. Каковы наши действия? Приём?

Нет даже намёка, что нас кто-то да заметил, пусть и случайно. Всего девять человек, и мы вдали от основных магистралей, вдали от собственной базы, где военная мощь ещё спит в ожидании завтрака и нового дня бесцельного хождения между спортивной площадкой и туалетами.

— Совет, как слышно? Это офицер Андреев с базы «Солар», ныне нахожусь на «Омбра». Каковы наши дальнейшие действия? Приём?

Мысль, что нас всё-таки услышат, постепенно улетучивалась в просторы безжизненного космоса. Вместе с выдыхаемым воздухом, через фильтры вентиляции, по трубам и наружу. Стены будто сужались, и горы разорванных человеческих тел приближались, двигались, слегка пульсируя. Люди сливались с мухами, насекомые приобретали руки, ноги с пальцами, и безумное творение, противное самой природе, рождалось в моей фантазии. Что ещё

остаётся, если вся прошлая жизнь теперь кажется абсолютно глупой затеей? А ведь так надеялся дожить хотя бы до восемнадцати. Написать бы брату, что я...

— Совет вас слышит.

Я не поверил, как и большинство стоящих рядом. Андреев приблизился к динамикам. Все прильнули к столу, и даже заблёванный Силайо, чуть пришедший в себя и вытирающий на ходу лицо.

— «Омбра» по-прежнему остаётся крайне важным объектом. Совет требует от вас охранять базу и ждать прибытия основных сил Пехоты. До этого вам придётся справляться своими силами. Желаем удачи.

— Сколько ждать? Приём?

И снова всё пропало, словно придуманное нашими общими силами.

— Приём?! — офицер Андреев больше не задавал это как вопрос, он просто крикнул в микрофон, но, не получив ответа, отбросил его в стену. Тот не разбился, но сигнатура на экранах исчезла, превратившись в одну неподвижную линию. Связь снова оборвана, и план действий непонятен даже самому старшему из нас по званию.

— Так, не расходимся. — Максим говорил, словно мы собирались на прогулку по опустевшей базе. — Проверим периметр, чтоб ни одной живой мухи не оказалось на территории «Омбра». Поищем провиант, баллоны с кислородом и засядем в месте почище этого, оставив пару караульных.

— То есть, кто-то останется здесь сидеть? — Найда даже запищала, задавая вопрос. Никому не пожелаешь нести вахту среди умерших слишком жестоким способом. Это место воняет ужасом, навеивает страх за каждый новый вдох. В такие моменты ценишь даже самые незначительные мелочи.

— Есть иные предложения? Иначе рискуем потерять контроль над территорией, если останемся все в одной точке. Нужно распределиться и держать оборону.

— Нашей мощи может не хватить. — Впервые подал голос водитель. Он снял шлем, обнажив обугленное с одной стороны лицо. Там ничего нет, ни глаз, ни ноздри, ни частички рта, лишь оплавленное мясо. Он словно наполовину уже присоединился к тем, кто валялся по разным сторонам связного пункта.

— Не говори ерунды и не саботируй мой отряд.

— Докладываю, как есть, и не вижу смысла скрывать, что будет непросто.

Андреев не решился повышать голос на водителя, лишь толкнул его плечом, подходя к шлюзу. Офицер остановился в одном шаге от дверей и молча застыл.

— Надеть шлемы. Двое остаются здесь. Кайрат и София. Остальные — за мной.

Мы надели защиту, уже на автомате отправив отчёты на СМАРТ Андреева. Шлюз открылся, и мы выбрались наружу, оставив внутри трясущихся от страха юношу и девушку. Если они смогут убить хотя бы одну муху, случайно залетевшую в рубку, так это уже окажется огромной победой. Мы не Пехота, а лишь Разведчики. Если и будет от нас толк, то только в том, что мы узнаем количество наших убийц, прежде чем те проверят нас на вкус.

Снаружи словно дышится иначе, хотя воздух всё так же идёт из резервуаров костюма. Я проверил запасы, осталось ещё на сотню часов. Вроде неплохо, только если Пехота не решит задержаться на неделю. Даже на четвёртый день они по прибытии найдут либо растерзанные, либо истощённые без кислорода тела Разведчиков.

Андреев рукой указал двигаться по его стопам. Прямо за ним шёл водитель и пялился в одну сторону по направлению к воротам, словно те могли сами по себе открыться. Меня

удивляла пустота этой базы. Наша даже после отбоя была живой, наполненной. А тут хилая рубка да мелкая казарма, всего одна. И сколько там раньше умещалось солдат, человек двадцать? В чём смысл слияния двух баз, если одна из них выглядела лишь прыщом на поверхности Марса? Это не слияние, а просто пародия на военную операцию, лишь для вида созданную главами Совета. Если б они понимали, что происходит на фронте, так не были б такими смелыми, чтоб откровенно пиздеть.

— Проверим казарму. Людей там точно нет, раз потолок пробит. Но могут быть Ингулы, так что подготовьте ПП. Сигнатура мух присутствует?

— Никак нет. — Ответил Дима. Но никакого успокоения не ощущалось совсем. Я думал о Кайрате и Софии, по неудаче оставленных в рубке. Они всё ещё наблюдают расчленённых солдат. Подобное будет сниться долгие годы, пока не перерастёт в реальные галлюцинации. Никакой виски, даже настоящий, не перебьёт этот корень страха.

Казарма уже перед нами, она чуть выше здания рубки, но выглядит как простая коробка, а что внутри — сюрприз, прямо как на день рождения. Я ещё раз проверил показания с рюкзака. Специально вызвал ручку, чтоб та с удвоенной силой проверила обстановку. Тоненький штырь с тарелочкой на конце покружился и снова пропал в своём домике. Никаких мух, по крайней мере живых. Я отправил отчёт Андрееву, но тому было плевать. Он не смотрел на СМАРТ, лишь крался к воротам казармы. Те открылись сами, и в нашу сторону тут же вылетела муха.

В пониженной гравитации многие вещи могут показаться настоящими, ожившими, как и этот труп Ингула. Он каким-то способом смог вспорхнуть кверху и свалиться у наших ног. Я чуть не пальнул в него со страху, но в последний момент одёрнул руку. А ПП так приятно вибрировал. Безумно хочется сделать хоть один выстрел, словно вместе с ним улетучится подступающее сумасшествие.

— Не стреляем, чтоб не выдать наше присутствие. У Ингулов отличный слух, и любое колебание разреженной атмосферы они примут как звонок к обеду. Будьте настороже, я пойду первым.

Водитель вообще не слушал Андреева. Безымянный член нашего отряда самовольно двинулся к вышке у другой стены. Офицер заметил это, но не стал противиться. Между ними словно была какая-то договорённость, и лишняя неизвестность только подливала масла в огонь. Я верил в мудрость и силу каждого главнокомандующего, даже обычного офицера. Но они тоже люди, самые обычные, из мяса и крови. Не прочнее остальных.

Офицер Андреев вошёл в казарму, там вдалеке мигал огонёк, и уже были заметны кровавые разводы вокруг него. Я понимал, что тут та же картина, только большего масштаба. Целая казарма трупов, пиршество для Ингулов. Сигналы к включению света ни к чему не привели, и мы в полной темноте двигались практически наугад. Наши фонарики помогали увидеть лишь отдельные пазлы, и всё как ожидалось — мёртвые офицеры, рядовые, разбросанные повсюду. Только здесь я не заметил ещё ни одного присутствия мух, пусть и тоже дохлых.

Как и ожидалось, казарма обернулась братской могилой, только здесь картина вышла неопишимо отвратительной. Лишь по цвету мешанины вокруг можно было догадаться, что видны останки человека. Невнятные массы из кишок и сухожилий распластались по полу, задевая стены лишь чуть-чуть. В одном углу, словно специально, сгрудились несколько трупов. Ингулы их пропустили через свои мандибулы и сплюнули в сторону, чтоб те ожидали своего часа. Пробитая стеклянная крыша законсервировала это место, и никакое

разложение ещё не тронуло погибших.

Силайо вышел наружу, но в этот раз, кажется, смог сдержаться. Он грубовато при этом толкнул Найду, но та ничем не ответила. Лишь покрутила головой и покрепче обхватила свой ПП. Я обернулся к выходу. Силуэт водителя на фоне почти вставшего солнца выглядел совсем невнятно. Что-то живое, да, но беззащитное, пытающееся зачем-то исправить ситуацию. Но теперь становилось только темнее из-за туч, и что водитель решил разглядеть, мне вообще непонятно. Лишь бы не привлёк лишнего внимания, а так пусть делает что хочет.

— Надо поискать еду и газовые баллоны. Отследите ещё раз сигнатуру мух и отключите на время рюкзаки, чтоб не тратить энергию. Проверим повторно позже, когда окажемся в рубке. — Офицер вышел на общую связь. — Кайрат и София, вас это тоже касается.

— Вы шутите? — Найда сразу вставила свои пять копеек. Конечно, Андреев не шутил.

В этот раз он молча двинулся к дальней стене, где расположилась основная кухня с лавками и столиками. Убрав за спину автомат, офицер пропал в тени, и никто не посмел ему посветить. Так же не сказав и слова, Андреев запустил СМАРТ, и слабый зеленоватый огонёк помог ему ориентироваться в куче внутренностей.

Нам ничего не осталось, кроме как последовать приказу старшего по званию. Это наша обязанность, как минимум. А ещё без запасов еды, воды и воздуха мы не продержимся до прихода Пехоты. Конечно меня посещают мысли, что всё это будет зря, но не попытаться я себе позволить не могу. Автоматические порывы на фоне патриотизма на грани глупости толкают в сторону, туда, где ещё не расположился ни один из моих сослуживцев. Они нехотя рассосались кто куда, но подальше от Андреева, лениво светя фонариками и ногами копошась в фарше Багровой Армии.

Я залез руками в эту дрянь. Пережёванные кишки, некоторые ещё наполнены дерьмом. Кто-то даже обосраться не успел, прежде чем оказался разорванным в клочья без шанса быть узнанным. Фонарик было неудобно направлять, и я так же отвесил ПП в сторону, по локоть погрузившись в вязкую, замерзающую плоть. Вот самое настоящее отражение лозунга, и никто после такого не сможет меня переубедить.

К счастью, нам действительно удалось найти провиант. Измазанные в замёрзшей крови, но целые пакетики БЖУ покоились у самого пола. Наверное, кто-то к ночёвке стырил себе парочку дополнительных источников энергии. Улыбка посетила моё лицо. Всего лишь еда, а какое впечатление производит даже малое её количество. Наверное, это из-за того, что я нашёл её в остатках солдат. Словно заслужил, ведь я прожил дольше их.

Андреев встал посреди казармы и показательно выставил несколько баллонов с воздухом. Если правильно распределить, то понемногу хватит всем на несколько дней. Офицер сел рядом с резервуарами и совсем поник, опустил голову к земле и положил рядом автомат. Я понимаю его, ну, или думаю так.

Воду обнаружил Даичи, для этого ему пришлось сломать уже нерабочий автомат в дальнем углу. Я б его и не заметил, если б кто-нибудь другой целенаправленно не ринулся во тьму этого жуткого места. Постоянно волосы дыбом встают, даже вечно мокрые от пота. Холодная кожа беспрестанно отдаёт влагу костюму, но мне бы хотелось ещё когда-нибудь ею воспользоваться. Толку от костюма, полного воды, если внутри у него покоится иссохший труп?

Дима обнаружил ещё пакетики БЖУ и несколько упаковок с целыми белковыми батончиками. Всё, конечно, измазано в крови, но протереть можно чем угодно, а

содержимое не пострадает даже в космосе при любой температуре. Найда ногами подогнала, не желая прикасаться и пальцем, несколько бутылей застывшей воды. Наши шансы понемногу росли. Особенно стало проще, когда Силайо смог победить тошноту и нашёл несколько автоматов серии FU62. Теперь при определённой удаче мы сможем отбиться даже от небольшого роя, особенно если со своим родным оборудованием получится отследить мух заранее.

— Неплохо, вы все молодцы. А теперь надо очистить рубку, потом запасы переместить туда.

Мы кивнули, никто не вымолвил и слова. Пусть плана другого не было и в помине, так этот хотя бы отдавал логикой. В рубке есть немного электричества, там имеется воздух и связь с Советом, который особо нас не ценил в этот момент. Но это их и не должно заботить. Победа над мухами куётся не Советом, и это знает каждый человек на Марсе.

Мы вместе вышли наружу, водитель так и торчал на вышке, всё ещё ожидая непонятно чего. Солнце полностью спряталось в тучах, словно стыдливо избегало нас даже в наступающем утре, и нам пришлось включить фонарики, но на самый слабый режим, чтоб Ингулы не заметили световое шоу неподалёку от своих ульев.

— Спускайся, поможешь нам. Слышишь? — Андреев связался с водителем.

— Да, уже иду.

В интонации офицера всё слабее ощущалась уверенность. У него имелось ещё меньше прав сдаваться, чем у нас. Иная ответственность, большой груз отчётности перед Советом, повисшим над всеми нами как проклятье. И избавиться нельзя, и спрятаться не выйдет. Каждый наш СМАРТ соединён невидимой нитью с Городом, просто у некоторых, таких как офицер Андреев, эта нить на порядок толще. Заслуга это или же бремя, может сказать только старший.

Водитель начал медленно спускаться по лестнице. И я клянусь, что до самого конца верил, что это просто тень от последнего лучика Солнца. Толстое пятно черноты скользило по стене, приближаясь к водителю. Всё стало ясно, когда от случайного всполоха одного из наших фонариков отбросили отражение крылья Ингула.

Всего секунда, чтобы голова подумала о нескольких вещах сразу. В тишине атмосферы красной планеты водитель не различил приближающуюся муху, размером ненамного меньше марсохода. Не увидел её без источников света, находясь на вышке как сигнал для насекомых. Наши датчики не нашли Ингула, потому что офицер в целях вынужденной экономии приказал отключиться. И всё это привело вот к чему — насекомое схватило водителя и с ним спикировало чуть ли не нам под ноги.

И вот тут страх явился в полной силе, захватив тела каждого из нас. Всех, кроме Андреева. Тот не вынул автомат, лишь достал нож, нагрел лезвие и бросился спасать своего товарища. Запрет на стрельбу выгнал любую мысль из моей головы. Я тоже мог воспользоваться ножом, но приблизиться к Ингулу не позволяли неведомые силы. Все вокруг так же встряли на месте, становясь свидетелями убийства.

Ингул достал Жгутик и вонзил его в голову водителя, пробив защиту его хрупкого шлема, не предназначенного для боевых действий. Капли крови вырвались наружу и разлетелись в стороны. Тело водителя перестало дёргаться, лишь на последних импульсах ещё слабо дрыгаясь. Андреев полоснул муху по Жгуту, но было уже поздно. Насекомое, родившееся, чтобы убивать, всё сделало вмиг, не дав времени на раздумья и какие-либо действия. Да, муха лишилась своего Жгутика, но не перестала быть опасной. Жвала этих

тварей, прозванных как раз-таки из-за своего ужасающего орудия, вылезли наружу, готовые лишь убивать. Ингул без Жгутика не делает Куколок и в плен не берёт, и это известно каждому дошкольнику.

Андреев ударил рукой с ножом прямо между мандибул Ингула. Видимо, ему не так была нужна рука, потому что муха тут же откусила конечность, и низкогравитационная атмосфера постепенно начала заполняться тонкими струйками крови. Они мелькали в лучах наших жалких фонариков, и только сейчас мы подняли оружие, готовые пристрелить муху. Офицер, не в состоянии больше отдавать команды, корчился на земле, пока Ингул показательно пережёвывал его бывшую плоть, пульсируя и извиваясь, как бьющееся человеческое сердце, только с отвратительными прозрачными крыльями. Я выстрелил первым.

Я отдавал себе отчёт, что это может привлечь новых мух, которые не только могли быть поблизости, но и вообще прятаться буквально за стеной, ожидая сигнала своего наглого разведчика, до сих пор смакующего офицерскую руку. Но приятная вибрация ПП в моих пальцах слишком расковала меня, и я спустил курок. Мощная линия света пробила насекомое, тут же ничком свалившееся рядом с ещё трепыхающимся офицером. Костюм автоматически заварил прореху и подарил человеку внутри ещё некоторое время, чтоб хотя бы попрощаться с остальными. Огромная любезность со стороны бездушного изобретения. Даичи произвёл контрольный выстрел, и туша Ингула просто дёрнулась.

Вот теперь стоило очнуться, потому что это как сигнальный огонь запустить — пальнуть посреди бесшумного утра на забытой Солнцем базе. Даичи и Дима подхватили офицера и потащили его к рубке. Я с Силайо и Найдой последовал за ними, всё время вертя головой. Теперь каждая, даже самая жалкая, тень напоминала Ингула, готового без спроса и предупреждения кинуться к тебе, чтоб пустить свой Жгутик сквозь шлем. Тело водителя так и осталось лежать на прежнем месте, превращающееся медленно в общий антураж базы «Омбра» — потусторонняя тишина и мрак. Никогда я ещё не был так близко к смерти, и не важно, что всё ещё мог дышать. Всё это временно и почти случайно, как оказалось.

Мы заскочили в шлюз. Крики офицера, усиленные сигналом рубки, стали громче, и мне пришлось выключить шлем, но пока оставить на голове. Кайрат и София всполошились, заметив нас. Кажется, София дремала, привалившись к стене, пока Кайрат наматывал круги по безобразному помещению с мясом людей и жижей мух. Шлюз обработал наши костюмы и пустил дальше. Теперь можно снять шлем и снова дышать свободнее. Шлем убрали и с офицера, и тут мы услышали самый жуткий вой, что только можно придумать. Андреев то хрипел, то визжал, уже на срыве глотки продолжая издавать леденящие кожу звуки. Костюм запечатал конечность, но девать кровь было некуда, и «умная» технология попросту смешала её с потом и водой. Теперь эта дрянь точно непригодна к дальнейшему употреблению, и офицер на наших глазах медленно и в муках умирал, оставшийся без надежды на скорую помощь.

— Что случилось? — Кайрат подпрыгнул к нам, преодолев кучку кишок и смелотых в труху черепов.

— Там была муха, и... и...

— Закрой хавальник, Силайо! — Кайрат накричал на заикающегося очкарика, явно обращаясь не к нему, а ко мне с Димой. Офицер Андреев словно утратил все свои титулы и даже статус человека. Пусть кричит и стонет, ведь слово дано тому, кто ещё может говорить членораздельно. Найда чуть ли не бросилась в объятия Софии, и та в шоке даже не

отказалась от подобного действия. Даичи небрежно кинул ПП в сторону.

— На водителя напала муха, — начал Дима уверенным тоном, всё равно косясь на мерзкие потуги Андреева получить хоть толику внимания. — Максим прыгнул с ножом, но Ингул откусил ему руку нахуй. Пристрелили насекомое, потом прибежали. В казарме остались запасы еды, воды и воздуха.

Кайрат протёр своё лицо, резко взмокшее от пота. Все мы понимали, кто после офицера возьмёт на себя ответственность старшего. Но откуда совсем беспомощным Разведчикам набраться сил и опыта, чтобы противостоять неизвестной угрозе? Она ползает по стенам, убивает за один удар, и её невозможно услышать на подлёте. Лишь условные датчики, имеющие неслабые погрешности, помогут подарить хоть немного преимущества над коренными жителями Марса.

Я сглотнул слюну, Дима всё сверлил взглядом Кайрата, медленно перенимающего обязанности от Андреева. Тот становился тише, всё меньше извивался и строил рожи. Офицер погибал, наполняя свой костюм всеми жидкостями человеческого тела. Не удивлюсь, если он ещё и обоссался там.

— Надо уходить. — София не была права, но как же хотелось с ней согласиться.

— Нельзя, — Кайрат говорил громко, но не кричал. Все должны его услышать. — Мы связываемся с Советом и как можно дольше держимся здесь.

— Ты охуел? С чего ты взял...

Найда не успела договорить, оставившая наконец бледную Софию в покое. Кайрат замахнулся на Найду, но без явного намерения ударить. Я готов поспорить на что угодно, но этот взгляд Найды мне знаком. Тогда, на базе, в кабинках туалетов, когда она пыталась меня изнасиловать, мелькнуло что-то подобное. Это не трепет и не уважение, а скользнувшая похоть. Только уже не от ощущения власти, а от физического страха. Думаю, Кайрат это тоже заметил и тут же отвернулся, зардевшийся в щеках.

— Я повторю. Мы держим связь с Советом и ждём Пехоту.

— А что Андреев? — Дима кивнул в сторону уже мёртвого офицера. Под его костюмом образовалась явно свежая лужица смеси крови, пота и чего-то ещё, склизкого и белого. Костюм превратил всё это в пену и теперь исторгал нам под ноги, ещё больше оскверняя тело нашего куратора.

— Вынесем его и очистим рубку.

Каким-то образом, не сговариваясь, Кайрат и Андреев предложили одно и то же. Я промолчал, понимая, что добавить абсолютно нечего. Я отвесил на спину ПП и нагнулся над офицером, приглашая как бы кого-нибудь помочь избавиться от тела. Подоспел Даичи. Отвращение на его лице было слишком явным, но все остальные стояли и ждали, перекидываясь трусливыми взглядами. Кому-то всё равно придётся делать, так чего ждать?

Снова шлюз. Он обработал три тела, но одно было мёртвым, хоть и всё равно получившим защитную плёнку. Мы с Даичи вышли наружу и отнесли чуть поодаль бездыханного офицера. Свалили его в тень, переглянулись и побрели обратно. Даичи на полпути остановил меня и развернул к себе.

— Аккуратнее с Кайратом. Если Дима с ним не справится, то больше никто.

Жутковатое предостережение поселило тучу мыслей в голове. Я не нашёлся с ответом, а Даичи прошёл дальше и встал у шлюза. Знакомая идея уже мелькала у меня, но давно была отмечена ввиду многих обстоятельств. Даже мерзко стало, что придётся вернуться в старые страхи. Отвратно, и чувство стыда набирает силу.

Мы с Даичи прошли через шлюз и сняли шлемы. Запах мертвечины становился отчётливее, ведь в рубку вернули воздух и свет. Вся масса человеческих испражнений и внутренностей смердела, наливалась гнилью. Лучше убраться здесь да побыстрее, пока рубка не превратилась в камеру удушья.

— Надо вымести всё это. — Кайрат вновь озвучил старый приказ. Именно им и были краткие указания.

— А чем? — София спросила, стоя поодаль. Всё её тело тряслось от ужаса, и нет никого рядом, кто не смог бы её не понять.

— Руками, ногами. Да чем угодно, иначе задохнёмся быстрее, чем дождёмся подмоги.

Так и поступили. Сначала ботинками вытолкали большую часть останков к шлюзу, затем наполнили сам шлюз. Он, долго не думая, кишки и кости обработал для выхода в безвоздушную атмосферу. Эту обеззараженную кучу уже легче было пинать. Большую часть воинского состава рубки «Омбра» мы вытащили наружу. Внутри уже осталось по мелочи, для этого придётся найти специальные инструменты или выносить в ладонях, что совершенно не прельщает.

Кайрат лично собрал маленькую группу, чтоб забрать провиант из казармы. Я остался внутри, пока новый командир в сопровождении Димы и Даичи притащили всё, что мы обнаружили среди разодранных тел в соседнем строении. По ощущениям, прошло несколько часов. И только сейчас созрело осознание, что Солнце слишком сильно ушло за тучи и спряталось в глубине космоса. Правила мира надломались, что-то текло совершенно не в том русле. Мысли о сумасшествии стали более плотными, почти осязаемыми.

Всё переполошились, уже собравшиеся вокруг принесённого жалкого провианта, которого с трудом хватит на семерых, когда динамик связи снова заработал. Кайрат одним шагом приблизился к столу и поднял микрофон к самым губам.

— База «Омбра». Слушает командир отряда Разведчиков Кайрат Сычёв.

— Наши датчики сообщили о приближении врага к вашим позициям. Совет требует от вас отстоять базу и доложить.

И всё. Никакого точного плана и даже вконец заебавшего «удачи вам». Верхушка дала приказ, и мы не можем его не принять. Кайрат проверил свой датчик, до этого остававшийся выключенным. По глазам нашего нового командира стало ясно, что к нам летит не одна полудохлая муха, а целое скопище Ингулов. Я обнял ПП, понимая, что тело вибрирует не от заряда на оружии. Запах смерти жужжал возле уха, неотвратно покрывая сердце тягучей оболочкой.

Мне страшно, мам.

Глава 3

Находка нескольких автоматов в казарме обернулась удачей. Кайрат взял один из них, Дима — второй. Силайо, как раз обнаруживший малюсенький шанс на наше спасение, прятался в тени рубки, делая вид, что всё это его не касается ни коим образом. Там же застыла на месте София, сверлящая взглядом обезумевшую Найдю. На той нет и тени страха. Сумасшедшая девка сжала свой ПП, порываясь первой выскочить наружу и лично уничтожить каждую муху.

— Надеть шлемы! Зарядить ПП, выходим группой и встаём полукругом у шлюза!

— Принято!

На команды Кайрата ответили все, и мне даже показалось, что окружённые ужасом

Силайо и София очнулись, но это была лишь имитация участия. Они так и остались в стороне, но хотя бы стиснули в пальцах свои ПП. Надеюсь, мысли о возможной смерти их напарников вырвут этих двоих из кататонии.

Первым наружу выбежал Кайрат, он упирался лбом в створки шлюза. Ему не терпелось никак встретиться лицом к лицу с мухами. Чем быстрее начнётся, тем быстрее закончится. Именно это читалось в каждом его дёрганом движении. Дима с Найдой присоединились после второй обработки шлюза. Я и Даичи — третьими покинули рубку. Вот бы не оборачиваться и не знать, что двое из нас так и не смогли выйти.

Но я приятно ошибся. Когда мы уже рассредоточились, распределив территорию на пятерых, к нам присоединились отстававшие поначалу София и Силайо. Они расположились за нашими спинами, вдвоём принявшись отслеживать приближающийся рой. Их работающие на полную мощь рюкзаки рыскали вокруг, ловя сигнал каждого Ингула.

— Двенадцать мух. Сигнатура больше не ловит. — В голос Силайо вернулась уверенность, что не могло не подбодрить нас, стоявших в полной безвестности.

— Это не взрослые особи, а подростки. У них крылья ещё не окрепли и участок шеи не зарос прочным хитином. Стреляйте туда или в место крепления лап, там так же уязвимое место. — София быстро провела курс биологии мух, только-только переставших быть личинками.

— Запомнили? — Кайрату не пришлось называть имена тех, к кому он обращался. Пятеро стрелков и двое на подмоге. Двенадцать насекомых, ещё не отведавших человеческих внутренностей. Патовая ситуация, и кто победит, известно лишь Солнцу, в этот час стыдливо спрятавшемся за грозowymi тучами.

Тишина космоса всегда давила, и даже звуки собственного дыхания не такие отчётливые. Я глянул на СМАРТ, все показатели тела в норме, и даже сердцебиение, к большому моему удивлению. Я так и не решился включить рюкзак, скинув эту ответственность на Силайо и Софию. Мои глаза вперились в темноту проглянувшего космоса. Интересно, на Земле всегда такие ночи? Видны звёзды, совсем далёкие от нас, сгруппировавшихся в надежде отбиться от космических мух.

— Сто метров, Ингулы в ста метрах от нас! — Силайо слишком громко отчитался, и пришлось его убавить почти до минимума. Такое сбивает, отвлекает от настроения. Кайрат поднял автомат повыше, готовясь чуть что сразу сделать выстрел. Дима стоял в противоположной от него стороне, сделав то же самое. Мы с Найдой расположились плечо к плечу. В эту минуту мои нервы превратились в такой же ПП, что и у меня в руках. На пределе заряда, на пороге выстрела. Никогда я не был так близок ни с кем, как с этими шестью людьми в данный момент. Жизнь дала шанс понять её цену. Вот и проверим.

— Пятьдесят метров.

Но доклад Силайо уже был ни к чему. В небе блестели мушиные крылья. Каждого Ингула отлично видно. Молодые хитиновые панцири, ещё мягкие и слишком податливые для любого оружия на пьезоэлементах, поблёскивали фиолетовым, где-то сверкая чуть зелёным. Насекомые приближались медленно, словно пытаясь убить нас страхом, но мы были готовы.

Кайрат не стал палить как попало, он прицелился и выждал, пока автомат в его руках накопит достаточный заряд, чтоб без потери силы и искривления траектории попасть по мухе. Так и случилось. Бирюзовый залп одной тонкой линией прошиб насквозь одно из насекомых, и то свалилось на поверхность Марса, словно его открепили от стены, пригвождённого булавкой напоказ. Остальные Ингулы даже всполошились, чуть обернулись,

чтоб взглядами огромных желтоватых глаз проводить павшего воина. Наши потери ещё не сравнялись, и мухи ведут, но это пока. Я не собираюсь проигрывать безмозглым насекомым, поэтому поднял руки и сделал то же, что и на учениях.

Никак не передать чувства, когда из ПП вылетает заряд и убивает Ингула за одно попадание. Перед глазами немного темнеет, челюсть сводит, в животе холодок клубком обрывается вниз и затем взлетает прямо к мозгу. Приятная слабость, совсем коротенькая, разливается по телу, и на контрасте с адреналином ты превращаешься в живую батарейку, желающую во что бы то ни стало разрядиться подобным образом ещё раз.

Мы палили по очереди, даже устно не передавая эстафету друг другу. Дима бахнул прямо туда, куда обратила внимание София. Муха, пусть и оставшаяся в живых, лишилась крыльев и рухнула вниз, на пути теряя свою жизненно необходимую жижу. Подохнет позже, это уж точно. Потом на огромную радость самой себе Найда подбила ещё одну муху, уже четвёртую на нашем счету. Бешеная девка даже визгливо вертанулась на месте, празднуя смерть мерзкого создания.

Рой поредел, и раздробленная группа Ингулов уже не так уверенно приближалась к нам. В той же очередности, Кайрат — Я — Дима — Найда — Даичи, мы убивали одну муху за другой. Всего одна успела подлететь к стене, и Найда сбила её. Небольшая тушка молодого насекомого свалилась где-то в тени, беззвучно шмякнувшись вне нашего поля зрения. Я никак не мог поверить, что нам так легко удалось отбиться от роя, пусть ещё и подросткового возраста. В руках у меня ПП, ещё немножко гудит, пульсирует, готовый чуть что сделать ещё выстрел, лишь дай ему волю.

— Сиг...ра по...ва...ещ...дну...

Я не смог расслышать Силайо, ведь убавил его почти до минимума. Радость заполнила мысли, оглушила рациональность. Дополнительная проверка была отправлена куда подальше. Я развернулся лицом к шлюзу и сделал первые, наполненные показной уверенностью, шаги. Дима схватил меня за плечо и грубо дёрнул к себе.

— Ты куда?

— Так всё же, нет?

— Ещё одна муха, придурок! — Кайрат всегда был слышен отлично, и я бы никогда не решился убавлять его сигнал. После недавних событий с водителем стоило бы проявлять вдвое больше осторожности, но я не мог себя заставить сосредоточиться так же сильно, как и несколько минут назад.

Ребята остались в строю. София с очкариком всё ещё следили за сигнатурами так, будто мною и ещё четырьмя ребятами не была проделана отличная работа. Если там ещё и осталась парочка, так хуй бы с ними. Мы справимся.

— Одна муха, но я понять не могу, почему она так странно движется. — София будто бредила, тыкая постоянно в экран своего СМАРТ. К ней подскочил Силайо, тоже уставившийся на её показания.

— Ну что там? — Даичи задал вопрос, остававшийся слишком долго без ответа. И вновь уже знакомая чёрная точка появилась на верхушке стены. Муха, лишённая крыльев, ещё была жива. Пыхтела, сидя сверху, изучала каждого из нас. Она словно затаила обиду за весь свой род, готовая отомстить не только за себя. Кайрат сделал выстрел... и промахнулся.

— Огонь!

А эта муха явно была больше остальных. Её хитин отливал чёрным, таким густым, что поглощал свет наших фонариков. Взрослый Ингул, приведший с собой молодняк и

лишившийся его, решил напасть на нас спешившись. Ему не нужны крылья, да и Жгутик он не успеет достать. Жвала взрослого Ингула, имеющего плотный хитиновый покров, который защищает и тот мягкий участок на шее, мчался к нам и петлял из стороны в сторону, чтоб ни один выстрел не достиг цели. Я с ужасом признал, что насекомому это удаётся.

Муха бежала к нам, увиливая от каждого выстрела и стремительно сокращая дистанцию. Моя очередь выстрелить ни к чему не привела. Я так же промазал, и приятная дрожь не посетила моё тело. Её место заняло огромное разочарование в себе, а на очереди уже с нетерпением ждал ужас, ведь Ингул мчался именно ко мне, стоявшему в середине полукруга Разведчиков, решивших, что им теперь всё по зубам.

Мой разум сам придумал звуки для клацающих мандибул Ингула. Как две металлические балки, встретившиеся друг с другом на огромной скорости, только несколько раз. И так снова и снова. Муха бежала, мчалась что есть сил, и я уже могу различить свой силуэт в отражении этих сетчатых огромных глаз, налившихся желанием убить. Этому Ингулу не нужна Куколка, чтоб вырастить новое поколение, более умелое по сравнению с предыдущим, свалившимся ещё на подлёте. Эта муха жаждет мести, я чувствую телом, лишаящимся силы. Ноги подкашиваются, и усталые пальцы уже не так уверенно держат ПП. Обоссаться теперь не так постыдно, тем более что костюм точно спрячет признак слабости.

Муха резко сменила цель, и никто к этому не был готов. Все из нас промахивались до самого конца. Ингул вильнул в сторону и лапой пробил насквозь ногу Даичи. Тот заорал так, что наши шлемы автоматически заглушили вопли юноши. Нас растолкал Кайрат и наступил на муху, чтоб та больше не тряслась. Ингул застыл на месте от такой наглости и даже не стал атаковать Кайрата, лишь уставился в дуло его автомата.

— Сука тупая!

Кайрат выстрелил в упор, превратив взрослую муху в неоформленную кучу вязкой жижи. Отвратительная субстанция покрыла всех нас тонким слоем внутренностей насекомого. Я протёр шлем, снова различив, как Даичи хватается за ногу. Костюм уже залатал прореху, но сама рана так быстро не затянется. Очки на нашей стороне, но толку, если потеря даже одного Разведчика резко уменьшает шансы на дальнейшую победу? Тем более такого подготовленного, как Даичи.

Мы с Димой схватили его под руки и тут же потащили к шлюзу. Силайо и София еле успели разойтись, и я бы даже толкнул очкарика, если б тот не отступил в сторону. Шлюз снял с нас ошметки, обработал костюмы для погружения в родную для человека атмосферу. Мы отпустили Даичи там же, где до этого встретил свою смерть офицер Андреев. Картина повторялась, заставляя наши кишки завязываться в узел. Противные воспоминания, которым бы лучше пропасть навсегда, оживали, не успев раствориться до конца.

Остальные еле уместились в шлюзе, желающие побыстрее попасть в рубку. Даичи сам снял шлем, перестав истошно верещать. Он гладил повреждённую ногу, которая выглядела вполне здоровой и целой. Костюм спрятал увечье, видимо решив, что сделал достаточно. Из толпы выпрыгнула София, растолкав остальных. Нагло, но пуст человек знающий, какие действия надо предпринять, быстрее всех приблизится к проблеме.

— Не трогай меня своими грязными руками, тупая пизда!

София от крика Даичи отпрыгнула в сторону, её нижняя губа затряслась. Слезы не выступили, но девушка оказалась на грани истерики.

— Надо снять с него костюм и обработать рану, накрыть повязкой. — София из последних сил, даже без дрожи в голосе, смогла предложить план.

Кайрат молча стал стягивать с Даичи костюм. Тот не давался, махал руками и ругался на неизвестном мне языке. Но Кайрат был самым сильным из нас, и победа по итогу осталась за ним. Как бы Даичи ни сопротивлялся, но его лишили костюма. И я не помню, чтоб замечал раньше его способ облачаться в защиту. Под костюмом у Даичи не было ничего, и обнажённый юноша сжался, валяющийся в луже пота и крови, сочащейся из приличных размеров раны.

Найда отвела взгляд, словно впервые видела член, и более того он будто показался ей чем-то отвратным. София бросилась в слёзы и отвернулась ото всех нас, словно принявшихся измываться над раненым товарищем. Силайо пялился то на рану Даичи, то на его пенис. Кайрат заметил это и не преминул указать.

— Слышь, ты может поможешь вместо того, чтоб взглядом пожирать его хуй? Раз такой умный, что делать дальше?

— У нас нет бинтов, я не знаю! — Силайо в растерянности даже закрыл глаза, лишь бы вообще никуда не смотреть.

— И что он теперь сдохнуть должен? София?!

Девушка лишь громче всхлипнула, сделав ещё шаг подальше от нас. Она обняла саму себя и наклонила голову.

— Да что с вами такое? — голос Кайрата стал плоским, лишившись и малейшей силы.

— Надо положить его в шлюз, вдруг он правильно обработает рану?

Дима предложил самую безумную идею, но она была единственной, поэтому на размышления ушло не так много времени.

— Твою мать. Ладно, помогите мне. — Кайрат попросил помощи, и Найда подоспела быстрее меня с Димой, тоже дёрнувшись в попытке выслужиться.

— Вы совсем охуели? И ты тоже не лапай меня, дрянь!

Даичи теперь наорал на Найду, и та плюнула ему в лицо вместо того, чтоб молча отойти по примеру Софии. Девушка показала ещё средний палец после того, как поделилась с сослуживцем ценной жидкостью.

— Сука драная! Я убью тебя, сука!

Кайрат отвесил хлёткую пощёчину, и Даичи на пару секунд даже отключился, но быстро пришёл в себя. Сейчас он достаточно размяк, чтобы без вреда для здоровья его можно было перенести в шлюз. Эксперимент, не иначе, только ошибка может выйти ценой в чужую человеческую жизнь.

Я поднял Даичи за ноги, Кайрат же схватился за подмышки. Мы вытащили парня в шлюз, надели на него шлем. Он выглядел странно, полностью голый, но зато голова защищена. Не успел Даичи дёрнуться или запротестовать, как шлюз запустил свои особые протоколы по обработке находящегося в нём предмета.

Не знаю, кричал ли снова Даичи. Шлем был отключен, но сам Разведчик выгнулся, а его нога осталась в прежнем положении. Рана затянулась толстой голубоватой плёнкой и перестала кровоточить. Я понятия не имел, можно ли этой плёнке оказываться на незащищённых участках кожи. Лишь сейчас подумал, что обрёк другого человека на ужасные страдания в желании сохранить отряд в его прежнем виде и составе.

Шлюз открылся, и тонкий слой пара расстелился по полу, поначалу пряча Даичи в своих клубах. Парень стонал, его было слышно сквозь неплотно надетый шлем. Но он был живой, а рана на ноге перестала выглядеть смертельной. Кровь больше не шла, и даже слои мышечных волокон выглядели не так плохо. Кажется, сработало.

— Дайте ему воды. Шлюз забирает жидкость с поверхности всего, что оказывается внутри. — София снова заговорила, пряча взгляд. Но в этот раз она хотя бы повернулась в нам лицом.

Запах спирта добрался до ноздрей. Меня аж передёрнуло, глаза защипало. Представить не могу, что испытал Даичи, оказавшийся в самом центре дезинфицирующей коробки. Его кожа выглядела сморщенной, будто подвергшейся слабому ожогу. И невозможно смотреть на член бедолаги. Он сжался, лишившийся и тех немногих волосков, что были до обработки. Чувство вины подступило к горлу. Мы не спрашивали разрешения и силой запихнули парня в шлюз, не до конца понимая, зачем. Понадеялись на удачу, и в этот раз, вроде, нам это сошло с рук. Ну, по большей части.

Кайрат достал бутылку из принесённой упаковки, снял крышку и горлышком подставил к голове Даичи. Тот сам скинул шлем еле двигающимися руками. Мы словно подарили ему шанс вернуть немного гордости и уважения, позволив хотя бы это сделать самому. Даичи прильнул губами к бутылке и сделал несколько нервных глотков. Кайрат выдернул из его рта ёмкость и плотно закрыл.

— Ещё.

— Надо беречь.

— Гнида ебаная, дай ещё!

Даичи сжался в комок, выкрикнув оскорбления. Знаю, что Кайрат простил подобное только в этой экстренной ситуации. При любом другом случае он бы собственными руками вынул жизнь из наглого сослуживца. Новый командир сжалился над своим подчинённым и дал ему сделать ещё парочку глотков. Больше Даичи подобного себе не позволил и молча разлёгся на полу, одной рукой закрыв причинные места, а другой подперев висок. Он будто уснул, ну или же упал в обморок.

— Накройте его костюмом.

Дима накинул на Даичи его FA194. Юноша сразу засопел, видимо в болевом шоке провалившись в моментальный сон. Картина выпрыгивала из реальности, никак не верилось в происходящее. Я всё пялился на Даичи, мельком переводя взгляд на остальных. Никто не понимал, что делать дальше. У нас были приказы, а теперь они снова повисли где-то высоко, лишившись чёткости. Один из нас выбыл на какое-то время, и ощущение слабости проникло в сердце каждого. Глупо отрицать, что как бы ни были удачны небольшие моменты, сухой остаток оставался по-прежнему скверным. Если не сейчас, так позже подохнем. Надо бы брату написать, попроситься.

— Дима, у тебя остались ещё твои пилюли? — Кайрат не глядя на моего друга спросил о ценных запасах.

— Да, но я дам только в случае нового нападения мух. Иначе этот придурок просто бесцельно будет скакать по рубке, а потом снова выключится. Толку от этого ноль.

Кайрат молча кивнул, отойдя в сторону к столу с микрофоном. Он гладил его по ножке, вода пальцем вокруг кнопки связи. Никаких сигнатур, Совет больше не пытался с нами связаться, оставив на наших плечах обязанность самим сообщить, удалось ли сохранить базу под флагом человечества.

— Это Кайрат Сычёв с базы «Омбра». Приём?

И тишина, еле уловимые помехи скрипят где-то на фоне. Вся злость из Кайрата вышла, и он в самом спокойном состоянии ждал, пока на том конце ответят. Не та ситуация, где можно тратить нервы попусту.

— Это Кайрат Сычѐв с базы «Омбра». Мы отразили нападение Ингулов. Приѐм?

Мы переглядывались друг с другом, наш командир в холодном рассудке пытался доложить Совету, всё ещё оставаясь проигнорированным. Безднадѐга, вот именно то, что клочотало у меня в горле вместе со слабым сердцебиением. Я еле сглатывал слюну, боясь, что с нами больше никогда не свяжутся.

— Говорит Кайрат Сычѐв с базы «Омбра». У нас раненый. Приѐм?

Правило третьего запроса не сработало. Нас не слышали или не хотели слышать. Расходный материал сообщал, что ещё жив — всего семь человек из десятков тысяч, так же умеющих держать автомат и отслеживать мух по датчикам умных устройств. Так к чему тратить энергию? Мне тошно и обидно.

— Говорит Кайрат Сычѐв с базы «Омбра». У нас раненый. Каковы дальнейшие действия?

Знакомый писк. Он вгрызается тебе в дѐсны и щекочет мочку уха. Пустота на линии и бесполезные попытки Кайрата получить хоть немного внимания со стороны верхушки. Наша гордость, наш Город, построенный предками, находится в нескольких сотнях километров от нас, но делает вид, что не замечает.

Кайрат отложил микрофон и всё в том же пугающем спокойствии подошёл к Софии, что-то прошептал ей на ухо, и та немного пришла в себя. Во мне разыгралась ревность, но я отлично осознаю иррациональность этого чувства. Ситуация такая, что удержание себя в руках забирает необоснованно много сил, и если ещё могу стоять, то это уже непризнание поражения. Маленькая победа над ситуацией.

— Через час распределим провиант и перекусим.

Каждый кивнул головой, но не произнёс ни слова. Мы разошлись по углам прямо как в душевой после первых стрельбищ. Никакого зрительного контакта, никаких песен, каждый предоставлен только самому себе. И даже чувство, будто ты голый, прямо как на ладони, щебечет у затылка. Маленькая комната давит, слишком прижимает нас к друг другу, в эту секунду желающих скрыться ото всех во что бы то ни стало. Насильственное объединение.

Я устроился в теньке, положил рядом ПП. Тот уже перестал себя вести как генератор и совсем стих. Вместе с этим и непонятное успокоение нахлынуло на моѐ тело. Какой-то автоматический блок на осознание, что Пехота будет не сегодня и не завтра. Так должны пройти дня три, а то и четыре. Это ещё при благоприятных прогнозах. В худших случаях придётся поголодать пару дней. Я открыл СМАРТ, снова включил поиск Ингулов, но на минимальных мощностях. Заряд рюкзака остановился на восьмидесяти процентах. Неплохо, если учесть, что не у меня одного имеется подобное устройство.

Написал маме коротенькое письмо, само собой опустил огромное количество подробностей. «Привет, мам. Я на задании, пишу в перерыве. У меня всё отлично, справляюсь. Служба нравится. Вы там как?»

Отметка о прочтении появилась почти сразу. Я подумал, что уже брежу, но СМАРТ высветил, что собеседник набирает сообщение. Я задержал дыхание и так сидел, пока на СМАРТ не нарисовалось ответное письмо. Казалось, прошла вечность.

«Здравствуй, сыночек. Спасибо, что написал. У нас тоже всё хорошо. Сегодня с папой ездили на Верхний Уровень, там на рынке распродажа одежды. Она новая, просто старые модели. Папа взял себе куртку и новые ботинки, чтоб на работе таскаться. Мне купили пальто, а то по новостям сообщили, что скоро запустят симуляцию поздней осени Земли. Ты пиши иногда, будем ждать. Сами боимся беспокоить. Любим, целуем. Мама и папа»

И мне нечего больше сказать. Я выключил СМАРТ и прижался подбородком к коленям. Все звуки пропали, словно мы оказались в глубоком космосе. Каждый боялся шевельнуться и привлечь внимание. Один Даичи, до сих пор бродящий по тонкой границе между обмороком и реальной жизнью, сопел и храпел порой. Он валялся ровно посередине рубки, окружённый боевыми товарищами. Именно теми, что насильно его раздели догола и бросили в шлюз, который особо не разбирается, что и как правильно обрабатывать.

Время здесь летело совершенно непонятным образом, словно мы высадились не на военной базе, а сразу в чёрной дыре. Солнце зашло словно совсем недавно, а СМАРТ показывал утро. Организм на автомате, тем более на фоне стресса, молил об отдыхе. Не успел я попросить Кайрата выбрать дежурного, как тот поднялся со своего места и встал рядом со спящим Даичи.

— Я буду дежурным сегодня. Четыре часа на сон, потом разбужу Диму, затем ты, Влад. — Кайрат кинул на меня такой холодный взгляд, что у меня мурашки пробежались. Я смог лишь кивнуть, снова схватив ПП, словно моя очередь заступать на дежурство уже подоспела. — Днём ещё раз проверим провиант и отправимся на повторный осмотр территории.

Он не спросил, согласны ли остальные с планом. Выбора нет, иного командира с его указаниями тоже не имеется. Лень ли это, когда ты соглашаешься со всем, что предложат? Я искренне солидарен со словами Кайрата, и до сих пор убеждаю себя, что сделал правильно.

Кайрат и Дима оттащили Даичи под стойку связи, прямо под микрофон. Где кто успел лечь, мы заняли каждый по торцу рубки, поделив и без того небольшие стенки пополам. Мы вместе пережили нападение Ингулов, смерть офицера, чуть не лишились своего друга, пусть и скверного на словцо. Но спать рядом всё ещё не могли, словно это куда хуже того, что уже случилось за последние двенадцать часов.

Я лёг недалеко от шлюза, заранее убрав кончиком ботинка кровавые ошмётки. По мелочи они до сих пор были везде, и отвращение, брезгливость предстояло надолго отодвинуть подальше. Таким образом я не справлюсь со службой, если из-за каждого человеческого кусочка буду капризничать. спине было удобно, костюм нивелировал впадины и изгибы неприспособленного тела ко сну на ровных поверхностях. Мышцы только расслабились, и мозг тут же отключался. Если повезёт, так вырублюсь на все восемь часов, прямо до своего захода. Кайрат приглушил свет, рубка погрузилась практически в полную темноту, и я тут же уснул.

Как обычно подобные моменты кажутся секундой, но на деле ты провалился в поверхностный сон минут на тридцать, а то и больше. Тело ещё не очнулось, и неприятная, колкая дрожь разбежалась по конечностям. Онемевшие руки так и остались на груди, пока ноги протянулись по всей длине. Я бы уснул опять, если б не подозрительное чавканье откуда-то за пределами моего взгляда. Очень похоже, будто Ингул высасывает электролиты у кого-то из ребят. Пришлось медленно повернуться, не издавая малейшего звука, чтоб не привлечь к себе внимания.

А там Найда по самое горло проглатывала хуй Кайрата. Они оба устроились у самого шлюза, в полумраке освещаемые зелёными лучами. У меня внутри всё замерло, потом заклокотало, и пот выступил на лбу. Не могу вскочить с места, не могу их заставить перестать и вообще дать понять, что я вижу, чем они там занимаются. И будто один я проснулся, а Найда смаковала так громко, что должен был заметить хоть кто-то ещё. Она сама себе не давала отдыха, губами каждый раз доставая до лобка нашего командира. И ведь

наблюёт скоро, но нет — давится, борется с рвотными позывами, пока сам Кайрат запрокинул голову и закрыл себе рот, будто это он издаёт подозрительные звуки.

Я не мог оторваться, словно после этого и попадусь, как только отверну голову. А Найда не унималась, так и чавкала, пока Кайрат не сжался, не прижал её лицо ладонью к своему животу, и та чуть не задохнулась, судя по карканью, что издала. И ведь до сих пор никто, кроме меня, не стал свидетелем. Клянусь, остальные всё так же храпели, и лишь я увидел, как одна из нас сделала горловой Кайрату. Сомкнуть бы глаза, да не могу. И слёзы даже выступили от напряжения, нельзя себя выдать.

Найда медленно встала, а её щёки раздулись так, что губы еле держались закрытыми. В зелёных отблесках шлюза на лице Найды сверкали белёсые разводы, и слюна капала с подбородка. Девушка отвернулась в угол и сплюнула. Громкий хлопок вязкой жидкости об пол всполошил Кайрата, и тот мигом застегнул костюм, но остался в прежнем положении. Вот тебе и первое дежурство.

Я медленно отвернул голову, ведь всё ещё находился в тени, и вряд ли у меня глаза сверкали от злости достаточно сильно, чтоб раскрыть моё случайное зрительное присутствие. Найда скрылась в противоположном углу, там устроилась на полу и уставилась лицом в стену. Сделала вид, что спит, напоказ двигая плечами. Она дёргалась, словно по её телу пустили слабый ток. Она там смеётся что ли?

Совершенно непонятно, как справляться с увиденным. Буря эмоций щекоталась изнутри, и выхода ей никак не находилось. Я сильно потел, отлично ощущая, как каждую каплю поглощает костюм. Кайрат зашагал где-то там, у шлюза, и я замер, боясь, что он всё понял, каким-то образом узнал его секрет. А такое позволить себе не может ни один командир. Слишком не по чину, она всё-таки обычная Разведчица, а он уже старше по званию. Я словно за Кайрата ощутил отвращение, это низкий поступок со стороны Найды. Я б перед ней больше штаны не снял уж точно. На этой мысли я уснул вновь.

Глава 4

Дима меня разбудил нежно, чуть ли не по-отечески. Я не сразу понял, где нахожусь. Перед глазами потолок, измазанный кровью. Вокруг застоявшийся запах разлагающейся плоти становился жёстче, намного ощутимее. Позыв в животе еле стих, и сделал это прежде, чем опорожниться в уставшее лицо моего друга.

— Отдохнул немного? Заступишь на дежурство? — у Димы изо рта ужасно воняло. Пришлось аж закрыть нос рукой.

— Да, конечно.

— Фуууу, и тебе бы пасть прополоснуть. Пасёт просто кошмарно.

Дима молча с этим ушёл на своё прежнее место, Кайрат дремал так же недалеко у шлюза. Найду вообще было не заметить, если не вглядываться в дальнюю стенку. Она похожа на мешок с провиантом, так сильно поджала к груди свои ноги. Я чуть не упал, поднявшись и выпрямившись в полный рост. Мышцы немного ныли после вчерашнего, я слишком сильно сжимал ПП. Опять старая ошибка. Надеюсь, со временем пройдёт привычка так усердствовать там, где не надо. Я немного размялся, надел шлем и проверил показания СМАРТ. На экране ни одной мухи. Шлюз сработал слегка громковато, но выпустил меня наружу, чтоб чуть разогнать кровь по телу, иначе ржавчиной покроюсь.

Снаружи поверхность Марса постепенно прогревалась вышедшим Солнцем, и как же я был рад его видеть, сравнившееся со своим природным расписанием. Приятные лучи грели

костюм, подпитывали его запасы энергии. Вчера было восемьдесят процентов, теперь цифра сменилась на восемьдесят один. Отлично, вот бы ещё от Солнца самому питаться, а не делить жалкую порцию БЖУ на семерых.

У стены всё так же лежал мёртвый водитель. Рядом с ним Ингул. Ещё поодаль та взрослая муха, что чуть не лишила конечности Даичи. В свете дня они казались не такими страшными, как ночью, хотя именно сейчас можно разглядеть всю отвратность насекомых, особенно эти длинные, когтистые лапки. Холод пробегается по коже, оставляя после себя лишь омерзительные мурашки. И труп Андреева. Он высох в атмосфере Марса, сжался, и даже костюм выглядит сейчас как скомканная бумага. Его бы похоронить с почестями, да мы и этого не можем.

Я сделал круг вдоль стен, то и дело сверяясь со СМАРТ. Пришлось немного корректировать движение, чтоб не перепрыгивать тела убитых. Хотя, это было бы уже привычным упражнением. Сам Андреев был не против на испытаниях.

Вчера мы победили двенадцать мух, и до сих пор не верится. Восторг такой острый, что лицо самовольно изгибается под действием улыбки. Различаю в шлеме свой сдавленный смех, он рвётся наружу, вытаскивая за собой и страх, и ужас, и ощущение безнадёги. Всё казалось бесполезным, абсолютно бессмысленным. На базе, забытой человечеством, где-то на окраинах Города, нет места счастью. Остаётся только впадать в забытие, заставляя ноги двигаться ещё быстрее. Так словно можно убежать от Ингулов, мёртвой атмосферы Марса и Совета, отправляющего совершенно безумные приказы совсем зелёным бойцам.

Лёгкая усталость подступила к голове, и я ещё прошёлся пару кругов, чтоб успокоить сердце. FA194 всё так же впитывал все мои жидкости, и я себя ощущал абсолютно выжатым. Вот бы уже забрать то, что без спроса отдавал безжизненному костюму. Я вернулся к рубке, мельком оглядев казарму. Там должно быть что-то ещё. Хоть немного еды, воды. Та кучка посреди нашей импровизированной спальни слишком мала, чтоб мы не начали драться за каждую каплю уже опротивевшего БЖУ.

Внутри все ещё спали, не очнулись даже от зашумевшего шлюза. Он начал присвистывать, и на полу больше стало образовываться пара. Свою задачу он выполнил, и с костюма сошла защитная плёнка, но шлюз мало-помалу выходил из строя. Если никто из нас не умеет обращаться с подобной техникой, то дела наши не очень хороши.

Кайрат говорил, что после моего дежурства мы отправимся на повторную проверку казармы. Осталось ещё два с половиной часа. Что ж, потерплю. Не самая тяжкая ноша, можно и поплевать в потолок. Вот на месте Димы я б точно с ума сошёл, проспав в нервозе часа четыре, потом это же время сражаться со сном, и снова попросить у сна прощения. Фу, у меня аж поджилки затряслись, как представлю, в каком состоянии он был, пока не получил своё право опять отдохнуть.

Я несколько раз перечитал мамино письмо, вгрызаясь в каждую букву. Всё кратко, но как-то нежно, по-особенному. Еле уловимо, но я всё равно поймал. И тоска на сердце, особенно сейчас, пока остальные спят, и я словно наедине с собой. Вожу пальцами, облачёнными в перчатки костюма, по экрану, словно он может передать мамины прикосновения.

Кто-то дёрнулся среди спящих. Я вздрогнул, присматриваясь к сослуживцам. Среди тел встал Дима, потягиваясь и кряхтя. Он подошёл ко мне и уселся рядом, привалившись спиной к стенке.

— Не спится? — я шептал, боясь кого-нибудь потревожить.

— Ага. И не знаю, в чём дело. Устал смерть как, а глаза только сомкну, и сон тут же убегает. Фу, блядь. Ворочался, да не могу больше валяться. Ты чего?

— Да дежурю, тебя же сменил.

— Это понятно. Ты просто сидишь и всё?

— Пару кругов сделал снаружи и вернулся.

— Серьёзно? А Ингулы?

— Нет ни одного. Я сверялся со СМАРТ. Кстати, потом не забудь подзарядить костюм от Солнца. Неизвестно, когда прибудет Пехота.

— Ой, не напоминай даже.

Дима расстегнул шире костюм, оголив вспотевшую грудь, и достал из внутреннего кармана совсем коротенький бычок «дурки».

— Как так?! — я не смог скрыть и восторга, и бесконечного удивления одновременно.

— Без этого я б не прожил и дня, прям как ты без дурочки.

— Иди нахуй.

— Так я и пойду, и «дурку» возьму с собой.

— Ладно, ладно. Угостишь?

— Само собой.

Дима вслед за косяком достал и перчатку, и у меня глаза совсем чуть не выпали. Не удивлюсь, что он из дома захватил ещё что-нибудь. Виски, например. Дима щёлкнул перчаткой, не надевая её, и достаточно громкий хлопок раздался в рубке. До меня дотянулся сладковатый дымок. Я вдохнул поглубже, всасываясь в химию «дурки». Дима сделал одну нежную, но долгую затяжку, лишь секунд через десять выпустив плотные клубы дыма, затем протянул мне. Я дрожащими руками взялся за папироску, боясь её выронить в кровь и останки неудачливых солдат базы «Омбра».

Как же это было приятно. Эффект как от экса, но не такой атакующий, более терпимый, тактичный. Мысли о смерти отступили, и картинки с разорванными солдатами стали не такими чёткими. Гибель офицера так вообще теперь похожа на выдумку, секундный сон, недостойный внимания. Я не стал жадничать и вернул ещё целую «дурку» Диме. Тот спрятал её в тот же карман и похлопал снаружи.

— Припасу до лучшего момента.

— А если подохнешь раньше?

— Постараюсь закурить хоть с отрубленной жопой, лишь бы не помирать с ясной головой.

Оказалось, от щелчка Диминой перчатки проснулась София, за ней встал и Силайо. Они совсем синхронизовались, похожие на парочку задротов. Только к Софии у меня всё-таки было меньше претензий, а вот Силайо всегда был не к месту. Совсем не фартовый парень. Я кивнул ему, и он отвёл взгляд, зацепившись за микрофон, всё так же молчащий, хоть и находящийся в рабочем режиме.

На возню Найда ответила вскриком, она сжалась ещё сильнее и потом рывком поднялась с места. Возможно мне показалось, но на её губах ещё сохранилась потрескавшаяся плёнка спермы Кайрата. Меня передёрнуло, я отвернулся к Диме, сделав вид, что хочу что-то спросить, но не могу вспомнить, что.

Поднялись и остальные, в том числе Даичи, не сразу сообразивший, что голышом валяется на окровавленном полу. Он быстро натянул FA194 и встал, оглядываясь по сторонам, словно вчера мы не видели его без одежды. Кайрат очнулся последним, на его

лице собралась наша общая усталость. Он встал у микрофона, слегка оттолкнув Силайо в сторону. Если б Кайрат был полностью при сознании, то очкарик не отделался бы лёгким толчком. Наш командир машинально схватил микрофон и поднёс ко рту, словно лунатик, не понимающий, что и зачем делает. Лишь чуть погодя Кайрат опустил его обратно, с силой протерев свои глаза.

Все по очереди взглядами изучали провиант. Каждый уже оголодал, но никому не хватало смелости первым напомнить, что пора бы и перекусить. По итогу заговорил Дима, который был командующий чуть ли не наравне с Кайратом, в этот момент еле цепляющимся за реальность.

— Поделим БЖУ, поедим, затем отправимся в казарму. Проверим, вдруг что ещё найдём?

Кайрат кивнул, и все остальные словно ждали именно этого жеста. Семеро Разведчиков, оказавшиеся на Солнцем забытой военной базе, приблизились к жалкому запасу еды и воды. Дима вынимал пакетики БЖУ и раздавал каждому в протянутые руки. Хватило всем, но это, скорее всего, окажется разовой акцией. Запас сильно истощился, теперь больше похожий на мусорку после приёма пищи в столовой. Воду пришлось использовать экономнее, мы по очереди передавали друг другу бутылку, и я схватил её первым, вообще не имея желания пить после Найды.

Все жевали медленно, понимая, что за долгое время ничего сытнее и вкуснее больше не будет. Белковые батончики почти пресные, на один укус. Одного такого хватит лишь на пару часов, и потом опять голодный, хоть на стену лезь. Я смаковал каждую порцию БЖУ, растягивая удовольствие, которое месяц назад казалось наказанием. Вот как оно всё оборачивается порой. Вместо постели — пол в дерьме и кишках, а противная еда теперь как блюдо для гурмана.

Всех подгоняла общая мысль — надо закончить быстрее Кайрата. Поевший командир не станет ждать остальных и тут же отправит лучших по своему усмотрению на разведку территории. Возможно, Силайо да София могли есть спокойно, а вот остальным следовало бы поторопиться. На ходу жевать вязкую БЖУ не очень хочется. Я успел, опорожнив пакетик с розовой смесью почти одновременно с Даичи, за ночь оголодавшим донельзя. Дима смял упаковку и оставил в кулаке. Найда давилась, опять, но проглатывала БЖУ как могла. Она тоже понимала, что потом не придётся пировать, лишь представляя, как раньше было сытно и вкусно на базе во время обучения.

Кайрат словно специально замедлился, обводя всех пытливым взглядом сквозь щёлочки своих глаз. Он дождался, пока Найда закончит с попытками самой себя. Она швырнула пустую упаковку на пол прямо рядом с остальным провиантом, теперь только больше похожим на отбросы. Наш командир сделал последнюю затяжку из упаковки БЖУ, подобрал упаковку Найды и сложил у шлюза.

— Я, Дима и Влад ходим в казарму ещё раз. Найда и Даичи будут связываться с Советом. Мне нужна информация по Пехоте, где она и сколько ещё до прибытия. Силайо и София — проверяете периметр, и если хоть одна муха мелькнёт на ваших экранах, так сразу же сообщаете лично мне. Всем всё ясно?

— Так точно. — Общий порыв, но уже без голоса Кайрата. И тот будто расстроился, что не может присоединиться к нам как равный.

Мы вышли через шлюз, на этот раз мелькнувший красным вместо зелёного. Кайрат обратил на это внимание, но недостаточно, чтоб дать точные указания. В недоумении мы

второём выбрались на поверхность базы «Омбра». Солнце поднялось ещё выше. Чистое небо, даже слишком чистое, пугало своим спокойствием. Да, забота об Ингулах легла на плечи Силайо и Софии, но я не смог сдержаться, чтоб не свериться самолично.

Воздух Марса загустел, словно готовый взорваться и родить из себя сотни взрослых мух, способных и в одиночку справиться с небольшим отрядом Разведчиков. Вчера нам ох как повезло, и я боюсь, что больше подобного мне не светит. Но экран СМАРТ пуст, я перенастроил рюкзак, пока шагал за Димой и Кайратом к казарме. И всё так же ничего, вокруг не было мух, но меня просто трясло, я не верил в это.

Казарма днём наоборот выглядела более жуткой. Тут туча тел, и они практически целые, не так изуродованы, как в рубке, и поэтому выглядят устрашающе. Они всё ещё похожи на людей, но все белые, ссохшиеся, будто сделанные из воска. Раззявленные рты, открытые глаза, кишки как гирлянды. Пол покрыт кровью, уже потемневшей до багровой корки. В полутени она выглядит совсем чёрной, способной утянуть тебя в потусторонний мир, в который населению Города когда-то запретили верить.

Кайрат таинственно молчал, но его плечи двигались от каждого глубоко вдоха. Он жестами отправил нас с Димой в разные концы казармы, намного большей по размерам, чем рубка. Тишина навевала какой-то глубинный ужас, и дырка в потолке выглядела как отверстие в черепе. Мы паразиты, копающиеся в чужих мозгах в поисках еды.

Я фонариком от ПП освещал себе дорогу, открывая всё более жуткие картины. Чем дальше продвигался во тьму безжизненной казармы, тем более искалеченные тела мне попадались. У входа были лишь обескровленные трупы, дальше пошли увечные, изуродованные останки, словно мухи специально глумились над беспомощными солдатами. Руки и ноги переломаны в десятках мест, сухожилия торчат и болтаются поверх обычных вечерних форм. Лица обкусаны, обглоданы, но не полностью, чтоб такие случайные прихожане, как мы, узнали в них людей. Всё это место выглядело как послание от Ингулов к нам, гражданам Марса, жителям Города, единственного на планете.

Передо мной появилась мёртвая девушка. Посреди мясных ошмётков она была почти цела, лишь наполовину разрублена, но так аккуратно, словно насекомое пощадил столь нежную красоту. У девушки была распахнута рубаха. Небольшие, но упругие груди выпали наружу. Над ними зияла чёрная дыра в горле, но и она не особо портила общего впечатления. Девушка была красива лицом, не бледная, просто со светлой кожей. Её короткие волосы замёрзли в атмосфере Марса и плотным слоем легли на очерченные плечи. Я застыл, не до конца осознавая, что начал влюбляться в труп. Еле заставил себя шагнуть дальше, понемногу наполняясь отвращением к самому себе.

— Подойдите сюда!

Уведомление пришло на экран шлема. Кайрат связался по личному каналу лишь для нас троих. Я спиной двинулся в его сторону, лишь потом развернулся и чуть не запнулся об кашу из мяса. Вокруг одна плоть, лишённая кожи, и невозможно ни о чём другом думать. Все внутренние секреты раскрыты, изучай, если хочешь. Никто из погибших не скажет и слова против.

Кайрат словно специально забрёл в самый дальний угол, тень там была такая плотная, что кроме кружка фонарика на стенах ничего разглядеть нельзя было. Мы с Димой подошли одновременно, и Кайрат стал заметен лишь после того, как я подобрался к его спине почти вплотную.

— Смотрите...

Кайрат указал пальцем на тонкую, но вполне различимую линию на полу. Она идентична тем, что были и на нашей базе, но эта представляла собой кровавый след, и шёл он, как я поначалу подумал, в тупик. Но это оказалась дверь.

— Там мухи, я уверен.

Кайрат дрожал, нервно переминался с ноги на ногу и теребил автомат — один из двух, что мы отсюда же и вытащили. Два ПП и один FУ62. С одной мухой подростком мы справимся, а вот взрослое насекомое сможет доставить проблем, тем более на неизвестной нам территории. Никто из нас не знал, что там впереди, за дверью, а вот Ингулу это уже было ясно.

— Надо проверить и зачистить при возможности. — Кайрат словно сам не верил, что говорит подобное вслух.

— А если там целый рой, тот самый, что превратил казарму в кровавый пиздец?

Дима кивнул назад, желая, чтоб и Кайрат сделал то же самое. Около сотни солдат не справились, а нас тут всего трое. Даже на ничью невозможно рассчитывать, а победа так и вообще смехотворна. Я лишь ждал, пока дадут точные указания. Скажут идти первым, так и выполню приказ, я здесь именно за этим.

— Хотя бы проверим. Если их там много, то тут же вернёмся.

— Блядь, Кайрат, мы рискуем слишком многим. Давай дождёмся Пехоту?

— Я не верю, что она успеет вообще. Так хотя бы выманит мух наружу и сломаем капкан.

Дима смолк, а я осознал, что имею то же мнение по поводу ситуации, что и Кайрат. Непонятное желание умереть, неконтролируемое ни в коем разе, и чем хуже, чем уродливее погибну, тем лучше. Пахнет доблестью, смелостью и отвагой, но на деле является бесконечной тупостью. Разрываюсь напополам, не знаю, чего на самом деле хочу.

— Ладно. Но проверим дверь, чтоб та сработала обязательно и на той стороне.

Кайрат кивнул и первым приблизился к точке, где кровавый след упирался в стенку. Слишком уж сильно дверь сливалась с общим окружением. Там была панель управления, скрытая защитным чехлом. Кайрат отодвинул его и связался с ним по СМАРТ. Общая система доступа работала отлично, и перед Кайратом отворился вход в тонкий промежуток между казармой и чем-то неизведанным. У нас даже карты нет и примерного представления, что это вообще может быть. Склад, туалет, ещё один могильник? Командир чуть продвинулся вперёд и проверил панель на той стороне.

— Работает. Идём?

— Ну а хули ждать, конечно.

Тут Дима со злости толкнул Кайрата, и я пожелал бы не быть этому свидетелем. Я боялся, что они при мне начнут драться, и конечно я вступлюсь за своего лучшего друга, но вот за Кайратом будет вся остальная группа. Кто из уважения, кто из страха, и двое против пятерых — скверный расклад как ни посмотри. И я не стал смотреть.

Кайрат ничего не сделал и в этот раз, семена за Димой в темноту. Фонарики освещали узкие стены, вдоль покрытые проводами. Где-то шипел пар, и становилось жарко. Не видно конца коридора, а впереди всё никак не появляется хоть что-нибудь похожее на цель наших поисков. Я делал совсем маленькие шаги, упираясь в спину Кайрату, который в свою очередь дышал в затылок Диме. Мы единым организмом продвигались по техническому отсеку, который явно не предназначался для лёгких пеших прогулок. И наконец, впереди показался красный отсвет.

— ПП держите наготове, — Кайрат раздавал ускоренные советы, — скорее всего это комната управления энергией. Я такие видел, когда на практику ездил на базу «Стоун-2». Маленькое помещение, но при возможности...

— Щщщщщ...

Дима прошипел, и воздух наэлектризовался от его ПП, набравшего заряд. Я тоже запустил генераторы своего оружия, и снова знакомый холодок между ног пробежался по члену. Предвкушаю нечто особенное. Либо повторный ужас близкой гибели, либо радость от убийства очередной мухи. Дима приказал нам оставаться на месте, пока сам чуть продвинулся вперёд, заглядывая за угол. Оттуда красный свет лился куда сильнее, чем на нашей позиции. Кайрат словно вспомнил, что он тут старший, и хлопнул меня по плечу, обернувшись. Он кивнул головой, чтоб я проследовал за ним. Что я и сделал.

Мы приблизились к комнате управления. И тут появились наружные звуки. Это не шлемы принимали сигналы, это что-то булькало и урчало в паре метров от нас. Вряд ли там Найда, да и Кайрат стоит рядом. В комнате Ингул, и чем быстрее мы его застрелим, тем лучше. Стоит ли уповать на то, что он нас ещё не заметил? И как вообще его не отследили наши рюкзаки?

Три головы высунулись из-за стенки. Впереди показался пульт управления, горящий всеми цветами. На стуле, уже точно мёртвый, восседал мужчина с бородой, а его голова была запрокинута назад. От неё тянулась трубка к полу, где сидел и пульсировал маленький Ингул, высасывающий электролиты из своей добычи. Тело мужчины вздрагивало, когда муха делала очередной глоток. Жгутик проводил новую порцию питательных веществ прямо в насекомое, явно сытое, но всё ещё пытающееся набить зеленоватое брюхо. Ингул в наслаждении человеческим вкусом совершенно нас не замечал, и это нам на руку.

Желание прикончить тварь приобрело огромные масштабы, но передо мной были Дима и Кайрат, и я бы их зацепил. Поэтому мой друг сделал всё за меня. Голубоватый луч, особенно яркий в багровом полумраке, превратил ещё не до конца оформившуюся муху в лужу слизи. Её даже не хватило, чтоб заляпать стены. Таким мелким было это насекомое. Я проверил СМАРТ, и ни одного сигнала мушиного присутствия. Теперь понимаю, что эта информация не совсем корректна.

— Фу, мразота.

Кайрат вышел к трупу, подёргав его за плечо, словно тот лишь дремал, и его стоило разбудить. Мы с Димой шагнули чуть позже, глаза по сторонам в поисках ещё одной мухи. Если и была, то тоже мелкая, но даже такая способна высосать из тебя всю жизнь, если вовремя подкрадётся. Жгутик оформился — значит, пора питаться.

— Больше нет?

— Вроде, — Дима отвечал неуверенно. И это легко понять. — Что тут?

— Панели управления. — Кайрат оглядывал аппаратуру малюсенькой комнатки, превратившейся в душную кабинку с мёртвым телом посередине. — Подача кислорода, регулировка освещения, показатели чистоты воды и сила сигнала для связи. Подниму-ка повыше, чтоб наверняка.

Кайрат усилили сигнал, и в этот раз Совет точно не сможет иметь отговорку, чтоб игнорировать наши сообщения. Будем громче как никогда, будем более стойкими, чем раньше. Уже и помирать не так хочется, как несколько минут назад.

— Возвращаемся? — Дима всё глазел на стены кабинки, глухие, словно вырытые в плотной скале. — Больше нечего здесь ловить.

— Да, пойдёмте.

Кайрат вышел первым, я — за ним. Дима подоспел чуть позже, словно пытающийся выжать из комнаты энергию своим присутствием. И снова мрачный коридор, светятся только наши СМАРТ, слабым зеленоватым огоньком разрезая плотную тьму. Казарма отсюда выглядит как-то иначе, и трупы на полу словно разложены по-другому. Мы выбрались из тени, словно сделанные из неё же, и погибшие кажутся не такими пугающими. В шлемах заорал Силайо, и я опять его убавил на автомате.

— Кайрат! Кайрат! Здесь муха! Вы где?!

— Мы в казарме, почему раньше не доложил?

— Я уже минут пять ору! Быстрее сюда, она у шлюза!

Вы втроем выбежали из казармы, снова очутившиеся в пределах лучей Солнца. Снова тело немного вспрело в костюме, но тут же холодок пробежался по коже. Огромная, непомерно жирная муха пыталась протаранить шлюз, выгибая его внутрь рубки. У меня от натуги чуть СМАРТ не разорвался, регистрируя сигнатуру всего одного Ингула. Хотя его одного хватило бы, чтоб компенсировать вчерашние потери насекомых.

Муха заметила нас и прекратила рушить и без того поломанный шлюз. Её крылья двигались быстро, но вот тварь от этого шевелиться более резво всё равно не могла, такая была отвратительно огромная. Блестел чёрный, отливающий фиолетовым, хитин. Полупрозрачные крылья пускали солнечных зайчиков по фундаменту базы. Муха при виде нас оголила Жгутик, обильно покрытый слизью. Передние тонкие лапки пока защищали его от возможной опасности, а задние волочились по земле. Жирная мразь даже не способна взлететь чуть выше.

— Вот жиробасина! — Дима чуть не смеялся, глядя на нелепую муху. — Если попадём, то её опшётки разлетятся до нашей базы. Прикинь, сколько в ней хуйни. Просто мешок говна!

— Я таких не видел даже на старых документалках, — и я не врал. На пыльных накопителях не было сведений о мухах весом более сорока килограмм, если измерять в пределах Города. А эта тянула на все восемьдесят. — Кто стреляет? Думаю, у нас есть время выбрать.

— А тебе самому не хочется, или яйца в живот вжались? — Дима не забывал никогда напомнить, что содержимое трусов всегда находятся в прямой зависимости от твоего эмоционального фона. Диссертацию бы хоть написал.

— Я прикончу тварь.

Кайрат чуть ступил вперёд, перебиваемый нервными сообщениями Силайо.

— Вы нашли её? Она перестала долбиться в шлюз. Кажется, улетела.

— Ты еблан? — Дима перехватил связь.

— Не обращай внимания. Я с ним потом поговорю. — Кайрат шептал так холодно, что аж стало некомфортно. Возможно мне показалось, но Силайо громко проглотил слюну в общем канале и пропал со связи. Его значок в списке контактов пометился как заглушенный самолично.

Кайрат поднял автомат и зарядил так, что тот чуть не рванул в руках слишком распалившегося Разведчика. FU62 дребезжал, готовый сделать такой залп, что у толстой мухи не будет и шанса выглядеть как раньше. Всё, что от неё останется в лучшем случае, это кончики худых лапок. Кайрат чуть с места не свалился, когда спустил крючок, и автомат дал мощный выстрел. Волна вибрации приятным слоём покрыла мои стопы даже через костюм.

Но это был промах.

Огромная, непомерно жирная муха вильнула в сторону в мгновение ока, но и не думала ускориться потом, неспешно сокращая дистанцию между собой и нами.

— Не может быть. Она совсем оборзела? — Гнев Кайрата был абсолютно оправдан. Вообще непонятно, как такой туше удалось увернуться.

Мы с Димой подняли свои ПП и сделали два неприцельных выстрела, и оба мимо. Ингул как марево на раскалённой поверхности перемещался в атмосфере Марса. Лапки, торчащие у самой головы мухи, перестали защищать Жгутик, и тот потянулся в нашу сторону, выглядящий как член с полуоткрытой головкой. Только там ещё торчали зубцы, кольцом окружающие выход с присосками.

Три выстрела, два с ПП и один с автомата, не поразили огромную цель. И вот опять даже в заднице от страха зудит, мы будто впервые взяли оружие в руки и не можем с расстояния метров в десять поразить огромную цель, неумолимо движущуюся по своим личным делам. Отвратно ощущать себя таким делом, и я задержал дыхание, сосредоточился, накопил заряд с ПП. Всего лишь необходимо вспомнить учения, та муха постоянно двигалась, пусть и привязанная. Не может же она быть более трудной мишенью, чем этот бочонок? Я прикрыл один глаз и спустил курок.

У мухи отлетело крыло, та не успела увернуться и лишилась части летательного аппарата, грузно спикировав с небольшой высоты на землю. Ей не составило труда встать на ноги, совсем лишив защиты Жгутик, постоянно удлинняющийся. Он выглядел как вена. Пурпурный, пульсирующий, словно проводящий по себе кровь. На ножках Ингул стал передвигаться быстрее, но вот уворачивался хуже. Димин выстрел отбил пару ног, и насекомое поскакало, пытаясь всё ещё до нас добраться. Мы чуть отступили назад, дав себе больше пространства для манёвров. Одновременно зарядили оружие и сделали по залпу. Вот теперь все задачи выполнены. Сначала отвалилось крыло, затем и ещё несколько ног. Выстрел Кайрата пробил Жгутик и насквозь продырявил саму муху от башки до жопы. Я уж было обрадовался, но в последний момент заметил своё отражение в огромных глазах исполинского насекомого. Там мой силуэт и чёрная точка в небе.

Я резко обернулся, и в меня спикировала с тонким жужжанием другая муха, намного меньшая по размерам. Ингул свалил меня с ног и прижал к земле. Крохотный, но плотный Жгутик присосался к экрану моего шлема. Мелкие зубчики впивались в пластик экрана, пуская тонкие трещины по его поверхности. У меня аж сердце замерло. Круглые кнопочки сминали шлем, деформировали его, и голову мою сдавило до помутнения в глазах. Из глубин Жгутика показалась трубочка, которая и высасывает жизненные соки живых существ, только она сейчас билась об экран шлема, не в силах пробраться дальше.

Ничего не слышно, я словно оказался в полном вакууме. Ни одного звука или даже мельчайшего колебания извне. Моё тело расслабилось, ПП выскользнул из рук. Обморок постепенно накрывал меня с макушкой, но я успел разглядеть, как Дима с Кайратом, вооружившись личными ножами, полосовали муху, пытаясь в первую очередь обрубить Жгутик, который почти надломил мой шлем. Толстая трещина растянулась от одного края до другого, утолщаясь со временем и грозя потерей изоляции моего лица от опасных газов Марса. Карат обрубил присоски мухи, Дима в это время усиленно резал Ингула в районе незащищённого горла, буквально обезглавливая насекомое. Жгутик ослаб, и дышать стало намного легче.

Муха спрыгнула с меня, уже борясь за собственную жизнь. Дима с Кайратом без устали

тыкали в муху ножами, пока та не упала без сил, покрытая, наверное, сотнями дымящихся дырок. Ингул сдох, и я уставился на Солнце, которое безучастно наблюдало за представлением. Мне удалось ощупать себя, вроде бы костюм цел. По итогу и шлем в порядке. Связь не фонит, изображение не рябит, но полоса прямо перед глазами сильно отвлекает. У меня есть шанс привыкнуть, но поначалу будет страшно бесить, это уж точно.

Дима сунул в мою кобуру ПП, поднял меня на ноги и потащил к рубке, где прятались спасённые ребята. Тошнота подступила к горлу, и даже скулы начало сводить, пока в животе закручивались в узел встрепенувшиеся кишки. Кайрат оббежал нас со стороны и заранее запустил шлюз. Тот пиликнул и загорелся зелёным, но его створки еле разошлись. В самом шлюзе нас не обработало, и мы как есть, в слизи варварски зарезанной мухи, завалились в рубку, тут же покрытые пытливыми взглядами до ужаса напуганных Разведчиков. Особенно выделялся Силайо, бледный, словно вот-вот отдаст Солнцу свою жизнь. Я свалился на колени, не в силах стоять и опираться на Диму.

Кайрат за два шага подскочил к Силайо, глядя на коротышку с высоты своего роста. Я был уверен, что командир сейчас отлично отмудохает провинившегося Разведчика, но Кайрат и руки не поднял, лишь стоял и мял в руках шлем, явно пытаюсь изо всех сил сдержаться.

— Почему раньше не сообщил? — Кайрат чуть ли не шипел от злобы. По взгляду Силайо было понятно, что у него есть причины трепетать от ужаса. Дима снял с меня рюкзак и поставил к остальным в углу.

— Со связью были проблемы.

— Не ври! Мы усилили сигнал, вся база теперь одна зона покрытия, а ты очнулся слишком поздно!

— Я не...

— Очкастый придурок! — внезапно подскочила Найда, чуть спрятавшаяся за плечо Кайрата. Все удивились, и Кайрат в том числе, что девушка решила встрять подобным образом. — Тебе дали задание, и ты не справился.

— А ты, хуесоска, вообще молчи! — вот только после этих слов Силайо замолчали вообще все обитатели тесной рубки. Семеро разведчиков, пятеро юношей и две девушки, и никому не удалось что-то ответить сразу. И больше всех обомлел сам Силайо. Лишь после нескольких секунд нашего молчания под шипение микрофона вдруг встрепенулся Кайрат.

— Ты совсем охренел? Что это значит?

Я подошёл к ребятам, мы окружили Силайо полукругом, и тот прижался к стене. София встала рядом с ним, но всё равно казалась отстранённой, не примкнувшей к его лагерю.

— Я видел, как прошлой ночью она у тебя хуй сосала!

Вот тут у меня мурашки побежали. И предположить было нельзя, что кто-то кроме меня стал свидетелем низкого поступка Найды. Я чуть опустил лицо, чтоб скрыть непонятно откуда родившуюся ухмылку. Заметил, что и Даичи еле сдерживал смех.

— Не пизди, мразь! — Найда сорвалась на визг, занесши руку, чтоб ударить Силайо. Тот попытался закрыться, выглядя совсем жалко, но это оказалось необязательно. Кайрат поймал в воздухе Найду за локоть и остановил удар.

— Не боишься так громко говорить?

— Нет, Найда та ещё шлюха, — Силайо явно ощущал себя не последней личностью в ситуации, резко оказавшись под защитой Кайрата, пусть и на время. — Она и на базе ещё Владу трусы отдала...

У меня сердце застыло в этот момент, и все ребята повернулись ко мне. Кайрат отпустил Найду, округлив глаза так, что совершенно перестал быть на себя похож. Даичи открыто заржал, София прикрыла рот ладонью. Их взгляды начали жечь мне кожу, ком в горле встал, и время стало тянуться так мучительно, что у меня очко ослабилось, готовое тут же пропустить через себя ведро дерьма. Я не придумал ничего лучше, как подойти к Силайо и кулаком заехать ему в скулу. Его очки отлетели в сторону, но не разбились. Силайо дотянулся до них и, лёжа так же на полу, закрыл лицо руками.

Тут София ахнула, отбежала в сторону и застонала, закрыв уши руками. Даичи начал смеяться так громко, что у меня аж мурашки табуном проскакали вдоль позвоночника. Такого жуткого смеха я не слышал никогда. Он хохотал как полоумный, наращивая обороты и превращая и без того ужасный ход событий в полную катастрофу. Я вообще не отдавал себя отчёта, что делаю и зачем. Либо всё до одурения сложно, либо настолько просто, что и поверить трудно.

— Не пизди, гнида! — я крикнул на разревевшегося Силайо. Его щека моментально опухла, и даже сквозь пальцы, прижатые к ушибу, виднелся наливающийся синяк. Парень хныкал, слёзы набухали в уголках его глаз и скатывались толстыми ручьями к узкому подбородку без единого волоска.

— За что? — Силайо задал такой вопрос, на который ни у кого ответа не было. Тут и Даичи наконец заткнулся.

— Чтоб не врал больше. — Кайрат вставил своё слово, и всем стало понятно, что оно последнее на сегодня.

Я привстал, до этого наклонившийся над Силайо как хищник над добычей, как муха над зазевавшимся Разведчиком. Парнишка вскочил на ноги и убрался подальше, забился в угол. Было отлично слышно, как он ревел, всё поглаживая ушиб. У меня заболели костяшки, так сильно я приложился кулаком.

Кайрат неслышно подошёл и развернул меня к себе лицом.

— Это правда?

— О чём ты? — теперь я строил из себя дурака, понимая, что одно неровное предложение, и следующим отпизженным буду сам.

За спиной Кайрата пряталась Найда, взгляд её был совершенно пустой, и во влажных белках глаз отражались мы все. Молодые, глупые и жестокие, не знающие, как справляться с чувствами.

— О том, что ты выпросил трусы у Найды?

— Я не выпрашивал...

Кайрат взбесился, сделал полшага назад, чтоб замахнуться. Тут перед нами возник Дима, и командир даже дрогнул, тут же передумав. Найда выскочила сбоку, уставившись на Диму как бешеная.

— А ну свали, крыса, Влад это заслужил. Он трус и пидорас!

— Иди нахуй, Найда. И ты, Кайрат, туда же. Отвалили оба!

Дима всегда был устрашающ донельзя, когда действительно злился. Его гнев завершался жутким видом, дополняемый родимым пятном. Из-за него мой друг превращался в какого-то демона из старых сказаний с Земли, совершенно теряющий сходство с человеком.

Кайрат отступил, потянув за собой и Найду. Но я чуть не свалился на пол от ужаса, предвкушая силу удара такого юноши, как Кайрат. Найда тут же подскочила к хнычущей Софии, не нашедшая компенсации за своё публичное оскорбление.

— Ты чего ноешь? А? Ты ведь тоже проверяла показания! Не нашла, сука тупорылая?

София настолько не ожидала подобной нападки, что и правда перестала плакать. Найда даже стусевалась, получив не тот результат, что хотела достичь. Мне показалось, что пусть и нелепым способом, но общее напряжение немного спало, но тут открыл рот Даичи.

— Найда, ты грязная мразь и хуесоска! — Мерзкий голос Даичи прозвучал слишком точно, попав в полную тишину. — Ты решила, что самая умная? И правильно Кайрат дал тебе за щеку.

Сам Кайрат недолго думая подлетел и дал в морду Даичи. Этот удар должен был достаться мне, но вышло немного иначе, и я немного расслабился. Всё сместилось в другую сторону. Даичи упал на задницу, но тут же вскочил, достав нож из потайного отсека на своих штанах. Это был не обычный клинок вооружения Багровой Армии. Широкое лезвие с неизвестным мне животным Земли, оно выгравировано на металле и блестит в свете слабой лампы над нами. Ножу не требовалась зарядка, но он всё равно выглядел крайне опасно. Кайрат было отступил, но тут же остановился, понимая, что авторитет его и так подорван, и больше падать уже некуда. Так и лишиться звания командира недалеко.

— Ну что ты встал? Подходи, хуесос! Если ты с этой сукой сиськастой целовался, то точно попробовал на вкус пару другую членов с базы! — Даичи сыпал оскорблениями, которые звучали совсем нелепо особенно с его необычным акцентом.

Не успел Кайрат от унижения, погружённый в глупость и безрассудство, кинуться с пустыми руками на вооружённого Даичи, как синий всполох достиг сбрендившего Разведчика с ножом и отправил его в глубокий обморок. Это Дима разрядил свою перчатку, выстрелив слабым, но действенным выстрелом по Даичи. Чуть Кайрата не зацепил, но это уже вторично.

— Меня почти задел! И зачем влез, дебил, тоже хочешь?! — Кайрат не знал, к кому пристать. Все, кого бы он хотел наказать, избегали его кары по итогу, лишая статуса главного мужчины в отряде.

— Только попробуй замахнуться, и присоединишься к этому дурочку на полу. И забери у него нож, пока он не зарезал кого-нибудь.

— Не командуй... — Кайрат терял позиции, уже на последних оборотах защищаясь от всех подряд. Всё играло против него, и оскорблённая девушка, и поставленный под угрозу статус.

— Я сказал забери нож и закрой ебало! Не можешь ты взять всё в руки, так другие возьмут!

Дима не стал акцентировать и называть конкретных людей, но все поняли, что он имеет ввиду сам себя. Я встал за плечо Димы, приблизив руку к ПП на всякий случай. Возможно выгляжу как Найда, но мне уже плевать. Я не собираюсь терпеть никакие оскорбления и придирки по пустому поводу. Пошёл он в пизду со своими вопросами, кто и кому там дрочил.

Кайрат промолчал, и это поражение ещё аукнется ему, я в этом абсолютно уверен. Он тихо, не сказав и слова, поднял с пола нож Даичи и спрятал под стол, подальше от глаз, пока владелец самодельного оружия находился в глубоком ауте. Повисла ужасная тишина, губительная, мучительная до скрипа на зубах. Несказанным всё ещё оставалось очень многое, но сил и смелости вряд ли у кого-то хватит озвучить. И даже Дима больше рта не открыл, готовый если что в ход пустить кулаки или опять в крайнем случае перчатку. Я его знаю, он достиг точки кипения, а это значит, что трусить больше нельзя.

И снова мы разбрелись по разным углам. Найда отстала от почти бездыханной, бледной Софии. Девушки поделили между собой максимально дальние углы рубки. Силайо был посреди них, всё ещё отвёрнутый ото всех нас, но уже не так громко рыдающий. Мы с Димой отошли к шлюзу, и я всё поглядывал на Кайрата. Он опять у микрофона, только глядит непонятно куда. Сквозь нас, сквозь стены, прямиком на базу и дальше, минуя другие планеты и сам космос. Кайрат смотрел на всё и ни на что одновременно, еле удерживая себя в руках. Этот юноша лишился всего, чего так усердно добивался последний месяц.

Глава 5

Акценты сильно сменились. Непонимание повисло в воздухе, постепенно обретая форму и решение. Командование от Кайрата перейдёт к Диме, и это только вопрос времени. Осознание наступит позже, постепенно накатывая неприятными ощущениями для каждого. Найда зря подбивалась к Кайрату, так резко утратившему авторитет. Щелчок пальца, и вот командиром стал уже другой. Оскорбление, не нашедшее компенсации. София будто сдружилась с таким же аутсайдером, Силайо, а тот оказался в социальной мусорке, униженный всеми, кому не лень, и теперь общаться с ним, это не уважать самого себя. Даичи в очередной раз выпал из реальности, покинув коллектив ради обморока или нокаута. В любом случае это огромный косяк, и теперь юноша станет первым в списке на отчуждение, хотя, куда тут можно сбросить балласт в виде опасного сослуживца?

Мы с Димой напомнили всем о своей давней коалиции. Нерушимое братство, родившееся ещё во время обучения в Академии. Да, я был на второй роли, но положение меня абсолютно устраивало. Это куда лучше, чем ситуация с Силайо. Внутри немного стыдно, но выбора иного до сих пор не нашёл, иначе в том вонючем углу посреди разложившегося мяса сидел бы я сам. Не могу позволить такое, с подобной историей не вернёшься домой, не взглянешь в лицо родителям, не расскажешь, как на самом деле прошла служба. Да и брату не соврёшь, он бы понял. Написать бы ему, на пока мысли не о том.

Микрофон прошипел, на секунду словив сигнал. Мы все так же на мгновение забыли о произошедшем пиздеце между нами и обратили внимание на Кайрата, не сразу вспомнившего, что он держит в руках микрофон. Словно это нужно заслужить, и Кайрат сначала замешкался, лишь потом нажал кнопку принятия вызова.

— База «Омбра». Разведчик Сычёв на связи. Приём?

— Разведчики, сигнатура Ингулов ослабла. Выражаем благодарность, мы верили в вас!

И что на это ответить? Мы переглядывались, и даже Силайо поднял глаза, один из которых великолепно покрылся свежим синяком. Не ожидал, что смогу так сочно кому-то заехать. Всё ради того, чтоб больше про меня никто слухов не распускал.

— Каковы дальнейшие указания? Приём?

— Сохраняйте позиции, — ответ был моментальным, и нам, получается, действительно уделили внимание в Совете. Может, за это короткое время мы стали более приоритетными, чем были раньше. — До прибытия Пехоты вам необходимо удержать базу «Омбра» за человечеством. Желаем удачи. Человек и Марс, пло...

Кайрат не дослушал, оборвал связь и отставил микрофон. Вновь повисла уродская тишина, находиться в которой просто невыносимо. Я нервничал, не мог сидеть в одном помещении с этими людьми, противно и тошно. Бесит слабость Силайо, наглость Найды и безволие Софии. Уважение к Кайрату таяло с каждой минутой, а Даичи вообще превратился для меня в тупое животное без капли интеллекта. Его бы выкинуть наружу, покончить с

самым опасным среди Разведчиков, поневоле застряввших непонятно где.

— Что будем делать с Даичи? — я шептал Диме на ухо, боясь быть услышанным. Думаю, меня по итогу поддержит большинство, но пока план лучше оставить в тайне.

— Что ты имеешь ввиду?

— Он опасен. Его надо либо обездвижить до прибытия подмоги, либо выкинуть к херам на поверхность.

— Не носи хуйню...

Дима начал вставать, и я машинально схватил его за руку, словив на себе недоумённые взгляды остальных. Теперь останавливаться уже поздно, и я силой усадил Диму обратно на место.

— Он испортит миссию! — я чуть не превысил голос настолько, чтоб всё-таки оказаться раскрытым. — В следующий раз он не на Кайрата нападёт, а на тебя!

— Я справлюсь, уж поверь.

— А если нет?

— Ты сомневаешься? — Дима глянул на меня так, что я ощутил себя противопоставленным всем остальным, утратив единственного союзника. Сдавать позиции непозволительно, и пришлось нагло надавить.

— Не в этом дело! Ты сам видишь, что эти истерички с ума сходят, и ты позволишь им хотя бы заикнуться?

— Отъебись, Влад.

Дима молча встал у шлюза в ожидании непонятно чего. Технологии дали сбой, аппаратура барахлила, и защитные механизмы по итогу перестали выполнять свою важную функцию. Не дождавшись срабатывания защитной плёнки, Дима продавил дверь и еле закрыл за собой, проверил герметичность и вышел в атмосферу Марса в полном одиночестве, вытащив за собой кусочки мусора и ошмётки человеческой плоти. Найда тут же проследовала за ним, словив своей спиной взгляд Кайрата, полный негодования и нарастающего гнева. Но юноша промолчал, опять вернувшись к разглядыванию грязного пола. Девушка так же пропала снаружи, наверное, догнав Диму за какими-то только ей известными причинами.

Стало ещё тише, чем было раньше. Силайо словно дышать перестал, были видны лишь его до сих пор вздрагивающие плечи. София сверлила взглядом свой СМАРТ, постоянно листая сигнатуру Ингулов. Её показания приходили и на наши датчики, не давая времени хоть чуточку отдохнуть или отвлечься. Даичи всё ещё в отрубе, и с его стороны тянется тонкий душок разложения. Кажется, рана на его ноге начала гноиться, не дождавшаяся должного медицинского ухода. Во главе разваливающегося отряда стоял Кайрат, выглядел он жалко, пусть и макушкой был недалёк от потолка. Этот Разведчик совсем потерялся, лишился звания, пусть и условного. Жаль ли мне его? Скорее всего нет, в этом неплохо быть с собой честным.

Пришло личное сообщение от Совета. Вряд ли оно было набито вручную, но не поленились хотя бы вставить моё имя. Я голодными глазами вгрызался в буквы, перечитывая по несколько раз каждое предложение. Скакал от строчки к строчке и так по новой. И внутри стало теплее, несмотря на ужас, окруживший меня столь плотно. И как же я сам забыл? Сегодня мне исполнилось восемнадцать.

Не могу сидеть на месте, я встал посреди рубки и обвёл взглядом каждого. Позвать не вышло, смелости будто не хватило, но все без исключения обратили на меня внимание, и

даже Даичи одним глазом подглядел за происходящим. Вот тут я и смог подобрать слова.

— У меня сегодня день рождения. Спасибо вам за службу и за то, что вы рядом.

Я и правда это вслух произнёс? Слова оторваны от реальности, преувеличены. Это самс собой, но принятые давным-давно традиции разыграли во мне уж больно сильно. Да и пусть, не хочу совершеннолетие проводить в трауре, тем более что мой основной состав ближайших соратников ещё жив. Ни за что не стыжусь.

— С днём рождения, — на лице Кайрата скользнула искренняя улыбка, подкреплённая крепким рукопожатием. — Будь здоров.

— Спасибо.

Подкралась сбоку София и легко меня обняла, прижавшись своей щекой к моей. Тёплая кожа девушки подействовала как оплеуха, и я зарделся, попытавшись тут же отвести взгляд от Силайо, тоже сделавшего шаг по направлению к нам.

— С днём рождения, Влад. — Силайо пересилил себя, зыряка поверх синяка, уже покрывшего половину его неказистого лица.

— Спасибо, и извини.

— Да ладно.

— Всё нормально?

— Ага.

Силайо выглядел так, словно говорил правду. Но я не верил, что он в порядке. Очкарик либо что-то задумал, из-за чего стоит опасаться, либо проглотил публичное унижение. За это он потерял моё уважение ещё сильнее. Руку я ему не протянул и перевёл внимание на Даичи. Тот поднялся под всеобщим обозрением. Его выходка уж точно запомнится всем и будет ещё иметь последствия, но несмотря на это коренастый парень подошёл ко мне вплотную и взглянул прямо в глаза. Я не дрогнул, но в горле встал сухой ком. Ножа у него нет, и ПП отобрали, но от Даичи шёл запах безумия. Слишком нестабильный, непредсказуемый. Он протянул мне руку, и я незаметно вздрогнул. Пришлось пожать, опять же избегая контакта глазами с Силайо.

Даичи ничего не сказал, как-то нелепо улыбнулся и отошёл в сторону. Остальные тоже разбрелись по углам, вернувшись к своим бесполезным делам. Лишь одна София нервно продолжила искать Ингулов в пределах сотни метров вокруг базы, отрезанной от остальной человеческой цивилизации Марса.

В рубку вошли Дима и Найда. Они вдвоём отворили заклинившую дверь шлюза и чуть не под ручку ввалились внутрь. Сняли шлемы, о чём-то ещё болтали и смеялись. Тот же вожделенный взгляд, что успели узнать мы с Кайратом, теперь лёг на Диму, забравшего себе титул главного самца отряда Разведчиков. Не ревную, но боюсь, лишь бы Найда не обманула. Теперь её гадкая натура более открыта, и мне тошно.

— Влад, дорогой! — Дима переключился на меня, и Найда даже в какой-то мере расстроилась, что внимание командира больше ей не принадлежало. Она молча отошла в сторону, скрывшись в тени постепенно гаснущей лампы в рубке. — Мне пришла напоминалка, да и без неё я ни за что не забыл бы. С днём рождения, дорогой друг! Будь счастлив!

Я смутился, словно за минуту до этого не выходил и не объявлял самолично о своём совершеннолетии. Дима сделал шаг ко мне, я протянул ладонь, но тот грубо её отпихнул и крепко обнял. У меня аж рёбра затрещали, но я был до безумия рад. Позицию ближайшего соратника командира я не утратил, да и Диминым другом быть не перестал. Но вот с

ответом не нашёлся, с глупым и пустым взглядом вперившись куда-то в стенку мимо всех, кто был ещё в помещении.

— Виски нет, синтетики с Нижнего Уровня тоже, но зато есть вот что.

Дима из внутреннего кармана вынул две абсолютно целые самокрутки «дурки». Видимо, этих он припрятал для особого случая, и я даже не могу подумать, что именно в честь моего дня рождения. Это особенный жест, тем более если знать Диму и его любовь к куреву. Мне протянули одну, Дима оставил у себя вторую и поджёт лёгким щелчком перчатки, которую тут же и спрятал обратно, лишь бы остальные не разглядели секретное оружие.

Я стоял с незажжённой самокруткой, Дима сделал затяжку, выпустил дым и со вздохом от своей папиросы поджёт мою. Расслабляющие красноватые нити дыма потянулись к потолку, постепенно создавая небольшую завесу над нашими головами. Я тоже затянулся, расслабление сначала ударило по ногам, и я припал к стене, понимая, что щёки расползаются в стороны, перестав бороться с подступающим хохотом без причины.

Нас окружили остальные ребята, пока Дима прижимался к моему плечу своим плечом и шептал. Я его не слышал, но это уже не так важно. Скорее всего он продолжал сыпать бредовыми поздравлениями, но мне уже хватило и предшествующего «дурке». Слегка скупое, но зато с великолепным подарком. В рубке не было отныне ничего более ценного, чем папиросы с наркотиком Нижнего Уровня. Даже пуля в висок проигрывала, ведь была слишком быстрой, а под «дуркой» даже оказаться разорванным Ингулом не так страшно. Всё лучше трезвости... лучше этой целки, всё не способной оторваться от своего СМАРТ. Я отпрянул от стены, сделал ещё затяжку и припал к губам Софии. Она еле успела поднять глаза, но вот сомкнуть рот не сподобилась, и небольшой клубок дыма отправился в её неподготовленные лёгкие.

Она закашлялась, сделав шаг назад. У меня немного кружилась голова, но я несколько не жалел о поступке. Всё не могу выкинуть из головы тепло её кожи, её нежного прикосновения, пусть и через костюм. У Софии покраснели щёки, но в глазах читалось больше вожеление, нежели ненависть. Либо на нас обоих так подействовала «дурка», либо и до всего этого София хранила небольшой секрет, лишь случайно отдав частичку своего внимания этому очкарику Силайо. Я поцеловал Софию ещё раз, и тут она поддержала мой жест. Наши языки сплелись в неловком, но бурном поцелуе. Я с силой сжал её задницу в ладони, еле ощутив упругую плоть через ебучий FA194. За спиной кто-то улюлюкал, но мне уже было похуй. И без того вкусные губы Софии покрылись тонким налётом «дурки». И это не хуже новой затяжки.

Еле смог оторваться. Дима из моих пальцев забрал самокрутку и отошёл куда-то в сторону. Не смотрю, да и не хочу знать, что происходит там, снаружи. Передо мной личико Софии, такое нежное и приятное, пусть и расплывается под нарастающим действием наркотика. Она потянулась ко мне за ещё одним поцелуем, но я её остановил. Зачем? Сам ответить не могу, но я обнял девушку и повернулся к остальным, держа Софию за талию. Специально встал между нею и Силайо. Ибо нехуй.

Дима сокрыл свою самокрутку поглубже в костюме и передал мою по кругу. Каждый сделал по затяжке, и так ещё пару раз, пока «дурка» не закончилась в руках Кайрата, явно впервые попробовавшего курево. Бывший командир чуть не подавился под общий гогот, слишком уж было забавно видеть огромного юношу, кашляющего как подросток. Дима подошёл к Кайрату и похлопал по спине, поддерживая общий смех. Не было никакого

негатива, и в расслаблении я повернулся мельком к Софии. Она стеклянным взглядом обводила всех вокруг. Тоненькая струйка слезы прокатилась к её подбородку, сползла по красивой шее и тут же впиталась костюмом.

Я решил моргнуть, но вместо этого явно отключился на минуту другую. Софии уже рядом не было, она стояла чуть поодаль, гладила себя по лицу и легонько шлёпала по щекам. Наверное, пыталась выветрить эффект «дурки». Но не всё так просто. Она глазела в сторону, и я, как заметил, тоже повернул туда голову. Найдю с двух сторон лапали Дима и Кайрат. Она облизывала губы то одного, то второго, постепенно и по очереди стягивая с каждого тесные костюмы. Предвкушение подступило к горлу и камнем провалилось к лобку. Я отвернулся, аж во лбу заболело, но, как увидел Софию, так всё отступило. Я аккуратно приблизился к ней и мягко взял за руку. Она замёрзла, и холодная кожа была как у мертвеца. Меня это не напугало, но насторожило. София легонько била себя по лицу, так я шлёпнул её по щеке ещё сильнее. Ей это помогло, разведчица глупо ощерилась и впилась вновь в мои губы.

Сладкая до невозможности, я пытался языком достать до её гланд, пока она делала то же самое, царапая мне костюм. Дико заводило, что такая скромница вдруг оказалась бешеной охотницей до лобызаний. Если я сегодня не вставлю в неё хуй, то посчитаю, что зря этим утром выжил после встречи с Ингулом. Мало-помалу я расстёгивал костюм Софии, постепенно обнажая её тело и одновременно стараясь не думать о шраме на ноге. Он ужасен, он мерзкий, блядь, уродливый. Попробую его не касаться и не смотреть намеренно.

Костюм медленно сполз с плеч Софии, обнажилась красивая, но небольшая грудь. С губ девушки я переключился на её соски, услышав перед этим томный вздох возбуждения. У меня так в штанах напряглось, что от головы кровь отступила, и на несколько секунд перед глазами была густая тьма вместо прекрасного тела молодой Разведчицы. Она схватила меня за голову и снова подняла на уровень своих глаз. И они пустые, безынтересные, и ещё одна слеза скатилась со щеки, только уже достигла груди и пропала где-то между ними. Я отвлёкся, попытался ещё раз сососать её сиськи, но она ладонями удержала меня на месте.

— Прощу тебя, я не могу сопр...

— Да забудь, милая, всё хорошо.

Я сжал её пальцы, София чуть взвизгнула и сомкнула веки. Я укусил её за сосок, не сильно, но достаточно, чтоб девушка чуть не крикнула. Хочу сделать больно, но не слишком. Хочу играть, наслаждаться ею, пока не надоест. Я сунул руку в её костюм и достал до волосатого лобка. Отросшие волоски неприятно оцарапали ладонь под тонкими трусиками, но затем кончики пальцев достигли влажной ложбинки, ещё не успевшей осушиться костюмом. Я проник в Софию совсем чуть-чуть, лишь бы узнать, какова она изнутри на вкус. Мой язык принял её выделения с огромной радостью, быстро смешавшись со слюной, полной «дурки». И я начал сходить с ума.

Не хочу смотреть ей в лицо. Оно какое-то тупое, вместо этого я сконцентрировался на её пизде. Проник глубже, почти весь средний палец погрузив в мокрую вагину Софии. Она то ли стонала, то ли что-то пыталась сказать. Несвязная речь, случайный набор букв, и ничего более. А ведь казалась такой умной во время подготовки и всё без толку, раз сейчас не может и слова родить. Я со злости чуть ускорил движения пальцами, и София сдвинула ноги так, что моей руке стало больно. Я вынул из неё пальцы, захотелось снова шлёпнуть девку по щеке, но не смог. Полуобнажённая София внезапно стала красивой, на щеках слёзы, скатывающиеся с потускневшего лица. Сексуальная до изнеможения. Я схватил её за горло и

повернул к остальным в желании похвастаться девочкой.

Но я был точно не лучшим в комнате. Пришлось отпустить Софию, ведь Дима в это время своим хуем пытался достать до желудка Найды. Он загнул её, поставил на колени, долбя как отбойник. Найда тихонько постанывала, её рот был снова занят членом Кайрата. Тот будто отключился, всё ещё удерживая свой орган в мощнейшей эрекции. Я подошёл поближе и взял Софию с собой, ей пришлось через силу двигаться по пятам. Найда чавкала уже знакомым способом, и я невольно пустил слюну, глядя, как с двух сторон её приходят два мускулистых молодых парня. Дима ускорился, сжав талию Найды так сильно, что на её боках остались белые пятна, по очереди наливающиеся кровью. Кайрат взял её за голову и прижал так, чтоб весь его член пропал в горле девушки. Я не удержался, и в свободную руку Найды вложил свой пенис. София попыталась уйти, но я схватил её за предплечье и заставил смотреть.

— Гляди, как надо. Можно и без слов, но тоже хорошо. Ты же можешь так?

София дёрнула плечами, скрыв стыдливый взгляд. Улыбается, наверное. Думает, что я не вижу в ней тайной блядской натуры. Меня не провести, я сильнее и умнее всех, и я ещё покажу. Я взял кулак Найды в свой и стал двигать быстрее, жёстче, от чего молниеносно начал приближаться к оргазму. Всё это заметил захохотавший Дима, не сбавивший своего темпа. Кайрат явно хотел присоединиться к нашему мужскому клубу, но всё ещё делал вид, что Найда принадлежит только ему, раз ротик девушки снова работал лишь с его членом.

Не хочу быстро кончать. Я огляделся по сторонам. Там Даичи и Силайо стояли и болтали. Смеялись, как закадычные друзья. И когда успели породниться? Два пиздабола, тупые девственники, не могут даже подрочить. Я готов спорить, что они оба пидорасы и только и ждут, чтоб снять друг друга штаны да потрахаться в сраки.

Ощущение оргазма подступило к лобку, я выдернул свой член из мокрого и склизкого кулака Найды, отошёл в сторону, за собой потащив и Софию. Она вообще как пластмассовая, еле стоит на ногах, глаза закрыты, пока губы движутся сами по себе. Она избегает меня, делает вид, что не целовалась со мной несколько минут назад, не старалась запустить мне в рот свой шлюющий язык. Я ударил её по щеке, она не очнулась, но подошёл Силайо.

— Тебе хули надо? Съебался отсюда! — крикнул я на очкарика, но тот остался на месте, сверля меня гневным взглядом. И когда он так осмелеть успел, вообще непонятно.

— Отпусти её.

— Пошёл нахуй!

Силайо попытался отдёрнуть меня от Софии, но я уверен, что таким глупым способом он удумал потрогать меня за хуй. Я отпустил девушку, лишь бы мужские ладони не касались моего члена. Как подумаю, так противно становится. А у меня сейчас плотный стояк, его не спрячешь, пришлось уворачиваться и отбиваться.

— Эй, пидор, хуй не трогай. Отвали!

На крик отреагировали Дима и Кайрат, прекратившие приходовать Найду. Они почти одновременно достали из Разведчицы свои пенисы и сгрудились на зов нарастающего конфликта, и опять Силайо попадёт под раздачу. Прямо чувствую, сегодня он не отделается простым ударом по морде.

— Что тут у вас? — подскочила Найда. Её колени уже лиловые, по губам стекает смесь слюны и выделений Кайрата. Она снова готова размазывать по стенке самого слабого среди нас.

— Этот уебан попытался меня за член потрогать! — я сообщил всем, чтоб точно никто

не остался в стороне. Дима грозно подступил к Силайо, но Найда его остановила, приложив свою ладонь к его волосатой груди. Я набирал обороты, понимая, что нахожусь под защитой командира и его приближённых. Кайрат тоже выглядел готовым пустить в ход кулаки и даже с торчащим из костюма длиннющим членом. Не хуже ПП сработает, я уверен.

— Прекратите, вы чего? Он врёт!

— Ага, значит я ещё и лжец? — я подтащил уже хнычущую Софию к себе и сжал её губы так, чтоб они стали похожи на бантик. Сделал вид, будто София говорит со всеми остальными моим голосом, словно чревовещатель. — Этот гадёныш решил потрогать член и теперь отбрыкивается. Надо его наказать, иначе так и останется скользким пидором!

София вырвалась из моих объятий и ринулась в сторону, на ходу закрывая костюм. Ну и хуй с ней, я получил, что хотел. Остальные со мной во главе обступили Силайо, за спиной которого Даичи тоже был готов сожрать с потрохами трусливого юнца, решившего, что звание Разведчика Багровой Армии может спасти его от расправы сослуживцев. По справедливости всё надо делать, и я не хочу прощать ничего этому карлику в очках. Я толкнул Силайо, и тот отлетел в угол, тут же его обступили Дима с Кайратом, голые по пояс. Найда встала между ними и принялась дрочить обоим одновременно. Юноши замычали, подняв головы кверху. Я понимал, что готовится, и был просто в восторге, что мне самому не придётся марать руки. Всё сделают за меня, это просто великолепно.

Случилось ожидаемое, Дима и Кайрат кончили от напористых движений Найды, и всё на завизжавшего Силайо. Покрытый чужой спермой, очкарик орал и махался руками, понимая уже, что лучше б его избили. Кайрат начал хохотать, Дима повернулся к Найде и страстно её поцеловал, пока с его хуя капали остатки спермы. Найда всё не убирала руки, выдаивая моего друга до последней капли. Подоспел и Даичи, он не стал дрочить, лишь обоссал Силайо, чуть смыв с него мужское семя. Я не верил глазам, меня изнутри рвало на смех, пока за всем удивлением пряталось смутное осознание. Оно такое слабое и далёкое, что я решил не уделять ему никакого внимания. Сейчас я здесь и не жалею о том, что начал.

Я присоединился к остальным и пустил желтоватую струю прямо в лицо Силайо. От его очков брызги летели во все стороны, и Кайрату пришлось отбежать. Он как обычно не допускал мата, но ругаясь оказался в стороне, вытирая свой костюм. Найда готовила Диму ко второму раунду, Кайрат отряхивался чуть поодаль, забыв опять, что когда-то был командиром. Я почти закончил с Силайо, отряхнул член и спрятал в костюм. Слышу, как где-то рядом хнычет София. Нервирует меня, бесит ужасно. Потом сообщу ей, что так себя вести некрасиво по отношению к сослуживцам. Мы должны быть командой, а она отделяется от коллектива. Нас ещё на первом курсе учили...

Даичи оттолкнул меня. Я упал на бок, всё ещё держа в поле зрения остальных ребят. Кайрат выкрикнул что-то, Дима вздрогнул и швырнул Найду в сторону, затем сам последовал за ней. София заверещала громче всех, сидя далеко в тени проклятой рубки. Даичи как-то умудрился снова найти свой нож. Ебанутый на всю голову Разведчик приблизился к Силайо, уже терявшему сознание и хрипящему на вдохе. Они, кажется, пересеклись взглядами. Даичи что-то прошептал и на глазах у всех глубоко вонзил в горло Силайо лезвие своего ножа. И тут всё закончилось.

Глава 6

— Аварена добутсу! Аварена добутсу! — орал Даичи, раз за разом кромсая шею Силайо на лоскутики. Кайрат попытался его оттащить, но локтем получил в нос. Закрывая ноздри,

наполнившиеся кровью, бывший командир отбегал в сторону, постепенно пропадая в глуши похмелья после «дурки».

Мы все обессилели, кроме Даичи. Он остервенело превращал голову Силайо в ту же мясную массу, что была тут до нас. Никто не решился больше его отгонять, понимая, что мы уже окончательно потеряли сразу двух сослуживцев. Силайо точно мёртв, а его убийце больше не простят выходку. Дима вынул перчатку, закрывая своим телом Найду, и щёлкнул в сторону Даичи, костюм которого нивелировал попадание подобных разрядов. Обезумевший Разведчик отлетел и глухо ударился об стену. Нож, весь в подтёках, скользнул по полу и остановился ровно посередине рубки, собрав на себе несколько взглядов. Я ногой пнул нож подальше на всякий случай. Кайрат, всё ещё закрывая лицо рукой, вынул свой ПП и наставил на Даичи, постепенно приходящего в себя. И откуда в нём столько силы? Он курил так же, как мы, но нисколько не убавил в физическом смысле, только наоборот, стал более опасным, чем был.

— Оставайся на месте, сука, не смей двигаться! — Кайрат кричал, брызгая скопившейся в кулаке кровью. Даичи под его ногами мычал, вообще не слушая указаний. В транс «дурки» он совсем не отдавал себе отчёта, что делает. Других идей нет, иначе и не объяснить подобное поведение. Я испытал такой страх, что даже оторваться от пола не могу.

— Не двигайся, я тебе сказал! — вопли Кайрата уходили в пустоту, оглушая всех остальных в этом маленьком помещении. Один Даичи не слушал, или намеренно не слышал, всё-таки поднимаясь на ноги, пусть и сильно шатаясь.

Кайрат сделал шаг назад, понимая, что угроза совсем не призрачна. Сошедший с ума, он безвозвратно утратил контроль, до этого уже выказав свою некомпетентность и затем убив другого Разведчика. Настала пора принимать самые жёсткие меры, но Кайрат медлил, и чем дольше тянул, тем сильнее ставил под удар остальных и себя в первую очередь. Если Даичи каким-то образом заполучит ПП Кайрата, то шансов у нас почти не останется.

— Стреляй, чего ты ждёшь?! — визг Найды прополз по полу, еле вырвавшийся из-под лица девушки.

— Стой на месте! — но Кайрат так и не спустил курок, всё ещё выжидая непонятно чего.

— В сторону! — Дима еле успел предупредить, прежде чем Даичи бросился на Кайрата в попытке выхватить ПП. Но Дима выстрелил первым.

Слабый луч сверкнул в рубке так ярко, что я на несколько секунд полностью утратил способность что-либо видеть. Мир пропал за белой пеленой, и писк в ушах только добавлял к потере ориентиров. Я протёр веки и сконцентрировал все силы, чтоб узнать, к чему привёл выстрел внутри помещения, а не в атмосфере Марса.

Даичи с оголённой продырявленной грудью свалился у столика с рацией. Отверстие в его теле выглядело как кратер на поверхности планеты, и обугленные краешки раны испускали тонкие струйки дыма. Ещё один Разведчик мёртв, чуть не утачивший за собой третьего. Кайрат упал на спину, чуть не приложился головой. Его успела подхватить непонятно откуда взявшаяся София. Она уже плотно закрыла свой костюм и убрала волосы назад, чтоб не мешались. Она была самой адекватной среди нас, уже оправившись от эффекта «дурки», пока я сам только-только начинал приходить в себя. И мерзкие воспоминания тут же собрались где-то во лбу, готовые во что бы то ни стало вырваться наружу. Полный пиздец.

Дима закрыл свой костюм, за ним повторила и Найда. На её лице тонкая матовая

плёнка, а в глазах ужас. Такой, что не описать, его лишь можно ощутить, и именно этим занялось моё тело, постепенно накрывая разум грузной волной отчаяния. Стыд, отвращение, это самая малая часть, скопившаяся на языке, готовая тут же быть подхваченной рвотой. Меня тошнило, но пустому желудку нечего было извергать, вместо этого я жутко вспотел. Все обступили Кайрата, нашедшего в себе смелость приближаться к Даичи, но струсившему в него выстрелить минуту назад. Я присоединился к остальным.

— Ты как? — Димин голос дрожал, звуча совершенно непривычно.

— Перед глазами вся жизнь пролетела... — Кайрат тоже еле говорил, найдя себе место между шёпотом и обычным разговором.

— И что?

— Что-что? Да хуйня какая-то!

Взбешённый Кайрат вскочил на ноги и попытался уйти, но куда тут спрячешься? Маленькая комната, снаружи воздуха нет и могут летать Ингулы, которых мы уже давненько не отслеживали, всё веря в то, что достаточно сделали вчера и сегодняшним утром. Слишком безрассудно, такое вселенная не прощает, и Солнце тому свидетель.

Мы остались на месте. Пятеро Разведчиков, не знающих и примерно, что делать дальше. Софию всё тянула тень, где девушка чувствовала себя намного комфортнее, чем на свету. Дима и Найда жались к друг другу, словно пытаясь слиться. Я был рядом, но ощущал себя совершенно чужим, глаза на каждого по очереди. Не верю, что всё это не является бредом после «дурки». И когда от неё эффект был таким жёстким? Что-то тут не так.

— Дим, — я дико боялся спрашивать, но не могу себе позволить промолчать. — Это же была «дурка»?

— Типа того...

— В смысле?

— Я к твоему дню рождения «дурку» смешал с Экситейтором. Думал, выйдет отлично. Я и предположить не мог, что...

— Ты, блядь, даже не опробовал её заранее? Непонятно что нахимичил и нам сунул?! — Найда тут же оттолкнула Диму, крича ему практически в ухо. Резонный вопрос.

— Я не знал, что так будет.

— Это не отговорка нихуя! Ты видел, что он сделал с Силайо? — чувствую себя предателем, встав по другую сторону баррикад от Димы, но ситуация не та, чтоб быть на одной волне с другом.

— Видел, и пока ты, Влад, на него ссал, Даичи и сделал, что сделал. Не надо на меня перекладывать вину. Вы все здесь были и все добровольно курили.

— Я нет.

Впервые я услышал такую строгость и холодность в голосе Софии. Она обвела нас глазами, в особенности задержавшись на мне, и моё лицо словно окунули в кипяток. Воспоминания о том, как я насильно вдохнул в неё пары «дурки», подступили на передовую, и позор просочился сквозь остальные ощущения. Что же я натворил?

— Это уже не важно, — Кайрат, судя по тону, пришёл в себя и взял под контроль свои разбередившиеся чувства. — Вопрос, что нам теперь делать?

— Скинуть оба тела снаружи, иначе попадём под трибунал. — Найда быстрее всех придумала, казалось бы, очевидный план. — Совет и не посмотрит, что мы отстояли эту ебаную базу «Омбра», всех отправит на Нижний Уровень разрабатывать шахты день и ночь, пока не сдохнем от марсианской пыли в лёгких.

— Она права. — И снова София. Её жуткая рассудительность, слишком резкая притом, внушала трепет и ужас.

Я отказывался верить, лишь отдалённо осознавая, что ничего лучше никому в голову и не придёт. Скрыть содеянное, соврать Совету и всему человечеству Марса — вот, что нам предстоит сделать, лишь бы защитить свои шкуры от линчевания. И подумать страшно о том, что мы точно не первые такие. Люди повсеместно сходят с ума, теряя остатки адекватности на войне с инопланетными мухами, и всё ищут способ избежать ответственности. Да и Совет явно не так глуп, чтобы даже не предполагать подобное. Неужели им хватает нервов всё это спускать на тормозах? Мерзкая война, это мягко говоря не то, к чему я готовился.

— Влад, Дима, берите Силайо и тащите наружу, спрячьте ближе к стене, в тень. В такой мясорубке никто и не подумает сравнивать раны от жвал Ингулов и ножа ебанувшегося Разведчика. — Кайрат раздавал задания, понимая, что кому-то необходимо взять себя в руки хотя бы временно. Вряд ли он надеялся ещё вернуть себе титул командира. — Найда, София. Вам надо снять с Даичи костюм и спрятать в казарме, тело я сам уволоку подальше.

— Это куда? — поинтересовался Дима, уже хватая изуродованного Силайо за руки.

— В комнату управления казармы оттащу, так вопросы о его пропаже возникнут позже, если вообще таковые будут.

Все согласились, не добавив и слова. Общий груз ответственности был слишком огромен, чтоб к и без того рисковому плану добавлять костылей. Пусть будет как есть, и если что, так решим на ходу. Вообще не хочу думать о чём-то сам. Я схватился за другую конечность Силайо и вместе со своим всё ещё лучшим другом вытащил тело наружу, чуть не забыв надеть шлем. Шлюз опять барахлит, выглядя всё хуже.

— Наденьте шлемы заранее, — Дима правильно поступил, предупредив остальных. Кажется, шлюз скоро совсем выйдет из строя. Глупо было бы потерять ещё сослуживцев из-за такой мелочи, как поломанный шлюз. — Влад, чего встал? Тащи давай.

Я первым выбрался в просторы Марса. Солнце мелькало на горизонте, лишь случайно пробиваясь сквозь сгущающиеся тучи на розоватом небе. Фиолетовые мазки облаков растянулись на долгие километры, выглядя как разводы от летательного транспорта. Знаю, что это обман, слишком сладкий, чтоб в него поверить. Пехоты как не было, так и нет, и мы здесь до сих пор одни, решающие свои мизерные проблемы, чтоб пожить ещё хоть немного. Всего один день, больше нам вряд ли дано. Если шлюз сломается окончательно, то кислорода останется часов на тридцать, не больше. Вот к чему мы и пришли, будем теперь драться за каждый новый плоток воздуха, у кого он ещё сохранится в запасах после оприходования найденных в казарме баллонов.

Мы оставили Силайо рядом с погибшим водителем. Они оба выглядели как жертвы Ингулов, и поэтому ещё страшнее думать, что один из них погиб от руки сослуживца, такого же человека, как и он сам. Кровь, мясо, разорванная плоть. Уверен, если б Марс способен был испытывать стыд, то попросил бы убрать его из лозунга.

Кайрат в одиночку волок по платформе базы голое тело Даичи, в груди которого дыра выглядела как природный иллюминатор. Глаза убийцы были чуть открыты, отражающие меняющееся небо. Такой безмятежный, почти невинный, уже окоченевший. Теперь ему суждено догнить в забытом маленьком помещении, где его вряд ли в скором времени обнаружат. Не могила, а свалка для людей, лишённых военной почести после смерти.

Найда и София выбросили костюм в казарме, тут же сломав СМАРТ Даичи и слегка припорошив его остатками расчленённых воинов базы «Омбра». Словно так и было, будто

сюда приехало лишь пятеро Разведчиков, и кто докажет обратное? Мы в спешке покинули свою базу «Солар», наш командир почти в самоволку отправился с нами и погиб, как и его приближённый свидетель за рулём. Совет не вспомнит, сколько нас здесь точно, вряд ли наверху ведут чёткий счёт. Сотней другой меньше, так ничего. В Городе подрастает новое поколение, и в человеческих жертвах недостатка нет, такой конвейер работает уже долгие десятилетия без сбоев. Какой же я был дурак, думая, что всё это может завершиться на моём веку. Войне с Ингулами не будет конца, и человеческая нога на Марсе вообще не должна была появляться.

Мы, не снимая шлемов, загрузились в рубку. Шлюз крякнул, родив последние пары защитной плёнки, и остался полуоткрытым, выпустив остатки воздуха из единственного безопасного места на всей базе. Я сверился с запасами воздуха у остальных. Примерно одинаково, плюс минус у каждого по двадцать пять часов на дыхание плюс скромная заначка в баллонах на несколько глотков, пусть и глубоких. Потом первой лишится кислорода Найда, её место займёт Дима со своими двадцатью шестью часами. Больше всех было у Кайрата, боязливо вглядевшегося в сводку по запасам. Конечно, он боится, ведь его в отряде выделяет не мужество, а случайность, грозящая остальным мучительной смертью. Тут и без «дурки» начнутся убийства, лишь бы ещё подышать родным воздухом, а не ядовитыми газами Марса.

Я закрыл связь с остальными ребятами. Отсел в угол, погрузившись в полную тишину. Мы различим друг друга, только если подключимся одновременно к общей сети. Теперь у каждого есть момент тет-а-тет с самим собой, и я решил позвонить родителям. Сначала маме, уже вошло в привычку ей первой сообщать, что со мной вообще происходит. Что двойка в школе, что возможность глупо погибнуть на задворках Марса. Сигнал долго пробивался сквозь грозовые тучи планеты, и связь сильно барахлила, прежде чем любимый голос послышался в моём шлеме, окутав теплом родного дома.

— Здравствуй, Владик. Давно не созванивались, ты в порядке? Где ты?

— Всё хорошо, мам. Я на базе, у нас военные учения, поэтому в шлеме. Вы там с папой как?

— Да мы отлично, на работу ходим, гуляли вот недавно по Городу. Доехали даже до Верхнего Уровня, сходили на сеанс патриотического кино. Такой огромный экран был, ой, я аж обомлела. А давно у вас учения, надолго?

— Да вот вчера начались. Завтра, надеюсь, и закончатся. Устал немного.

— Ох, мальчик мой, держись там, сил тебе. Мы с папой гордимся тобой, ты же знаешь?

— Да, конечно. — У меня чуть не дрогнул голос, поддавшийся слабости и выступившим слезам. — А папа где?

— Да он рядом, — звуки возни насмешили, я был готов и хохотать, и плакать, будто скоро вернусь в знакомую квартиру и обниму обоих родителей, словно все ужасы войны уже позади. — Стесняется, подслушивает из-за угла в прихожей, как обычно.

— Привет, пап.

— Здравствуй, Влад. Как учения, справляешься?

— Само собой. Иначе никак, я ж для этого и пошёл в армию.

— Молодец.

И всё, на этом диалог с отцом закончился, но и его хватило, чтоб понять — дома меня всё ещё ждут как героя. Не могу отринуть мысли, что несколько часов назад я чуть не изнасиловал сослуживицу и стал свидетелем убийства, не сделав ничего, чтоб его

предотвратить. Это моя война? Война с людской сущностью, слишком резко вырвавшейся из-под надзора старших.

На фоне Кайрат махнул мне рукой, и я обратился снова к родителям в волнительной спешке.

— Ладно. Мам, Пап? Я потом ещё как-нибудь позвоню, меня зовут. У нас тут бег и стрельба по мишеням. Люблю, до свидания.

— До связи, Владик. Любим, целуем.

Мама отчиталась за обоих, как и было прежде. Я закрыл канал связи с родителями и переключился на общий. Там смешавшиеся в одну кучу голоса остальных звучали как радиопомехи. Я убавил всех Разведчиков сразу, ощутив тупую боль во лбу от громкости.

— Что случилось?

— София поймала сигналы Ингулов.

И тишина, тут же я понял, что речь вряд ли идёт о небольшой группе насекомых. Если бы их было немного, то София непременно уже сообщила бы их число, но девушка лишь тяжело дышала, чуть не всхлипывая. Не зря позвонил родителям, хотя стоило бы попроситься искренне, более чувственно, но достаточно завуалированно, чтоб они не поняли, что их сын вот-вот погибнет, не получив ни одной медали или хотя бы нашивки за службу.

— Сколько их? — я спросил, внутри осознавая, что не хочу знать ответ.

— Около двух сотен, — у меня онемело лицо, во рту язык тут же прилип к верхнему нёбу. — Но сигнал слабый, разрозненный. Скорее всего, мухи под землёй, но их точно немало. Если Пехота не подоспеет в ближайшие пару часов, то вся туча Ингулов будет лишь нашей проблемой.

— Шлюз сломан, так что не спрячемся. — Вместо одобрения, пусть и слегка неуместного в данной ситуации, Найда как обычно подбросила поводов для беспокойства.

— Что будем делать? — София снова вернулась в своё прежнее состояние, когда была запуганной девочкой с тонко настроенным СМАРТ.

— Попробуем ещё раз связаться с Советом? — Дима словно и не волновался вовсе, сохраняя спокойствие в каждом слове. — Там есть функция отправки сообщения без обязательного ответа?

— Да, должна быть. — Кайрат приблизился к микрофону и что-то настроил на панели управления. Сигнал приёма ослаб, зато пики нашего сообщения выросли до верхушки экранов. — Говорит Кайрат Сычѳв с базы «Омбра». Наш отряд до сих пор здесь, и к нашим позициям приближается огромный рой Ингулов в количестве от ста пятидесяти до двухсот мух. Требуем поддержки Пехоты.

И всё, холодная сводка информации улетела в Совет, цепляясь за слабые точки антенн, чтоб покрытие доставило сообщение во что бы то ни стало. Думаю, это последнее, что покинет эту рубку от нас, и больше просьб послать ещё людей Багровой Армии не будет. Поставлена точка, такая жирная, что никто не сказал и слова, пока на СМАРТ Софии не поступила новая информация об Ингулах.

— По сигнатуре их сто семьдесят. Взрослые особи, скорее всего это часть основы их главного роя. На лекциях нам говорили, что он находится в Ацидалийской равнине, но до туда ещё не добирался ни один человек. Лишь легенды, что там обитает матка-Ингул, рождающая сотни новых мух каждый день.

— Хер бы с этой маткой, я и не планировал с ней когда-либо встречаться. Зачищу

сотню другую Ингулов и на гражданку. — Дима встал со своего места и сделал круг по рубке, лишь для вида попробовав починить створки шлюза. Само собой, это ни к чему не привело. — Как думаете, мы сегодня выживем?

Вряд ли Дима хотел услышать честный, точный ответ. Тем более что ни у кого его не было, лишь случайные предположения, больше основанные на наивной вере, что сегодня или завтра нам удастся заснуть не на полу, покрытом кровью, а в тёплых постелях. Сладкая мечта растворялась слишком быстро, чтоб было возможным её немного посмаковать в воображении. Как оказалось, Димин вопрос стал заключительными словами, что прозвучали на долгие часы вперёд.

Воспользовавшись новым молчанием, я решил написать брату. Нашёл его контакт в СМАРТ, листая список дрожащей рукой. Даже шлем изнутри чуть запотел.

«Привет, Миш. Это я, Влад. Пишу тебе уже со службы. Сейчас на базе «Омбра» защищаю территорию от мух. До этого был на «Солар», ты там, кажется, тоже практику проходил. Не помню уже. Ты как?»

Я отправил сообщение, понимая, что слишком мало. Столько времени прошло, пока мы не общались, и как-то сам себе не могу позволить отделаться столь жалкой отпиской.

«Прости, что не связался раньше. Было трудно в первое время, а сейчас мы застряли в рубке без воздуха, и целый рой приближается к базе. А у нас, представляешь, на пятерых несколько ПП и два автомата. Вот так, но я не сдаюсь, стараюсь держаться в строю, в адекватности. Где ты сейчас?»

Понимаю, что вопросы улетали в никуда. Рядом с его именем и фамилией была пометка, которую я часто сверлил глазами, изо всех сил пытаюсь не обращать внимания и не думать лишнего. «Был онлайн полтора года назад». И всё. Пропал, убит, сбежал или скрылся? Неизвестно никому, и СМАРТ лишь случайно ещё принимает сообщения, ведь так и работает эта система. Пока не найдено тело — воин считается живым. Глупо, но не мне менять подобные правила. Я всё ещё могу отправлять брату сообщения, пусть так и остаётся.

«Люблю тебя, желаю поскорее вернуться домой».

Словно написал сам себе, жажда получить такое же сообщение. Закрыв СМАРТ спрятал руку под голень, чтоб не отвлекал своими случайными сообщениями. Реклама, наставления по службе, приглашения на медосмотры, ролики от Совета. Моментально в спам и в корзину. Даже смотреть не за чем, теперь уж точно. Я опустил голову, закрыв связь вообще для всех, погрузился в тишину, дышу реже. Хочется спать, невыносимо тянет в сон, и мышцы уже обмякли. Похмелье «дурки», общее изнеможение от нескольких суток в стрессе и физическом напряжении. Чуть не погиб от лап Ингула, чуть не задохнулся в атмосфере Марса, чуть не стал жертвой свихнувшегося Разведчика. Случайные события и ещё более случайная удача. Солнце не простит такого везения и вернёт сполна, осталось лишь немного подождать. Уже ощущаю, как возмездие трётся у входа, у сломанного шлюза, ожидая официального приглашения. Не чувствую в себе сил даже подняться или хотя бы сжать ПП. Мух слишком много, в этот раз всё закончится нашей гибелью.

Остальные тоже занимались кто чем. София перестала следить за Ингулами. Толк в этом уже нулевой. Какая разница, где они, если их количество в разы превосходит наше? Часом раньше или часом позже, смысла никакого. Найда прижалась лбом к коленям и покачивалась из стороны в сторону. Её плечи снова содрогаются, она плачет, и это непривычное зрелище ещё сильнее выбивает из колеи. Такое подействует на кого угодно, и даже, казалось бы, железный Дима поник, прилип к стене, крутя в трясущихся руках ПП. Не

вижу его лица из-за шлема, но отлично представляю, как он с пустым взглядом пытается решить проблемы, решения у которых нет вовсе. Ожидание убивает, и Кайрат вместе с остальными превращается в бестелесный антураж рубки. Как пришли сюда, так скоро и выйдем, еле живые, и никто нас не вспомнит. Наши имена мелькнут в бесконечном списке погибших, да и то после тщательной проверки случившегося и полной зачистки базы Пехотой. И где она там?

— Ингулы в двухстах метрах от нас. — София прорвалась сквозь блок контактов, видимо, фильтры сами отключились из-за содержания.

— И что делать с этой информацией? — Найда плюнула на попытки сослуживцев хоть как-то поучаствовать в разрешении ситуации. И её можно понять, лично у меня самого и примерного плана действий не было. Ни единой мысли.

— Будем стрелять помаленьку в щель, — Кайрат сам тихо посмеялся себе в шлем от подобных слов. — Хотя бы пару пристрелим, так Пехоте меньше забот.

— Ну да, им же ещё потом пол отмывать, — Дима поддержал истерично-юмористичный настрой команды. И сейчас даже слабая шутка кажется отличной, лишь бы не вспоминать о том факте, что мы в ближайшие несколько часов погибнем мучительным способом, какой не пожелаешь никому. — Я автомат возьму, остальные пусть с ПП справляются.

— А почему это только тебе автомат?

— Потому что ты хуесоска, Найда.

У меня в горле ком встал от этих Диминых реплик, но быстро появившийся хохот в общем канале связи помог расслабиться. Всё осталось позади, вообще всё. И молодые жизни, годы школы и института. Всего месяц подготовки и ссылка на самоубийственное задание. Смерти сослуживцев, бредовые состояния от наркотиков. «Это случилось не с нами!», убеждал себя каждый, думая, что всё решится само собой, и мудрое руководство поправит любую ситуацию. Совет нас любит, а Город ждёт, пока уставшие и оголодавшие Разведчики вернутся домой. Их там наградят за доблестное несение службы во имя развития человечества Марса, во имя победы над Ингулами.

— Ладно, я лягу на пол и поставлю автомат на сошки. Надо мной будет София, над ней — Кайрат, потом Найда и сверху Влад. Между створками шлюза и стеной полметра, вполне хватит, чтоб немного захватить фланги и зачистить первый ряд мух. Согласны?

Все кивнули, воодушевившись непонятно откуда взявшимися силами. Что-то на уровне сновидений, бреда наяву, когда самоуверенность превращается в абсолютную и непоколебимую надежду в успех. Миссия с заранее известной концовкой, и думать о том, что выйдет иначе, это выставять себя дураком. Не буду таким заниматься. Вспомню, что было на учениях в тире, постреляю по мухам и помру, крича проклятия по адресу к Совету и его тупым приказам. Да, звучит хорошо, так и сделаю.

Мы собрались в единый организм, как и предложил Дима. Чуть ли не легли друг на друга, и я своим животом прижался к спине Найды. Подумал, что неплохо бы этому случиться куда раньше, на месяц так. Найда повернула голову ко мне, возможно, пожелав того же. Если бы не эти шлемы... мне так хочется увидеть её глаза и улыбку без этого безумного взгляда. Уверен, сейчас девушка подо мной полностью очищена от любых низменных чувств. Приближение смерти вытряхивает из тебя всё лишнее, оставляя саму суть. Если она была, конечно.

— Ингулы на горизонте! — Дима кричал снизу так, словно пытался добраться до наших

ушей прежним способом и пробиться сквозь безвоздушную атмосферу Марса.

Расплывчатые силуэты уродливых созданий приближались на фоне заходящего Солнца, вновь покидающего нас в столь отвратный момент. Лишённые тепла, света и веры. У нас только оружие и мысли о скорейшем принятии судьбы. Сам не могу поверить, что употребил это слово.

Судьба — рудимент жизни, погибший ещё на Земле.

— София и Кайрат! Ваши Ингулы слева. Зачищаете сверху вниз, чтоб падающие мухи подбивали остальных.

— Принято!

— Найда и Влад! Ваши насекомые справа. Задача та же, необходимо помешать их приближению всеми возможными способами. Отряд, всё ясно?

— Так точно! — единый голос четверых, замыкающий пятый, самый сильный.

— Я возьму середину. И да поможет нам Солнце!

Первый залп стал одновременным, последующие же были чуть вразнобой. Наши фланги палили по два выстрела, но перемежались между сторонами. Середина била точно, но куда реже по сравнению с остальными. Дима не промахивался, сосредоточившись донельзя. Мухи валились градом от точных попаданий пятерых Разведчиков, отчаявшихся достаточно, чтоб вступить в столь неравный бой. Жирные насекомые падали, таща за собой других, те градом валились на ещё одних. Летающая пирамида постепенно редела, скомкиваясь на нижних ярусах полёта Ингулов. Искра надежды стала чуть ярче, но понимание, что это лишь первая волна, сбивала любой зачаток веры. А Солнце опускалось всё быстрее.

— Помнишь про должок? — Найда вышла на личную связь со мной через шлем.

— Помню, но хорошее ли время ты выбрала? — я задышался, концентрируюсь и на мухах, и на затронувшей былое напарнице.

— Самое отличное. Так вот, я хочу, чтоб ты сам выжил и мне не дал подохнуть. Всё понял?

Моё лицо сковала судорога, и надо признать, что от радости у меня чуть слёзы не хлынули. Я хлопнул Найду по плечу и прицельно сбил Ингула, подлетевшего достаточно близко.

Мухи постепенно настигали наши позиции, совершенно не думая сдаваться. Прорвавшиеся сквозь лучи наших ПП Ингулы уже сидели на стенах, воротах, приземлялись на территории базы, готовясь к единому прорыву жалкой людской обороны.

— Не сбавлять темп! И следите за энергией выстрелов! Не перегревайте ПП, проверяйте уровень заряда!

Дима кричал не потому, что его якобы не слышно. Выплеск эмоций был слишком неконтролируемым. Я словил себя на мысли, что широко разинул рот в беззвучном вопле, прикрыл один глаз, целясь в очередную гадкую муху. Выстрел, и одна свалилась со стены. Ещё залп, и группа из трёх мух превратилась в дуэт. Комки слизи и куски хитина наполняли атмосферу планеты, постепенно закрывая небо. Нас и так покидало Солнце, так теперь расчленённые мухи вообще закроют собою космос. Я такого не видел даже в фильмах. Вокруг одни ноги, оторванные жвала, прозрачные крылья ещё ловят последние лучи звезды. Завораживающее зрелище, смертельно опасная красота. Азарт войны и страх гибели, они не дают зазеваться, заставляя выкладываться всё больше. И я не жалел сил.

Найда несколько не отставала. Её гибкое стройное тело извивалось подо мной. У меня в штанах стояк упирался в пояс, пока ягодицы Найды тёрлись об мой живот. Она это словно

специально, при этом не забывая валить мух направо и налево. Прежний приказ Димы чуть утратил силу, но запал оказавшихся в ловушке Разведчиков не позволял промахиваться. Так же и София с Кайратом убивали мух и на нашей с Найдой стороне. Негласный спор, потом решим, что было на кону помимо пяти не оформившихся жизней.

Мух становилось всё больше, они начали постепенное пешее приближение к нашей рубке, и сквозь отверстие между дверью шлюза и стенкой я видел нескончаемый рой Ингулов, закрывших всю поверхность базы. Живая масса переливалась фиолетовым и синим, мушиные крылья легко дребезжали, пока к стенам ползли ещё насекомые, готовые компенсировать любые потери. Мы сконцентрировались на первом ряду, со временем трупы сдохших гнид образовали заслон, через который пробирались новые мухи. Стена трупов Ингулов росла крайне быстро и вскоре по высоте превысила нашу рубку. Дима больше не мог стрелять и встал позади нас. Пока Кайрат с Софией добивали свой фланг, я с Найдой присоединился к Диме и принялся, почти не целясь, сбивать мух над нашими головами.

— Пиздец! Сколько их там ещё, София? По ощущениям мы убили тысячу! — Дима всё не терял в храбрости, но усталость посетила и его тело. Слишком много выстрелов, слишком мало на это сил.

— Я боюсь смотреть! — вопила в ответ София. — Но СМАРТ дребезжит как бешеный это значит, что мух ещё много!

— Ненавижу мух! — Кайрат поддержал остальных, он просто не мог промолчать.

— Нахуй мух! — Найда смогла более точно выразить чувства Кайрата, и я полностью солидарен с формулировкой.

— Нахуй Ингулов!

Накопление заряда? Плевать на него. Прицел и дыхание? Тоже в топку. У нас перед глазами целое море насекомых, которые не станут ждать, пока ты выполнишь предписания из старых методичек. Беспощадные коренные жители Марса навалились огромными силами, лишь бы отгрызть себе ещё кусочек утраченных земель. Маленькая база «Омбра», малышка по сравнению с Городом, но она была за человеком, а мух это совершенно не устраивало. Больше никаких компромиссов, лишь отчаянные действия с обеих сторон. Я палил что есть сил, вообще не заботясь о сохранности оружия. Не сразу заметил, как с крыши рубки спустилась огромная голова мухи.

— Осторожно! Сверху!

Кайрат перевернулся на живот и от бедра, чуть ли не наугад, пальнул в муху. Не убил, но лишил пары лап, от чего насекомое медленно свалилось прямо к нам, всё ещё живое и трепыхающееся. Оно не собиралось делать из нас Куколок, но вот Жгутик всё ещё мог пригодиться. Тонкая прочная трубка скользнула между нами, чуть не впившись в плечо Найды. Испугавшаяся девушка упала на задницу, покинув свой пост. Дима занял её место и очередью выстрелов превратил муху в склизкий ком внутренностей. Остальные насекомые воспользовались нашим нарушенным строем и усилили напор, нас вдавливали в рубку, из которой выхода уже не было. Заключительные выстрелы, почти все мимо, и мы заползли внутрь. Я, Дима и Кайрат еле захлопнули дверь шлюза, которая никак не хотела поддаваться. Рубка теперь бесповоротно превратилась в нашу будущую могилу.

Свете еле горел. Наверное, Ингулы перегрызали кабеля коммуникации и энергии. Датчики начали оповещение о скором прекращении подачи воздуха. Слишком быстро глотали кислород, отбиваясь от Ингулов, чтобы удерживать дыхание в одном режиме. Потратили почти всё, и теперь либо мандибулы огромных насекомых, либо удушье. Конечно,

всё ещё остаётся вариант продырявить свою голову собственноручно, но это крайняя мера. Не почётно как-то, хоть и малочисленные свидетели нисколько не осудят.

Очередной Ингул заползал в рубку, еле протискиваясь в раскуроченный шлюз. Стрелять внутри небезопасно, можно продырявить стены, и те развалятся как бумажные, лишив нас минимального преимущества местности. Пришлось обнажить холодное оружие. Мы нагрели лезвия и приготовились встречать первую муху, решившую, что ей дозволено нарушать наше уединение перед гибелью.

Муха залезла внутрь, не сразу решив, кого из нас она первым попробует на вкус. Мы не дали ей выбрать и разом ринулись к насекомому. Не успели в воздухе скользнуть мерзкие жвала, не сподобился отвратительный Жгутик выбрать себе блюдо, как пятеро Разведчиков тонко нарезали наглое существо на кусочки. Я занялся головой, постепенно отделяя её от тела. София и Найда быстро лишили Ингула крыльев, пока Кайрат с Димой удерживали за ноги огромную муху на месте, лишь бы она не сбежала и не дёргалась лишний раз. Всего минута, и гнусная муха замертво свалилась на пол рубки, заняв немалую часть своим безжизненным трупом.

— Оттащите её к выходу! — Дима быстро среагировал, пока на шлюз не посягнула новая особь.

Мы ногами протащили дохлую муху до шлюза и привалили к сломавшейся двери. Она преградила путь к будущим нежеланным гостям, но всё это временная мера. Более мелкая муха уже лезла сверху, и ей абсолютно плевать, что снизу возвели смехотворную баррикаду из её крылатого собрата. Эта муха, явно более молодая, молниеносно юркнула к одному углу, потом к другому, перелетая от стены к стене. Трудно следить за ней, и мы встали с ребятами спиной к спине, лишь бы не открыть фланги и не попасться в ловушку безмозглого насекомого.

Дима прицельно метнул свой нож, рискуя остаться вообще безоружным, но адреналин помог телу моего друга сгладить рискованное действие. Раскалённое лезвие насквозь пробило мушиное брюхо, и та, будучи всё ещё живой, упала на пол, барахтаясь на крыльях. Кайрат нарушил строй без разрешения, и под крики нашего командира приблизился к Ингулу. Он принялся ногой втоптывать его в пол, попутно отмахиваясь от резвого Жгутика. Найда подскочила к Кайрату и помогла справиться, подумав, видимо, что можно рискнуть ещё сильнее. Дима был в ярости, он не сдвинулся с места, пока мелкая муха не перестала дёргаться, в этот раз точно умерев.

— Вы охуели? А если бы Жгутик пробил шлем?! — Дима толкнул Кайрата, и тот чуть не запнулся от убитое насекомое.

— Если бы не я, то эта тварь ещё долго ползала бы по стенам, отвлекая, пока другая могла забраться в рубку. Я выиграл нам немного времени!

— Мы выиграли, ты хотел сказать? — вставила свои пару слов Найда, костюм которой был густо покрыт внутренностями Ингула.

Дима не стал ничего отвечать. Он лишь поднял с пола свой нож, отряхнул и снова нагрел лезвие, готовясь принять новую муху. Мы встали полумесяцем, спиной повернувшись к столу с микрофоном и связным устройством, всё молчавшим, и не единого звука.

Новая муха вальяжно вошла в рубку, минуя труп у двери. Вторая проползла по потолку, и в её непомерно огромных, даже по мушиным меркам, глазах отражались наши грязные, заляпанные шлемы. Я не дождался сигнала или разрешения действовать и в самоволку ринулся к той, что была ближе. Ингул на потолке тоже прополз по направлению ко мне, и в

прыжке мы оба встретились в слишком глупой схватке. Я ударил первым, но грузное тело насекомого отбросило меня в угол, и там пришлось наблюдать безучастно, как остальные справлялись с массивной мухой на входе. Она своими плотными лапками отталкивала Разведчиков, словно те не весили вообще ничего. Первыми в стороны отлетели Найда и София, всё-таки успевшие хотя бы по паре раз ткнуть Ингула ножом в мягкую область за его головой. Дима отрезал одну ногу за другой, и по итогу муха дала крен, обнажив менее прочное брюхо. Кайрат скользнул по полу и тут же раскалённым ножом разрезал Ингула чуть ли не пополам от его жопы до шеи. Насекомое свалилось на моего товарища, и мне пришлось приложить невероятные силы, чтоб встать самостоятельно и помочь остальным.

Мы с Димой вытащили Кайрата, уже еле живого, из-под жирной мухи. Он, кажется, упал в обморок. Мы передвинули его ближе к столу, к тому месту, где буквально вчера он запрашивал точные указания для маленькой группы неопытных Разведчиков, готовых отдать долг Городу и Совету во что бы то ни стало.

— София! Можешь просканировать его СМАРТ? Что пишет костюм?

— Сломано одно ребро, трещина в ключице. Он в сознании, просто отключил связь.

В этот раз мы бережнее усадили Кайрата у столика. Тот приложил к животу руку и опустил голову, словно собирался снять шлем. То ли забыл, то ли намеренно готов был задохнуться. Мы оставили его так, и София принялась беспрестанно сканировать показания костюма Кайрата. Был ли в этом смысл? Уж точно не мне думать и что-то решать. Моя цель — ещё один Ингул. Может, несколько падут от моего ножа, а потом нас станет слишком мало, готовых ворваться в бой.

У входа в рубку собрались сразу три мухи. Одна снизу и две сверху. Они изучали нас, запоминали. Фасеточные убудские глазищи вертелись по сторонам, тонкие усики шарили по атмосфере Марса, пока Жгутик, готовый чуть что сорваться с места, ждал своего счастливого часа. «Вкусные, измотанные Разведчики. Уже не будут дёргаться или сопротивляться. Зайди да возьми сам». Хватит не всем, тем более что на подходе была ещё сотня других насекомых. Я их заметил в вырезе, где небо заполнилось блестящими крыльями. Нас трое. Дима, Найда и я. Мы встали в линию, представляющие в голове посмертные награды на своих трупах, пока мухи до сих пор тянули время на входе.

— Разведчики, вы ещё живы? Это Пехота с базы «Фри». Мы приближаемся к вашим позициям! Как слышно, приём?

Глава 7

Кайрат резко забыл о боли от переломов и наугад схватил микрофон со стола, хотя связь была в наших шлемах. София так вздрогнула, что упала на спину и тут же поднялась, шатаясь на месте. Мы все невольно оглянулись на Кайрата, хотя у каждого была поступающая информация. Кайрат всё равно общался с бесполезным микрофоном, пусть и его отлично слышала Пехота с другой базы.

— Это Кайрат Сычёв. Мы ещё живы. Вы далеко?

— Метрах в трёхстах. Уже видим тучу мух над базой. Начинаем огонь.

Встряска от прозвучавших могучих выстрелов воздушного транспорта Пехоты приводила землю под нашими ногами в движение. Мухи у входа отвлеклись от нас и взмыли в небо через шлюз, где внезапно появившееся человеческое подкрепление сорвало все планы по лёгкому захвату базы «Омбра».

Я подскочил к двери шлюза, всё ещё трепыхающегося в жалких попытках закрыться.

Тонкие струйки защитной плёнки мелькали перед глазами, пока на фоне сотня мух устремлялась по направлению к транспорту Пехоты. Грузные махины поливали огнём скопище насекомых, быстро заставляя плотный рой редеть. Впереди снова замаячил шанс выжить. Кораблей достаточно много, чтобы справиться с Ингулами и спасти нас всех. Всех пятерых.

— Охуеть, я не верю... — Дима свалился на колени, выронив нож. Тот попрыгал по полу и пропал в разбросанных внутренностях мух.

Найда упала на спину и зарыдала, её горькие всхлипы разбивали мне сердце несмотря на то, что это были слёзы радости, слёзы спасения. Кайрат начал хохотать, пока в его объятиях тонула София. Её плечи содрогались, но девушка всеми силами скрывала свою слабость. Долгожданная Пехота прибыла, и пусть не за нами в первую очередь, но она здесь. И мухам пизда.

Мы выползли из рубки. Дохлые насекомые градом валились на землю, каждый раз натываясь на мощные выстрелы транспорта Пехоты, пока основной состав подкрепления постепенно высаживался на территории базы. У них чуть другие костюмы, на вид более прочные, увесистые. У каждого по автомату BD175, новая модель, способная без перегрева палить на протяжении одной минуты и даже с полным зарядом. Мечта, а не оружие.

— Кто из вас главный? — один из пехотинцев встал ближе к нам, забрызганным слизью мух. Дима поднялся с колен, не сразу признав в Пехоте живых людей, возможно, старших по чину.

— Я, Басурин Дмитрий, Разведчик с базы «Солар».

Высокий и широкоплечий пехотинец пожал Диме руку, пока на фоне Ингулы безрезультатно пытались достать до нас, встречаясь каждый раз с очередным залпом орудий с неба. Лёгкое гудение автоматов Пехоты вызвало на моей коже море мурашек. Отсюда ощущаю, как нежно и приятно держит заряд это оружие, готовое без пауз высвободить энергию и взорвать в клочья муху любых размеров, вообще игнорируя твёрдость и толщину хитина.

— Мы отстоим базу и вернём вас в Город, это приказ Совета.

У меня чуть лицо не треснуло от радости, я не мог даже на секунду прикинуть, что нам и правда удастся выжить и даже выполнить столь безрассудный приказ. Пять Разведчиков на целый рой, просто невыносимо. За такое не только медаль, но и орден присвоят со специальной нашивкой. Пенсия с подобными наградами колоссальная, и даже на жизнь на Верхнем Уровне может хватить. Теперь перестану считать себя второсортным, я заслужил большего. Прямо здесь и сейчас я стал почётным Гражданином Города этой планеты! Человек и Марс, плоть и земля!

Этот же пехотинец приказал нам взять свои ПП и проследовать за ним. Снаружи ощущения были совершенно другими. Воздух постепенно кончался, и лёгкая эйфория была в том числе связана и с этим. А ещё не может не приводить в восторг то, что почти две сотни мух дохнут на твоих глазах, их силы иссякают, не принося успеха рою и всей мушиной популяции. Вокруг обрывки тел Ингулов, и никаких потерь со стороны Пехоты. Безупречная победа, фундаментом которой послужил и я в том числе. Отцу расскажу, так тот всем поведаст на заводе, что его сын внёс огромный вклад в общую победу. Доблестно быть воином Багровой Армии, и я никогда не сомневался в этом. Брату бы написать...

— Не зеваем! Новый рой на подходе! — пехотинец крикнул, от чего я невольно вздрогнул, не сразу расшифровав смысл его вопля.

— Что это значит? Это ещё не все мухи?! — Найда заверещала в ответ, впад в лёгкую истерику. Она подпрыгнула на месте и топнула ногами об металлическое покрытие базы.

— Конечно нет! Иначе мы бы и не прилетели так скоро! Оружие к бою, к нам приближаются три сотни новых мух. Прямой приказ Совета — уничтожить рой и защитить базу «Омбра» со всеми выжившими.

Пехота отбежала ближе к стенам, распределившись по территории так, чтобы с максимальной пользой срезать новые порции мух. Я взгляделся в небо, и то, что сначала принял за тьму космоса, оказалось брюшками Ингулов. Они заслонили моё Солнце, лишили меня его света, снова намереваясь лишить и жизни. И ещё раз, заново по кругу. Придётся напомнить себе о тех чувствах, что чуть не выветрились из меня. ПП в руках, заряд коплю и стреляю. Сейчас уж точно не промахнусь, ебучих насекомых так много, что хоть с закрытыми глазами пали́ — всё равно попадётся.

Гул мушиных крыльев пробивался сквозь шлем. Голова гудела, перенасыщенная событиями. Я стрелял почти не глядя, борясь с тонной смешивающихся эмоций. Отчаяние смешивалось с восторгом, страх взболтался с надеждой. Ноль мыслей, ноль чётких ощущений. Полная неразбериха, и я уже не слежу за тем, что происходит вокруг. Дима убивает мух быстрее всех, вертясь на месте как волчок. Кайрат словно старается не отставать, но ему не угнаться со сломанными костями. София и Найда застряли в незримой личной борьбе, постоянно перекидываясь взглядами через шлемы. Я наблюдал за ними и поверить не мог, что сегодняшней день ещё не закончился.

Одна их мух спикировала прямо в кольцо, образованное пятью уставшими до смерти Разведчиками. У нас на всех терпения и воли почти не осталось, и в следующие минуты этот глупый Ингул сто раз пожалел о своих действиях. Дима свой нож так и не забрал из рубки, вместо этого он отбросил автомат и принялся кулаками избивать муху, сосредоточившись особенно на глазах. От такого насекомое опешило, и даже его Жгутик замешкался, не понимая, то ли обороняться, то ли нападать. Найда стреляла с каким-то особым вожделением по ножкам мухи, чтобы та точно не сдохла раньше времени и почувствовала каждую потерю конечности. София смотрела за этим, глядя себя по бёдрам. Я немного возбудился, словив себя на том, что тянусь рукой к паху, забыв, что надо отстреливать новый рой.

— Эй! Вы там уснули?! — командир Пехоты связался с нами по внутренним каналам, и мы оторвались от изувеченной мухи, пытающейся отползти в сторону и мирно погибнуть. — Глаза в небо! Не дрович одну муху! Пусть ползают, надо сначала небо очистить, а потом и пеших добьём!

Дима специально догнал ещё живое насекомое и пнул его с размаху под задницу, от чего то отлетело в сторону и либо притворилось мёртвым, либо таковым и стало. Мы снова обратили внимание на небо. Этот рой был похож на ураган, и гигантская воронка Ингулов разверзлась прямо над нами. Жерло их скопища находилось высоко, там даже не разглядеть отдельных Ингулов, ставших просто точками на фоне постепенно озаряющегося Солнцем космоса.

Одиночки пикировали сверху, некоторые в порыве особой жажды человечины самолично разбивались об твёрдое покрытие базы. Мерзкий склизкий салют и наши выстрелы. Я словил необычную жажду убивать мух одну за другой. Страх перед ними совсем рассосался, и никакой Жгутик теперь не выглядит как смертельная угроза. Дима, будучи безоружным, чуть ли не в одиночку убил муху, так чем остальные хуже, и тем более я?

Пришлось специально стрелять по крыльям Ингулов, чтоб не дошли над моей головой, а падали ещё живые к ногам. Одна за другой, и скоро накопится достаточный урожай, чтоб его с удовольствием собрать.

Приказ старшего Пехоты лишь случайно совпал с моим желанием поиздеваться над насекомыми. Бескрылые, искалеченные долгим падением с неба, они ползали рядом, а их жвала еле двигались, словно пытались лизнуть меня в ногу. Я отпихивал одну муху за другой, пока вокруг их не собралось штук десять лишь для одного меня. Остальные с подозрением обернулись, когда я отбросил ПП и достал нож, с нетерпением ожидая, когда лезвие достаточно накалится.

— Разведчик! Ты плохо понял?! — чужой командир снова верещал в моём шлеме, но я его слушать не хочу. — Сначала небо, потом земля! Что не так?

Я отключил связь и прыгнул на первую муху верхом, животом ощущая, как под её толстым волосатым хитином ещё пульсирует жизнь. Я медленно провёл лезвием по волоскам, те тут же оплавилась, заставив муху вздрогнуть и рвануть в сторону. Я рубанул по правой, самой толстой ноге, и Ингул сбавил ход. Его Жгутик витал рядом, словно боясь задеть меня. Всегда рядом, но никогда не достигает цели. Я в кулаке сжал тельце Жгутика так сильно, что наружу полилась фиолетовая жидкость, разлетающаяся в стороны при низкой гравитации. Ингул не запищал, но его страх теперь сочился сквозь его покров, выдавая передо мной все свои секреты. Я лишь для вида ударил по голове мухи, а потом совершенно без шуток полоснул насекомое по шее. Оно тут же завалилось на бок и принялось болтать ещё оставшимися ножками.

Остальные последовали моему примеру. Намеренно или нет, но это всё равно приятно. Ещё четверо ребят, ставших для меня такими родными, теперь полностью перешли на рукопашный бой. Командир махал нам руками, полностью отвлёкшись от всё ещё полного неба Ингулов, но его заглушили и остальные. Если уж война, так развлекусь со всей силы, а если рядом близкие, то это двойное веселье.

Я измывался над мухами как мог, смакуя каждый удар раскалённым лезвием по корпусу насекомого. Как же забавно они дрыгались, лишаясь по очереди конечностей. В их огромных глупых глазах сквозил ужас, ведь я не щадил никого, одну муху за другой превращая в пример того, что не стоило вообще прилетать на базу «Омбра», пока здесь мы. Остальным наизидание я показывал каждую отрубленную голову тем Ингулам, которые ещё кружили надо мной. Транспорт пехоты практически перебил весь рой, и жалкие остатки насекомых постепенно в самоволку покидали поле боя. Таких беженцев подбивали снайперы Пехоты, палящие непонятно откуда. То ли высадились, то ли стреляли с воздуха, но мух загнали в угол, и ни одна не могла ничего сделать. Человеческая машина победила, осталось лишь собирать награды.

Ко мне лично подбежал обычный Пехотинец и потряс за плечо. Я сначала грубо оттолкнул его, но потом решил проявить хоть немного уважения. Он тоже воин Багровой Армии, как и я. И все мы тут братья и сёстры, тем более породнившиеся на поле боя.

— Вам пятерым выделили отдельную карету GL21. Она прибудет через несколько минут и сядет прямо здесь. Я оставлю сигнал. Вы готовы улетать? — его голос дрожал, и я ощущал себя куда сильнее его. Хочется и ему руки обрубить за подобную слабость.

— Нет, блядь, дай ещё тут побыть! — Кайрат звучал серьёзно, и я практически поверил ему. Все, видимо, заново включили связь, ведь одновременно повернулись к незадачливому Пехотинцу. — Конечно забирайте нас отсюда!

Я кинул раскалённый добела нож в муху, и тот прошёл сквозь, вообще не встретив преграды. Тонкий дымок вышел наружу, и тельце Ингула дёрнулось в последний раз. Удовлетворённое желание расчленив насекомое принесло покой моему телу. Я вдохнул поглубже. Почти истратил запасы кислорода, но это другой воздух. Это запах войны, нотки выигранной битвы. Я выполнил задание и со спокойной совестью могу лететь в Город. Смелый отряд из пяти Разведчиков сделал всё, что мог в этой ситуации, и я горжусь всеми ребятами без исключения. Найда, Кайрат, София и Дима — теперь они навсегда в моём сердце.

Транспорт забрал нас с базы, которая с высоты всё уменьшалась. Она выглядела ничтожной, словно не стоила всего того внимания, что ей было оказано. Человеческими жизнями сохранён клочок земли, и даже высшие умы Города никак не смогли отдать его. Видимо, гордость не позволяла. Других причин так рьяно удерживать «Омбра» я не вижу совсем.

Мы сидели друг напротив друга. Диму, как нашего командира, устроили в отсеке пилотов. Он наблюдал за Пехотой, уничтожающей горстки Ингулов в небе, пока на земле отряд зачистки уже всю работу над останками насекомых. Дима сообщал по связи, что наша жертва точно не осталась без внимания, ведь никогда ещё на такой маленькой территории не было убито столь огромное множество мух.

Я представлял себя в учебниках по истории. Хоть в физических, хоть в электронных. Один абзац, но он точно появится на страницах, которые когда-нибудь увидят новые студенты Академии. Будет ли там моё фото? Думаю, что это не так важно, но вот имя своё хочу вписать в сводку общей победы. Если не всей войны, то хотя бы данного периода. Кто знает, сколько ещё продлится огонь? Пока есть мухи и оружие в руках, битва не окончена.

Глава 8

Через два дня после событий на «Омбра» мы всё ещё находились на территории главного кампуса в Городе, не побывав дома после изнуряющей отдачи долга обществу Марса. Нам доложили, что будет разбирательство по многим пунктам, и нас пятерых держали в одном помещении. Я уже постепенно с ума сходил. Слишком явно в голове всплывали воспоминания о рубке и тех событиях. На языке вертелись два юношеских имени, чьи носители были погублены самым нелепым способом в ходе операции.

На третий день нас вызывали по одному, держа каждого около часа в отрыве от остальных. Сначала увели Диму, и вернулся он бледный, молча севший на койку. Мы пытались из него вытянуть хоть что-нибудь, но он сохранял тишину, вообще не реагируя на раздражители. Найда даже по щекам его шлёпнула, но Дима лишь хмыкнул и закрыл лицо руками.

Второй забрали Софию. К нашему ужасу, её в кампус так и не вернули, и офицер в идеально белой форме пришёл за Кайратом. Тот сопротивлялся, да и его можно понять. Предыдущего Разведчика мы больше не встретили, а первый сидит в контузии и всё ещё молчит. Мы с Найдой перекинулись полными ужаса взглядами, когда Кайрата выволокли силой. В последний раз мы его увидели лишь тогда, когда его мимо кампуса провели куда-то в другое место, и сквозь стекло на каталке провезли живое, но словно ненастоящее тело. Кайрат был голым, и к его телу тянулись десятки трубок, пока лицо было закрыто огромной маской.

Я как всегда оказался последним, хотя немного успокоился, что Найда вернулась передо

мною ровно в том же состоянии, что и ушла. Я проследовал за офицером в сопровождении двух Пехотинцев. Их форму никогда не смогу вытряхнуть из головы. Слишком уж красивая, притягивающая взгляд. И эти автоматы, они даже лучше тех, что были у Пехоты на «Омбра». Это самые новые GFY22, самое совершенное оружие в распоряжении у людей Марса.

Меня вывели к трибуналу. Огромная аудитория была заполнена людьми, и на широкой кафедре восседали три человека. Это малая часть Совета, но одна из самых важных. Судебное Подразделение Марса. Наиболее объективный и справедливый отряд в Городе. От него ничего не утаится, и если было совершено преступление, то его расплатой станет самое логичное наказание. Меня не приковали к стулу, лишь усадили, и я боялся вертеться по сторонам. Мой взгляд присвоила себе троица в жёлтых мантиях, чьи лица были закрыты очками. Знаю о таких, читал в журнале от 29...

— Добрый день, Дружинин Владислав Григорьевич.

— Приветствую Совет и лично СПМ. Для меня честь встретиться с вами!

Я отлично помню, как правильно обращаться к этому подразделению, хотя кроме меня этого будто никто не знал, и члены Совета одобрительно переглянулись между собой.

— Не так давно вы были участником военной операции на «Омбра».

— Всё верно.

— Кто вам дал приказ?

Я выждал несколько секунд, боясь, что моя версия может разойтись с прозвучавшей здесь до меня. И подумать нельзя было, что стоило заранее обговорить произошедшее на базе.

— Наш командир, Андреев Максим. Утром он вывел нас...

— Да, спасибо. Дальше. Какова была ваша задача?

Неужели Совет не знал? Он же и отдавал приказы. Наверное, это проверка, буду ли я лгать и выдумывать всякий бред.

— Приказ был от того же куратора. Далее мы получили подтверждение от Совета по связи.

— Вы были готовы к выполнению?

— Да. — Я ответил молниеносно, так как полностью верил в сказанное собой.

— Сколько вас было в отряде?

— Не считая куратора и водителя?

— С вами был водитель?

Ком в горле, и во лбу металлический шар. Я загонял, кажется, свою судьбу в капкан.

— Да. Он перебросил нас с «Солар» на «Омбра» и остался с нами, пока доблестно не погиб вместе с куратором. Память о них...

— Да, — меня снова перебили, но я никогда не посмею перечить Совету. Тем более в его присутствии. — Так сколько вас было, Разведчиков?

И тут я начал прикидывать. Наверное, в реальной жизни прошло несколько секунд, но в моей голове провернулись колоссальные мыслительные процессы. Сам себе удивился. Я начал поднимать с памяти, может ли Совет проверить, кого рано утром вытащили с постели на «Солар», кто мог точно знать, кроме Андреева, точный поимённый состав нашего отряда, и нашли ли тела Даичи и Силайо.

— Пятеро.

Троица Совета переглянулась, обсудила друг с другом детали, недоступные остальным. Я ощущал себя обнажённым, по мне скользили взгляды десятков человек, тоже находящихся

в аудитории. Но они словно не дышали даже. Мёртвые наблюдатели, самые беспристрастные.

— Спасибо, Владислав. Вы можете быть свободны.

Остальных мучали по часу кряду, а меня за пять минут отпустили?

СПМ скрылись за ширмой кафедры, толпа с трибун растворялась на глазах. Заиграл гимн Багровой Армии. Слова «Человек и Марс, плоть и земля» периодически мелькали сквозь простые мелодии, бередя в теле самые тонкие струнки патриотизма. Кажется, мне и остальным всё сошло с рук.

Меня выпроводили из аудитории те же Пехотинцы. Дима, я и Найда вместе поужинали, помылись. Нам выдали повседневную одежду и сообщили, что сегодня отправят по домам. Мы не обмолвились ни словом. Я глазами прощался с Найдой, будучи уверенным, что больше никогда с ней не встречусь. С Димой была ровно противоположная ситуация, и что бы ни случилось, жизнь сама нас сведёт вновь. Завтра, через месяц или год — там посмотрим.

Две недели после разбирательств СПМ я провёл дома. Мама с отцом нарадоваться не могли моему возвращению. Кормили до отвала, постоянно наблюдали за мной и немного пугающе улыбались. Даже ночью они порой смотрели из темноты, как я сплю. Один раз даже проснулся от буравящих кожу взглядов. Жутковато, но понимаю родителей. Один из двух сыновей вернулся с войны, да и не просто приехал с полей битвы, а привёз награды. Это вполне удачная статистика. Мне, пока только в электронном варианте, вручили орден «Почётного защитника своей земли» и медаль за доблестное несение службы. Ещё была грамота за успешное прохождение обучения на Разведчика, но это каждый дурачок может получить, так что не стоит зависти и восхваления.

Трудно сказать, поверил ли Совет в наш доклад или решил всё спустить на тормозах, чтоб не вызывать общественного резонанса. Тем более в присутствии независимых председателей — случайно выбранных жителей Города со всех трёх Уровней. Как я и предполагал, все мы в едином порыве соврали, сказав, что нас было лишь пятеро, не считая куратора и водителя. Кайрата вывезли на каталке, потому что слишком совестливый Разведчик сразу, как только ложь сорвалась с его губ, впал в истерику и неконтролируемое состояние, сославшись на нервоз. Его напичкали таблетками и отправили на реабилитацию. Он написал уже оттуда, опустив подробности, зачем его раздели при перевозке.

Софию мы пытались отследить, но она будто испарилась, всё это время существуя лишь как плод нашего общего воображения. Страшно становится, когда потихоньку начинаешь думать и даже убеждаться, что разум может дать трещину, и ты этого не поймёшь, всё уверяя себя, что ты в порядке. В какой-то мере скучаю по Софии.

Дима спустя ещё неделю скинул вырезку из сводки по погибшим. Силайо причислили к пропавшим без вести, и это странно, ведь его тело просто оставалось на поверхности и в пределах «Омбра». Даичи нашли в рубке и занесли в списки доблестно погибших при выполнении задания. Никакой привязки к нашему отряду. Был обучен на базе «Солар» и пал в бою, это всё. Самая минимальная награда за службу и дотации семье погибшего. Неплохо, если учесть, насколько мерзко он убил сослуживца и был сам убит.

Я всё ждал сообщения от Совета, но ничего. Не знал, что мне делать. В коротком письме от глав Города написали, что благодарят меня за смелость и отвагу во время боевых действий. А дальше что? Я терял связь с миром и родителями каждый день, забывая, что

больше не надо убивать мух и копить заряд наПП. Всего три дня, а я отвык от жизни, где Ингулы далеко за Куполом Города, и мне ничего не угрожает, кроме несварения от дешёвой пищи Среднего уровня.

Дождавшись новой недели и новых будней, я проводил родителей на работу и отправился в бар один. Ощутил особое рвение посетить его именно так, пусть и выглядит немного жалко. Обычно пьяницы живут подобным образом, и раньше я жалел таких, пусть те и носили порой военные кители с парочкой медалей на груди, но там были совсем постыдные награды. У каждого третьего такие имелись, а я же получил награды второго ранга из пяти. Ещё немного, и вручили бы первого, но для этого обязательным условием было самоличное уничтожение пятисот мух. Мне не хватило четырёмсот пятидесяти, это много, и я отбросил мысли о подобном. Доволен тем, что уже числится в электронных списках Багровой Армии.

Автобус новый, и слава Солнцу. Я так привык к чистоте и комфорту «Солар», что на меньшее не согласен. Удобнейшие сидения и самые мягкие магнитные подушки. Словно во сне добираться до нужного места, чуть засыпая по пути. В теле приятно скакала гордость, когда я ловил на себе взгляды обычных горожан. Они, должно быть, сразу во мне видели бывшего военного, которого за заслуги перед обществом отправили домой досрочно, ведь я выполнил свой план всего за несколько дней. Это достойно восхваления? Уверен, что именно так и обстоят дела. Заслужил и делай что хочешь, вот я и еду в бар. Хочу настоящего виски.

То же заведение, от которого метров за пятьдесят тянет спиртным. Приятные веяния чуть не за руку проводили меня внутрь, где в разгар дня почти никого не было. Я с довольной ухмылкой забрался на высокий стул и вперился глазами в бармена. Ждал, когда тот соизволит заметить, что его первым посетителем стал воин Багровой Армии. Я заказал виски, опрокинул первый глоток, ощущая приятное жжение на гландах. Попросил ещё, и мне тут же налили. Расплачусь пособием, но чуть позже, пока хочу насладиться моментом, когда никто не пытается Жгутиком высосать жизнь из моего тела.

Несколько часов я просидел один, быстро на голодный желудок пьянея. Кроме меня так никто и не пришёл, и ленивый, не подёрнутый войной, юноша за барной стойкой всё подливал по каждой моей просьбе. Я расплатился, когда совсем окосел и еле слез со стула. Когда снимал деньги за пойло, заметил небольшое оповещение с пометкой Совета. Внутри бара, в его полумраке, экран СМАРТ режет глаза, и я вышел на улицу, чтоб хоть немного прийти в себя, подышать и прочитав письмо.

Снаружи автомобили создавали плотный гул своих двигателей. Уровни принялись жужжать, поддерживая достойное существование для каждого жителя Города. Я вдохнул поглубже, ожидая увидеть новое хвалебное письмо от правительства, но там была повестка.

Больше книг на сайте - Knigoed.net